

Экономический журнал

Экономика: вчера,
сегодня, завтра

Том 13, № 1А, 2023.

С. 1-272.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

January 2023, Volume 13, Issue 1A.

Pages 1-272.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Том 13, № 1А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год.

Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (5.2.3), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, **Институт экономики Российской академии наук** – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, **Тамбовская областная дума** – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, а также актуальные вопросы мировой экономики, прогнозы развития национальной и мировой экономической системы. В статьях представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики, финансов и менеджмента. Журнал способствует распространению научных знаний с целью совершенствования процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг, а также методов и технологий управления, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями. Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, а также молодое поколение, идущее по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (5.2.3)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167 Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

43044 «Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Цена договорная. Подписано к печати 15.01.2023. Печ. л. 33,48. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7410.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

January 2023, Volume 13, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics (5.2.3), Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, **Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences** – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, **Tambov Regional Duma** – deputy editor-in-chief.

The journal deals with the retrospective of economic events, current problems of the formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, the organization of production, as well as topical issues of the world economy, the forecasts of the development of national and global economic systems. The articles present the results of theoretical and applied research in the field of economics, finance and management. The journal promotes the dissemination of scientific knowledge with a view to improving the processes of production, distribution and consumption of goods and services, as well as management methods and technologies aimed at improving business efficiency.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists in the field of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations. The journal is designed for scholars, economists and the younger generation following the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics (5.2.3)
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167 Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. Passed for printing on 15.01.2023. 33.48 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7410.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.2.1. Экономическая теория

Грузков Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Северо-Кавказский федеральный университет.

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет.

по направлению: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований», Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет» (г. Москва).

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС».

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук.

по направлению: 5.2.4. Финансы

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, Тамбовская областная дума.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Editorial Board

5.2.1. Economic theory

Gruzkov Igor' Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecomics, North Caucasus Federal University (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University (Russia).

5.2.3. Regional and sectoral economy

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute for Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, Hebrew University (Moscow) (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Deputy CEO, "ANALITIKA RODIS" Publishing House (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

5.2.4. Finance

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

5.2.5. Global economics

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Professional Education, Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky (Donetsk).

5.2.6. Management

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, Tambov Regional Duma (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk branch) (Russia).

Содержание

Экономическая теория

Гладилина Ирина Петровна Талан Марина Владимировна Фокина Анна Николаевна Воронцов Алексей Владимирович Шатова Елена Леонидовна Применение инструментов управления талантами в аспекте развития командной мотивации.....	5
Сергеева Светлана Александровна Экономическое значение профессиональных компетенций применения технологий больших данных эксперта в сфере закупок	13
Гузельбаева Гульшат Талгатовна Сафина Роза Саимовна Применение принципов логистики в сфере финансового менеджмента в условиях нестабильности экономики.....	20
Половова Татьяна Александровна Мухаррамова Эльмира Рафаиловна Матвеева Елена Сергеевна Особенности формирования стратегии в период нестабильности	28
Зарубин Сергей Леонидович Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики	38
Николаева Анастасия Сергеевна Николаев Виктор Алексеевич Новые возможности развития черной металлургии для судостроения	47
Бычкова Надежда Юрьевна Prospects for consciousness to become an economic category	56
Доброва Катрина Бениковна Доброва Екатерина Дмитриевна Особенности использования методов инвестиционного анализа в стратегическом управлении на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.....	70
Сахненко Сергей Степанович Верификация научно-методического аппарата повышения эффективности управления промышленными предприятиями радиоэлектронного кластера при реализации мобилизационных мероприятий.....	79
Митрофанов Никита Михайлович Роль денежных переводов для экономики Кыргызстана и потенциал инвестирования денежных переводов в реальный сектор Кыргызской Республики.....	93
Борисевич Михаил Михайлович Пяткевич Иван Николаевич Некоторые проблемы соучастия в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и пути их решения	103
Митрофанов Никита Михайлович Митрофанова Татьяна Юрьевна Будущее рабочей недели – потенциал для сокращения. Сокращение продолжительности рабочей недели как способ смягчения экономических и социальных проблем Кыргызстана и Таджикистана	117

Якимов Александр Александрович Оценка основных факторов развития обрабатывающей промышленности России	127
Якимов Александр Александрович Гукасян Зоя Оганесовна Анализ влияния факторов развития предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на формирование системы контроллинга	136
Кутернин Михаил Иванович Рыночное регулирование олигополистического рынка товаров с насыщаемым спросом.....	145
Ершова Елена Александровна Далбаева Валентина Юрьевна Бубнова Юлия Борисовна Рынок ипотечного кредитования в России: современные проблемы и перспективы развития.....	156
Третьяков Олег Владимирович Концептуальные основы формирования механизма управления информационно-коммуникационной системой компаний на основе нечеткой модели принятия решений	170
Руднева Светлана Евгеньевна К вопросу о топливе в России в 1917 году	182
Руднева Светлана Евгеньевна Проблема горного дела в России в 1917 году.....	191
Симонов Сергей Геннадьевич Хаматханова Макка Алаудиновна Варианты стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада.....	198
Сульдина Галина Алексеевна Уваров Роман Александрович Тренды в изменениях механизма управления персоналом современной организации в постпандемийном периоде	208
Петухов Михаил Вадимович Петухова Жанна Геннадьевна Применение инструментов искусственного интеллекта в трудоустройстве IT-специалистов: на примере технологии HowToWork.....	216
Колташов Василий Георгиевич Неомеркантилизм: новая экономическая эпоха, большие кризисы и новое понимание цикличности капитализма	224
Сагайдак Александр Эрнестович Сагайдак Анна Алексеевна Консолидация сельскохозяйственных земель и инновационно-инвестиционное проектирование в землеустройстве	232
Легкая Лариса Анатольевна Оздамирова Элиза Мусатовна Каргинова Вера Витальевна Современное состояние цифровой экономики.....	243
Раджабов Муса Абдулгалимович Хазбулатов Зелимхан Лечиевич Джигоева Оксана Олеговна Искусственный интеллект в цифровой экономике	249

Рагимханова Камилла Тагировна Хазбулатов Зелимхан Лечиевич Танделова Оксана Мусаевна	
Информационная безопасность в условиях цифровой экономики.....	255
Денисов Игорь Владимирович Половова Татьяна Александровна Уваров Роман Александрович	
Формирование экосистемы в условиях трансформации экономики: институциональные аспекты	262

Contents

Economic theory

Irina P. Gladilina

Marina V. Talan

Anna N. Fokina

Aleksei V. Vorontsov

Elena L. Shatova

Application of talent management tools in terms of team motivation development 5

Svetlana A. Sergeeva

The economic significance of the professional competencies of using big data technologies
of an expert in the field of procurement 13

Gul'shat T. Guzel'baeva

Roza S. Safina

Application of the principles of logistics in the field of financial management in conditions
of economic instability 20

Tat'yana A. Polovova

El'mira R. Mukharramova

Elena S. Matveeva

The features of strategy formation in the context of instability 28

Sergei L. Zarubin

Application of digital financial assets in the real sector of the economy 38

Anastasiya S. Nikolaeva

Viktor A. Nikolaev

The development of ferrous metallurgy through the development of domestic shipbuilding
(under conditions of uncertainty) 47

Nadezhda Yu. Bychkova

Prospects for consciousness to become an economic category 56

Katrina B. Dobrova

Ekaterina D. Dobrova

The features of using investment analysis in the strategic management of military-
industrial enterprises..... 70

Sergei S. Sakhnenko

Verifying the scientific and methodological apparatus for improving the effectiveness of
the management of radioelectronic enterprises during the implementation of mobilization
measures 79

Nikita M. Mitrofanov

The role of remittances for the Kyrgyz economy and the potential of investing remittances
in the real sector of the Kyrgyz Republic 93

Mikhail M. Borisevich

Ivan N. Pyatkevich

Some problems of Complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian
Federation and ways to solve them 103

Nikita M. Mitrofanov

Tat'yana Yu. Mitrofanova

The Future of the Workweek: Potential for Downsizing. Shortening the working week as a
way to mitigate economic and social problems in Kyrgyzstan and Tajikistan 117

Aleksandr A. Yakimov Assessment of the main factors in the development of the manufacturing industry in Russia	127
Aleksandr A. Yakimov Zoya O. Gukasyan Analysis of the influence of development factors of pulp and paper enterprises on the formation of a controlling system.....	136
Mikhail I. Kuternin Market regulation of oligopolistic markets for goods with saturated demand	145
Elena A. Ershova Valentina Yu. Dalbaeva Yuliya B. Bubnova Mortgage lending market in Russia: modern problems and prospects of development.....	156
Oleg V. Tret'yakov Conceptual foundations for the formation of a mechanism for managing the information and communication system of companies based on fuzzy decision-making model	170
Svetlana E. Rudneva On the issue of fuel in Russia in 1917	182
Svetlana E. Rudneva On the issue of fuel in Russia in 1917	191
Sergei G. Simonov Makka A. Khamatkhanova Options for the strategy of overcoming the economic sanctions of the West by Russian business	198
Galina A. Sul'dina Roman A. Uvarov Trends in changes in the HR management mechanism of a modern organization in the post-pandemic period	208
Mikhail V. Petukhov Zhanna G. Petukhova Application of artificial intelligence tools in the employment of IT specialists: on the example of HowToWork technology	216
Vasilii G. Koltashov Neo-mercantilism: a new economic era, big crises and a new understanding of the cyclical nature of capitalism	224
Aleksandr E. Sagaidak Anna A. Sagaidak Agricultural land consolidation and innovative-investment project analysis in land use planning	232
Larisa A. Legkaya Eliza M. Ozdamirova Vera V. Karginova The current state of the digital economy	243
Musa A. Radzhabov Zelimkhan L. Khazbulatov Oksana O. Dzhioeva Artificial intelligence in the digital economy	249

Kamilla T. Ragimkhanova Zelimkhan L. Khazbulatov Oksana M. Tandelova	Information security in the digital economy	255
Igor' V. Denisov Tat'yana A. Polovova Roman A. Uvarov	Ecosystem formation in the context of economic transformation: institutional aspects	262

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.69.34.001

Применение инструментов управления талантами в аспекте развития командной мотивации

Гладилина Ирина Петровна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Талан Марина Владимировна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры управления государственными
и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Фокина Анна Николаевна

Старший преподаватель,
кафедра управления государственными и муниципальными закупками,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Воронцов Алексей Владимирович

Аспирант,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Шатова Елена Леонидовна

Аспирантка,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Аннотация

Управление талантами – одна из приоритетных задач каждого государства. Именно талантливые сотрудники – залог развития каждой организации, что способствует решению важнейших задач устойчивого социально-экономического становления страны, повышения качества жизни населения. Управление талантами – это привлечение высокоэффективных сотрудников и удержание их в организации. Не только привлечь, но и удержать талантливых сотрудников – это не самоцель руководства той или иной организации, а в первую очередь конкурентное преимущество, ведь общеизвестно, что в реальных условиях лидерство на рынке обеспечивается талантливыми сотрудниками. Управление талантами – это целенаправленная стратегия и прогнозирование того, какие человеческие ресурсы понадобятся для развития организации, позволяющая создать условия для их своевременного привлечения. Командная мотивация – это один из факторов, способствующих успеху в любой деятельности, в том числе и в вопросе развития талантов. Сформированная прозрачная система командной мотивации – это один из ключевых факторов работы по развитию талантов всех сотрудников с акцентом на наиболее высокомотивированных, позволяющая поддерживать развитие талантов, совершенствовать этот процесс в условиях изменений и неопределенности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гладилина И.П., Талан М.В., Фокина А.Н., Воронцов А.В., Шатова Е.Л. Применение инструментов управления талантами в аспекте развития командной мотивации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2023.69.34.001

Ключевые слова

Талант, управление талантами, командная мотивация, привлечение, удержание.

Введение

Работа с талантливыми людьми – задача государственной важности. Парадигма управления талантливыми работниками с каждым годом набирает популярность и активно используется в управленческих, организационных и экономических исследованиях [Лахута, 2017; Мондрус, Мартихина, Осипова, 2020; Полевая, Дзаппала, Камнева, 2018]. Ее фундаментом являются научный менеджмент и экономические теории, которые постепенно вышли в обособленное научное направление, неразрывно связанное с такими парадигмами, как организация управления сотрудниками и поведение внутри компании [Лахута, 2017].

Вместе со становлением парадигмы управления талантами стремительно развиваются исследования в сфере организационных ресурсов: по вопросам выявления актуальных поведенческих предпосылок индивида, социальных особенностей и процессов в отдельно взятых группах и компаниях, особенностей мотивационной работы, что в результате привело к большому влиянию на производительность труда в целом, сказывается на общем результате работы организации.

Основная часть

Понятие «управление талантами» впервые появилась в работах Д. Уоткинса еще в 90-х гг. XX века. В 1998 г. этот термин стали повсеместно использовать в своих научных трудах другие ученые. Как правило, это понятие использовалось при описании изменений в сфере HR управления, где главный акцент падал на управления талантами и потенциалом сотрудников. Тем не менее, уже в 70-х гг. XX века можно выявить в исследованиях четкую связь между уровнем работы сотрудников и эффективностью работы организации.

Армстронг М. пишет, что управление талантами – это активное использование интегрированного множества видов и типов деятельности, которые ориентируются на привлечение, удержание, продвижение и мотивацию компанией талантливых работников, которые необходимы для эффективной работы не только сейчас, но и в будущем. Основной задачей направления по управлению талантами является эффективное обеспечение и рекрутинг талантливых работников, т.к. они выступают как основная ресурсная база любой организации [Армстронг, 2008].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что идея управления талантами основывается на таких направлениях:

- Активное применение новых источников для поиска сотрудников.
- Разработка интересных предложений для новых сотрудников.
- Вдохновение и дифференциация талантов.
- Непрерывное развитие и обучение.
- Развитие лидерской парадигмы [Болдырев, 2018; Иванова, 2015; Кулыгина, 2020].

Р. Шулер в своей теории управления талантливыми сотрудниками наглядно показал, как уровень эффективности при управлении талантами влияет на уровень эффективности профессиональной деятельности отдельного работника, всей компании и развитию страны в целом. Исследователь считает, что результатами индивидуального или начального уровня являются наиболее простые и быстрые для получения компетенции сотрудника. За счет множества факторов, которые относятся как к внешним процессам, так и внутренним, получить требуемые результаты можно гораздо легче и быстрее [Лахута, 2017]. Личностными (индивидуальными) результатами являются:

- условия для роста карьеры;
- уровень удовлетворения жизнью;
- уровень удовлетворения профессиональной деятельностью;
- компенсации для работников;
- возможности обучения и развития;
- возможность принести большой вклад за счет профессиональной деятельности;
- большой уровень мобильности работника [Курина, 2018; Мондрус, Мартихина, Осипова, 2020; Полевая, Дзаппала, Камнева, 2018].

Работники с высоким уровнем квалификации высоко оценивают возможности для развития личностных лидерских качеств. Вне зависимости от профессии и возраста, любой талантливый сотрудник хочет работа в компании, которая не только поддерживает, но и активно развивает сферу управления талантливыми работниками и соответствующие корпоративные ценности. Тем не менее, в разных организациях разные практики по управлению талантливыми работниками имеют разную степень важности и приоритетности. В Китае популярно личностное совершенствование и постоянное образования, тогда как в индийских компаниях эти направления развития имеют меньшую популярность.

Т. Гонзалес-Круз, И. Драйс и И. Гайардо провели углубленный и подробный анализ идеи развития таланта в парадигме международных бизнес процессов [Gallardo-Gallardo, 2013]. Изучив этимологические особенности понятия управления талантами в организации, они собрали более двадцати распространенных определений таланта, на основании которых разработали модели для толкования сущности этого понятия.

Родоначальниками моделей по оценке уровня эффективности работы по управлению талантливыми работниками являются Д. Крилман, Р. Рамштад, Дж. Бодреа, Д. Ульрих и др., которые первыми начали применять для оценки количественных данных уровня эффективности работы компании такие параметры, как:

- уровень продуктивности;
- маржа предприятия;
- прибыль предприятия;
- рентабельность в инвестиционном поле [Лахута, 2017].

Исследователи выявили, что на начальном этапе нужно понять, какие именно инвестиции в управлении талантливыми работниками оказывают максимальный эффект на выполнение стратегических планов организации. П. Рамштад и Дж. Бодреа считают, что сначала нужно определить работников, которые относятся к талантливым. После этого понять, как практические аспекты управления в компании при организации профессиональной деятельности талантливых работников оказывают максимальный положительный эффект.

Отрицательным сторонами этого подхода является огромная сложность измерения конкретных показателей при апробации определенных управляющих элементов в работу с талантливыми работниками. Ульрих Д. создал новый подход, фундаментом которого является определение наиболее актуальных задач в стратегическом плане, организационных возможностей и способностей внутри компании. После этого организация должна проводить инвестиционную политику для развития этих способностей, которые в результате займут важное место в конкурентоспособности компании на рынке.

Кирпатик Д. предлагает четыре фундаментальных уровня по оценке уровня эффективности:

- усвоение (какие знания получает обучающийся);
- реакция (насколько нравится программа развития или обучения);
- поведение (привели ли полученные навыки и знания к изменениям в профессиональной деятельности);
- результат (насколько изменились итоги работы компании в целом) [там же].

Командная мотивация – это один из факторов, способствующих успеху в любой деятельности, в том числе и в вопросе развития талантов. Командная мотивация часто кажется достаточно простой на первый взгляд, но более внимательное изучение определяет, что есть много факторов, которые влияют на то, правильно ли сотрудники команды мотивированы для выполнения определенных задач [Инчина, 2021]. Как отечественные, так и зарубежные ученые

выделяют факторы, которые играют важную роль в мотивации:

- эмоциональные,
- биологические,
- социальные,
- когнитивные.

Проблемы командой мотивации сегодня получили очередной виток своего решения.

1 – Повышение уверенности сотрудников в успешном применении имеющихся навыков при решении профессиональных задач

Руководитель не может нести ответственность за уровень уверенности людей в себе, но может повысить уверенность своих сотрудников в своих профессиональных навыках. Когда сотрудник уверен в себе, в уровне навыков, необходимых для успешного выполнения задачи, качество и количество усилий, вложенных в решение задачи, значительно возрастает. Руководитель может сделать это по-разному, напомнив сотруднику о прошлых успехах или предоставив ему постоянную и своевременную обратную связь о его достижениях и сильных сторонах.

Такой подход позволяет создать более благоприятную обстановку для генерирования новых идей и повысить уровень креативности в работе у сотрудников. Сотрудники будут больше уверены в себе и в своих возможностях, будут разрабатывать и искать новые проекты.

2 – Создание позитивной рабочей среды

Позитивная рабочая среда, основанная на доверии, открытом общении, командном духе, признании, признательности и позитивности – это тот идеал, к которому стремится каждый руководитель. Для оптимизации работы сотрудников физическая среда рабочего места должна быть чистой, яркой, привлекательной - позитивной.

3 – Налаживание позитивного и здорового климата внутри коллектива

Климат внутри коллектива играет ключевую роль для каждого работника организации: помогает или не помогает сотруднику более эффективно работать в команде и положительно сказывается на результатах всей деятельности, также помогает или не помогает новому сотруднику быстрее адаптироваться внутри коллектива.

4 – Усиление контроля за действиями участников проекта и налаживание коммуникации

Чтобы исключить любую возможность развития конфликта внутри команды, что может демотивировать ее участников, необходимо руководителю отслеживать реальное состояние дел и контролировать изменения.

5 – Создание ценности для работы

Один из секретов того, чтобы заставить сотрудников ценить свою работу, заключается в том, чтобы дать им больше ответственности и больше автономии.

6 – Налаживание системы экономического стимулирования

Установить правильное соотношение между поощрением и наказанием.

Но чтобы эффективно реализовывать все вышеуказанные мероприятия при формировании системы мотивации, стоит учитывать возрастные и психологические особенности сотрудников [Болдырев, 2018; Иванова, 2015; Головей и др., 2015].

Сотрудников любой компании принято разделять на три группы:

- Молодые – от 20 до 25 лет;
- Сотрудники среднего возраста от 25 до 35 лет;
- Сотрудники старшего возраста от 35 лет.

Не останавливаясь на характеристике такого деления, отметим, что работа с развитием

таланта возможна в любом возрасте, что доказано сегодня и теорией вопроса, и практикой. Управление талантами – это привлечение высокоэффективных сотрудников и удержание их в организации. Не только привлечь, но и удержать талантливых сотрудников – это не самоцель руководства той или иной организации, а в первую очередь конкурентное преимущество, ведь общеизвестно, что в реальных условиях лидерство на рынке обеспечивается талантливыми сотрудниками [Кулыгина, 2020].

Заключение

Таким образом, с учетом вышеизложенного, отметим, что сформированная прозрачная система командной мотивации – это один из ключевых факторов работы по развитию талантов всех сотрудников с акцентом на наиболее высокомотивированных, позволяющая поддерживать развитие талантов, совершенствовать этот процесс в условиях изменений и неопределенности.

Библиография

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб., 2008. 824 с.
2. Болдырев К.А. Стимулирующие мотиваторы творческой деятельности персонала современных организаций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 53-56.
3. Головей Л.А. и др. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование). СПб.: Нестор-История, 2015. 336 с.
4. Иванова С. Мотивация на 100%. А где же у него кнопка? М.: Альпина Паблишер, 2015. 288 с.
5. Инчина Е.П. Современные подходы к повышению эффективности управления талантами в сложно-структурированной организации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2021. № 2. С. 74-84.
6. Курина Т.Н. Теоретико-методологический аспект управления талантами как фактора повышения конкурентоспособности персонала // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 4. С. 491-498.
7. Кулыгина А.В. Роль мотивации в системе удержания квалифицированных сотрудников организации в современных рыночных условиях хозяйствования // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 324-327.
8. Лахута М.О. Управление талантливыми сотрудниками в российских компаниях в международной среде: методология исследования и основные практики: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2017. 456 с.
9. Мондрус О., Мартихина С., Осипова А. Внешние и внутренние условия реализации практик удержания талантов в организациях: сравнительный анализ // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 1. С. 62-88.
10. Полевая М.В., Дзаппала С., Камнева Е.В. Управление талантами: трактовка, систематизация, опыт // Управленческие науки. 2018. № 4. С. 104-111.
11. Gallardo-Gallardo E. What is the meaning of 'talent' in the world of work? // Human Resource Management Review. 2013. Vol. 23. № 4. P. 290-300.

Application of talent management tools in terms of team motivation development

Irina P. Gladilina

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Public and Municipal Purchases Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gladilinaip@edu.mos.ru

Marina V. Talan

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Public
and Municipal Purchases Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Anna N. Fokina

Senior Lecturer,
Department of Public and Municipal Purchases Management,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Aleksei V. Vorontsov

Postgraduate,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Elena L. Shatova

Postgraduate,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Abstract

Talent management is one of the priorities of each state. It is talented employees that are the key to the development of each organization, which contributes to solving the most important tasks of sustainable socio-economic development of the country, improving the quality of life of the population. Talent management is all about attracting high-performing employees and keeping them in an organization. Not only attracting, but also retaining talented employees is not an end in itself for the management of an organization, but primarily a competitive advantage, as is well known. that in real conditions, market leadership is provided by talented employees. Talent management is a targeted strategy and forecasting of what human resources will be needed for the development of an organization, allowing you to create conditions for their timely involvement. Team motivation is one of the factors contributing to success in any activity, including the development of talents. The authors conclude that the formed transparent system of team motivation is one of the key factors in the development of the talents of all employees with an emphasis on the most highly motivated, which allows supporting the development of talents, improving this process in the face of change and uncertainty.

For citation

Gladilina I.P., Talan M.V., Fokina A.N., Vorontsov A.V., Shatova E.L. (2022) Primenenie instrumentov upravleniya talantami v aspekte razvitiya komandnoi motivatsii [Application of talent management tools in terms of team motivation development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 5-12. DOI: 10.34670/AR.2023.69.34.001

Keywords

Talent, talent management, team motivation, attraction, retention.

References

1. Armstrong M. (2008) *Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami* [A Handbook of Human Resource Management Practice]. St. Petersburg.
2. Boldyrev K.A. (2018) Stimuliruyushchie motivatory tvorcheskoi deyatelnosti personala sovremennykh organizatsii [Stimulating motivators of creative activity of personnel of modern organizations]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and management.], 7, 1 (22), pp. 53-56.
3. Gallardo-Gallardo E. (2013) What is the meaning of 'talent' in the world of work? *Human Resource Management Review*, 23, 4, pp. 290-300.
4. Golovei L.A. et al. (2015) *Professional'noe razvitiye lichnosti: nachalo puti (empiricheskoe issledovanie)* [Professional development of personality: the beginning of the path (empirical research)]. St. Peterburg: Nestor-Istoriya Publ.
5. Inchina E.P. (2021) Sovremennye podkhody k povysheniyu effektivnosti upravleniya talantami v slozhno-strukturirovannoi organizatsii [Modern approaches to improving the efficiency of talent management in a complex structured organization]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management], 2, pp. 74-84.
6. Ivanova S. (2015) *Motivatsiya na 100%. A gde zhe u nego knopka?* [Motivation for 100%. Where is his button?]. Moscow: Al'pina Publisher Publ.
7. Kulygina A.V. (2020) Rol' motivatsii v sisteme uderzhaniya kvalifitsirovannykh sotrudnikov organizatsii v sovremennykh rynochnykh usloviyakh khozyaistvovaniya [The role of motivation in the system of retaining qualified employees of the organization in modern market conditions of management]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 45 (335), pp. 324-327.
8. Kurina T.N. (2018) Teoretiko-metodologicheskii aspekt upravleniya talantami kak faktora povysheniya konkurentosposobnosti personala [Theoretical and methodological aspect of talent management as a factor in increasing the competitiveness of personnel]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 12, 4, pp. 491-498.
9. Lakhuta M.O. (2017) *Upravlenie talantlivymi sotrudnikami v rossiiskikh kompaniyakh v mezhdunarodnoi srede: metodologiya issledovaniya i osnovnye praktiki. Doct. Dis.* [Management of talented employees in Russian companies in the international environment: research methodology and main practices. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Mondrus O., Martikhina S., Osipova A. (2020) Vneshnie i vnutrennie usloviya realizatsii praktik uderzhaniya talantov v organizatsiyakh: sravnitel'nyi analiz [External and internal conditions for the implementation of talent retention practices in organizations: a comparative analysis]. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], 10, 1, pp. 62-88.
11. Polevaya M.V., Dzappala S., Kamneva E.V. (2018) Upravlenie talantami: traktovka, sistematizatsiya, opyt [Talent management: interpretation, systematization, experience]. *Upravlencheskie nauki* [Management Science], 4, pp. 104-111.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.73.15.002

Экономическое значение профессиональных компетенций применения технологий больших данных эксперта в сфере закупок

Сергеева Светлана Александровна

Кандидат экономических наук,
научный работник кафедры управления активами,
Московский государственный институт международных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Аннотация

Цифровая трансформация позволяет определить наиболее приоритетные пути нового управления экономической системой, в том числе и в закупочной сфере. Учитывая ту скорость, с которой меняется наш мир, системе муниципальных и государственных закупок необходимо непрерывно адаптироваться к требуемой скорости изменений. Цифровая трансформация сопровождается развитием информационных технологий, что повышает и требования к самим информационным системам, и к специалистам, работающим в них. В соответствии с положениями 44-ФЗ сегодня реализуется интеграция ЕИС с иными информационными системами; разработаны и используются общие форматы для электронного документооборота в ЕИС и др. Функции аналитика больших данных полностью подходят и эксперту в сфере закупок, для которого важно обладать и навыками, позволяющими обработать большие массивы данных. Необходимо отметить, что сфера закупок нуждается в высококвалифицированных работниках, которые могут эффективно структурировать и обрабатывать информацию, заниматься анализом финансовых вопросов и др. Следовательно, эксперту для обработки данных нужны знания, на основании которых он сможет проводить непрерывный мониторинг рынка по направлению предмета государственных закупок, проводить учет актуальных ресурсов в цифровом пространстве, на базе которых происходят закупки.

Для цитирования в научных исследованиях

Сергеева С.А. Экономическое значение профессиональных компетенций применения технологий больших данных эксперта в сфере закупок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2023.73.15.002

Ключевые слова

Закупки, экспертиза, цифровая трансформация, навыки эксперта, большие данные.

Введение

Учитывая ту скорость, с которой меняется наш мир, системе муниципальных и государственных закупок необходимо непрерывно адаптироваться к требуемой скорости изменений. Цифровая трансформация позволяет получить возможность для определения наиболее приоритетных путей нового управления экономической системой, в том числе и в закупочной сфере [Гладилина и др., 2022]. Открытые источники содержат огромное количество определений термина «цифровая трансформация»:

Forrester – достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий;

Gartner – бизнес-модель, которая позволяет создавать ценности и получать доход;

Deloitte – экспоненциальный рост связей;

Altimeter Group – привлечение клиентов в любой точке соприкосновения [Прохоров, Коник, 2019].

Основная часть

Цифровая трансформация сопровождается развитием информационных технологий, что повышает и требования к самим информационным системам, и к специалистам, работающим в них. В соответствии с положениями 44-ФЗ сегодня реализуется интеграция ЕИС с иными информационными системами. Разработаны и используются общие форматы для электронного документооборота в ЕИС [Большие данные, [www](#)]. Сегодня единая информационная система в области закупок для нужд государства является достаточно сложной: одновременно работает со множеством информационных контрагентов и систем. Надо отметить, что в сутки системой обрабатывается более трехсот миллионов транзакций, объединяется более 2,7 млн. пользователей, размещено около 16000 юридически значимых документов, система интегрирована с более 200 внешними системами [Системная интеграция, [www](#)]. Следовательно, эксперту для обработки данных нужны знания, на основании которых он сможет проводить непрерывный мониторинг рынка по направлению предмета государственных закупок, проводить учет актуальных ресурсов в цифровом пространстве, на базе которых происходят закупки. Ряд ученых и практиков утверждают, что уже имеющиеся возможности ЕИС позволяют ей объединить всю возможную систему Big Data государственных закупок [Большие данные, [www](#)].

Необходимо отметить, что сфера закупок нуждается в высококвалифицированных работниках, которые могут эффективно структурировать и обрабатывать информацию, заниматься анализом финансовых вопросов и др. [там же].

От корректности выбора основной стратегии и парадигмы работы системы закупок для нужд государства в условиях цифровой трансформации напрямую зависит эффективность внедрения цифровых инструментов в систему закупок независимо от осуществляемой закупки. Для экспертов в сфере закупок в части работы с большими данными такие технологии, как IoT, блокчейн и искусственный интеллект предоставляют значительные возможности. Сегодня возникла необходимость стандартизировать Big Data. Техническим комитетом ТК 164 «Искусственный интеллект» подготовлена и вынесена на общественное обсуждение первая редакция стандарта «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь», цель которого - установление стандартизированных терминов, обеспечение единства терминологии

и взаимопонимания в предметной области «Информационные технологии – Большие данные». Это дает возможность всем интересантам оперировать общими терминами, увеличит скорость распространения и стабильность терминологии, единство восприятия информации, дает толчок к появлению предпосылок для взаимодействия между мировыми и отечественными исследованиями в сфере «Информационные технологии – Большие данные».

Структурированная стандартизация терминов позволяет уменьшить недопонимание между участниками рынка, особенно для тех компаний, которые только начинают работать с большими данными.

Резкое увеличение объема больших данных спровоцировало их развитие, причем основное направление – это обработка поступающей информации на базе облачных разработок, а стимулы роста – повышение внимания к парадигме цифровых изменений, повышение инвестиционной привлекательности системы аналитики, повышение спроса на разработки панелей для визуального представления данных, увеличение популярности Big Data и облачных разработок [Измалкова, 2018].

В областях, применяющих новые технологии, наблюдается взрывной рост, при этом покупатели и потенциальные пользователи систем больших данных зачастую по – разному дают определение сущности термина «большие данные». Следовательно, заинтересованные стороны при покупке и внедрении технологий должны знать, как выстраивать процессы взаимодействия с потенциальными поставщиками данных технологий и услуг.

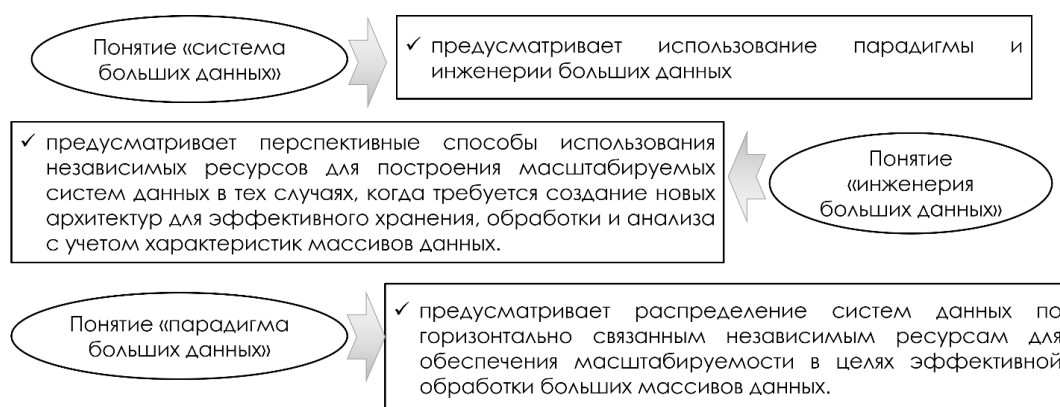

Рисунок 1 - Понятия, используемые в области больших данных

Большие данные – это данные, содержащиеся в различных источниках, имеют разное расширение, при этом им свойственна разнородность. Они могут быть не структурированы - по этой причине их невозможно загрузить в единую базу [Вайгенд, 2019]. В данном случае применяют технологию интеграции, которая одновременно обрабатывает и анализирует данные, благодаря чему вся разрозненная информация приводится к единому формату. Дальше данные дополняются, проверяются, удаляются избыточные, а недостающие загружаются из других источников, что позволяет сделать определенные выводы.

Анализ литературы и практик позволяет определить технологии, которые применяются для аналитики больших данных (рисунок 2).

Из представленных на рисунке 2 технологий для эксперта в сфере закупок особый интерес представляют технологии статистического анализа, но для достоверности статистикой информации необходимо использовать и большие данные, так как чем больше информации удастся собрать эксперту в сфере закупок, тем точнее будет результат.

Технологии для аналитики big data	
Краудсорсинг	ручной анализ силами большого количества людей
Смешение и интеграция данных	приведение данных из разных источников к одному виду, уточнение и дополнение данных
Машинное обучение и нейронные сети	создание программ, умеющих анализировать и принимать решения, выстраивая логические связи
Предиктивная аналитика	предсказание будущего на основе собранных данных
Статистический анализ	подсчет данных по формулам и выявление в них тенденций, сходств и закономерностей
Data Mining	технология добычи новой значимой информации из большого объема данных
Визуализация	представление больших данных и результатов их анализа в виде удобных графиков и схем, понятных человеку

Рисунок 2 - Технологии для аналитики БД

Методы, используемые для получения точных статистических данных
✓ Простой подсчет процентного соотношения
✓ Вычисление средних значений данных, иногда распределенных по группам
✓ Корреляционный анализ, который помогает выявить взаимосвязи и понять, как изменение одних данных повлияет на другие
✓ Метод динамических рядов, который оценивает интенсивность и частоту изменений данных с течением времени

Рисунок 3 - Методы для получения статистических данных

Для эксперта статистический анализ – это возможность выявить завышения НМЦК, которые в итоге показывают низкую эффективности траты средств из бюджета, направить запросы поставщикам, на основании технического задания составить запрос на получение ценовой информации и др.

Все вышеизложенное требует от эксперта овладеть навыками обработки большого объема данных. Сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что рынком труда востребованы специалисты с такими развитыми навыками:

- дисциплинированность,
- ориентация на лучший результат,
- тайм менеджмент,
- адаптивность,
- стрессоустойчивость,
- креативность,
- отсутствие боязни перемен и др.

Особого внимания требуют цифровые навыки, которые позволяют эффективно работать в цифровом пространстве.

В структуре понятия «цифровые навыки» рассматриваются элементы, имеющие цифровые смыслы. Следовательно, цифровыми навыками охвачено все существующее многообразие

информационных технологий и инструментов.

Аналитик больших данных (Big Data Analyst) – это специалист, который работает в сфере изучения огромных массивов с информацией, как неструктурированных, так и имеющих четкую структуру.

Функции, которые в своей работе должен выполнять специалист по анализу Big Data, представлены на рисунке 4.

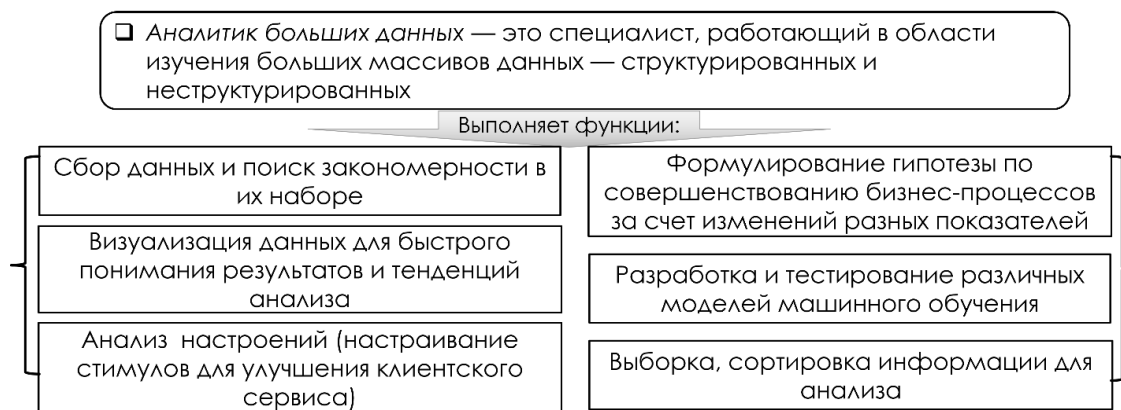

Рисунок 4 - Функции, выполняемые аналитиком больших данных [там же]

Перечисленные функции аналитика больших данных полностью подходят и эксперту в сфере закупок, для которого важно обладать и следующими навыками, способствующими обработать данные:

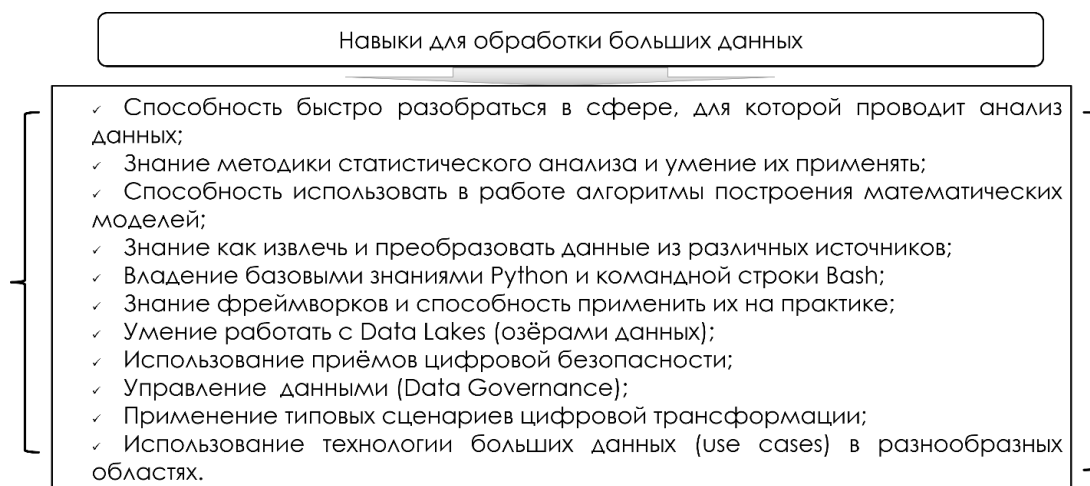

Рисунок 5 - Навыки эксперта в сфере закупок для работы с большими данными

Проведение экспертизы требует от эксперта по работе с большими данными в сфере закупок умения работать в команде, так как он взаимодействует не только с коллегами смежных направлений, но и с представителями как заказчика, так и поставщика, а также другими участниками контрактной системы. Закупочная деятельность настолько динамична, что любое изменение может произойти в любой временной промежуток. Как правило, изменения настолько всеобъемлющи и глобальны, что нет никакой возможности отгородиться от них или выделить какие-то основные изменения. Влияние внутренней и внешней среды на объект,

изменения в законодательстве, бюджетная и кадровая политика, микро- и макроэкономические параметры, отраслевые и государственные стандарты, унификация и каталогизация, появление новых программных разработок и платформ – это далеко не полный перечень возможных изменений, которые оказывают влияние на развитие профессиональных навыков, включая цифровые, экспертов в области закупок для нужд государства в парадигме работы с Big Data.

Заключение

Таким образом, навыки эксперта в сфере закупок для работы с большими данными – важнейшая задача, требующая глубокого теоретического изучения и практической апробации.

Библиография

1. Автоматизация закупок: Опыт крупнейших заказчиков, структура рынка, тренды. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
2. Алексейчева Е.Ю., Нехорошева Е.В. Большие данные и экономика образования: управленческая дилемма повседневной образовательной миграции московской агломерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. № 1 (23). С. 89–101. DOI 10.25688/2312-6647.2020.23.1.10
3. Большие данные. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
4. Вайгенд А. Big Data: Вся технология в одной книге. М.: Litres, Эксмо, 2019. 384 с.
5. Гладилина И.П. и др. Большие данные в сфере закупок: теоретические и практические аспекты внедрения и развития // Финансовые рынки и банки. 2022. № 1. С. 19-24.
6. ЕИС закупки. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
7. Измалкова С.А. Использование глобальных технологий «BIG DATA» в управлении экономическими системами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-1. С. 151-158.
8. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. М.: АльянсПринт, 2019. 368 с.
9. Системная интеграция. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
10. Sagioglu S., Sinanc D. Big data: A review //2013 international conference on collaboration technologies and systems (CTS). – IEEE, 2013. – С. 42-47.

The economic significance of the professional competencies of using big data technologies of an expert in the field of procurement

Svetlana A. Sergeeva

PhD in Economics, Researcher,
Department of Asset Management,
Moscow State Institute of International Relations,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Abstract

Digital transformation allows you to determine the most priority ways of new management of the economic system, including in the procurement sector. Given the speed with which our world is changing, the system of municipal and public procurement must continuously adapt to the required speed of change. Digital transformation is accompanied by the development of information

technologies, which increases the requirements for the information systems themselves and for the specialists working in them. In accordance with the provisions of 44-FZ, the integration of the EIS with other information systems is being implemented today; common formats for electronic document management in the UIS, etc. have been developed and are being used. The functions of a big data analyst are also fully suitable for an expert in the field of procurement, for whom it is important to have the skills to process large amounts of data. It should be noted that the field of procurement needs highly qualified employees who can effectively structure and process information, analyze financial issues, etc. Therefore, an expert needs knowledge for data processing, on the basis of which he will be able to continuously monitor the market in the direction of the subject of public procurement, keep records of current resources in the digital space, on the basis of which purchases are made.

For citation

Sergeeva S.A. (2022) Ekonomicheskoe znachenie professional'nykh kompetentsii primeneniya tekhnologii bol'shikh dannykh eksperta v sfere zakupok [The economic significance of the professional competencies of using big data technologies of an expert in the field of procurement]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2023.73.15.002

Keywords

Procurement, expertise, digital transformation, expert skills, big data.

References

11. Alekseicheva E.Yu., Nekhorosheva E.V. (2020) Bol'shie dannye i ekonomika obrazovaniya: upravlencheskaya dilemma povsednevnoi obrazovatel'noi migratsii moskovskoi aglomeratsii [Big Data and the Economics of Education: The Management Dilemma of Everyday Educational Migration of the Moscow Agglomeration]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 1, pp. 89-101.
12. *Avtomatizatsiya zakupok: Opyt krupneishikh zakazchikov, struktura rynka, trendy* [Procurement automation: Experience of the largest customers, market structure, trends]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
13. Sagirolu, S., & Sinanc, D. (2013, May). *Big data: A review. In 2013 international conference on collaboration technologies and systems (CTS) (pp. 42-47). IEEE.*
14. *Bol'shie dannye* [Big Data]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php>
15. *EIS zakupki* [EIS procurement]. Available at: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>
16. Gladilina I.P. et al. (2022) Bol'shie dannye v sfere zakupok: teoreticheskie i prakticheskie aspekty vnedreniya i razvitiya [Big data in procurement: theoretical and practical aspects of implementation and development]. *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks], 1, pp. 19-24.
17. Izmalkova S.A. (2018) Ispol'zovanie global'nykh tekhnologii «BIG DATA» v upravlenii ekonomicheskimi sistemami [The use of global technologies "BIG DATA" in the management of economic systems]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences], 4-1, pp. 151-158.
18. Prokhorov A., Konik L. (2019) *Tsifrovaya transformatsiya. Analiz, trendy, mirovoi opyt* [Digital transformation. Analysis, trends, world experience]. Moscow: Al'yansPrint Publ.
19. *Sistemnaya integratsiya* [System integration]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php>
20. Waygend A. (2019) *Big Data: Vsya tekhnologiya v odnoi knige* [DATA for the People. How to Make Our Post-Privacy Economy Work for You]. M.: Litres, Eksmo, 2019. 384 s.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.58.91.003

Применение принципов логистики в сфере финансового менеджмента в условиях нестабильности экономики

Гузельбаева Гульшат Талгатовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра управления корпоративными финансами,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: guzelbaeva@rambler.ru

Сафина Роза Саимовна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра муниципального менеджмента,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
420043, Российская Федерация, Казань, ул. Зеленая, 1;
e-mail: rosa_safina@mail.ru

Аннотация

Сложившаяся в стране ситуация заставляет изыскивать новые, более эффективные методы управления организацией, в том числе, в сфере движения финансов, направленности материальных, информационных и денежных потоков. Наиболее результативными методами (при высоких уровнях неопределенности) в решении подобных задач обладает финансовая логистика. Вопросам логистики, в последнее время, уделяется все больше внимания, поскольку использование ее инструментария позволяет находить и использовать качественно новые возможности по наиболее эффективному управлению потоками. В статье показана возможность внедрения концепций финансовой логистики в деятельности организаций, продемонстрированы основные особенности традиционных и новых подходов к управлению финансами. Проведен анализ соответствий и отличий во взглядах в процессе управления финансами с позиций финансового менеджмента и финансовой логистики. В настоящее время применение концепций финансовой логистики в сфере управления организаций не нашло широкого распространения, хотя использование ее основных подходов позволило бы снизить уровень неопределенности и заметно повысить эффективность деятельности. Практическая значимость проведенного анализа заключается в том, что показана острая необходимость и возможность использования логистических методов управления финансовыми потоками в решении задач финансового менеджмента, а это в свою очередь позволяет повысить качество управления финансами организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Гузельбаева Г.Т., Сафина Р.С. Применение принципов логистики в сфере финансового менеджмента в условиях нестабильности экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 20-27. DOI: 10.34670/AR.2023.58.91.003

Ключевые слова

Финансовая логистика, финансовый менеджмент, финансовый поток, управление финансовыми потоками, принципы финансовой логистики.

Введение

На данный момент основные концепции финансовой логистики можно определить следующими тезисами:

- до сих пор считается, что финансовый поток является «сопутствующим», хотя на практике осуществляется комплексное управление синхронно материальным, финансовым и информационным потоками;
- финансовая логистика не имеет особенностей и дублирует методы финансового менеджмента (однако, финансовый менеджмент представляет собой систему управления финансами организации, а финансовая логистика является комплексом средств повышения эффективности финансовых потоков);
- объектом финансовой логистики являются, взаимосвязанные с материальными – финансовые потоки (это относит финансовые потоки к сфере логистики);
- предметом финансовой логистики являются потоки из внешней среды.

Итог финансовой логистики интегрируется:

- минимизацией издержек по привлечению финансовых ресурсов;
- сокращением логистического цикла;
- высвобождением оборотных средств.

Практическое значение финансовой логистики заключается в усовершенствовании механизма формирования структуры финансов. Систему функционально объединенных финансовых и экономических показателей можно представить финансовой моделью, которая поможет вырабатывать и реализовывать оптимальные пути развития.

Основная часть

Обычно финансовую логистику интерпретируют как науку об управлении, планировании и контроле финансовых потоков. Целью этих мероприятий является оптимизация потоков во времени и пространстве. Финансовые потоки представляют собой движение финансовых средств, как внутри, так и вне организации. Применение логистических подходов обеспечивает рост доходов, сокращение издержек и рисков. Логистике, рассматривает финансовые потоки гораздо шире денежных, последние выступают резервом организации. Финансовые потоки осуществляют распределительную и контролирующую функцию [Гузельбаева и др., 2022].

Финансовая логистика тесно связана с финансовым менеджментом, и имеет схожие с ним позиции.

Сравнение основных категорий финансового менеджмента и финансовой логистики приведено в таблице 1.

Из представленной таблицы видно, что оба направления оперируют одним объектом – финансовым потоком, но осмысливают его неодинаково. Для логистики поток – это процесс изменения финансовых запасов, финансовый менеджмент рассматривает поток, как результат изменений.

Так, с точки зрения финансовой логистики, стратегия организации – это обеспечение рациональных потоков с оптимальным уровнем издержек. Тактика представляет собой наличие необходимого объема финансовых ресурсов, в требуемое время, из надежного источника, по приемлемой цене.

Таблица 1 - Сравнительный анализ финансового менеджмента и финансовой логистики

Критерии	Финансовый менеджмент	Финансовая логистика
Объект исследования	Финансовый поток – это приход и расходование денег во времени.	Финансовый поток – логистический поток, где объектом являются любые формы финансовых средств.
Решаемые задачи	Комплекс задач сходен. Специфические логистические задачи, решаются исключительно финансовой логистикой.	
Принципы	Ориентация на конечный результат.	Ориентация на эффективность процесса достижения поставленной цели.
Функциональные направленности	Отдельные аспекты менеджмента.	Специфичное администрирование финансовыми ресурсами в обусловленных сферах финансовой деятельности.
Основные функции	Функции сходны, однако финансовая логистика, из-за неразрывности финансовых, информационных и материальных потоков, может автономно выполнять часть функций финансового менеджмента.	
Инструментарий	Обособленный.	Инструменты как финансового менеджмента, так и логистики.

Все задачи финансовой логистики делятся на две группы, присущие финансовому менеджменту (задачи управления) и логистике (задачи оптимизации). Логистические задачи сгруппированы по признакам организации и координации.

Задачи управления:

- осуществление контроля и анализа;
- предпочтение методов финансирования;
- анализ инвестиций;
- привлечение капитала;
- определение направлений формирования и использования ресурсов;
- анализ ценовой архитектуры.

2. Задачи оптимизации:

2.1. Совершенствование методов управления и обработки информации:

- разработка стратегии управления финансовыми потоками;
- создание информационной технологии управления финансовыми потоками;
- оптимизация логистических издержек.

2.2. Согласованность потоков:

- определение базовых параметров результативности;
- оценка уровня корреляции показателей материальных потоков с параметрами результативности;
- мониторинг чувствительности параметров материальных потоков к трансформациям финансовых потоков;
- минимизация логистических затрат.

Взаимозависимость финансовых и материальных потоков является наиболее существенной

особенностью, отличающей финансовую логистику от финансового менеджмента.

В условиях недоступности зарубежного финансирования, возникновения структурных экономических проблем, общей стагнации некоторых рынков, недоступности по разным причинам кредитов, основным драйвером подъема эффективности деятельности организаций представляется оптимальное управление финансовыми потоками. Грамотное управление имеющимися финансовыми потоками существенно сокращает потребность в заемном капитале, снижая вероятность неплатежеспособности.

Эффективное управление финансовыми потоками требует определенного профессионализма и пересмотра некоторых аспектов менеджмента организации.

Технология процесса управления финансовыми потоками представляет собой:

- 1) планирование потоков используемых ресурсов;
- 2) формирование процессов, в соответствии с логистическими концепциями;
- 3) контроль направленности и полноты финансовых потоков.

Суть планирования представляет собой сбор информации для разработки финансового плана, где используется несколько вариантов развития (с течением времени не исключается необходимость корректировки плановых показателей). Определяется необходимый объем, стоимость и сроки привлечения финансовых ресурсов.

На следующей фазе формирования логистических процессов осуществляется оптимальное расходование денежных средств на необходимые потребности. Сообразно разработанным планам отдаются предпочтение форме и способу взаиморасчетов.

В ходе контроля происходит мониторинг, с целью оперативного выявления несоответствий в логистической цепи, что существенно снижает риски недофинансирования и нарушения планов.

Исходя из изложенного выше, финансовый поток является целевым, согласованным с информационными потоками, движением финансовых ресурсов организации. Основным вопросом является оптимальное направление финансовых потоков, определяющее финансовое состояние. Оптимизация финансовых потоков определяется уровнем контроля и корреляции финансового плана с реальной экономической ситуацией. Должное управление финансовыми потоками определяет темпы развития, уровень финансовой самостоятельности и величину рыночной стоимости организации.

Основные требования к системе управления финансовыми потоками представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Критерии эффективного управления финансовыми потоками

Критерии	Параметры
Достаточность	Наличие необходимых ресурсов
Проверка и устранение несоответствий	Своевременное обнаружение сбоев финансовых потоков и на основе разработанных моделей, восстановление плановых показателей
Рационализация затрат	Оптимизация источников формирования, направления движения и контроль ресурсов
Согласованность (взаимосвязь)	Взаимосвязь всех потоков в организации
Адаптивность (гибкость)	Возможность без значительных потерь (финансовых, временных) трансформации структуры и параметров финансовых потоков (в зависимости от внешних и внутренних изменений).
Актуальность	Наличие требуемых финансовых ресурсов в нужное время
Надежность	Безрисковость источников ресурсов

Критерии	Параметры
Ограниченность возможных потерь	Минимизация общих затрат при возникновении ущерба, сохранение устойчивости организации

Данные таблицы 2 характеризуют процесс управления финансовыми потоками, как действия по оптимизации финансового механизма, контролю, соблюдению баланса всех финансовых операций организации. Существенный эффект обеспечивается увеличением собственного необходимого финансового резерва, минимизацией рисков, формированием стратегических драйверов развития.

Для успешной оптимизации финансовых потоков требуется выделить основные принципы финансовой логистики, которые являются базисом для движения финансовых ресурсов, даже в условиях неопределенности. Принципами финансовой логистики являются: оптимальность и системность, синергетичность и целостность, обязательное присутствие обратных связей.

Происходящие в стране изменения требуют дополнения существующим принципам финансовой логистики. Их можно сформулировать следующим образом:

- инициативность – предвосхищение событий будущего (формирование предупредительной реакции на вероятные события);
- соблюдение баланса всех потоков;
- широкое использование информационных технологий в управлении финансовыми потоками.

Комплексное внедрение указанных выше принципов поможет обеспечить финансовую устойчивость организаций. Устойчивость обеспечивается за счет оптимизации бизнес – процессов, наращивания финансового потенциала, синхронизации потоков, минимизации издержек.

Кроме того, оптимизация планирования и контроля финансовых потоков позволяет:

- сохранить рыночную конкурентоспособность в период нестабильности;
- обеспечивать развитие организации при высоких уровнях неопределенности.

Обеспечение эффективности управления финансовыми потоками организации невозможно без разработки методики внедрения инструментов финансовой логистики. В методике представлен качественный алгоритм совершенствования деятельности организации.

Алгоритм (последовательность) внедрения принципов финансовой логистики в деятельность организации:

- 1) Организационный этап – подготовка к внедрению принципов финансовой логистики, с учетом ее специфики.
- 2) Ретроспективный анализ финансовых потоков.
- 3) Логистическая оптимизация организации (внедрение в систему управления концепций логистического менеджмента).
- 4) Планирование финансовых потоков организации.
- 5) Анализ финансового состояния организации.

Организационный этап включает в себя:

формулировку среднесрочных потребностей в оборотных средствах; определение необходимого инструментария по управлению финансовыми потоками; распределение полномочий и обязанностей (информационное обеспечение, анализ ситуаций, оптимизацию, планирование и контроль движения потоков) в сфере управления финансовыми потоками.

Анализ финансовых потоков в предыдущих периодах определяет:

предпочтительные источники внутренней и внешней информации; параметры горизонтального и вертикального рассмотрения финансовых потоков организации (горизонтальный анализ выявляет причины изменений в движении финансовых потоков, вертикальный определяет структурные модификации в потоках); специфику деятельности организации; показатели финансовых мультипликаторов (например, NPV, ликвидность, оборачиваемость капитала) для выявления причин возможных отклонений.

Предложения по оптимизации логистической системы организации разрабатываются на основе полученных результатов анализа.

Оптимизации финансовых потоков подразумевает: выявление достаточности чистого финансового потока; расчет оптимального остатка денежных средств.

Целесообразность такой оценки обусловлена следующими обстоятельствами:

Чистый финансовый поток служит важным показателем движения денежных средств, позволяющим определить вектор финансовых потоков.

Определение оптимального остатка денежных средств является параметром оценки платежеспособности организации.

Планирование финансовых потоков организации позволяет: создать утвержденные формы планирования финансовых и денежных потоков; создать план-график движения денежных средств, включающий все финансовые потоки в горизонте прогноза.

Мониторинг финансового положения предприятия подразумевает проверку исполнения принятых планов.

Финансовая логистика соединяет методологию финансового менеджмента и логистики, однако не исключает использование приемов финансового менеджмента. Не все области управления финансовыми потоками находятся в сфере интересов финансовой логистики, которая представлена системой адаптированных задач и логистики, и финансового менеджмента. Задачи сгруппированы по этапам движения финансового и материального потоков и подчинены стратегическим и тактическим целям организации. Современные условия требуют как можно больших возможностей, позволяющих максимально быстро адаптироваться к неожиданным и негативным факторам внешней среды, что и позволяет реализовать логистический подход к управлению финансовыми ресурсами.

Заключение

Логистика сейчас является объектом пристального исследования, что связано с практическим применением ранее не использованных потенциалов роста эффективности различных потоков.

Предложенная в статье концепция применения принципов финансовой логистики в деятельности организаций основана на определенном алгоритме действий, представляющих собой формирование оптимальной системы управления финансовыми потоками.

В настоящее время применение концепций финансовой логистики в сфере управления организаций не нашло широкого распространения, хотя использование ее основных подходов позволило бы снизить уровень неопределенности и заметно повысить эффективность деятельности.

Развитие и использование концепций финансовой логистики, имеющей свою специфику, оптимизация системы управления финансовыми потоками является актуальной задачей современности, особенно в условиях внешних и внутренних ограничений.

Практическая значимость проведенного анализа заключается в том, что показана острая

необходимость и возможность использования логистических методов управления финансовыми потоками в решении задач финансового менеджмента, а это в свою очередь позволяет повысить качество управления финансами организации.

Библиография

1. Гузельбаева Г.Т. и др. Роль логистики в развитии экономики России в условиях внешних ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 8А. С. 54-67.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance/methodology>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/198_30-11-2022.html
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/230_22-12-2021.html
6. Gotzamani K., Longinidis P., Vouzas F. The logistics services outsourcing dilemma: quality management and financial performance perspectives //Supply Chain Management: An International Journal. – 2010.
7. Stock J. R., Lambert D. M. Strategic logistics management. – Boston, MA : McGraw-Hill/Irwin, 2001. – Т. 4.
8. Wang Y., Luo Y. J., Peng Y. L. Study the logistics financial management of supply chain system engineering based on the fractal theory //2008 4th International Conference on Wireless Communications, Networking and Mobile Computing. – IEEE, 2008. – С. 1-8.
9. Brauner M. K. et al. Dollars and Sense: A Process Improvement Approach to Logistics Financial Management. – RAND CORP SANTA MONICA CA, 2000.
10. Speh T. W., Novack R. A. The management of financial resources in logistics //Journal of business Logistics. – 1995. – Т. 16. – №. 2. – С. 23.

Application of the principles of logistics in the field of financial management in conditions of economic instability

Gul'shat T. Guzel'baeva

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Corporate Finance Management,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: guzelbaeva@rambler.ru

Roza S. Safina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Municipal Management,
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
420043, 1, Zelenaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: rosa_safina@mail.ru

Abstract

The current situation in the country makes it necessary to find new, more effective methods of managing the organization, including in the field of financial movement, the direction of material, information and cash flows. The most effective methods (at high levels of uncertainty) in solving

such problems are financial logistics. Recently, more and more attention has been paid to logistics issues, since the use of its tools makes it possible to find and use qualitatively new opportunities for the most efficient flow management. The article shows the possibility of introducing the concepts of financial logistics in the activities of organizations, demonstrates the main features of traditional and new approaches to financial management. The analysis of correspondences and differences in views in the process of financial management from the standpoint of financial management and financial logistics was carried out. At present, the application of the concepts of financial logistics in the field of management of organizations has not found wide distribution, although the use of its basic approaches would reduce the level of uncertainty and significantly increase the efficiency of activities. The practical significance of the analysis is that it shows the urgent need and the possibility of using logistical methods of managing financial flows in solving financial management problems, and this, in turn, improves the quality of financial management of the organization.

For citation

Guzel'baeva G.T., Safina R.S. (2022) Primenenie printsipov logistiki v sfere finansovogo menedzhmenta v usloviyakh nestabil'nosti ekonomiki [Application of the principles of logistics in the field of financial management in conditions of economic instability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 20-27. DOI: 10.34670/AR.2023.58.91.003

Keywords

Financial logistics, financial management, financial flow, financial flow management, principles of financial logistics.

References

1. Guzel'baeva G.T., Matveeva E.S., Novikov D.S., Pominova A.I., Safina R.S. (2022) Rol' logistiki v razvitii ekonomiki Rossii v usloviyakh vneshnikh ogranichenii [The role of logistics in the development of the Russian economy in the face of external restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (8A), pp. 54-67.
2. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance/methodology> [Accessed 12/12/2022]
3. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/198_30-11-2022.html [Accessed 12/12/2022]
4. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> [Accessed 12/12/2022]
5. *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official website of the Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/230_22-12-2021.html [Accessed 12/12/2022]
6. Gotzamani, K., Longinidis, P., & Vouzas, F. (2010). The logistics services outsourcing dilemma: quality management and financial performance perspectives. *Supply Chain Management: An International Journal*.
7. Stock, J. R., & Lambert, D. M. (2001). *Strategic logistics management* (Vol. 4). Boston, MA: McGraw-Hill/Irwin.
8. Wang, Y., Luo, Y. J., & Peng, Y. L. (2008, October). Study the logistics financial management of supply chain system engineering based on the fractal theory. In *2008 4th International Conference on Wireless Communications, Networking and Mobile Computing* (pp. 1-8). IEEE.
9. Brauner, M. K., Pint, E. M., Bondanella, J. R., Relles, D. A., & Steinberg, P. (2000). *Dollars and Sense: A Process Improvement Approach to Logistics Financial Management*. RAND CORP SANTA MONICA CA.
10. Speh, T. W., & Novack, R. A. (1995). The management of financial resources in logistics. *Journal of business Logistics*, 16(2), 23.

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.004

Особенности формирования стратегии в период нестабильности**Половова Татьяна Александровна**

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного управления и кадровой политики,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: t.a.polovova@gmail.com

Мухаррамова Эльмира Рафаиловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления и кадровой политики,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: emrra@yandex.ru

Матвеева Елена Сергеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры муниципального менеджмента,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
420043, Российская Федерация, Казань, ул. Зеленая, 1;
e-mail: 2148824@mail.ru

Аннотация

В современной экономической ситуации необходимо не только действовать по правилам, создавать ресурсы и управлять ими, но и найти способ превзойти своего противника. Сама природа стратегии подразумевает неопределенность будущего. Сейчас для России настали времена больших перемен (технологических, экономических, политических), но любая организация должна быстро адаптироваться, даже если окружающая среда постоянно меняется. Результаты проведенного анализа показывают, что миру и компаниям нужно больше людей, способных к стратегическому мышлению (нужны люди, способные видеть сложность мира и потенциальные решения грандиозных задач). Стратегию нельзя менять динамически, каждый день или неделю. Стратегия должна быть чем-то стабильным, четким маяком, направляющим всю деятельность организации. Используемые методы разработки стратегии, которые основаны на результатах исследования рынка, предусматривают предсказуемость будущего. Тем не менее в условиях нестабильности требуется иная концепция, формирующая адаптированную к соответствующему уровню неопределенности стратегию. Это позволит моделировать свои перспективы по наиболее рациональному сценарию и иметь возможность безболезненного изменения направления развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Половова Т.А., Мухаррамова Э.Р., Матвеева Е.С. Особенности формирования стратегии в период нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 28-37. DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.004

Ключевые слова

Стратегия, тактика, неопределенность, нестабильность, стратегическое мышление.

Введение

С точки зрения экономического подхода, стратегия – это *совокупность согласованных действий*, которые перед лицом соперника или сложившихся рыночных реалиях обеспечивают достижение поставленной цели. Основное отличие от тактики заключается в реализации среднесрочных и долгосрочных целей, победе в конкурентной борьбе. Тактика оперирует краткосрочными целями, сосредоточена на выигрыше на каком-то определенном этапе.

Следует понимать, что соперничество между организациями происходит опосредованно через потребителей или заказчиков, поскольку в конечном итоге победителя определяют именно они.

Формирование стратегии требует точной оценки вероятности выбранного пути и ранжирования прогнозируемых результатов по возможным сценариям.

Перед руководителями всегда стоит ряд сложных или важных задач. Менеджеры отдают предпочтение срочным и важным задачам, практически всегда отказываясь от таких задач, которые на данный момент не являются ни срочными, ни важными. Между тем срочные и неважные задачи делегируются сотрудникам с соответствующими полномочиями, а вот важные и несрочные задачи являются сферой стратегического мышления (до необходимости их решения еще долго, и из-за «веских причин» сейчас их можно отложить). Эту ошибку совершают очень часто.

Возможность комбинирования доступных ресурсов при наступлении непредвиденных обстоятельств обуславливается тремя уровнями ответственности:

- стратегическим уровнем (высшим уровнем организации – советом директоров или общим руководством);
- тактическим уровнем (высшим руководством, например комитетом управления);
- операционным уровнем (организацией, подразделением или службой, участвующей в бизнес-процессе).

Стратегия представляет собой алгоритм действий, которые нужно последовательно выполнить на выбранном пути для достижения измеримой и понятной всем цели. Алгоритм может трансформироваться на оперативном уровне в планы действий по периодам или какие-то альтернативные планы, которые необходимо применить в случае существенного изменения ситуации.

Любой план представляет собой программу реализации принятой стратегии или применяемой тактики, что позволяет перейти от уровня концепции к уровню действия (в плане указаны временные ограничения и бюджетные рамки).

Стратегическое мышление обладает довольно сложным наполнением, оно соединяет

имеющиеся ресурсы в представление о проблеме, поскольку изобилие или недостаток ресурсов и определяет цель. С другой стороны, даже обоснованная стратегия не в состоянии полностью ликвидировать все вопросы о необходимых ресурсах, но она может оценить вероятность отказа от нереальных целей или трансформации последних.

Суть подобного исследования заключается в качественном и количественном анализе ресурсного потенциала и определении вариантов его эффективного использования (использование человеческих ресурсов; развитие имеющихся успехов и инноваций, финансовых и материальных возможностей; использование благоприятных обстоятельств при минимизации затрат). Возможные ограничения лучше превратить в дополнительные ресурсы.

Результаты исследования и их обсуждение

Человек, который знает, как требуется действовать, всегда будет иметь постоянную работу, человек же, понимающий, почему именно это нужно делать, будет начальником первого.

Без четкой цели любая хозяйственная деятельность бессмысленна. Есть шуточная поговорка, которая гласит: «Плохой план лучше, чем никакого». Конечно, план необходим, но каждое решение в нем должно быть четко обосновано. Однако без учета каких-либо нюансов внешней и внутренней среды можно принимать только наиболее очевидные решения, и даже такой план принесет какой-то успех, но лишь в конкуренции с изначально более слабым противником.

Последствия изменений в области информационных технологий выражаются в более эффективной работе с удобными и доступными базами данных, позволяющими оперативно добывать необходимую информацию. Данное обстоятельство требует ее ускоренной обработки и незамедлительного использования. Сложившиеся реалии показывают, что новая идея, на генерацию и реализацию которой не так давно уходили месяцы и годы, на данный момент уже может быть использована какими-то другими рыночными игроками [О Целях..., www].

При постоянном недостатке времени для всестороннего анализа этапов бизнеса некоторые руководители вместо системного исследования сложившейся ситуации больше полагаются на собственную интуицию и опыт (неактуальные на данный момент стратегические цели игнорируются или отступают на второй план).

Большинство же успешных руководителей, независимо от располагаемого временного ресурса, основывают свои расчеты и действия на стратегическом планировании. Если имеется базовая стратегия, анализ рыночных позиций может быть быстрым и эффективным. При ведении бизнеса без четкого плана все решения, как правило, спонтанны, и при перескакивании этапа за этапом, от одного вопроса к другому, вместо движения к основной цели будут решаться только текущие срочные задачи.

Прежде чем начинать реализацию своей стратегии, необходимо ее детально разработать. Начинается такая деятельность с формулирования цели на значительную перспективу и разработки алгоритма ее достижения от последнего этапа в обратном направлении. Намечаются промежуточные результаты, достижение которых в отведенное время обязательно для реализации стратегии. Современный руководитель осуществляет принятие оптимальных решений, опираясь не столько на результате анализа множества вариантов, сколько на стремлении быстро и без потерь поэтапно достигнуть заданного результата. Планирование промежуточных целей необходимо. Именно они поступательно формируют требуемые

результаты этапов, позволяющих реализовать разработанную стратегию. Устранение однобокости и поверхностности плана повышает вероятность успеха или усиление рыночных позиций [Там же].

Не следует забывать, что глупо рассчитывать на победу, надеясь на ошибки соперников (это изначально неверная стратегия, причем во всех сферах человеческой деятельности).

Формулирование долгосрочных и тактических целей служит лишь началом движения к намеченному результату. Затем необходимо обозначить основной путь и стабильно двигаться по ранее определенному направлению. Формируется системность, когда конечный результат очередного этапа является необходимым фундаментом для старта следующего.

Часто конкурент неожиданно осложняет текущую ситуацию, и появляется искушение немедленно отреагировать на вызов. Но именно этого будет ошибкой, поскольку, если уже выработана стратегия, не следует быстро менять или отказываться от нее в угоду чему-то, навязываемому извне. Однако невозмутимость не должна исключать определенной гибкости в стратегии.

Любой управленец обладает определенным стилем в определении приоритетных целей и методов решения тактических задач. Успешная реализация стратегии требует осознания плюсов и недочетов. Всякая стратегия (оборонительная, динамичная или позиционная) эффективна лишь в случае воплощения в жизнь кем-то, кто понимает ее.

Не существует какой-либо универсальной для всех и безупречной стратегии. В среде успешных менеджеров, которые принимают определенные риски, соседствуют консерваторы. Половина принятых опытным руководителем решений бесспорны для большинства, но именно остальные решения отличают истинных профессионалов, и лишь около 10% этих ярких решений являются решениями действительно изощренных знатоков. Только последние в состоянии выделять важные особенности и истинные причины происходящего в любой обстановке, учет которых и позволяет создавать успешную стратегию [Эффективность..., www].

Без определенных способностей изменять стиль бизнеса, когда это необходимо, стать лидером рынка нереально. Часто нет возможности уклониться от борьбы и приходится функционировать в незнакомой сфере, на чужом сегменте. Навыки быстрой адаптации в этих условиях жизненно важны и необходимы для успеха. В некоторых случаях даже рекомендуется менять свой стиль в процессе деятельности, что, как правило, сильно дезориентирует противника. При этом не следует сильно увлекаться, иначе возникает риск попасть в собственную ловушку. Принимая решение о каких-либо переменах в стратегии, необходимо удостовериться в их целесообразности. Неудача может спровоцировать изменение даже того, что в переменах не нуждалось, а успех может показать, как все превосходно, даже если близится полное крушение. Победы очень редко исследуют так же скрупулезно, как обычно анализируют неудачи, потому что все объясняют свои успехи не просто случаем, а личными качествами руководителя. Именно ненужная самоуверенность зарождает стратегические промахи.

Если любой проигрыш заставляет трансформировать стратегию, признавая ее неверной и пагубной, это говорит о полном отсутствии стратегии как таковой. Радикальные изменения можно вносить лишь при резкой и крутой смене ситуации. При реализации любого плана необходимы и последовательность, и гибкость. Руководитель обязан понимать цель и верить в свою стратегию, решительно ее придерживаться, но при всем этом оставаться беспристрастным, чтобы своевременно понять необходимость перемены направления. Взвешивать подобные перемены надо очень скрупулезно, а воплощать в жизнь максимально твердо. Успешен тот, кто

выдержаннее, расчетливее и тверже конкурентов.

Необходимо понять, насколько должны измениться условия, чтобы стало необходимым менять стратегию, или достаточно небольших корректировок, чтобы не сбиться с намеченного курса (нужно стараться избегать перемен ради перемен). В большинстве случаев нужно развиваться по намеченному вектору.

Не существует одного надежного решения, которое позволит компании постоянно преуспевать. Руководитель каждый день принимает множество решений, часть которых, бесспорно, ошибочные. Основной задачей является обеспечение максимума верных решений, хотя за любое из них отвечает лицо, принявшее это решение. Важно заранее разработать инструменты тактики атаки и обороны, выявить потенциальные угрозы и определить методы их нивелирования, а также альтернативы для нестандартных ситуаций [Стратегия..., www].

Свершение намеченной цели слагается из множества последовательных и параллельных этапов. Полезно было бы видеть реальный образ организации по завершении планируемого периода с представлением того, как будут функционировать бизнес-процессы, в чем будет заключаться уникальность для клиентов, каков будет уровень прибыли. Бизнес требует постановки небольших, но реальных целей. Это эффективнее решения сверхзадач.

Любой успешный руководитель анализирует успешные и провальные начинания. Изучать как свои, так и чужие неудачи необходимо, чтобы разобраться, когда и где была совершена ошибка. Не менее значимо анализировать успех, поскольку выиграть можно не столько из-за мастерства, сколько по стечению обстоятельств. Проводя постоянный анализ своих поступков и действий, можно существенно нивелировать случайные риски. Соединение оценки рыночной позиции организации и ресурсного потенциала, постановки долгосрочных и оперативных планов является ключевой задачей общей стратегии. Оптимальное сочетание и использование этих инструментов и представляют собой стратегическое мышление, позволяющее представлять реальную ситуацию в экономике.

Прежде всего, важно знать критическую разницу между планом и стратегией. Стратегия – это сложный набор решений и выборов, сделанных для достижения устойчивого конкурентного преимущества, а план – это набор действий, запланированных для выполнения в заданные сроки (что меняется, так это планы, исполнительные действия, которые можно предпринять).

Традиционные методы разработки стратегии представляют собой комбинирование известными аналитическими методами. С их помощью удастся достаточно быстро и точно давать прогнозы развития рынка, определять оптимальный стратегический путь. Аналитическая деятельность подразумевает хоть какое-то представление о перспективе, при этом в расчет не берутся факторы неопределенности. При неясных перспективах такой подход станет скорее пагубным, чем принесет какой-то положительный результат. Игнорирование неопределенности может привести к построению стратегии, не учитывающей важных угроз или открывшихся возможностей. Представляют опасность и ситуации, когда руководитель не приемлет жесткого планирования и основывается лишь на собственной интуиции. В обстоятельствах неопределенности часто требуется претворение в реальность разнонаправленных векторов развития и нужен подход, не ограниченный указанными крайностями. Целесообразно оценить уровень неопределенности, в рамках которого оказалась компания, и соответственно этому формировать стратегию [Сульдина и др., 2022].

Выявляют два типа информации, необходимой для формирования стратегии:

- проясняющая основные тенденции, определяющие качественно и количественно потенциальный спрос на продукцию или услуги;

– позволяющая выявить неочевидные рыночные особенности (результативность использования инноваций, эластичность спроса, намерения конкурентов) [Опережающие индикаторы..., www].

В ситуациях неопределенности могут использоваться различные стратегические позиции (формирующая, адаптивная или сохраняющая право на участие в игре). Реализация принятой стратегии обуславливает соответствующие действия (высокие ставки, опционы и беспроигрышные ходы). Стратегическая цель определяется избранной выше позицией [Там же].

Реализация формирующей стратегии подразумевает смену рыночной структуры с учетом собственных нужд. С этой целью формируется рыночный потенциал (трансформацией относительно устойчивых экономических сегментов) с первым уровнем неопределенности или внедряется тотальный контроль рыночных изменений в сферах с большим уровнем неопределенности.

Сторонники адаптивной стратегии, наоборот, активно используют полезные для них особенности существующей и будущей конъюнктуры рынка, сообразно реагируя на появляющиеся возможности.

Особой формой адаптивной стратегии является сохранение права на участие в игре, которое используют на втором, третьем и четвертом уровнях неопределенности. Это поэтапные вложения, имеющие главной целью достижение привилегированного положения (за счет имеющегося доступа к уникальной информации, благодаря оптимальной структуре издержек, незаурядных отношений с партнерами). Данная позиция дает возможность «пережить» высокие уровни неопределенности, а затем отдать предпочтение той или иной стратегии.

Избрание соответствующей стратегической позиции не является полноценной сформированной стратегией. Позиция только обуславливает назначение стратегии, не акцентируя внимания на требуемых для ее воплощения ходах, а в условиях неопределенности судьбоносны соответствующие действия.

Высокие ставки представляют собой принятые компанией обязательства, такие как значительные капитальные вложения и поглощения других фирм.

Одни варианты развития оборачиваются прибылями, другие же провоцируют значительные убытки. Позиция «высокие ставки» применяется при реализации формирующей стратегии. В рамках адаптивной стратегии и сохранения права на участие в игре она, как правило, не используется.

Целью «опционов» являются максимизация доходов (в случае реализации благоприятных сценариев) и минимизация убытков (при воплощении в реальности неблагоприятных сценариев). Опционами пользуются при реализации стратегии «сохранение права на участие в игре». К этой же позиции прибегают компании, избравшие формирующую стратегию (для основания нового рынка с высокой неопределенностью, для минимизации рисков).

Позиция «беспроигрышные ходы» представляет собой совокупность мер, для получения выгоды при любом сценарии развития. Все внимание акцентируется на очевидных беспроигрышных направлениях (минимизации издержек, сборе любой информации для повышения конкурентоспособности, аккумуляции инноваций).

Выделяют следующие уровни неопределенности (табл. 1).

В условиях первого уровня неопределенности адаптивные стратегии совсем не обязательно должны быть строго поэтапными. В экономике не происходит никаких революционных изменений, поэтому можно применить формирующую стратегию, но по причине довольно значимых рисков подобное случается нечасто.

Таблица 1 - Характеристики уровней неопределенности

Уровни неопределенности	Вид стратегии	Цель анализа	Стратегические решения	Ожидаемый результат
1	Адаптивная стратегия «беспроеигрышные ходы»	Прогнозирование будущего состояния сферы бизнеса	Выбор рыночных сегментов и методов конкурентной борьбы	Обеспечение оптимальной стоимости за счет совершенствования продукции или бизнес-процессов
2	Формирующая стратегия «порядок вместо хаоса»	Увеличение шансов благоприятного развития	Опережение конкурентов	Создание дополнительных мощностей, проведение слияний и поглощений
3	Видоизмененная формирующая стратегия «сохранение права на участие в игре»	Определение рационального диапазона приемлемых результатов	Генерация импульса для развития рынка	Нивелирование неопределенности, движение оптимальным курсом
4	Видоизмененная формирующая стратегия «сохранение права на участие в игре»	Общее представление о будущем отрасли	Оптимизация соотношения собственных и привлеченных ресурсов; избегание замкнутости в рамках определенной стратегии	Обеспечение максимального дохода и минимизации рисков

При ситуациях второго, третьего или четвертого уровня неопределенности все усилия организации направлены на его понижение посредством все той же стратегии. В любой момент надлежит быть готовыми к перемене даже успешной формирующей стратегии на адаптивную. На втором уровне неопределенности для смены существующей стратегии на адаптивную необходимо тщательно отслеживать определенные сигнальные индикаторы. При третьем уровне формирующая стратегия трансформируется. Если на втором уровне целью являлось повышение вероятности реализации выбранного пути, то теперь основной задачей будет поиск максимально выгодного направления развития. Ситуации четвертого уровня неопределенности характеризуются максимальной неопределенностью и, в сущности, являются переходными. Они возникают в результате технологических и макроэкономических изменений или различных нормативно-правовых трансформаций. В подобных ситуациях участники рынка, как правило, не имеют четкой, оптимальной стратегии. Целью чаще всего служит формирование общего представления о рыночных ориентирах и направлении движения к более стабильному уровню. Аналогично тому, как это происходит на третьем уровне неопределенности, адаптивная стратегия воплощается в инвестициях, обеспечивающих основу для выбора пути развития.

Заключение

Стратегия определяется планированием всех действий для достижения поставленной глобальной цели. План – это несколько последовательных (тактических) действий, связанных одной целью. Тактика представлена системой конкретных действий, которые обеспечивают быстрый ожидаемый результат. Стратегия и тактика неразрывны: тактический маневр успешен лишь при условии верно выстроенной стратегии (ресурсы были скомбинированы удачно, и

имелось некое позиционное преимущество).

Важнейшее стратегическое правило заключается в эффективном сочетании имеющихся ресурсов в процессе деятельности и во времени. При равных уровнях конкурентоспособности у одной из сторон может иметься какой-либо перевес в стратегической оценке рыночных позиции; также могут быть выявлены стратегические недостатки позиции соперника, которые необходимо обращать в собственные преимущества.

Описанная в статье концепция позволяет комплексно оценить уровень неопределенности, выбрать и использовать аналитические инструменты для принятия обоснованных решений. Предложенная концепция дает более обширное представление о воздействии неопределенности при формировании стратегических целей.

Библиография

1. О Целях устойчивого развития. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/>
2. Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators
3. Стратегия Российской Федерации. URL: <https://strategy24.ru>
4. Сульдина Г.А., Матвеева Е.С., Новиков Д.С., Владимирова С.А. Трансформация профессиональных компетенций персонала в условиях новых трендов рыночных отношений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 6А. С. 46-55.
5. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>
6. Bondarenko T. G. et al. Optimization of the company strategic management system in the context of economic instability. – 2017.
7. Andrushkiv B. et al. Innovative aspects of strategic management in conditions of unstable economy. – 2013.
8. Нах А. С., Majluf N. S. The concept of strategy and the strategy formation process //Interfaces. – 1988. – Т. 18. – №. 3. – С. 99-109.
9. Нах А. С., Majluf N. S. The concept of strategy and the strategy formation process //Interfaces. – 1988. – Т. 18. – №. 3. – С. 99-109.
10. Slevin D. P., Covin J. G. Strategy formation patterns, performance, and the significance of context //Journal of management. – 1997. – Т. 23. – №. 2. – С. 189-209.

The features of strategy formation in the context of instability

Tat'yana A. Polovova

Doctor of Economics, Docent,
Professor at the Department of state administration and personnel policy,
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
107045, 28 Sretenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: t.a.polovova@gmail.com

El'mira R. Mukharramova

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of state administration and personnel policy,
Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
107045, 28 Sretenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: emrra@yandex.ru

Elena S. Matveeva

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of municipal administration,
Kazan State University of Architecture and Engineering,
420043, 1 Zelenaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: 2148824@mail.ru

Abstract

In the current economic situation, it is necessary not only to act according to the rules, to create and manage resources, but also to find a way to surpass opponents. The very nature of strategy implies the uncertainty of the future. Now Russia is in a time of great change (technological, economic, and political), but any organization must quickly adapt, even if the environment is constantly changing. The results of the analysis show that the world and companies need more people that are capable of strategic thinking (we need people who are able to see the complexity of the world and potential solutions to grandiose problems). The strategy cannot be changed dynamically, every day or week. The strategy should be stable, a beacon that guides all the activities of the organization. The article points out that the strategy development methods used, which are based on the results of market research, provide for the predictability of the future. Nevertheless, the context of instability requires a different concept developing a strategy adapted to the corresponding level of uncertainty. This will allow companies to model their prospects according to the most rational scenario and be able to painlessly change the direction of their development.

For citation

Polovova T.A., Mukharramova E.R., Matveeva E.S. (2023) Osobennosti formirovaniya strategii v period nestabil'nosti [The features of strategy formation in the context of instability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 28-37. DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.004

Keywords

Strategy, tactics, uncertainty, instability, strategic thinking.

References

1. *Effektivnost' ekonomiki Rossii* [The efficiency of the Russian economy]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> [Accessed 14/01/23].
2. *O Tselyakh ustoychivogo razvitiya* [On the Sustainable Development Goals]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/sdg/> [Accessed 14/01/23].
3. *Operezhayushchie indikatory po vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti* [Leading indicators by type of economic activities]. Available at: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators [Accessed 14/01/23].
4. *Strategiya Rossiiskoi Federatsii* [The strategy of the Russian Federation]. Available at: <https://strategy24.ru> [Accessed 14/01/23].
5. Sul'dina G.A., Matveeva E.S., Novikov D.S., Vladimirova S.A. (2022) Transformatsiya professional'nykh kompetentsii personala v usloviyakh novykh trendov rynochnykh otnoshenii [The transformation of professional competencies of personnel in the context of new trends in market relations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (6A), pp. 46-55.
6. Bondarenko, T. G., Isaeva, E. A., Orekhov, S. A., & Soltakhanov, A. U. (2017). Optimization of the company strategic management system in the context of economic instability.
7. Andrushkiv, B., Fedyshyn, B., Pohaydak, O., & Fedyshyn, I. (2013). Innovative aspects of strategic management in conditions of unstable economy.

-
8. Hax, A. C., & Majluf, N. S. (1988). The concept of strategy and the strategy formation process. *Interfaces*, 18(3), 99-109.
 9. Hax, A. C., & Majluf, N. S. (1988). The concept of strategy and the strategy formation process. *Interfaces*, 18(3), 99-109.
 10. Slevin, D. P., & Covin, J. G. (1997). Strategy formation patterns, performance, and the significance of context. *Journal of management*, 23(2), 189-209.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.97.64.005

Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики

Зарубин Сергей Леонидович

Аспирант,
Московский финансово-юридический университет,
117342, Российская Федерация, Москва, ул. Введенского, 1А;
e-mail: zarubinconsulting@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам применения цифровых финансовых активов в деятельности компаний, входящих в реальный сектор экономики. Дается определение цифровых финансовых активов, а также раскрываются основные особенности работы с ними. Описываются перспективы использования ЦФА в деятельности отечественных субъектов предпринимательства. Формируются некоторые прогнозы развития ЦФА с учетом проистекающих тенденций легитимизации валютного контроля и регулирования. Подчеркивается, что ЦФА могут использоваться в реальном секторе экономики в целях: привлечения заемного капитала для реализации проектной деятельности; финансирования инновационных преобразований, развития инфраструктуры; осуществления платежных операций в будущем, в том числе на закрытых международных рынках сбыта. Уточняется, что в ближайшей перспективе планируется сформировать условия использования ЦФА в качестве платежного средства, для осуществления безрисковых прозрачных и легитимных операций с зарубежными контрагентами и/или инвесторами, без рисков санкционного ограничения каждой из сторон; создать условия для регулирования смарт-контрактов и обращения ЦФА в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 38-46. DOI: 10.34670/AR.2023.97.64.005

Ключевые слова

ЦФА, цифровые финансовые активы, применение ЦФА, криптовалюта, развитие цифровых платежных средств.

Введение

На современном этапе в условиях комплексной цифровой трансформации, вопросы формирования и активного применения инновационных финансовых инструментов, обращающихся в отечественной экономике, приобретают особую актуальность и значимость. Цифровые финансовые активы, как явление последних лет, становятся одним из легитимных («зеленых») цифровых финансовых инструментов, обращающихся на финансовом рынке. Специфические особенности создания и выпуска цифровых финансовых активов наделяют их ключевым преимуществом, связанным с построением по аналогии с технологией распределительного реестра блокчейн, используемого в криптовалюте. Однако стоит заметить, что понятие цифровых финансовых активов несколько шире криптовалюты, поскольку последняя входит в число цифровых валют, раскрывающих типы цифровых финансовых активов [Карартынян и др., 2021].

Актуальность темы практического применения цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики диктуется тем, что цифровые финансовые активы на законодательном уровне рассматриваются как новый инструмент, значительно расширяющий возможности субъектов предпринимательства привлекать дополнительные источники финансирования (заемный капитал) за счет использования цифровых финансовых активов, проводить операции при внешнеторговой деятельности (в процессе организации экспорта производимой продукции). В контексте темы наиболее значимым становится определение возможных направлений использования цифровых финансовых активов в деятельности компаний, входящих в реальный сектор экономики.

Цель исследования – описать возможности и перспективы применения цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию ряда *задач*:

- Характеристика истории развития цифровых финансовых активов, описание актуальной нормативно-правовой базы, регулирующей обращение и использование данного вида финансовых инструментов.
- Рассмотрение специфических особенностей цифровых финансовых активов и ограничений их использования.
- Описание структуры реального сектора экономики с характеристикой наиболее вероятных сценариев использования цифровых финансовых активов.
- Прогнозирование вероятных сценариев развития практики использования цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики и возникающих эффектов.

Основная часть

Цифровые финансовые активы (далее ЦФА) согласно ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах» – это имущественное право, распространяющееся на такие виды цифровых активов, выпущенных централизованным юридическим лицом, как денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги (акции, облигации и прочие), на участие в капитале НПО, на требование в передаче выпущенных ценных бумаг, которые закрепляются за данным цифровым финансовым активом. Иными словами, ЦФА представляют собой цифровой инструмент финансового рынка, ключевым преимуществом которого является обеспеченность, возможность легальной купли или продажи как на первичном, так и вторичном рынках, для

выдвижения ранее перечисленных требований со стороны владельца, закрепления собственных прав (в том числе на нематериальные активы) [Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации, www]. За каждым ЦФА заключается «обязанное» лицо, которое отвечает за их выпуск и обеспечение; вместе с тем, выпуск ЦФА осуществляется в сети блокчейн, в распределительном реестре, где формируется собственный регулятор (оператор) информационной системы, отвечающий требованиям законодательства и формирующий информационную систему согласно установленным правилам [Цифровые финансовые активы и их операторы, www]. Состав операторов на конец 2022 года представлен следующими игроками (рис. 1) [Банк России рассматривает девять заявок на включение в реестр операторов обмена ЦФА, www]:

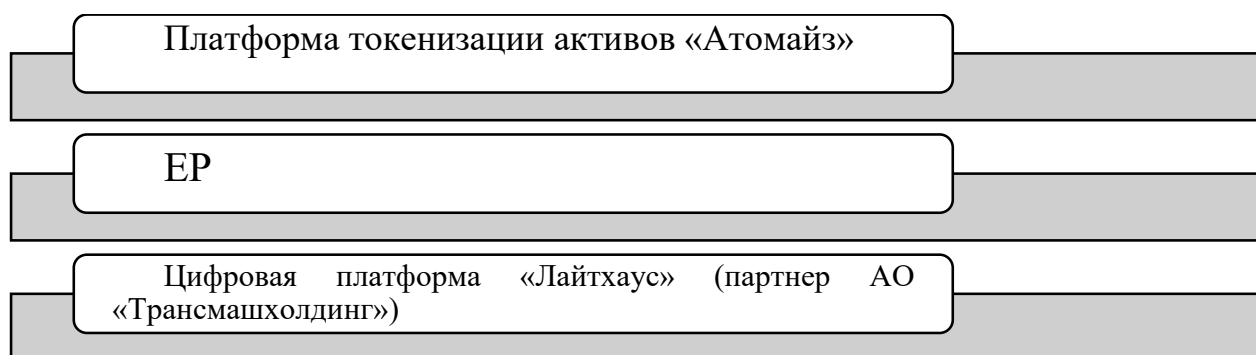

Рисунок 1 - Операторы реестра информационных систем и обмена ЦФА

Обращаясь к рис. 1, заметим, что на конец 2022 г. в качестве дополнительных участников (операторов) реестра информационных систем и обмена ЦФА были поданы заявки от еще девяти организаций, в число которых входила Мосбиржа [там же].

Как замечает А.В. Кочетков, развитие рынка ЦФА в общем берет свое начало в 2009 г., когда была выпущена первая криптовалюта, регулируемая математическими законами и позволяющая осуществлять привычные операции с большей безопасностью и шифрованием. В последующем, в 2010 г., была открыта первая биржа, на которой осуществлялось обращение криптовалют. В ближайшей перспективе рынок криптовалют (которые идентифицируются автором с ЦФА) значительно расширяется, развиваются альтернативные технологии выпуска, а в 2017 г. на базе платформы Ethereum реализуются первые смарт-контракты (автоматические сделки). В дальнейшие периоды осуществляется инновационное развитие цифровых финансовых активов, расширяется потенциал и возможности их использования, во многих странах (выключая Россию) формируется специализированная нормативно-правовая база [Кочетков, 2019]. Выпуск в 2020 г. ФЗ № 259 «О цифровых финансовых активах» позволил отечественным властям охватить данный финансовый инструмент на нормативно-правовом уровне, наметил последующие перспективы его использования в отечественной экономике [Рождественская, Гузнов, 2021]. Е.В. Варламовой и П.В. Ерьсько процессы первичного выпуска позже принятого Федерального закона рассматриваются в качестве основы, устанавливающей перспективы выхода криптовалют из «серой зоны», их легитимизации [Варламова, Ерьсько, 2019].

Мы считаем, что ЦФА могут положительно сказаться на состоянии реального сектора национальной экономики России, в структуру которого входят производящие предприятия агропромышленного, топливно-энергетического, оборонно-промышленного,

машиностроительного комплекса наряду с некоторыми представителями легкой промышленности. Ключевая особенность реального сектора экономики – ориентация на выпуск продукции, преимущественно реализуемой в виде категории экспорта при организации внешнеторговой деятельности [Донецкова, 2021]. ЦФА могут рассматриваться в этом контексте в качестве средства обращения продукции на товарных рынках, привлечения иностранных контрагентов; отметим позитивные возможности и перспективы использования ЦФА при организации экспортной деятельности в санкционный период – создание специальных систем и реестров обращения цифровых финансовых инструментов позволит интегрировать заинтересованных в поставках инвесторов и реализовывать товары и услуги в том числе под влиянием санкционных ограничений. Использование ЦФА в качестве платежного средства (чем сегодня ЦФА не признается на законодательном уровне) также закладывает основы преодоления барьеров отечественной промышленности на пути к международным рынкам сбыта. Исследование В.Ю. Черквасова описывает, что в ближайшей перспективе либерализация рынка финансовых инструментов и системы валютного контроля и валютного регулирования может стать основой для реализации сценария перехода на собственные платежные средства без привязки к международным валютам, евро, доллару или юаню [Черкасов, 2022]. Это наводит на мысль о введении и использовании платежных функций ЦФА для не только осуществления самих операций на международных рынках в принципе, но и снижения издержек от подобных операций.

Описывая уже имеющуюся практику использования ЦФА в отечественной экономике, приведем в пример ряд исследований. Так, в работе М.Л. Вартановой и Е.В. Дробот раскрываются некоторые аспекты внедрения ЦФА в деятельность сельскохозяйственной отрасли; авторы показывают, что цифровые финансовые активы становятся способом привлечения заемного капитала, а также выпуска продукции на основании цифровых платежных средств, идентификации животных посредством выпуска токенов [Вартанова, Дробот, 2019]. А.А. Коробовым описываются возможности создания цифрового рубля, как способа осуществления расчетов с привязкой к инструментарию и преимуществам ЦФА; автор также подчеркивает, что в таком случае цифровой рубль будет обладать свойствами как наличной, так и безналичной валюты [Коробов, 2022]. На портале РБК+ описывается первая сделка с ЦФА на отечественном рынке, произошедшая в 2022 г. при участии компании из реального сектора экономики – «Норникеля»; в процессе сделки были реализованы ЦФА на палладий [Активы переходят на блокчейн, www].

В перспективе использование ЦФА в реальном секторе экономики делает возможным усиление инвестиционного климата, развитие соответствующей инфраструктуры, за счет открытия доступа к цифровым финансовым инструментам для еще большего числа категорий инвесторов. Для компании из реального сектора экономики выпуск ЦФА позволяет разрешать задачи по наиболее эффективному привлечению заемного капитала, обеспечению его большей ликвидности за счет токенизации. Наиболее вероятным становится развитие ЦФА в направлении использования как платежного средства; хотя сегодня данные механизмы заморожены, в ближайшей перспективе такая возможность рассматривается на законодательном уровне.

В общих чертах, применение ЦФА в реальном секторе экономики позволяет [Развитие рынка..., www; Сбер провел..., www]:

- привлечь дополнительных инвесторов и аккумулировать еще больший заемный капитал за счет выпуска ICO (токенов), что как замечает отечественный регулятор, наиболее

- эффективно для непубличных акционерных обществ;
- снизить влияние стоимостных барьеров для участия в инвестиционной деятельности за счет «дробления» стоимости ценных бумаг (закладывающихся в основу обеспечения ЦФА) при выпуске широкого числа токенов. Такой вариант рассматривается с позиции ценных бумаг, имеющих высокую номинальную стоимость и недоступных для приобретения широкому числу лиц; выпуск токенов на ценную бумагу обеспечивает закономерное разделение стоимости и динамичное изменение в зависимости от курса самой ценной бумаги;
 - создать систему автоматических расчетов и сделок, строящихся исключительно на компьютерных алгоритмах и реализующих основные функции на основании смарт-контрактов;
 - сократить влияние и степень участия посредников при взаимодействии в рамках единой централизованной системы (поскольку предполагается создание многоуровневой системы взаимодействия: с привлечением посредников в виде биржи или участников традиционного финансового рынка, без привлечения посредников, при участии сторон заключаемой сделки, а также без привлечения посредников на основании DeFi-инфраструктуры (в виде децентрализованной системы));
 - снизить уровень издержек эмитентов на выпуск дополнительных инструментов за счет значительного упрощения процедур выпуска ЦФА;
 - увеличить востребованность ЦФА среди консервативных инвесторов, обращающихся исключительно к обеспеченным финансовым активам.

Достаточно значимым в контексте установления перспектив развития практики применения ЦФА становится исследование А.А. Каратынян и ее соавторов, раскрывающее, что для полномасштабной интеграции практики использования ЦФА в отечественную экономическую систему, важно обеспечить равный доступ всех потенциальных участников к инфраструктуре ЦФА и расширять инновационно-инвестиционную привлекательность. В дополнение к этому авторы описывают возможный сценарий создания ЦФА в виде платежного средства, выпуск которого будет закреплен за отечественным регулятором – Банком России [Каратынян и др., 2021].

Использование ЦФА в деятельности компаний реального сектора экономики значительно увеличивает потенциал по привлечению заемного капитала для реализации проектной деятельности, инновационных преобразований, что в перспективе становится способом развития не только компании, но и отдельных секторов реальной экономики. По своей сути, отличие ЦФА от традиционных финансовых инструментов проявляется как расширение возможностей и направлений использования при параллельном упрощении процедур выпуска, снижении их непосредственной стоимости, а также более точечном управлении рисками, программировании самих ЦФА [Активы переходят на блокчейн, [www](#); Развитие рынка..., [www](#)]. Можно предположить, что ЦФА найдут практику применения во всех секторах реальной экономики, как минимум в числе ведущих наиболее развитых предприятий, готовых к инновационным перестройкам и цифровым преобразованиям. На перспективу использование ЦФА и возможности их выпуска будут значительно расширены; в ближайшее время планируется сформировать условия использования ЦФА в качестве платежного средства, для осуществления безрисковых прозрачных и легитимных операций с зарубежными контрагентами и/или инвесторами, без рисков санкционного ограничения каждой из сторон; создать условия для регулирования смарт-контрактов и обращения ЦФА в целом.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа возможностей и перспектив применения цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики было установлено, что:

Цифровые финансовые активы представляют собой достаточно широкую категорию имущественных прав, не являющихся платежным средством, используемых в целях выпуска цифровых активов, за которым закрепляются денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги (акции, облигации и прочие), участие в капитале НПО, требования в передаче выпущенных ценных бумаг, а также нематериальные активы.

В деятельности реального сектора экономики ЦФА могут занять роль по привлечению заемного капитала для реализации проектной деятельности, инновационных преобразований, развития инфраструктуры. В перспективе ЦФА могут стать платежным средством, послужить основой для выхода на закрытые ввиду санкционных ограничений международные сбытовые рынки, привлечь еще большее число инвесторов в перспективные отечественные предприятия.

Отличие ЦФА от традиционных финансовых инструментов проявляется как расширение возможностей и направлений использования при параллельном упрощении процедур выпуска, снижении их непосредственной стоимости, а также более точечном управлении рисками, программировании самих ЦФА.

Библиография

1. Активы переходят на блокчейн. URL: <https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde>
2. Банк России рассматривает девять заявок на включение в реестр операторов обмена ЦФА. URL: <https://indicator.ru/mathematics/bank-rossii-rassmatrivaet-devyat-zayavok-na-vklyuchenie-v-reestr-operatorov-obmena-cfa-11-11-2022>
3. Варламова Е.В., Ересько П.В. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 71-77.
4. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Регулирование цифровых финансовых активов и применение блокчейн технологий в сельском хозяйстве // Креативная экономика. 2019. № 13 (1). С. 37-58.
5. Донецкова О.Ю. Состояние инвестиционного кредита как основы развития реального сектора экономики в России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 1. С. 10-21.
6. Карартынян А.А. и др. Проблемы внедрения цифровых активов в современный платежный оборот // Креативная экономика. 2021. № 5. С. 2033-2048.
7. Коробов А.А. О некоторых прикладных аспектах цифровых финансовых активов как нового финансового инструмента // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 1 (58). С. 57-60.
8. Кочетков А.В. Становление и развитие рынка цифровых финансовых активов в 2009-2019 гг. // Вестник евразийской науки. 2019. № 4. С. 1-9.
9. Развитие рынка цифровых активов в российской федерации. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf
10. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Особенность правового статуса оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов как организаций, обеспечивающих цифровые финансовые технологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 9 (85). С. 124-134.
11. Сбер провел первую сделку с ЦФА на золото на своей блокчейн-платформе. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16691629>
12. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.
13. Цифровые финансовые активы и их операторы. URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/
14. Черкасов В.Ю. Эволюция валютного регулирования и контроля в России и перспектива продолжения либерализации валютного законодательства // Финансовый журнал. 2022. № 5. С. 120-137.
15. Шапсугова, М. Д. О мобилизации финансовых ресурсов организации посредством установления нормативов распределения прибыли в целях реализации принципов мобилизационной экономики / М. Д. Шапсугова //

- Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 248-251. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-5-168-248-251.
16. Гафарова, Г. Р. Цена и механизм ценообразования: финансово-правовое определение / Г. Р. Гафарова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5(84). – С. 238-240.
 17. Zhou, J. Risk identification and prevention of commercial banks participating in PPP projects / J. Zhou // . – 2021. – No. 1(152). – P. 461-463. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-461-463.
 18. Табакова, М. Д. Становление правового регулирования налогообложения цифровой валюты в Российской Федерации / М. Д. Табакова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 289-291.
 19. Мирошниченко, О. И. К вопросу о легализации криптовалюты в Российской Федерации: общетеоретический аспект / О. И. Мирошниченко, О. Е. Козлова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 53-55.
 20. Умаров, Х. С. Перспектива развития технологий метавселенной на глобальных экономических площадках / Х. С. Умаров // Дискуссия. – 2022. – № 4(113). – С. 76-88. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-76-88.
 21. Колесник, Е. А. Стратегия занятости населения в цифровой экономике / Е. А. Колесник // Дискуссия. – 2022. – № 2(111). – С. 50-58. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-50-58.
 22. Сильченкова, С. В. Трансформация экономики Смоленской области: от информационных технологий к цифровым / С. В. Сильченкова // Дискуссия. – 2021. – № 2-3(105-106). – С. 60-68. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10096.
 23. Попова, И. В. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков / И. В. Попова, И. П. Никитина // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 3(36). – С. 160-163.
 24. Оленникова, А. В. Современное состояние банковского кредитования инвестиционной деятельности в Российской Федерации / А. В. Оленникова, И. В. Попова // IV международная научно-практическая конференция "актуальные проблемы экономики и финансов" : Сборник тезисов научных работ, Киев-Санкт-Петербург-Вена, 30 ноября 2015 года / Финансово-экономический научный совет. – Киев-Санкт-Петербург-Вена: Общество с ограниченной ответственностью "Финансовая Рада Украины", 2015. – С. 10-15.
 25. Макухина, Я. О. Финансовая устойчивость банковской системы: сущность и факторы ее обеспечения / Я. О. Макухина, И. В. Попова // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 апреля 2017 года. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2017. – С. 218-223. –

Application of digital financial assets in the real sector of the economy

Sergei L. Zarubin

Postgraduate,
Moscow University of Finance and Law,
117342, 1A, Vvedenskogo str., Moscow Russian Federation;
e-mail: zarubinconsulting@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the use of digital financial assets in the activities of companies that are part of the real sector of the economy. The definition of digital financial assets is given, and the main features of working with them are revealed. The prospects for using digital financial assets in the activities of domestic business entities are described. Some forecasts for the development of the digital financial assets are being formed, taking into account the resulting trends in the legitimization of currency control and regulation. It is emphasized that digital financial assets can be used in the real sector of the economy in order to: attract borrowed capital for the implementation of project activities; financing of innovative transformations, infrastructure development; carrying out payment transactions in the future, including in closed international sales markets. It is clarified that in the near future it is planned to form the conditions for using the digital financial assets as a means

Sergei L. Zarubin

of payment for the implementation of risk-free transparent and legitimate transactions with foreign counterparties and / or investors, without the risks of sanctions restrictions on each of the parties; create conditions for the regulation of smart contracts and the circulation of digital financial services in general.

For citation

Zarubin S.L. (2022) Primenenie tsifrovykh finansovykh aktivov v real'nom sektore ekonomiki [Application of digital financial assets in the real sector of the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 38-46. DOI: 10.34670/AR.2023.97.64.005

Keywords

DFA, digital financial assets, use of DFA, cryptocurrency, development of digital means of payment.

References

1. *Aktivny perekhodyat na blokchein* [Assets are transferred to the blockchain]. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/63135b627a8aa98522867fde> [Accessed 12/12/2022]
2. *Bank Rossii rassmatrivaet devyat' zayavok na vklyuchenie v reestr operatorov obmena TsFA* [The Bank of Russia considers nine applications for inclusion in the register of DFA exchange operators]. Available at: <https://indicator.ru/mathematics/bank-rossii-rassmatrivaet-devyat-zayavok-na-vklyuchenie-v-reestr-operatorov-obmena-cfa-11-11-2022> [Accessed 12/12/2022]
3. Cherkasov V.Yu. (2022) Evolyutsiya valyutnogo regulirovaniya i kontrolya v Rossii i perspektiva prodolzheniya liberalizatsii valyutnogo zakonodatel'stva [The evolution of currency regulation and control in Russia and the prospect of continuing the liberalization of currency legislation]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 5, pp. 120-137.
4. Donetskova O.Yu. (2021) Sostoyanie investitsionnogo kredita kak osnovy razvitiya real'nogo sektora ekonomiki v Rossii [The state of investment credit as a basis for the development of the real sector of the economy in Russia]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovation. Investments], 1, pp. 10-21.
5. *Federal'nyi zakon «O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 31.07.2020 № 259-FZ* [Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 259-FZ dated July 31, 2020].
6. Karartynyan A.A. et al. (2021) Problemy vnedreniya tsifrovykh aktivov v sovremennyy platelzhnyy oborot [Problems of introducing digital assets into modern payment transactions]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 5, pp. 2033-2048.
7. Kochetkov A.V. (2019) Stanovlenie i razvitie rynka tsifrovykh finansovykh aktivov v 2009-2019 gg. [Formation and development of the digital financial assets market in 2009-2019]. *Vestnik evraziiskoi nauki* [Bulletin of the Eurasian Science], 4, pp. 1-9.
8. Korobov A.A. (2022) O nekotorykh prikladnykh aspektakh tsifrovykh finansovykh aktivov kak novogo finansovogo instrumenta [On some applied aspects of digital financial assets as a new financial instrument]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law], 1 (58), pp. 57-60.
9. *Razvitie rynka tsifrovykh aktivov v rossiiskoi federatsii* [Development of the digital asset market in the Russian Federation]. Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf [Accessed 12/12/2022]
10. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. (2021) Osobennost' pravovogo statusa operatora informatsionnoi sistemy, v kotoroi osushchestvlyayetsya vypusk tsifrovykh finansovykh aktivov, i operatora obmena tsifrovykh finansovykh aktivov kak organizatsii, obespechivayushchikh tsifrovye finansovye tekhnologii [Features of the legal status of an operator of an information system in which digital financial assets are issued, and an operator of the exchange of digital financial assets as organizations providing digital financial technologies]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of tKutafin University], 9 (85), pp. 124-134.
11. *Sber provel pervuyu sdelku s TsFA na zoloto na svoei blokchein-platfome* [Sber made the first trade with CFA for gold on its blockchain platform]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16691629> [Accessed 12/12/2022]
12. *Tsifrovye finansovye aktivy i ikh operatory* [Digital financial assets and their operators]. Available at: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/ [Accessed 12/12/2022]

13. Varlamova E.V., Eres'ko P.V. (2019) Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov v Rossii [Legal regulation of digital financial assets in Russia]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal policy and legal life], 3, pp. 71-77.
14. Vartanova M.L., Drobot E.V. (2019) Regulirovanie tsifrovyykh finansovykh aktivov i primeneniye blokchein tekhnologii v sel'skom khozyaistve [Regulation of digital financial assets and the use of blockchain technologies in agriculture]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 13 (1), pp. 37-58.
15. Shapsugova, M. D. On the mobilization of financial resources of an organization by establishing profit distribution standards in order to implement the principles of a mobilization economy / M. D. Shapsugova // *Eurasian Law Journal*. - 2022. - No. 5 (168). - S. 248-251. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-5-168-248-251.
16. Gafarova, G. R. Price and pricing mechanism: financial and legal definition / G. R. Gafarova // *Eurasian Law Journal*. - 2015. - No. 5 (84). – S. 238-240.
17. Zhou, J. Risk identification and prevention of commercial banks participating in PPP projects / J. Zhou // . – 2021. – No. 1(152). - P. 461-463. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-1-152-461-463.
18. Tabakova, M. D. Formation of legal regulation of digital currency taxation in the Russian Federation / M. D. Tabakova // *Eurasian Law Journal*. - 2021. - No. 7 (158). – S. 289-291.
19. Miroshnichenko, O. I. On the legalization of cryptocurrency in the Russian Federation: a general theoretical aspect / O. I. Miroshnichenko, O. E. Kozlova // *Eurasian Law Journal*. - 2022. - No. 10(173). - S. 53-55.
20. Umarov, Kh. S. Prospects for the development of metaverse technologies on global economic platforms / Kh. S. Umarov // *Discussion*. - 2022. - No. 4 (113). - S. 76-88. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-76-88.
21. Kolesnik, E. A. Employment strategy in the digital economy / E. A. Kolesnik // *Discussion*. - 2022. - No. 2 (111). - S. 50-58. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-50-58.
22. Silchenkova, S. V. Transformation of the economy of the Smolensk region: from information technologies to digital ones / S. V. Silchenkova // *Discussion*. - 2021. - No. 2-3 (105-106). - S. 60-68. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10096.
23. Popova, I. V. Influence of the financial crisis on the efficiency of banks / I. V. Popova, I. P. Nikitina // *Business. Education. Right*. - 2016. - No. 3 (36). - S. 160-163.
24. Olennikova, A. V. The current state of bank lending to investment activities in the Russian Federation / A. V. Olennikova, I. V. Popova // IV International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Economics and Finance": Collection of abstracts of scientific papers, Kiev- St. Petersburg-Vienna, November 30, 2015 / Financial and Economic Scientific Council. - Kyiv-St. Petersburg-Vienna: Limited Liability Company "Financial Rada of Ukraine", 2015. - P. 10-15.
25. Makukhina, Ya. O. Financial stability of the banking system: the essence and factors of its provision / Ya. O. Makukhina, I. V. Popova // *Competitiveness of business entities in the context of new environmental challenges: problems and ways to solve them: collection of materials of the XX International scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 17, 2017*. - Yekaterinburg: Ural State Mining University, 2017. - P. 218-223. -

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.39.40.006

Новые возможности развития черной металлургии для судостроения

Николаева Анастасия Сергеевна

Магистрантка,
Институт бизнеса и делового администрирования,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 84;
e-mail: asn91@inbox.ru

Николаев Виктор Алексеевич

Доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 84;
e-mail: nikolaevva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются приоритетные направления развития черной металлургии и основные подходы к их практической реализации в отрасли отечественного кораблестроения. Особое внимание уделяется осмыслению стратегических целей и задач роста черной металлургии через развитие отечественного кораблестроения, а также выбору средств реализации в условиях, инициированной в последние годы западными странами, антироссийской санкционной кампании. Теоретическое обобщение научных публикаций последних лет, проведенные исследования экономических предпосылок и возможностей транспортного обеспечения круглогодичного использования Северного морского пути, а также увеличения экспорта нефти и нефтепродуктов из России в страны АТР позволяют считать стратегически оправданным развитие судостроения в Приморском крае. Инвестиционный проект строительства Приморского металлургического завода и его экономическая целесообразность обусловлены потребностью региона в саморазвитии и являются ключевым условием роста производственного и демографического потенциалов Российского Дальнего Востока, а также обеспечения разворота вектора развития России в АТР, включая развитие черной металлургии через развитие отечественного кораблестроения.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева А.С., Николаев В.А. Новые возможности развития черной металлургии для судостроения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 47-55. DOI: 10.34670/AR.2023.39.40.006

Ключевые слова

Черная металлургия, кораблестроение, судостроение, неопределенность, развитие.

Введение

Металлургическая отрасль является одной из базовых в народно-хозяйственном комплексе отечественной экономики, в которой занято более 447 тыс. человек, а ежегодный выпуск ее продукции составляет более 80 млрд. рублей.

Положение дел в металлургической отрасли оказывает существенное влияние на экономику и социальную структуру областей, краев и республик нашей страны. Значительная часть организаций и фирм отечественной металлургии являются лидерами в экономике своих регионов, благодаря которым обеспечивается определенный уровень развития субъектов федерации.

Однако в последнее время США и ряд европейских стран, в числе многих, ввели санкционные ограничения в отношении данной отрасли, а именно:

- запрет на импорт сталелитейной продукции в ЕС;
- отключение от системы международных переводов SWIFT, в результате чего возникает финансовая проблема экспортно-импортных операций;
- запрет на ввоз необходимого оборудования из европейских стран, США и их сателлитов, вследствие чего почти полностью нарушены логистические и технологические цепочки [Андреева, Исаулова, 2021].

Цель статьи – рассмотреть перспективы более активного включения в хозяйственный оборот отечественной стали такой металлоемкой отрасли, как судостроение.

Основная часть

Судостроение является одним из важнейших секторов экономики как в развитых, так и в развивающихся странах, и оказывает мультипликативный эффект на развитие ряда смежных отраслей: металлургия, станкостроение, двигателестроение, металлообработка, радиоэлектроника, химическая промышленность.

В структуре российской судостроительной промышленности основу составляет продукция военного сектора, на долю которого приходится около 90% российского судостроительного производства. Крупнейшим судостроительным холдингом в России является Объединенная судостроительная корпорация (ОСК), все акции которой принадлежат Правительству Российской Федерации. Он был создан в 2007 году, объединив более 80% проектных и производственных мощностей российской судостроительной отрасли. Холдинг владеет около 40 верфями и насчитывает почти 95 000 работающих.

Анализ текущей ситуации и факторов, связанных с принятием бизнес-решений в судостроительной отрасли дает возможность выявить ее точки роста и согласовать их с перспективами развития отечественной металлургии [Латкин, Цзе, 2022, 10]:

Во-первых, жизненный цикл судостроения более продолжительный, чем в других отраслях. От построения технического задания (ТЗ) до начальной эксплуатации корабля проходит от трех до десяти лет. При этом переходы от одного этапа к другому, например, от проектирования к строительству, могут занимать годы. Поэтому невозможно точно определить весь расчетный

срок службы каждого устройства.

Во-вторых, успех судостроительной отрасли определяется не столько количеством сданных кораблей, сколько платежами.

В-третьих, в судостроении еще сохраняется сложная бюрократия, которая тормозит процессы внедрения инноваций, автоматизации производства. Кроме того, производство продукции двойного назначения и необходимость защиты коммерческой тайны затрудняют сбор и анализ данных.

Уникальный аспект судостроительной отрасли: гибкость и диверсификация импорта. Для решения задачи трансформации экономики на Дальнем Востоке стартовал судостроительный проект «Звезда», обеспечивающий потребности сухого дока. Проект строительства ARC7 – шестого танкера СПГ (сжиженный природный газ) класса приведет к росту производства и сферы услуг в судостроение.

В июле 2021 года в России вышел ГОСТ «Информационные технологии. Большие данные. Аналитика и словарь». Документ призван облегчить обмен информацией, включая анализ больших данных, между государственными органами, исследовательскими центрами, коммерческими предприятиями и государствами. Внедрение этой модели поможет в сотрудничестве заинтересованных сторон в области сбора и обработки информации и в целом развития бизнеса. Однако важно помнить о специфике менеджмента в судостроительной отрасли, в которой до настоящего времени недостаточно оперативности в обмене информацией [там же].

Для анализа современного состояния судостроительной отрасли России авторами проведен SWOT-анализ, который позволил выявить проблемы и возможности бизнеса, а также обосновать решения о перспективных направлениях его развития.

Сильные стороны судостроительной отрасли России:

Продуманная и сбалансированная производственная система;

- четкий надзор и контроль государственных финансов;
- расширение возможностей круглогодичного использования Северного морского пути для транспортировки грузов и рыболовства.

В числе существующих проблемах развития российского судостроения отмечаются [Сайт судостроительной компании «Звезда», www]:

- технологические проблемы;
- зависимость от государственной поддержки (не всегда коррелируемая с потребностями кораблей для перевозки углеводородов и построения системы взаимодействия крупных компаний);
- коррекция инерции в решение задач производства, безопасности;
- конфиденциальность, не всегда позволяющая производить обмен информацией с другими предприятиями в целях улучшения совместной деятельности;
- критичная необходимость импортозамещения иностранного сырья и материалов (до 50-70%), в связи с санкциями западных стран, которая увеличивает сроки строительства.

Влияние этих факторов представляет угрозу для роста всей отечественной экономики и вызывает потребность:

- улучшения взаимодействия с основными судостроительными странами;
- активизации спроса на внутреннем рынке;
- включения в международную конкуренцию продвижения на рынке отечественных судов;

– необходимость использования высокотехнологичных кораблей из других стран на совместных зарубежных проектах, что, в свою очередь, важно для России.

Экспорт российских судов в процентах представлен на рисунке ниже (рис. 1) [там же].

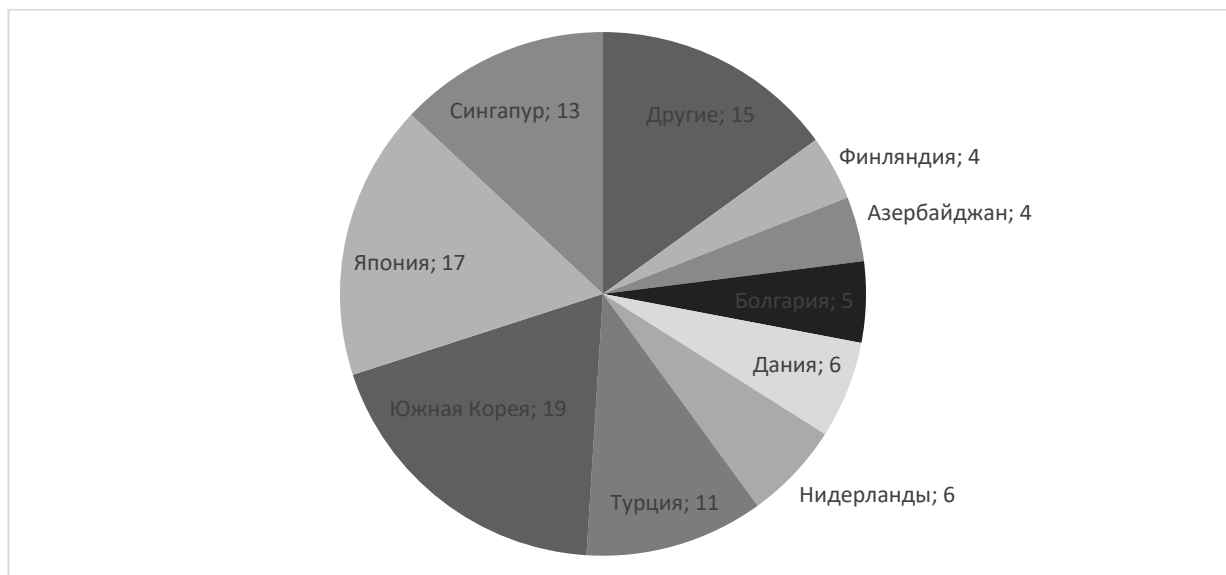

Рисунок 1 - Структура экспорта российских судов [там же]

Судостроительная отрасль в России переживает переходный период, и необходимо оперативно принимать радикальные меры, направленные на повышение производительности и качества труда. В последние годы увеличилась доля заказов, получаемых российскими судостроительными компаниями.

Можно предложить два варианта активизации управления производительностью в судостроении.

1) Горизонтальный подход.

Необходимо построить единую ИТ-платформу на основе существующих сервисов, создав «бесшовную» систему: все технологии и сервисы и низкая стоимость за счет взаимодействия с открытым API-процессом, объединенные в комплексную разработку и внедрение экосистемы в компании. Такие системы позволяют хранить данные и генерировать графику в режиме реального времени с использованием внешних моделей и решений. Кроме того, система проста в установке. Настройка решения для одной компании может привести к созданию готового решения для другой компании с таким же профилем. Для старта экосистемы можно использовать пример одной компании для создания платформы для других компаний. Таким образом, формируется типовая модель, которая впоследствии используется на практике.

Есть возможность создавать решения для производства различных видов морской техники (МТ) и размещать их в ИТ-среде.

Разработка должна гарантировать, что функциональность продуктов одинакова. Кроме того, платформа должна быть локализована.

2) Вертикальный метод:

Этот подход основан на использовании больших объемов данных и направлен на углубление цифровизации не только компаний, но и всей экономики, который:

-учитывает спрос на суда (номенклатура, объем, ледовое помещение - размеры при

необходимости);

-обеспечивает анализ показателей на каждом этапе жизненного цикла судна;

-дает возможность значительно увеличить срок использования.

Судостроительный комплекс «Звезда» строится в бухте Большой Камень на Дальнем Востоке России и станет крупнейшей судостроительной площадкой в России. Проект реализуется в несколько этапов и его завершение предполагается в 2024 году.

Таблица 1 - Обзор проекта судостроительного комплекса «Звезда»

Параметр	Описание параметра
Местоположение	Большой Камень на Дальнем Востоке России
Этапы	В 2016 году проект стартовал под руководством правительства РФ и консорциума АО «Роснефтегаз», «Роснефти» и Газпромбанка. В 2015 году создано общество с ограниченной ответственностью «Судостроительный комплекс «Звезда». В 2016 году состоялся торжественный пуск производства новых верфей. Поэтапный ввод в эксплуатацию всего комплекса будет завершён к концу 2024 года.
Производство	Предназначен для строительства крупнотоннажных судов (например, танкеров Aftamax и VLCC, крупнотоннажных газовозов), судов ледового класса водоизмещением до 350 000 тонн, судов специального назначения и другой морской продукции.
Основные акционеры	Объединенная судостроительная корпорация (более 50%), ОАО «Роснефтегаз», «Роснефть» и Газпромбанк.

Источник: Сайт судостроительной компании «Звезда»

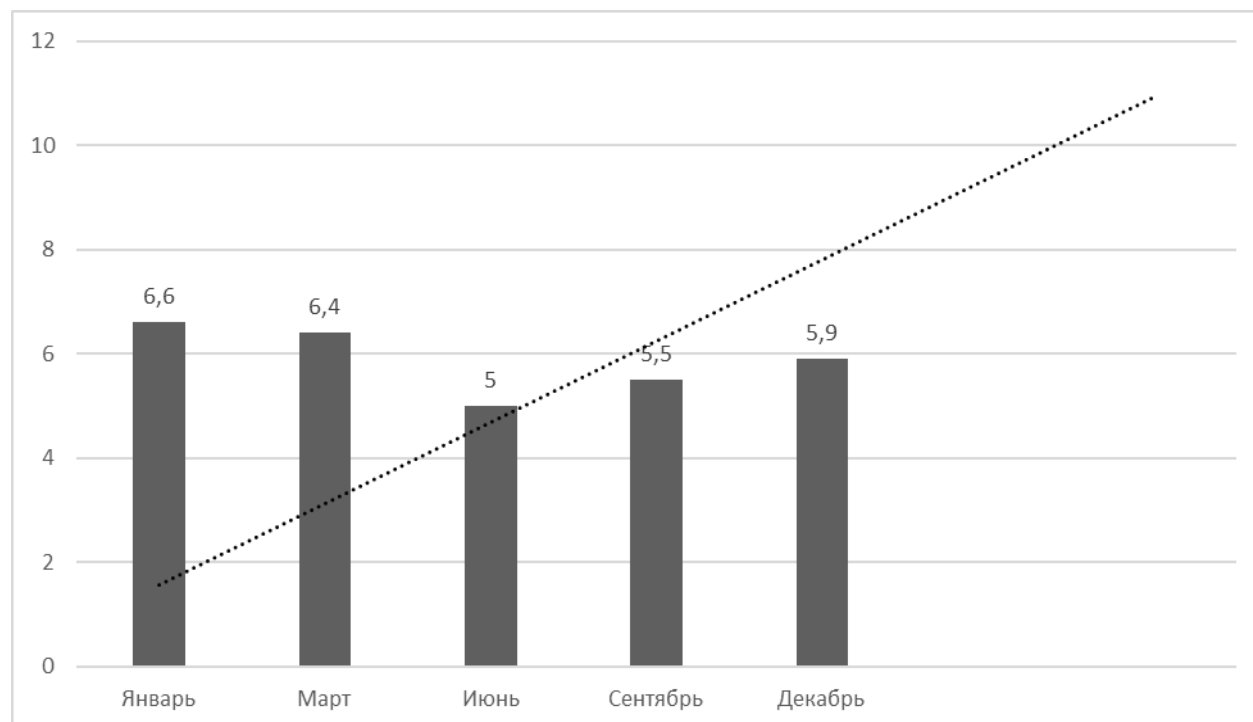
Новыми возможностями черной металлургии в судостроении является привлечение иностранных инвестиций. Ограниченность сроков пуска в эксплуатацию металлургического завода как ключевой составляющей производственного цикла строительства крупнотоннажного танкерного и ледокольного флота в Приморском крае инициировала решение ООО «Роснефть» по проведению международного тендера генеральных подрядчиков. «По итогам его проведения в 2021 году победителем признана государственная металлургическая корпорация КНР с установлением сроков проектирования до конца 2022 г. и строительства металлургического завода на территории Приморского края по технологиям китайских металлургических предприятий до 30.06.2025 г.» [Латкин, Цзе, 2022, 7].

«Строительство завода в Приморском крае по уже готовой технологической и бизнес-модели КНР будет способствовать развитию черной металлургии в целом. Специфической особенностью завода является то, что на нем не предполагается традиционная, экологически грязная схема получения металла из железорудного концентрата или черного металлолома» [там же, 10]. Принципиальное значение уже на стадии проектирования имеет обоснованность производственной мощности будущего завода. Существующие маркетинговые данные подтверждают растущий спрос на его продукцию (широкие стальные листы), на внутреннем российском рынке, который сейчас оценивается в 4,5 млн тонн в год и на 17% обеспечивается импортом. К этому следует добавить и транспортную близость к Китаю, Южной Корее и Японии, где, несмотря на высокоразвитое собственное производство, существует большой спрос на импорт широкоформатного стального листа из других стран. Выполнение производственной программы судостроительного комплекса «Звезда» обеспечивает ежегодный стабильный спрос на эту продукцию в 300 тыс. тонн. «Исходя из этих расчетов, проектная

мощность Приморского металлургического завода может составлять 1 млн тонн в год» [там же, 15].

«В третьем квартале 2022 года наблюдалась стабилизация рынка металлопроката, и только события, которые произошли в сентябре, привели вновь к некоторому падению цен. Сегодня слишком много неопределенностей, связанных как с политической обстановкой, так и с экономической ситуацией в стране» [Сайт аналитического портала Госметалл..., www].

«После минимальных значений в июне производство стали в стране на конец 2022 года демонстрировало положительную динамику, что явно говорит о возросшем спросе. Прежде всего это связано с ростом спроса на внутреннем рынке в отрасли судостроения» [там же].

Источник: составлено автором исследования по материалам Росстата.

Рисунок 3 - Динамика производства стали в России в 2022 году и прогноз на 2023-2024 гг., млн. т.

На основе линейного тренда, представленного на рисунке выше, следует с высокой достоверностью аппроксимации, равной 0,7685, отметить потенциал роста производства стали в РФ.

Также одним из главных факторов роста стало то, что поставщики сырья начали идти на серьезные уступки по цене, даже коксующийся уголь подешевел в два раза. В этих условиях у части производителей выпуск стальной продукции стал рентабельным, а это в свою очередь позволило увеличить объемы производства.

«С июня текущего года экспорт в ЕС произведенной в России стали прекратился, это открыло возможность для роста внутреннего потребления до 79%, в том числе в отрасли судостроения. Так потребление нелегированной стали на внутреннем рынке выросло на 13%, доля потребления проката уже на отметке 90%» [там же].

Формирование внутренних цен на металлопродукцию происходит под воздействием

внешних факторов:

- Внешние экономические факторы – Северсталь, Магнитогорский и Новолипецкий и другие крупнейшие металлургические комбинаты обычно повышают цены на свою продукцию, когда снижается стоимость рубля.
- Сезонность – большинство строительных работ выполняют в период сезона, с марта по октябрь. Именно в этот сезон спрос на продукцию металлопроката самый высокий. Производство работает в прежнем режиме, спрос увеличивается на фоне неизменного предложения, поэтому цены также растут.

«Производство стали в России замедлило падение с августа 2022 года за счет роста спроса со стороны судостроительного сектора и увеличения рентабельности из-за дешевого угля. Таким образом, перспективы развития производства стали во многом связаны с развитием отечественного судостроения» [там же].

Заключение

Теоретическое обобщение научных публикаций последних лет, проведенные исследования экономических предпосылок и возможностей транспортного обеспечения круглогодичного использования Северного морского пути, а также увеличения экспорта нефти и нефтепродуктов из России в страны АТР позволяют считать стратегически оправданным развитие судостроения в Приморском крае.

Инвестиционный проект строительства Приморского металлургического завода и его экономическая целесообразность обусловлены потребностью региона в саморазвитии и являются ключевым условием роста производственного и демографического потенциалов Российского Дальнего Востока, а также обеспечения разворота вектора развития России в АТР, включая развитие черной металлургии через развитие отечественного кораблестроения.

Библиография

1. Андреева Е.В., Исаулова К.Я. Перспективы развития СМП // Neftegaz.RU. 2021. № 6. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivy-razvitiya-smp/>
2. Латкин А.П., Цзе Г. Основные предпосылки и перспективы создания металлургической промышленности в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 1. С. 7-16.
3. Сайт аналитического портала Госметалл. Динамика цен на металл 2023. Что будет с ценой металлопроката в 1 квартале 2023 года. URL: <https://gostmetal.ru>
4. Сайт судостроительной компании «Звезда». URL: <https://sskzvezda.ru/index.php/ru/>
5. Clarkson Research Services Limited, World Fleet Register. URL: <https://www.clarksons.net/wfr>
6. Агапова, Т. Н. Пространственно-композиционная оценка и прогнозирование корпоративного состояния организаций медной подотрасли в условиях новой экономической реальности / Т. Н. Агапова, О. В. Баженов // Дискуссия. – 2022. – № 2(111). – С. 6-18. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-6-18.
7. Аюпова, А. Р. Информационная безопасность экологического и энергетического пространства страны / А. Р. Аюпова, О. В. Газизова, Р. А. Кашапова // Дискуссия. – 2022. – № 4(113). – С. 66-74. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-66-74.
8. Гацолаева, А. Х. Зелёная экономика и энергетическая безопасность России / А. Х. Гацолаева, И. А. Гулиев // Дискуссия. – 2022. – № 3(112). – С. 15-24. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-15-24.
9. Малашенко, Т. И. Экспортный потенциал неатомных подводных лодок (мировой и Российский опыт) / Т. И. Малашенко, П. Е. Трифионов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 7(122). – С. 415-421.
10. Шарафуллина, Р. Р. Зелёная экономика и устойчивое развитие: обзор настоящего и перспективы в России / Р. Р. Шарафуллина, Р. М. Хакимов, А. А. Нурутдинов // Дискуссия. – 2021. – № 6(109). – С. 38-48. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-6-109-38-48.

The development of ferrous metallurgy through the development of domestic shipbuilding (under conditions of uncertainty)

Anastasiya S. Nikolaeva

Master's Student,
Institute of Business Studies,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asn91@inbox.ru

Viktor A. Nikolaev

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikolaevva@mail.ru

Abstract

The article discusses the priority areas for the development of ferrous metallurgy and the main approaches to their practical implementation in the domestic shipbuilding industry. Particular attention is paid to understanding the strategic goals and objectives of the growth of ferrous metallurgy through the development of domestic shipbuilding, as well as the choice of means of implementation in the context of the anti-Russian sanctions campaign initiated in recent years by Western countries. Theoretical generalization of scientific publications of recent years, studies of the economic preconditions and possibilities of transport support for the year-round use of the Northern Sea Route, as well as an increase in the export of oil and oil products from Russia to the countries of the Asia-Pacific Region, make it possible to consider the development of shipbuilding in the Primorsky Territory strategically justified. The investment project for the construction of the Primorsky Metallurgical Plant and its economic feasibility are due to the region's need for self-development and are a key condition for the growth of the production and demographic potentials of the Russian Far East, as well as ensuring the reversal of the vector of Russia's development in the Asia-Pacific region, including the development of ferrous metallurgy through the development domestic shipbuilding.

For citation

Nikolaeva A.S., Nikolaev V.A. (2022) Novye vozmozhnosti razvitiya chernoi metallurgii dlya sudostroeniya [The development of ferrous metallurgy through the development of domestic shipbuilding (under conditions of uncertainty)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 47-55. DOI: 10.34670/AR.2023.39.40.006

Keywords

Ferrous metallurgy, shipbuilding, uncertainty, development, economics.

References

1. Andreeva E.V., Isaulova K.Ya. (2021) Perspektivy razvitiya SMP [Prospects for the development of the NSR]. *Neftegaz.RU*, 6. Available at: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivy-razvitiya-smp/> [Accessed 12/12/2022]
2. *Clarkson Research Services Limited, World Fleet Register*. Available at: <https://www.clarksons.net/wfr> [Accessed 12/12/2022]
3. Latkin A.P., Tsze G. (2022) Osnovnye predposylki i perspektivy sozdaniya metallurgicheskoi promyshlennosti v Primorskom krae [Main prerequisites and prospects for creating a metallurgical industry in the Primorsky Territory]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service], 14, 1, pp. 7-16.
4. *Sait analiticheskogo portala Gosmetall. Dinamika tsen na metall 2023. Chto budet s tsenoi metalloprokata v 1 kvartale 2023 goda* [Website of the analytical portal Gosmetal. Metal price dynamics in 2023. What will happen to the price of rolled metal in the 1st quarter of 2023]. Available at: <https://gostmetal.ru> [Accessed 12/12/2022]
5. *Sait sudostroitel'noi kompanii «Zvezda»* [Website of the Zvezda shipbuilding company]. Available at: <https://sskzvezda.ru/index.php/ru/> [Accessed 12/12/2022]
6. Agapova, T. N. Spatial-compositional assessment and forecasting of the corporate state of organizations in the copper sub-sector in the new economic reality / T. N. Agapova, O. V. Bazhenov // *Discussion*. - 2022. - No. 2 (111). - P. 6-18. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-6-18.
7. Ayupova, A. R., Gazizova O. V., Kashapova R. A. Information security of the country's ecological and energy space // *Discussion*. - 2022. - No. 4 (113). - S. 66-74. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-66-74.
8. Gatsolaeva, A. Kh. Green economy and energy security of Russia / A. Kh. Gatsolaeva, I. A. Guliyev // *Discussion*. - 2022. - No. 3(112). - S. 15-24. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-15-24.
9. Malashenko, T. I. Export potential of non-nuclear submarines (world and Russian experience) / T. I. Malashenko, P. E. Trifonov // *Eurasian Law Journal*. - 2018. - No. 7 (122). - S. 415-421.
10. Sharafullina, R. R. Green economy and sustainable development: a review of the present and prospects in Russia / R. R. Sharafullina, R. M. Khakimov, A. A. Nurutdinov // *Discussion*. - 2021. - No. 6(109). – P. 38-48. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-6-109-38-48.

UDC 33

DOI: 10.34670/AR.2023.81.75.007

Prospects for consciousness to become an economic category

Nadezhda Yu. Bychkova

PhD in Economics,
Vice-President of the All-Russian Public Organization of Solidarity and Friendship
with the Republic of Cuba "Russian Society of Friendship with Cuba",
129164, 4 Malomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bychkovanadezhda@gmail.com

Abstract

The author of this article defines human consciousness as an economic category. Given the achievements of economic science, the author concludes that there is a certain gap at its foundation. As a consequence, all the outcomes achieved by mankind are so inconsistent. And yet, there is one missing aspect at the foundation of economic science, which allows elimination of the existing contradictions and accumulating all the results achieved by economic science into one whole, so that they will be beneficial to all mankind. And this aspect is human consciousness. Shall this category remain unconsidered, mankind will never be exempt from the never-ending, existential struggle for survival, and will achieve no stable performance like welfare, prosperity, improvement in the quality of life, and fulfillment of its potential.

For citation

Bychkova N.Yu. (2023) Prospects for consciousness to become an economic category. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 56-69. DOI: 10.34670/AR.2023.81.75.007

Keywords

Consciousness, subconsciousness, cultural code, economic category, cybernetic category, objective laws, evolution of consciousness, law of being, cybernetics, cognitive warfare, cyberwarfare, foundation of economic science, mental aggregate, surplus value, mental aggregate increment, success, welfare.

Introduction

Throughout its history, mankind had worked hard to advance and accumulate valuable scientific data. Various economic models were tested, the objective economic laws in seeking the path to prosperity and welfare were discovered and implemented, to, eventually, come to the point of no return. The US Federal Reserve used all possible methods of monetarism by swiftly raising interest rates since the 1980s, whereas the US government bonds have been declining steadily towards their worst ever since 1949 [A new macroeconomic era is emerging, 2022]. The downward trends in the world economy may inflict such significant dangers as financial chaos, malfunctioning central banks, uncontrolled government spending, hunger, cold war and even global world war. These processes have a long history, and now they have become a prerequisite for global confrontation, that has already resulted in a military conflict.

The dramatic shift in the world economy which is currently taking place has far greater implications than the Keynesian economic view emerged in the aftermath of World War II, or transition to globalization and liberalization in the 1990s, when it became obvious that the changes were based on solid economic foundation. Nowadays, it looks as if that foundation had been built on sand.

When the target is set, but no related outcome is achieved, it gives grounds to assertion that the reference point is selected incorrectly. In fact, all further efforts become meaningless and haphazard. In this regard, the author's assumption predisposes the erroneous reference point. Once economic science chooses man as a potential target, it is man who should be at the baseline. He is the alpha and omega [Bychkova, 2021]. Therefore, the present research study focuses on reconsideration of the economic science foundations from the perspective of searching for the missing element, meaning such an economic category that could be capable of turning sand at its foundations into granite. In other words, this element should build, or rather link, or harmonize economic science in such a way that mankind would finally be able to solve the problem of its "eternal" struggle for survival.

Objectives of the research study comprise accumulation of evidence to support the assumption as stated above, by starting with impartial assessment of how the society achieves its sustainable results (i.e., increase in the quality of people's life) when applying various economic schools and models, and, finally, by finding the core principles constituting the foundation of economic science.

The author draws attention to the fact that the concept of 'man' assumes not only the biological aspects, but the human consciousness as well, which was previously defined by the author as a reference cybernetic category [Bychkova, 2021]. Based on historical analysis, systemic and logical methods, and proper expert judgement of the author, the present research study attempts at defining consciousness as an economic category.

The compatriote researchers, such as N.D. Kondratiev, V.I. Vernadsky, A.A. Bogdanov, E.E. Slutsky, L.N. Gumilyov, and others, proved the need to reconsider the notions of the world. Consequently, in addition to the researchers acknowledged in the field of economics, the author has additionally reviewed the works by A. Smith [Avtonomov, Ananyina, Makasheva, 2022], D. Riccardo, A. Marshall [Marshall, 2012], K. Marx [Marx, 2020; Marx, 2019; Marx K., Engels, 2022; Marx, 1961], who discovered the objective economic laws, the Holy Scripture [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, 1994] as the fundamentals of all sciences; N. Wiener [Wiener, 1983], mathematician and father of cybernetics and the theory of artificial intelligence; I. Newton and A. Einstein [Bychkova, 2022], who brought to light the objective laws of nature and the Universe; including the theory of relativity, extrapolated by C. Teutsch [Teutsch, Teutsch, 1974] onto human consciousness, and the interdisciplinary theory of evolution as the method of learning promoted by E.

Kunin, M. Katsnelson, Yu. Volf and V. Vanchurin [Vanchurin, Wolf Y., Katsnelson M., Kooni, www]. This research study also sites the works by the Soviet and Russian scientists and researchers, namely G.Ya. Sokolnikov [Smirnova, 2013], S.L. Sobolev [Nordstrom K., Riddestrale, 2008], S.S. Shatalin [Sludkovskaya M.A., Rozinskaya, 2005], N.Ya. Petrakov [ibid.], N.I. Veduta [Veduta, 2020; Veduta, 2021] and L.I. Abalkin [Abalkin, 1987]. At the same time, the author holds to the method of dialectical materialism, in which dialectical implies recognition of the universal interconnection of objects and phenomena of the world, their motion and development driven by their inherent internal contradictions, while materialism is acceptance of the matter, inclusive of energy and information [Veduta, 2021] as the material world foundation.

Discussion

As fairly mentioned by Nikolai Veduta, the founder of economic cybernetics, 'controllability, uncontrollability or randomness of phenomena depend primarily on the extent of human knowledge of the interaction and interconnection of phenomena, as well as on presence of actual opportunities to purposefully use the objective laws for the purposes of creation of such conditions and situations, in which the laws start working steadily in the required direction' [Veduta, 2021, 12].

For three centuries (from the 17th through the 19th), the development of economic science was basically of a 'political' nature, and was applied in different senses. The representative of the theory of mercantilism, Antoine de Montchrestien, studied the issues of how the state might efficiently take part in regulation of the economic processes, and came to understanding of importance of the types of economic relations between the structural links of the economy by defining the corresponding economic relations of political economy [Sludkovskaya M.A., Rozinskaya, 2005, 47-54]. Physiocrats, in particular F. Quesnay, O. de Mirabeau, as well as one of the first Russian economists I.T. Pososhkov, considered the country's economy as a whole, introducing the concept of 'public capital' [Pososhkov, 2010]. J. Sismondi approached political economy not as the science of economic relations, but rather as the moral discipline of improving the social mechanism for the convenience of man. A. Smith, acclaimed founder of the categorical framework, defined the term 'political' through expressing the social essence of the approach to public production. Both, A. Smith, and I. Newton, believed that the natural world is harmonious owing to its divine origin. Moreover, A. Smith argued that there is no antagonism between private and public interests [Avtonomov, Ananyina, Makasheva, 2002].

Guided by the class approach, K. Marx, approved the 'political' essence of economy, defining the sphere of production as the subject of its study, and also developing the categorical framework of the theory of social reproduction, intersectoral competition and capital. The essential (strong) points of the teachings of A. Smith (according to K. Marx) and the teachings of D. Riccardo, with his approach to economy as to a comprehensive system with the objective laws at the core of its existence, became the basis of the classical political economy, the objective of which was to explore 'internal hidden connections' in the economic phenomena and processes. The teachings of A. Smith and those of T. Malthus, the phenomenal aspects, were considered weak from the standpoint of Marxism, and turned into the basis of the so-called 'vulgar' political economy (later referred to as 'catallactics' and 'economics'), which posed the problem of studying 'externally manifested connections' in the context of economic phenomena and processes [Gritsenko, 2014, 20-29].

The Marginal Revolution, marked by changing of the object of study from the structure and growth of the public product to the behavior and interaction of economic mediators, as well as from the observation of material facts (ex post phenomena and processes) to the analysis of the logic of rational

choice (ex ante decisions), resulted in the fact that political economy lost its monopoly. Thus, the British economist G. Macleod defined economics (hereinafter referred to as economics), as the science of the laws governing the ratios between the quantities of the goods exchanged [Avtonomov, Ananyina, Makasheva, 2002]. S. Fischer, R. Dornbusch, R. Schmalenzi believed that economics focused on 'how some society with limited, scarce resources decides what, how and for whom to produce' [Fisher, Dornbusch, Schmalenzi, 1993]. K.R. McConnell and S.L. Brew defined economics as the science of 'how to become rich' [Luk, 1966].

Within the society, economic relations dominate over all others, so the author agrees with K. Marx, who believed that economics is not plain science: first of all, it is ideology. Thus, it explains not only how the economy actually works, but also tends to define the existing economic system, and, in relation to that, the social one as unaltered, and established once and for good. In other words, the most reasonable and efficient. At the same time, K. Marx focuses on dynamics of the processes, namely, that the state of society, contemporary or former, is historically transient, so the evolution of economic science is continuous. 'Society ... cannot skip the natural phases of development, nor abolish the latter by decrees. But it can reduce and alleviate the pangs of childbirth' [Marx, 2020, 65]. Thus, the evolution of society can be accelerated, yet neither by means of any dramatic change in the system, nor by revolutions, but through 'criticism', or rather, by reinterpretation of the fundamentals of economic science.

Therefore, the author advocates the view of N.I. Veduta as regards the need to combine the possibilities of economic science and the science of management, since the first 'studies the objective laws of development of the society, social production relations', and the second focuses on the 'laws of the appropriate use' of these concepts. 'The subject of this science is man' [Veduta, 2021, 454]. Indeed, man is not only the subject of the market, possessing his unlimited needs, as marginalists and neoclassics declare, but man is primarily the subject of management, the subject of economic science, and therefore the subject of reproduction, a man-architect, a man-creator. The main goal of economic management is to increase the quality of human life, which the author defines as the reproduction of living standards determined at any given time at any given specific place [Bychkova, 2021].

Likewise, when it comes either to the human society, human body or human nature, economics represents a complex dynamic system with a great number of relation types between the objects. Primarily, this is about reproduction, when the natural substance is taken, processed, turned into the final product, and transforms into income to the personal or state budget. Therefore, knowledge of the objective economic laws, which, in fact, imply particular manifestation of the objective laws of nature [Bychkova, 2022], is important for this system in terms of being manageable. In this regard, there is no place for disorderliness, as the key prerequisite for the current economic downturn lies in disproportionality of the world economy, national economies, the incongruity of the process of social reproduction which reflects the spontaneous coordination of producers in time and space. The core of this disorderliness is in Keynesianism and monetarism.

D. Keynes justified the toolkit for launching moderate inflation, conveying the priority of economic recovery, structural adjustment and decrease in unemployment. The tools of deflation, focus on financial stabilization, stability of the exchange rate, are explained by M. Friedman. From the point of view of the International Monetary Fund, the critical point for changing the phases of the 'inflation-deflation' cyclical development is the status of the balance of payments, when it cannot be improved within the context of the economic policy in effect [Veduta, 2020, 198].

The critical point of the inflation policy features overheating of the economy, rise in foreign currency debt, as well as deterioration in the balance of payments owing to the outflow of foreign

capital to the countries defined by higher interest. The US Federal Reserve is raising rates in the pursuit of curbing inflation. Dependence on the borrowed capital is also typical in view of the critical point of the deflation policy, in connection with which the states become potential hostages of paying large interest on it, with the production being reduced and unemployment getting higher. In both cases, there is a social gap, and the difference between the rich and the poor is only getting bigger. In both cases, big capital always wins.

When a smooth transition is not possible, an emergency situation arises, and transition to resolution of the crisis by military means takes place, as it was in the 1930s and 1940s, when the deflation of the 1920s triggered a rapid inflation in the 30s and resulted in the deepest crisis in the United States, Germany and other European countries, all of which preconditioned the start of the Second World War [Veduta, 2020, 196]. This happens because the current economic paradigm is based on the principle of attaining prosperity at the expense of others. No one cares about proportionality of the economy and equal status of the economic entities. Thus, mankind will never flourish under such paradigm, and there will always be different modalities, like class struggle or battle for survival.

The globalist attempts to thrive at the expense of others immanent in the 20th century confronted the economic models based on planning. This is related to the 'cost-output' method as proposed by V.V. Leontiev in the USA, and to the concept of directive planning of the national economy premised on the balance calculations in the USSR and on the economic planning in China. The models as such are based on the principle of proportional development of reproduction. Nonetheless, the planning outcome also proved to be unstable in the face of external interventions, meaning cognitive warfare. Therefore, that was also a wrong move.

The issue related to increasing the quality of human life was worked out in the 1970s-1980s by such USSR economists as S.S. Shatalina, N.S. Shukhova, O.S. Pchelintseva, S.R. Kirillova, Yu.N. Gavriltsa, Yu.V. Sukhotin. They studied the conditions needed for formation and improvement of personality. These research topics evoked the problem of social and economic multicriteria optimum. Particularly, N.Ya. Petrakov classified the criteria according to the resource aspect (human development as an element of productive forces) and the target aspect (improvement of the quality of life). The Central Economics and Mathematics Institute (CEMI) of the USSR under the Academy of Sciences positioned this optimum principle not just as the purely technical and economic principle of the best distribution of resources and arrangement of technological processes in the economy, but also as the principle of achieving such level of the social and economic relations system that would ensure prosperity (the target aspect), as well as free and comprehensive development of abilities of each member of society (the resource aspect) [Smirnova, 2013].

In theory, this problem was solved in the Soviet Union, but in practice the material aspect started to prevail. That was due to the impossibility, from the author's point of view, to exclude the objective law of value, according to which man remained unchanged if compared to what he was before the revolution, claiming certain material goods in exchange for his working time and labor. The author disagrees with Che Guevara, who said that 'everything stemmed from an erroneous concept, this being the desire to build socialism using the elements of capitalism, without essentially changing the latter. This gives way to a hybrid system that leads to a dead end; moreover, to the hardly noticeable dead end, forcing one to make more and more concessions to the domination of economic methods, i.e., forcing to retreat'. The Soviet leadership, powered by Joseph Stalin, in the opinion of the author, did the right thing, because it was premature to eliminate the effect of the objective law from the outside [Stalin, 2018], when people had not yet reached the highest level of evolution of their consciousness [Bychkova, 2022]. That is, even if all elements of capitalist relations were completely abolished, man

would not cease to be a fetishist, and that would lead to far greater contradictions and, ultimately, to catastrophes, conflicts, etc.

Stalin's associates realized the fact that human nature remained unchanged. Particularly, G.Ya. Sokolnikov advanced the statement as follows: 'Bourgeois elements ... in one way or another absorbed into the Soviet economic bodies. At the same time, they retained those relationships of familiarization, business communication and even former interdependence. They retained the old psychology of management, the old methods of economic management and the tendency to uphold at all costs their past time standard of living. This obviously gives rise to a widespread business bourgeois practice, which restores the old type of economic relations on the old foundation of commercial and entrepreneurial profit' [Sokolnikov, 2006, 91].

For this very reason, alternation of generations and the end of the Great Patriotic War, gave start to development of cybernetics, the science focusing on studies of the objective laws of nature, economics, and society, and was supposed to contribute to development of all sectors of the national economy, development of the economy through transition to the automated control, as well as to acceleration of the evolution of consciousness among the Soviet people. However, all that stagnated on account of cognitive war against the USSR that intensified after the Cuban missile crisis [38].

In the 1960s the US Central Intelligence Agency (CIA) created a special division to study the cyber threat likely to come from the Soviet Union. Based on the related reports, the closest adviser to John F. Kennedy produced the memorandum stating that 'the Soviet determination to rely on cybernetics' will give the Soviet Union a 'huge advantage', and if America continues to ignore cybernetics, then it will be done for' [Pikhorovich, 2016, 94]. CIA maintained focus, and devoted its manuals and research to the works on human consciousness, which was defined by the Soviet scientists as a dynamic information category, i.e., cyber category. J. F. Kennedy often repeated the words, and which later began to be attributed to him, but were initially presented by Academician S.L. Sobolev, that 'man is the most perfect of the cybernetic machines known to us so far, in the construction of which the program is genetically embedded, so that all the activity of the human body represents the functioning of a system that follows in all its parts the same laws of mathematics, physics, chemistry...' [Aleksashin, 1971, 119].

In the 2000s, CIA and the US State Department initiated the process of declassification of the documents related to the first phase of the Cold War spanning over the 1950s. They were testimony to the fact that:

- a large-scale information war was waged against the USSR;
- its methods and techniques were meticulously elaborated, comprising compilation of specific manuals.

Unlike Germany, which during the Great Patriotic War underestimated, or more precisely, conducted poor testing of the properties of consciousness of the Soviet people, the United States took this mistake into account, and emphasized importance of the analytical research based on the data available on consciousness. In 1951, Robert J. Hooker, in his memorandum on the CIA's Troy project, said that 'we must clearly remember that all international actions - wars included - are aimed at consciousness and emotions of people' [Foreign Relations of the United States, 1950–1955, www].

In January 2021, the NATO Innovation Center (iHub) published a report stating that human consciousness is to be understood as a new field (domain) of war, and CW (cognitive warfare) is a type of war, meaning direct impact on human consciousness by non-military means [Anticognitive struggle: awareness and resilience, www]. The purpose of this war lies in destabilization and destruction of the ethnic group. At the same time, it remains of paramount importance to create certain ambiance, like

worsening economic conditions, so that people would concentrate on survival, thus ignoring the active function of the information analysis for the purposes of its further objective interpretation, i.e., switching off any of their thinking abilities.

The collapse of the USSR proves the presence of the breach at the fundamentals of its economic paradigm, i.e., ideology. In the author's opinion, China has the same breach, proved by tight control imposed on its people. Yet the same breach exists in all the economic models which were discussed above. It is inappropriate to judge whether they are justified or not, or rather erroneous or not. In reality, they are contradictory, still given the natural development of economic science, a definite split is, in fact, seen at its fundamentals. In other words, , the core element, human consciousness, is missing.

Consequently, it is fatal, in the opinion of the author, to ignore consciousness as the object of scientific knowledge and as the economic category . This is the profound reason why mankind is still forced to fight for survival. If man, with all his knowledge, work skills, experience, represents the principal element of productive forces, then the evolutionary change in his nature is required, which 'constitutes the aggregate of all social relations' [Marx, Engels , 1961, 561] in order to guarantee sustainable changes in social relations spreading over economic, political and social spheres.

In the course of their research studies, the author defined human consciousness as a cybernetic category, and precisely as a multi-level dynamic information system of all thoughts (conscious and subconscious), as well as any related mental impulses and emotions pertinent to any given man from the moment of conception to the last breath [Bychkova, 2021]. The principal collection of these thoughts is represented by intergenerational transmission, which is hidden at the deeper layers of consciousness and is referred to as subconsciousness. In fact, it contains information about the entire history of mankind. 'Thinking about consciousness as of something integral is possible only at the highest structural level of the material world, namely at the level of society, to which man belongs to' [Zhukov, 1976, 157-158]. Cybernetics, with its dual determination of processes and the principle of feedback, considers behavior and life experience, as well as the results obtained by man, as the outcome of thinking, mostly subconsciously. This represents the material aspect of information. Consequently, the information contained in our consciousness, including our subconsciousness, i.e., deeper layers of information, sooner or later produces certain result in the frame and behavior of a particular individual, throughout his life output, as well as in his descendants. Thus, it is possible to uncover the information of consciousness only by means of the material aspect, by the results. If the results do not correspond to what is expected, or if they are not satisfactory for man, then his algorithms of thoughts and actions do not correspond to the objective laws. The principle of trinity is the key to cybernetics and life in general [Bychkova, 2022]. The statement by K. Marx that 'it is not the consciousness of people that determines their existence, but, on the contrary, their social existence determines their consciousness', in the opinion of the author, requires clarification, since it is referred to the influence of the adjacent environment on the conscious surface layer of consciousness that accumulates information. The deeper layers are practically not affected, and man continues to go around in a circle of the struggle for survival and its modalities. Therefore, the dramatic shift in social and economic pattern will make no change to the human nature. At least four generations are required to achieve that.

Consciousness, belonging to a dynamic information system (process), at the same time is a property and link to the control system, the role of which adheres to the subject of thinking, together with the controlled external (natural and social) environment [Zhukov, 1976, 142]. Man is able to foresee the result of his work, the result, 'which was already at the beginning of this process in the mind of man, and so that result is perfect' [Marx K., Engels, 1961, 189]. The formation of a goal, a plan, an informational 'model of the required future', the achievement of which is subject to all human activity,

determines the regulative nature of consciousness. Human consciousness controls the aspects of human safety as well [Bychkova, 2021].

Consciousness, being superior among all information processing types, is nothing more than just an internal model of the external world. The ability to think and cognition, through which objects are displayed indirectly and generally, constitute the essence of modeling by the subject possessing consciousness, i.e., man [Zhukov, 1976, 160]. That is, thinking is, first of all, the process of information processing, the goal of which is set forth by the subject in control (man), when the mental capacity (brain as its carrier) receives different data accumulated by consciousness, assembles and produces the required result, and then reproduces it in the environment. In event of unsatisfactory reproduction, a through feedback contributes to restarting the process.

Throughout the existence of human society, man has changed very little in the context of biology. However, when it comes to the amount of accumulated knowledge, human consciousness has made a giant leap. Consciousness is a constantly replenished dynamic information system in which the entire basis of knowledge, skills of mankind, as well as the totality of social relations have been accumulated [Aleksashin, 1971, p. 20]. The essence of development of consciousness is the development of social relations.

Consequently, it is consciousness, and not, for instance, financial or industrial capital, that changes the sphere of production, restructures the social sphere, culture and people's way of life, but essentially it changes the social and economic patterns. This aspect, in the opinion of the author, is the basis that economic science and its derivatives are lacking.

Considering consciousness as the knowledge base and as the process leads to the conclusion that its natural functions comprise not only its material embodiments, such as financial, industrial, human capital, but also modeling of the social relations, and the process of reproduction per se. In this case, consciousness as an economic category implies the fixed capital and the process of creation, i.e., the process of labor involving man and his surroundings (nature, society), 'a process in which man, through the activity of his own, mediates, regulates and controls metabolism between himself' and the environment [Marx, 2020, 188]. At the same time, the author considers capital as the past (i.e., related to previous generations and previous life stages of any given man) process of creation, 'dead labor', according to K. Marx. In other words, these are durable goods created by the ancestors of man needed to create new goods for him.

Consciousness is directed according to or against the objective laws. It evolves or degrades. The process of evolution of consciousness is conditioned by the property of self-growth, just like capital. Its growth means the true success of a man, which implies its surplus value expressed through the change of a particular on-going quantitative value, which is generally referred to as mental aggregate and which depends on the information quality in the consciousness. The evolution or increment of the mental aggregate is represented through improvement in the information quality of the consciousness, i.e. retraining, coordinating it with the objective laws, which 'comprise a great number of factors, observations and experiences in the most concise and economical form', and 'their application largely unloads man's memory and frees it for conducting constructive, creative thinking' [Luk, 1966, 42]. Retraining these laws by trial and error method in the process of natural evolution, or through purposeful learning, man ceases to survive, and directs all his conscious activity to creation.

Mental aggregate is an invisible state of the system; but its material aspect is reflected by means of the existential outcome for any man, and includes the physical body, its condition, as well as money or any other capital. The entire life experience of man is observable. Since this is a dynamic and constant process, it seems appropriate to depict it as a continuous dynamic system using the function of time (t)

and an ordinary differential equation:

$$\frac{dm}{dt} = f(m, t), \text{ where } m \in D \subset R^2 \text{ and } t \in [0, \infty]$$

The solution to this equation is a function. For instance, if the following conditions are true:

F

(m) is continuously differentiable with respect to m,

then for any initial condition $m_0 \in D$ ($\forall m_0 \in D$), where $m_0 = m(0)$ given $t = 0$, with p solving a Cauchy problem:

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{dm}{dt} = f(m) \\ m(0) = m_0 \end{array} \right.$$

Figure 1 shows that Δm is increase in consciousness, as the true success of man, like achievement of such quality of subconscious and conscious information, and such quality of thoughts, in which their difference with the objective laws will be less than that in the predecessors of any given man, and will tend to zero. In other words, man developed what he inherited, and then brought the same to perfection. This is the evolution of human consciousness, which can be observed/evaluated using the criterion of efficiency, that is achievement of the desired material and non-material results.

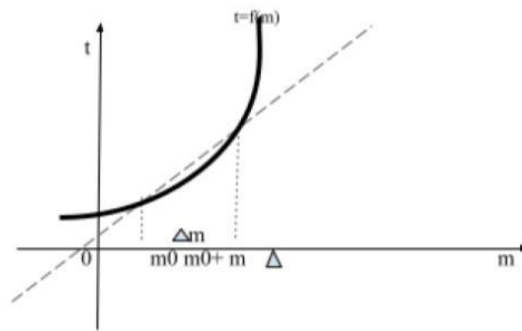

Fig. 1 - Graphic representation of consciousness

The economic category of consciousness allows finding the goal in the formula of capital M-T-M', which K. Marx considered an endless world process. If the material aspect of the mental aggregate is the life outcome for any given man, for instance, financial gains, then increment in the mental aggregate is the utmost goal of this process, as well as of the process of the entire history of mankind. At the same time, increment of the mental aggregate presumes the upward trend in view of the processing function of consciousness. This implies increase in efficiency to obtain any kind of tangible or intangible results. In this regard, any kind of accumulation loses its meaning. This implies that dead labor in the form of materialized capital makes no sense in resisting to living labor. On the contrary, it will be reproduced by man himself in the environment and through the process of thinking / modeling as the necessary infrastructure and the means to realize human potential. This aspect reflects self-sufficiency, as the true nature of man who always has enough resources to implement his ideas, and he will always reproduce the necessary conditions to find a platform for the best possible realization of his talents.

The founders of economic science proceeded from the Christian interpretation of the Bible, in which the second Christian commandment is considered to be more important than the first one, particularly because, firstly, it is asked to love your neighbor, and then the Lord thy God, i.e., your life principles. This delusion gave rise to the substitution of concepts: man, instead of focusing on his own development, dealt with other people's problems, saved someone, and worked for someone else's capital This means rejection of one's success, and, consequently, of one's life. Man does not repay the main debt, and it points to increment in mental aggregate. Consequently, he is left with the eternal burden of repayment of other debts.

This aspect underlies all economic models, including the Soviet planning model. Therefore, the methods of cognitive warfare discussed above were deemed efficient. The fundamental contradiction, when a person gives up his success for the sake of a brighter future, produced the effect of an exploding bomb on the third generation of the Soviet people, when they, receiving remuneration for their work, could not even satisfy their current needs not because of industrialization or war, which their parents and grandparents lived through, but due to the scarcity of everything. Moreover, decrease of the labor intensification and shortening of the working day, without changing the fundamentals, led to waste of time in the Soviet society, because one who did not set a goal to evolve personally had plenty of free time. Heavy drinking practices, drug addiction, and various informal movements flourished.

As shown in Figure 2, the total mental aggregate ($M = \sum_{i=1}^n m_i$) of the population of the USSR, as the arithmetic mean value of mental aggregate for all people, was less than a conventional unit. It means it was rather immaterial and dependent on any kind of information impact. Proximity of the total mental aggregate to zero leads to increase in mortality in the country. In this case, the practical mechanism can be different and can include wars, epidemics, famine, repressions, etc. Thus, the downtrend of the mental aggregate prior to the Great Patriotic War was accompanied by a low value of life. During the war, when people began to lose their loved one, the value of life and motivation to live began to increase, and, consequently the mental aggregate began to grow simultaneously, exceeding that of the enemy. The result was not long in coming: the offensive of the Soviet troops, the victory and acceleration of development rates for the entire country in the post-war five-year plans.

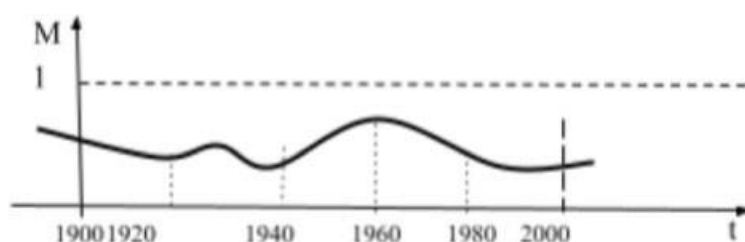

Fig. 2 - Mental aggregate of the Russian Empire, USSR, Russia

If circulation is necessary, as well as production, where the ability to work turns into labor, then it becomes condition sufficient to create a surplus value. In this case and with regard to consciousness, the human society and communication are required, and conscious re-education of the objective laws is a sufficient condition for increment in mental aggregate. Thus, Figure 2 shows that in the 1950s and 1960s, the focus on formation of a man-creator led to increment in mental aggregate of the Soviet people.

Introduction of the category of consciousness and mental aggregate removes all contradictions in

various economic models and approaches, which are actually pointed to when questioning the consequences and external manifestations. The reason is consciousness, its information. The most important aspect is introduction of the concept of success, which does not consist in absolute criteria of industrial, financial, intellectual and human capital, and which can be capitalized, i.e., turned into a commodity, but rather in increment of mental aggregate. Its value is the main wealth of man and society, between which there is no contradiction, as assumed by A. Smith. This success criterion will contribute to the growth of human safety, de-victimization and decriminalization of society [Bychkova, 2021]. In other words, the heavier the mental aggregate of man, the more difficult it is to influence and somehow affect it, and much closer the content of the man's consciousness is to the objective laws of life.

In general, the true causes of the cult of struggle, including the class struggle, could not be seen by economists at the level of investigation. For instance, 'violence' during the initial accumulation of capital becomes absolutely justified, because it is based on a criminal idea: man is not self-sufficient, therefore man tends to seize something, deprive some other man from it, etc. This is the consciousness of pirates, conquerors, colonizers. History has shown that the idea that 'expropriators will be expropriated and the last hour of capitalism will come' [Marx, 2020] can not be implemented; expropriators and those expropriated will simply change places. K. Marx said, that 'A king is a king only because people treat him like one, only because people recognize him a king. But the paradox is that these people themselves consider themselves as subjects because they consider the king to be the king' [Marx Engels, 2022]. That is, in reality, kings and other rulers depend on their people, but the latter do not understand this, and give themselves into voluntary slavery.

The introduction of the category of consciousness also removes contradictions in terms of the ethics and safety of artificial intelligence [Bychkova, 2021]. This means that man is willing to switch from manual to automated management of the economy to eventually concentrate on the main thing, namely increment of his mental aggregate and deal with creative activity. Man, without duality/split in consciousness, with the thoughts of high quality will always be above any machine and will be able to correctly and precisely set the task for any machine, as assumed by A. Einstein [Luk, 1966, 119] and N.I. Veduta [Veduta, 2021, 288].

The last aspect, in the author's opinion, is the key element in defining feasibility of any economic approach or model. As mentioned above, there are no contradictions in the afore-stated judgements, since they are all designed to serve mankind at different stages of its development. At the current stage, it is important to accept causality of all phenomena and processes. The assertion that 'the Universe itself is tuned to the emergence of life' [Vanchurin, Wolf, Katsnelson, Kooni, www] must be acknowledged as a fundamental absolute law of being.

Conclusions

Eventually, in the author's opinion, in order for mankind to take the path of sustainable growth, it is required to recognize consciousness as an economic category, as well as the institution, the performance of which is aimed at changing human society, socio-economic results and socio-economic patterns. The content of human consciousness is the principal cause of all processes and results in the society. The next steps the mankind must take inward, towards the evolution of its consciousness, in particular increase in its mental aggregate. The task of the country is to contribute to creation of the required and sufficient conditions for this process, thereby ensuring their sustainable prosperity.

References

1. A new macroeconomic era is emerging. What will it look like? Agrest rebalancing between governments and central bank is under way (2022). *The Economist*, 8.
2. Abalkin L.I. (1987) *A new type of economic thinking*. Moscow: Economics Publ.
3. Aleksashin V.I. (1971) *Thinking and cybernetics*. Moscow: Higher school Publ.
4. *Anticognitive struggle: awareness and resilience*. Available at: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2021/05/20/protivokognitivnaya-bor-ba-osvedomlennost-i-ustojchivost/index.html> [Accessed 12/11/2022].
5. Avtonomov V., Ananyina O., Makasheva N. (eds.) (2002) *History of economic doctrines*. Moscow: INFRA-M Publ.
6. *Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments* (1994). Moscow: Russian Bible Society Publ.
7. Bychkova N.Yu. (2021) Consciousness as a cybernetic category that controls the security and development of the individual, society and the state. *Moscow Economic Journal*, 12. doi: 10.24412/2413-046X-2021-10730.
8. Bychkova N.Yu. (2022) Evolyutsiya pravosoznaniya cheloveka. Smena paradigm. *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 6. S 78-85. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.06.04].
9. Bychkova N.Yu. (2021) Influence of the cultural code on the principles of the formation of artificial intelligence. *Representative power – XXI century: legislation, comments, problems*, 7-8, pp. 13-17. DOI http://dx.doi.org/10.54449/20739532_2021_7-8_13.
10. Bychkova N.Yu. (2021) Sociocultural security as a controlled phenomenon and a necessary condition for the growth of the quality of life of people and the existence of states. *Topical issues of economics, management and law: a collection of scientific papers (yearbook)*, 4, pp. 65-83. DOI: 10.54449/37941_2021_4_65.
11. Bychkova N.Yu. (2022) The evolution of human consciousness. Change of paradigm. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 6, pp. 78-85. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.06.04.
12. Che Guevara E. (2006) *Articles, speeches, letters*. Moscow.
13. Discussion of the article by Sobolev S.L., Lyapunova A.A., Kitova A.I. (1998) "The main features of cybernetics" in the editorial office of the journal "Problems of Philosophy". *Essays on informatics in Russia*. Novosibirsk.
14. Dobrynina A.I., Zhuravleva G.P., Tarasevich L.S. (ed.) (2003) *Economic theory*. Moscow: INFRA-M Publ.
15. Fisher S., Dornbusch R., Schmalenzi R. (1993) *Economics*. Moscow: Delo Publ.
16. Foreign Relations of the United States, 1950–1955, The Intelligence Community, 1950–1955, United States Government Printing Office, Washington 2007. *History.state.gov*.
17. Gritsenko A.A. (2014) The emergence and development of political economy. *Questions of political economy: scientific network economic journal*, 3 (12), pp. 20-29. Available at: <http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2014-03.pdf> [Accessed 12/11/2022].
18. Kazumichi Matsumiya. *Multiple representations of the body schema for the same body part*. Available at: <https://doi.org/10.1073/pnas.2112318119>. <https://www.pnas.org/content/119/4/e2112318119> [Accessed 18/11/2022].
19. Luk A.N. (1966) *Memory and cybernetics*. Moscow: Nauka Publ.
20. Marshall A. (2012) *Principles of economic science*. Moscow: Direct-media Publ.
21. Marx K. (2020) *Capital: criticism of political economy*. Volume 1. Moscow: Eksmo Publ.
22. Marx K. (2019) *Poverty of Philosophy*. Moscow: Eksmo Publ.
23. Marx K., Engels F. (2022) *German ideology. Criticism of the latest German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner and of German socialism in the person of its various prophets. With an article by F. Engels "True Socialists"*. Moscow: URSS Publ.
24. Marx K., Engels F. (1961) *Works*. T.20. Moscow: Gospolitizdat Publ.
25. McConnell K.R., Brew S.L. (2003) *Economics*. Moscow: INFRA-M Publ.
26. Nordstrom K., Riddestrale J. (2008) *Funky Business Forever: Capitalism for Pleasure / Stockholm School of Economics*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ.
27. Pikhorovich V.D. (2016) *Essays on cybernetics in the USSR*. Ed. 3rd. Moscow: Lenand Publ.
28. Pososhkov I.T. (2010) *Research on poverty and wealth, 1724*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ.
29. Sludkovskaya M.A., Rozinskaya N.A. (2005) *The development of Western economic thought in the socio-political context*. Moscow: INFRA-M Publ.
30. Smirnova O.O. (2013) *Fundamentals of strategic state planning in the Russian Federation*. Moscow: Nauka Publ.
31. Sokolnikov G.Ya. (2006) *Financial policy of the revolution*. Volume one. Moscow: Society of Merchants and Industrialists of Russia.
32. Stalin I.V. (2018) *Economic problems of socialism in the USSR*. Moscow: Lenand/URSS Publ.
33. Teutsch J.M., Teutsch C.K. (1974) Victimology: An Effect of Consciousness, Interpersonal Dynamics and Human Physics. In: *Intern. J. of Criminology and Penology, (AUG) and Victimology A New Focus*, vol. 1. London/Toronto/Lexington, Mass: D.C.Heath & Co., pp. 249-274.
34. Vanchurin V., Wolf Y., Katsnelson M., Kooni E. *Toward a theory of evolution as multilevel learning*. Available at: <https://doi.org/10.1073/pnas.2120037119> [Accessed 12/11/2022].
35. Veduta E.N. (2020) *Intersectoral-intersectoral balance: a mechanism for strategic planning of the economy*, 2nd ed.

Moscow: Academic project Publ.

36. Veduta N.I. (2021) *Digitization of economic planning: a cybernetic approach*. Moscow: Gaudeamks Publ.
37. Veduta N.I. (1971) *Economic cybernetics. essays on questions of theory*. Minsk: Science and technology Publ.
38. Wiener N. (1983) *Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine*. 2nd edition. Moscow: Nauka; Main edition of publications for foreign countries Publ.
39. Zhukov N.I. (1976) *Philosophical foundations of cybernetics*. Minsk: Publishing House of BSU.

Перспективы считать сознание экономической категорией

Бычкова Надежда Юрьевна

Кандидат экономических наук,
вице-президент Всероссийской общественной организации солидарности
и дружбы с Республикой Куба «Российское общество дружбы с Кубой»,
129164, Российская Федерация, Москва, ул. Маломосковская, 4;
e-mail: bychkovanadezhda@gmail.com

Аннотация

В статье автор определяет сознание человека как экономическую категорию. Учитывая достижения экономической науки, автором сделан вывод, что в ее основании присутствует некоторый пробел. Следовательно, все результаты, достигнутые человечеством, разнородны. И все же в основании экономической науки есть один недостающий аспект, который дает возможность устранить существующие противоречия и саккумулировать все результаты, достигнутые экономической наукой, в одно целое для того, чтобы они были полезны для всего человечества. И таким аспектом является сознание человека. Если данную категорию не принять во внимание, то человечество никогда не будет освобождено от непрекращающейся, экзистенциальной борьбы за существование и не достигнет стабильных показателей деятельности, таких как благосостояние, процветание, улучшение качества жизни и реализация своего потенциала.

Для цитирования в научных исследованиях

Бычкова Н.Ю. Prospects for consciousness to become an economic category// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 56-69. DOI: 10.34670/AR.2023.81.75.007

Ключевые слова

Сознание, подсознание, культурный код, экономическая категория, кибернетическая категория, объективные законы, эволюция сознания, закон бытия, кибернетика, когнитивная война, информационная война, фундамент экономической науки, ментальная масса, прибавочная стоимость, прирост ментальной массы, успех, благосостояние.

Библиография

1. A new macroeconomic era is emerging. What will it look like? Agrest rebalancing between governments and central bank is under way // *The Economist*. 2022. No. 8.
2. Abalkin L.I. A new type of economic thinking. М.: Economics, 1987. 189 p.
3. Aleksashin V.I. Thinking and cybernetics. М.: Higher school, 1971. 128 p.
4. Anticognitive struggle: awareness and resilience. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2021>

- /05/20/protivokognitivnaya-bor-ba-osvedomlennost-i-ustojchivost/index.html.
5. Avtonomov V., Ananyina O., Makasheva N. (ed.) History of economic doctrines. M.: INFRA-M, 2002. 784 p.
 6. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Moscow: Russian Bible Society, 1994. 1376 p.
 7. Bychkova N.Yu. Consciousness as a cybernetic category that controls the security and development of the individual, society and the state // Moscow Economic Journal. 2021. No. 12. doi: 10.24412/2413-046X-2021-10730.
 8. Bychkova N.Yu. Evolyutsiya pravosoznaniya cheloveka. Smena paradigmy // Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2022. No. 6. P. 78-85. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.06.04]
 9. Bychkova N.Yu. Influence of the cultural code on the principles of the formation of artificial intelligence // Representative power – XXI century: legislation, comments, problems. 2021. No. 7-8. P. 13-17. DOI http://dx.doi.org/10.54449/20739532_2021_7-8_13.
 10. Bychkova N.Yu. Sociocultural security as a controlled phenomenon and a necessary condition for the growth of the quality of life of people and the existence of states // Topical issues of economics, management and law: a collection of scientific papers (yearbook). 2021. No. 4. P. 65-83. DOI: 10.54449/37941_2021_4_65
 11. Bychkova N.Yu. The evolution of human consciousness. Change of paradigm // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2022. No. 6. P. 78-85. DOI: 10.37882/2223-2974.2022.06.04.
 12. Che Guevara E. Articles, speeches, letters. M., 2006. 520 p.
 13. Discussion of the article by Sobolev S.L., Lyapunova A.A., Kitova A.I. "The main features of cybernetics" in the editorial office of the journal "Problems of Philosophy" // Essays on informatics in Russia. Novosibirsk, 1998. 107 p.
 14. Dobrynina A.I., Zhuravleva G.P., Tarasevich L.S. (ed.) Economic theory. M.: INFRA-M, 2003. 714 p.
 15. Fisher S., Dornbusch R., Schmalenzi R. Economics. M.: Delo, 1993. 829 p.
 16. Foreign Relations of the United States, 1950–1955, The Intelligence Community, 1950–1955, United States Government Printing Office, Washington 2007 // History.state.gov.
 17. Gritsenko A.A. The emergence and development of political economy // Questions of political economy: scientific network economic journal. 2014. No. 3 (12). P. 20-29. URL: <http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2014-03.pdf>.
 18. Kazumichi Matsumiya. Multiple representations of the body schema for the same body part. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2112318119>. <https://www.pnas.org/content/119/4/e2112318119>.
 19. Luk A.N. Memory and cybernetics. M.: Nauka, 1966. 136 p.
 20. Marshall A. Principles of economic science. M.: Direct-media, 2012. 2127 p.
 21. Marx K. Capital: criticism of political economy. Volume 1. M.: Eksmo, 2020. 1200 p.
 22. Marx K. Poverty of Philosophy. M.: Eksmo, 2019. 160 p.
 23. Marx K., Engels F. German ideology. Criticism of the latest German philosophy in the person of its representatives Feuerbach, B. Bauer and Stirner and of German socialism in the person of its various prophets. With an article by F. Engels "True Socialists". M.: URSS, 2022. 642 p.
 24. Marx K., Engels F. Works. T.20. M.: Gospolitizdat, 1961. 858 p.
 25. McConnell K.R., Brew S.L. Economics. M.: INFRA-M, 2003. 983 p.
 26. Nordstrom K., Riddestrale J. Funky Business Forever: Capitalism for Pleasure / Stockholm School of Economics. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2008. 328.
 27. Pikhorovich V.D. Essays on cybernetics in the USSR. Ed. 3rd. M.: Lenand, 2016. 288 p.
 28. Pososhkov I.T. Research on poverty and wealth, 1724. M.: Russian Political Encyclopedia, 2010. 596 p.
 29. Sludkovskaya M.A., Rozinskaya N.A. The development of Western economic thought in the socio-political context. M.: INFRA-M, 2005. 280 p.
 30. Smirnova O.O. Fundamentals of strategic state planning in the Russian Federation. M.: Nauka, 2013. 302 p.
 31. Sokolnikov G.Ya. Financial policy of the revolution. Volume one. M.: Society of Merchants and Industrialists of Russia, 2006. 496 p.
 32. Stalin I.V. Economic problems of socialism in the USSR. M.: Lenand/URSS, 2018. 210 p.
 33. Teutsch J.M., Teutsch C.K. Victimology: An Effect of Consciousness, Interpersonal Dynamics and Human Physics // Intern. J. of Criminology and Penology, (AUG) and Victimology A New Focus. Vol. 1. London/Toronto/Lexington, Mass: D.C.Heath & Co., 1974. P. 249-274.
 34. Vanchurin V., Wolf Y., Katsnelson M., Kooni E. Toward a theory of evolution as multilevel learning. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.2120037119>.
 35. Veduta E.N. Intersectoral-intersectoral balance: a mechanism for strategic planning of the economy. 2nd ed. M.: Academic project. 2020. 239 p.
 36. Veduta N.I. Digitization of economic planning: a cybernetic approach. M.: Gaudeamks, 2021. 640 p.
 37. Veduta N.I. Economic cybernetics. essays on questions of theory. Minsk: Science and technology, 1971. 322 p.
 38. Wiener N. Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine. 2nd edition. M.: Nauka; Main edition of publications for foreign countries, 1983. 344 p.
 39. Zhukov N.I. Philosophical foundations of cybernetics. Mn.: Publishing House of BSU, 1976. 224 p.

УДК 658

DOI: 10.34670/AR.2023.34.14.008

Особенности использования методов инвестиционного анализа в стратегическом управлении на предприятиях оборонно-промышленного комплекса

Доброва Катрина Бениковна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: kdobrova@mail.ru

Доброва Екатерина Дмитриевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг
высокотехнологичных отраслей промышленности»,
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет),
125993, Российская Федерация, Москва, ш. Волоколамское, 4;
e-mail: ekaterinadobrova@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы внедрения инвестиционного анализа при разработке и реализации перспективной военно-технической политики Российской Федерации, при совершенствовании систем ценообразования и закупок продукции предприятий оборонно-промышленного комплекса. Указывается на то, что новая система ценообразования потребует глубокой перестройки организационных структур ценообразования с включением в них новых элементов. Изменения в системе ценообразования могут и должны потребовать соответствующих доработок и других подсистем. Так, неизбежно возникнут вопросы совместимости методов анализа, используемых в подсистемах программного планирования развития вооружения, военной и специальной техники, оборонно-промышленного комплекса и в подсистеме ценообразования на вооружение, военную и специальную технику, а также вопросы создания и развития контрактной системы для вооружения, военной и специальной техники, процедур контрактации и четкого разделения полномочий и ответственности различных субъектов в сфере ценообразования по государственному оборонному заказу. Делается вывод о том, что необходимо глубокое институциональное реформирование системы ценообразования для государственного оборонного заказа на принципах стратегического управления и инвестиционного анализа, экономического инжиниринга и оптимизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Доброва К.Б., Доброва Е.Д. Особенности использования методов инвестиционного анализа в стратегическом управлении на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 70-78. DOI: 10.34670/AR.2023.34.14.008

Ключевые слова

Оборонно-промышленный комплекс, инновационная деятельность, инвестиционный анализ, ценообразование, стратегическое управление.

Введение

В настоящее время предприятия оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) применяют традиционные методы оценки рентабельности, основанные на бухгалтерских подходах. Система ценообразования при этом носит затратно-экстенсивный характер, проявляющийся, в частности, в постоянном и слабо контролируемом росте цен на продукцию оборонного назначения, существенно опережающем для многих ее видов темпы инфляции [Чеботарев, 2017]. Федеральные органы законодательной и исполнительной власти предпринимают значительные усилия по развитию нормативно-правовой базы, создающей благоприятные условия для повышения социальной защищенности населения, развития экономики и совершенствования вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) в новых геополитических и финансово-экономических условиях. Но действующая система ценообразования не мотивирует должным образом исполнителей государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ) ни на повышение качества и эффективности продукции, ни на снижение издержек производства [Чеботарев, Мельников, 2019].

Результаты исследования и их обсуждение

Кризис существующей системы экономического управления в сфере закупок и поставок ВВСТ, управления развитием ОПК обсуждается давно, но понимание его причин, глубины, а главное, возможных путей его преодоления совершенно разное у различных специалистов, в различных органах и на различных уровнях государственного управления.

Типичные особенности продукции многих предприятий ОПК, производящих современные виды ВВСТ, включают в себя высокую конструктивную и параметрическую сложность, высокие темпы морального старения и смены поколений техники. Вследствие монопольного положения как производителей, так и заказчиков этой продукции здесь просто нельзя говорить о рыночных механизмах ценообразования. Вместо прямых рыночных закупок характерны закупки, совершаемые через контракты между производителями и заказчиками, между подрядчиками и субподрядчиками разных уровней.

Отсутствие внешних рыночных ориентиров в ценообразовании приводит к тому, что на сегодня ценообразование фактически идет от индивидуальных затрат производителей по схеме «калькуляционное обоснование себестоимости производителем – проверка себестоимости заказчиком – расчет и установление цены от себестоимости через применение заданных нормативов рентабельности». Цена оказывается никак не связанной ни с экономией издержек, ни с качеством выпускаемой продукции. При такой схеме у производителя в принципе не может

возникнуть никакой заинтересованности ни в снижении издержек, ни в повышении качества продукции.

Сегодня возникают новые требования к методам и механизмам ценообразования для ВВСТ. Суть этих требований заключается в следующем:

- необходимы искусственные механизмы замены рынка в части оценки и увязки интересов заказчиков и производителей ВВСТ через расчет государственных цен на ВВСТ как цен спроса заказчиков и расчет цен производителей не через инвестиционные показатели реальной доходности контрактов;
- нужна система ценообразования, учитывающая риски и интересы всех сторон, реализующие стимулирующие подходы к ценообразованию;
- с возрастанием сложности продукции растет доля капитальных издержек в цене производителя, которые совершенно неадекватно учитываются бухгалтерскими методами, поэтому необходим переход именно на инвестиционные методы оценки реальной стоимости капитальных затрат;
- для инновационных видов ВВСТ необходимо сделать акцент на формировании контрактных цен от цен спроса заказчиков, а не от цен производителей;
- необходимо применение форм и методов контрактации с большим уровнем детализации и полноты контрактно-ценовых условий, в том числе условий финансирования и кредитования контрактов;
- необходимы системы ценообразования, охватывающие на единой основе весь жизненный цикл продукции, все виды работ, все уровни кооперации соисполнителей контрактов;
- необходимы методы ценообразования, учитывающие растущие разрывы времени между реализацией затрат и получением эффектов.

В целом следует рассмотреть закупки военной продукции и управление ее жизненным циклом как реализацию специфического вида инвестиционных проектов. Обоснование и управление ценами по всему жизненному циклу продукции ОПК должны стать частью инвестиционного проектирования и управления этими проектами.

Имеется необходимость инвестиционного анализа и обоснования цен спроса, цен исполнителей, цен соглашения с учетом интересов всех сторон. Основной задачей при ценообразовании должно быть достижение оптимальных цен равновесия между ценами спроса и ценами производителей.

Оценку цен производителей следует осуществлять с позиции не бухгалтерской себестоимости, а именно инвестиционных издержек. Нужно оценивать выгодность цен для производителей с позиции инвестиционной доходности, но не бухгалтерской рентабельности.

Возникает необходимость применения методов проектного управления ценами в процессе выполнения контрактов, методов развития конкуренции. В рамках инвестиционных подходов должно учитываться влияние на цену и инвестиционную доходность контрактов всех льгот, преференций и нагрузок. Так, цена с наличием аванса должна быть меньше цены без аванса. При наличии задержек платежей, а также при искусственном замораживании средств на счетах цена должна увеличиваться.

Цены должны быть адаптивными по отношению к рискам внешней среды. Цены также должны эффективно стимулировать производителей в части снижения издержек и повышения качества продукции.

С точки зрения этих требований остановимся на ключевых недостатках действующей

системы ценообразования в ГОЗ в части обоснования цен производителей и заказчиков, а также цен соглашения. Основные проблемы формирования цен производителей по ГОЗ связаны с сегодняшней жесткой ориентацией системы ценообразования на традиционные бухгалтерские подходы, не принимающие во внимание влияние фактора времени. Бухгалтерские подходы никак не учитывают связи между затратами, проходящими по различным статьям бухучета. Так, затраты на оплату труда персонала, оборудование, оснастку, логистику, функционально тесно связанные между собой, учитываются в бухучете отдельно. Как следствие, анализ и контроль затрат оказываются обычно очень поверхностными. Все это сводит к минимуму реальные аналитические возможности бухгалтерских методов.

Совершенно неадекватно в рамках бухгалтерских подходов учитываются издержки капитального характера, доля которых в издержках производства постоянно растет. Начисление прибыли на капитал в бухгалтерских методах осуществляется на амортизационные отчисления (амортизируемую часть капитала) по схеме простых процентов, а не сложных, за счет чего эта прибыль и цена сильно занижаются.

Существенная проблема бухгалтерских оценок затрат – накладные расходы (см. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ и Приказ Минпромторга от 8 февраля 2019 г. № 334). Автоматизация производства обычно приводит к значительному снижению прямых трудовых затрат и резкому возрастанию затрат на оплату труда программистов, наладчиков и т. д., затрат по амортизации оборудования. Накладные расходы могут расти до тысяч процентов. Традиционные методы учета затрат при этом часто просто бессмысленны.

При управлении издержками жизненного цикла ВВСТ следует учитывать, что, увеличивая затраты на НИОКР, на подготовку производства, на сопровождение эксплуатации ВВСТ разработчиками и производителями, часто можно существенно сократить полные затраты жизненного цикла ВВСТ. Но таких подходов в рамках традиционных бухгалтерских методов просто нет.

С ростом сложности ВВСТ часто растут риски брака и выхода за заранее запланированный уровень затрат. Здесь требуется применение развитых методов инвестиционного анализа и контроля издержек – риск-ориентированных методов, инжиниринговых методов анализа затрат. Но все эти методы также находятся вне сферы традиционных бухгалтерских подходов.

Еще одна из проблем управления издержками – полная неразвитость методов ценового стимулирования исполнителей контрактов за снижение издержек. Эта проблема связана и с неразвитостью методов анализа и оценки реальных издержек, рисков их изменения и с неразвитостью методов и форм ценовой адаптации и ценового стимулирования. Более того, действующие методы ценообразования прямо ориентированы именно на годовой срез регулирования. Сегодня сэкономили издержки, а завтра вам назначат цену уже от нового уровня. Какие здесь могут быть стимулы?

Проблемы имеются и в сфере обоснования цен производителей при заданных или предполагаемых издержках. В рамках действующих бухгалтерских методов обоснования цен исполнителей контрактов по жизненному циклу ВВСТ (контрактов на разработку, производство, сопровождение жизненного цикла и т. д.) учитывается крайне ограниченное число факторов. Это факторы затрат производителей (оцениваемых через показатели себестоимости), инфляции, долей собственных и внешних затрат в общих затратах производителей, нормативов рентабельности.

И здесь одна из главных проблем связана с игнорированием влияния фактора времени. Влияние фактора времени игнорируется не только в части собственно затрат производителей,

оцениваемых через показатели себестоимости, но и в части реализации доходов по контрактам, а также расходов по налогам, расходов и доходов по кредитам, в части формирования цен в структуре кооперации исполнителей ГОЗ. Так, полностью игнорируется влияние факторов авансов, задержек платежей заказчиков, динамики взимания налогов. Совершенно неадекватно учитывается влияние инфляции, использования кредитов, связей процессов ценообразования для соисполнителей в рамках структуры кооперации по ГОЗ, использования капитальных ресурсов при выполнении контрактов [Ельшин, 2020].

Типичный пример неадекватных оценок – учет влияния инфляции на цены контрактов. В рамках бухгалтерского подхода цена, определяемая в ценах момента начала контракта, просто умножается на индекс инфляции. При этом игнорируются влияние факторов авансов, кредитов, инфляционное удорожание расходов по контрактам в динамике их реализации. В связи с этим неадекватно оценивается удорожание контрактов, которое может быть значительно больше и в разы меньше реального уровня инфляции.

В целом по всем этим причинам традиционные методы часто дают огромные ошибки в оценке рентабельности. Номинальная «статическая» рентабельность в 20%, оцениваемая традиционными бухгалтерскими методами, может соответствовать реальной «динамической» рентабельности, оцениваемой инвестиционными методами, и в минус 5%, и в плюс 60%.

Потери от неадекватных бухгалтерских методов оценки цен составляют от 3 до 30% от объемов финансирования ГОЗ по разным видам ВВСТ (в зависимости от структуры и динамики затрат, длительности контрактов, условий их финансирования). При этом часть факторов завышает, а часть занижает цены. Типичные факторы завышения цен – «бесплатные» авансы исполнителям контрактов, распределенный характер затрат. Типичные факторы занижения цен – неадекватная оценка стоимости использования капитальных ресурсов, задержки платежей. Проблема заключается даже не в том, какие из этих факторов сильнее, а том, что сама неадекватная оценка цен ведет к их неуправляемости, что дестабилизирует ситуацию, провоцирует конфликты и ведет к дополнительным потерям. Особенно сильно ошибки бухгалтерских методов проявляются в задачах ценообразования на инновационную продукцию с большой долей капитальных издержек, а также в крайне актуальных на сегодня задачах ценообразования для длительных контрактов жизненного цикла ВВСТ, контрактов сервисного обслуживания ВВСТ.

Следует коснуться некоторых широко обсуждаемых частных проблем ценообразования для ГОЗ. Одна из таких проблем состоит в применении формулы ценообразования «25/1» (25% прибыли на собственные затраты и 1% на внешние затраты) с целью недопущения двойного начисления прибыли по внешним затратам (см. Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. № 1465). При такой формуле ценообразования действительно устраняется возможность начисления двойной прибыли на работы и продукцию, оплачиваемые по кооперации. Но использование этой формулы для закупок на внешнем независимом рынке (материалы, энергия и т. д.) нельзя признать правомерным: она просто автоматически занижает норму прибыли для исполнителей контрактов по ГОЗ по не зависящим от них причинам.

Важно отметить, что сама проблема «двойной прибыли» возникает именно в рамках бухгалтерских методов, в которых цена формируется от затрат без учета динамики их реализации. В рамках инвестиционных методов обоснования цен производителей эта проблема выглядит совершенно иначе. В инвестиционных методах, помимо оценки величины затрат, крайне важны кассовые разрывы между реализацией затрат и получением дохода.

При нулевом разрыве никакая прибыль просто не начисляется, а для расчетов по кооперации

с соисполнителями как раз характерна ситуация с малыми кассовыми разрывами. Конечно, возможна ситуация с очень разной структурой затрат по уровням кооперации, при которой могут возникать кассовые разрывы. Здесь проблема должна решаться за счет проведения «сквозного» инвестиционного анализа по всем уровням кооперации.

Есть еще одна важная проблема – учет влияния на цену использования кредита. По НК РФ часть процентов по кредиту разрешается включать в себестоимость. Естественно, цена контрактов при этом будет увеличиваться. И вокруг вопроса учета процентов по кредитам в себестоимости идет давняя и упорная борьба между заказчиками и производителями ВВСТ. Их то разрешается, то запрещается включать в себестоимость.

С позиции инвестиционных подходов эта проблема выглядит совершенно иначе. Себестоимость, являющаяся базой формирования цены в бухгалтерских методах, в инвестиционных методах учитывается только при расчете прибыли. Она выступает в качестве «зонта» от налогов, начисляемых на прибыль (налога на прибыль и НДС) [Чеботарев, Ельшин, Рекомендации по государственному стимулированию..., 2022].

Чем больше себестоимость, тем больше цена при бухгалтерской оценке. При инвестиционной оценке все наоборот. Кроме того, необходимо учитывать разную инвестиционную ценность притоков денежных средств по кредитам и оттоков этих средств при оплате кредита и процентов (вследствие их разновременной реализации).

При инфляции больше 4% вполне реальна ситуация более высокой «инвестиционной» цены в бескредитном варианте по сравнению с кредитным. В целом среднее завышение цены бухгалтерским методом (при включении части процентов по кредиту в себестоимость) составляет примерно 6%.

Еще одна широко обсуждаемая проблема – введение системы спецсчетов для контроля целевого использования средств по ГОЗ. Система действительно затрудняет возможность реализации коррупционных схем закупок в системе ГОЗ. С другой стороны, она заметно осложняет свободу маневра исполнителей контрактов по ГОЗ и затрудняет их выполнение, существенно снижает реальную доходность контрактов для их исполнителей.

Еще один важный момент – оценка цен спроса на военную продукцию в случае импортозамещения. Здесь оценки цен спроса нужно проводить в показателях общественных цен. Пусть закупаемый за рубежом образец стоит в два раза больше отечественного. Для их сопоставления необходимо, конечно, учитывать значения параметров образцов. Но этого недостаточно. Крайне важно, что с учетом всех уровней кооперации 30-60% бюджетных средств при закупке отечественного образца возвращается в бюджет в виде различных трансфертов (налогов, сборов и пошлин). Также необходимо учитывать стоимость создания рабочих мест. Получается, что при относительно близких значениях параметров отечественные образцы с позиции интересов государства чаще эффективнее зарубежных.

В общем, налицо проблемы стратегического уровня, но они просто не замечаются. Ни о каких ценах спроса на ВВСТ при обсуждении весьма популярной сейчас темы создания системы мотивационного ценообразования никто не упоминает. Функцию оценок цен спроса заказчиков сегодня выполняют оценки прогнозных цен на ВВСТ и начальных цен торгов при закупке ВВСТ, формируемые обычно чисто затратными методами. Замена получается откровенно слабой.

Необходима разработка целостной нормативно-методической системы ценообразования для ГОЗ, учитывающей особенности и требования к методам ценообразования для стабильных, инновационных и промежуточных видов ВВСТ [Чеботарев, Ельшин, Рекомендации по

формированию..., 2022].

Заключение

Новая система ценообразования потребует глубокой перестройки организационных структур ценообразования с включением в них новых элементов (например, органов ценового аудита и экспертизы). Изменения в системе ценообразования могут и должны потребовать соответствующих доработок и других подсистем. Так, неизбежно возникнут вопросы совместимости методов анализа, используемых в подсистемах программного планирования развития ВВСТ, ОПК и в подсистеме ценообразования на ВВСТ, а также вопросы создания и развития контрактной системы для ВВСТ, процедур контрактации, и четкого разделения полномочий и ответственности различных субъектов в сфере ценообразования по ГОЗ – от производителей и заказчиков до различных федеральных органов, страховых и кредитных организаций. Таким образом, необходимо глубокое институциональное реформирование системы ценообразования для ГОЗ на принципах стратегического управления и инвестиционного анализа, экономического инжиниринга и оптимизации.

Библиография

1. Ельшин В.А. Подходы к развитию системы управления предприятий и отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) // Журнал прикладных исследований. 2020. № 2. С. 16-21.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.07.2000: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.07.2000. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. О государственном оборонном заказе: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.2012 № 275-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.12.2012: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26.12.2012. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175
4. О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195
5. Об утверждении порядка определения состава затрат, включаемых в цену продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа: приказ Минпромторга России от 08.02.2019 № 334. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427738
6. Чеботарев С.С. Экономическая оценка механизма формирования рентабельности продукции государственного оборонного заказа по формуле $20(25) + 1$ // Вестник воздушно-космической обороны. 2017. № 2. С. 11-16.
7. Чеботарев С.С., Ельшин В.А. Рекомендации по государственному стимулированию инвестиционной деятельности предприятий ОПК // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3. С. 484-491.
8. Чеботарев С.С., Ельшин В.А. Рекомендации по формированию портфеля заказов предприятия ОПК // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-2. С. 268-273.
9. Чеботарев С.С., Мельников Г.Н. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 58-67.

The features of using investment analysis in the strategic management of military-industrial enterprises

Katrina B. Dobrova

Doctor of Economics, Docent,
Professor at the Department of finance and business analytics,
Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art),
117997, 33/1 Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kdobrova@mail.ru

Ekaterina D. Dobrova

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of management and marketing in high-tech industries,
Moscow Aviation Institute (National Research University),
125993, 4 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ekaterinadobrova@bk.ru

Abstract

The article deals with the issues of the introduction of investment analysis in the development and implementation of a promising military-technical policy of the Russian Federation, in the improvement of pricing and procurement systems of military-industrial enterprises. The authors of the article point out that the new pricing system will require a deep restructuring of the organizational structures of pricing with the inclusion of new elements. Changes in the pricing system may and should lead to appropriate improvements and other subsystems. Thus, there will inevitably be some issues of the compatibility of analysis methods used in the subsystems of program planning for the development of weapons, military and special equipment, the military-industrial complex and in the subsystem of pricing for weapons, military and special equipment, as well as the issues of creating and developing a contract system for weapons, military and special equipment, contracting procedures and a clear division of the powers and responsibilities of various entities in the field of pricing for state defense orders. The authors come to the conclusion that deep institutional reforming of the system of pricing for state defense orders should be based on the principles of strategic management and investment analysis, economic engineering and optimization.

For citation

Dobrova K.B., Dobrova E.D. (2023) Osobennosti ispol'zovaniya metodov investitsionnogo analiza v strategicheskom upravlenii na predpriyatiyakh oboronno-promyshlennogo kompleksa [The features of using investment analysis in the strategic management of military-industrial enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 70-78. DOI: 10.34670/AR.2023.34.14.008

Keywords

Military-industrial complex, innovation activities, investment analysis, pricing, strategic management.

References

1. Chebotarev S.S. (2017) Ekonomicheskaya otsenka mekhanizma formirovaniya rentabel'nosti produktsii gosudarstvennogo oboronno zakaza po formule $20(25) + 1$ [Economic assessment of the profitability of state defense order products according to the formula $20(25) + 1$]. *Vestnik vozdushno-kosmicheskoi oborony* [Aerospace defense herald], 2, pp. 11-16.
2. Chebotarev S.S., El'shin V.A. (2022) Rekomendatsii po formirovaniyu portfelya zakazov predpriyatiya OPK [Recommendations for the formation of the order portfolio of a military-industrial enterprise]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 9-2, pp. 268-273.
3. Chebotarev S.S., El'shin V.A. (2022) Rekomendatsii po gosudarstvennomu stimulirovaniyu investitsionnoi deyatel'nosti predpriyatii OPK [Recommendations for state stimulation of investment activities of military-industrial enterprises]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 10-3, pp. 484-491.
4. Chebotarev S.S., Mel'nikov G.N. (2019) Genezis metodov otsenki effektivnosti slozhnoi innovatsionnoi produktsii voennogo i dvoynogo naznacheniya i otsenki effektivnosti NIOKR po ikh sozdaniyu i modernizatsii [The genesis of methods used for assessing the effectiveness of complex innovative military and dual-use products and assessing the effectiveness of R&D for their creation and modernization]. *Nauchnyi vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii* [Scientific bulletin of the military-industrial complex of Russia], 1, pp. 58-67.
5. El'shin V.A. (2020) Podkhody k razvitiyu sistemy upravleniya predpriyatii i otraslei oboronno-promyshlennogo kompleksa (OPK) [Approaches to the development of the management system of military-industrial enterprises and branches]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of applied research], 2, pp. 16-21.
6. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 05.08.2000 № 117-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.07.2000: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.07.2000* [Tax Code of the Russian Federation (Part 2): Federal Law of the Russian Federation No. 117-FZ of August 5, 2000]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ [Accessed 06/01/23].
7. *O gosudarstvennom oboronnom zakaze: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.2012 № 275-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.12.2012: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.12.2012* [On state defense orders: Federal Law of the Russian Federation No. 275-FZ of December 29, 2012]. Available at: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175 [Accessed 06/01/23].
8. *O gosudarstvennom regulirovanii tsen na produktsiyu, postavlyaemuyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu, a takzhe o vnesenii izmenenii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.12.2017 № 1465* [On the state regulation of prices for products supplied under state defense orders, as well as on amending and invalidating certain acts of the Russian Government: Decree of the Russian Government No. 1465 of December 2, 2017]. Available at: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195 [Accessed 06/01/23].
9. *Ob utverzhdenii poryadka opredeleniya sostava zatrat, vklyuchaemykh v tsenu produktsii, postavlyaemoi v ramkakh gosudarstvennogo oboronno zakaza: prikaz Minpromtorga Rossii ot 08.02.2019 № 334* [On approving the procedure for determining the structure of costs included in the prices of products supplied under state defense orders: Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation No. 334 of February 8, 2019]. Available at: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427738 [Accessed 06/01/23].

УДК 65

DOI: 10.34670/AR.2023.47.86.009

Верификация научно-методического аппарата повышения эффективности управления промышленными предприятиями радиоэлектронного кластера при реализации мобилизационных мероприятий

Сахненко Сергей Степанович

Соискатель,
Центральный научно-исследовательский институт экономики,
информатики и систем управления,
123104, Российская Федерация, Москва, б-р Тверской, 7;
e-mail: val_z@bk.ru

Аннотация

В статье представлены результаты проверки работоспособности разработанного автором научно-методического аппарата. Указывается на то, что внедрение комплексной системы регламентного технического обслуживания и ремонта комплекса объектов мобилизационного назначения радиоэлектронного кластера в систему управления предприятия является эффективным ввиду снижения планового времени проведения регламентного технического обслуживания и ремонта комплекса объектов мобилизационного назначения, что позволяет добиться существенного роста уровня технической готовности данных объектов. В результате перестроения производственных процессов, основанных на производственно-технологической гомогенности, произведены расчеты оптимального соотношения производства продукции военного и гражданского назначения в условиях постоянства производственных мощностей. Увеличение объема производства продукции гражданского назначения обеспечивает рост прибыли. Делается вывод о том, что разработанный научно-методический аппарат может принести технический эффект в виде поддержания высокой технической готовности комплексов объектов мобилизационного назначения и экономический эффект, получаемый за счет внедрения комплексной системы регламентного технического обслуживания и ремонта и направления его на модернизацию производственных мощностей для производства продукции и технологий двойного назначения на предприятиях радиоэлектронной промышленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Сахненко С.С. Верификация научно-методического аппарата повышения эффективности управления промышленными предприятиями радиоэлектронного кластера при реализации мобилизационных мероприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 79-92. DOI: 10.34670/AR.2023.47.86.009

Ключевые слова

Радиоэлектронная промышленность, мобилизационная подготовка, эффективность управления предприятием, регламентное техническое обслуживание и ремонт, технологии двойного назначения.

Введение

Вооружение, военная и специальная техника (далее – ВВСТ) и компонентная база, необходимая для их производства, являются неотъемлемой частью системы обеспечения военной безопасности. Данный вопрос имеет важное стратегическое значение с позиции системного подхода. Именно ВВСТ выступает фундаментом обороны страны, и то, насколько оно будет высокотехнологичным, напрямую зависит от уровня развития научно-производственного комплекса страны и собственно производства [Чеботарев и др., 2019; Чеботарев, Доброва, 2018].

Результаты исследования и их обсуждение

Предприятия радиоэлектронной промышленности, входящие в структуру радиоэлектронного кластера (далее – РЭК), не являются исключением ввиду преимущественной их ориентации на выполнение государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), а также заданий, возложенных на них в особый период – период ведения боевых действий, заключающихся в непосредственном переводе производства на «военные рельсы» из-за ввода в эксплуатацию комплекса объектов мобилизационного назначения (далее – КОМН), что позволяет в достаточно короткий промежуток времени нарастить производство ВВСТ, необходимых для удовлетворения военно-экономических потребностей вооруженных сил или иных ведомств силового блока страны.

Вместе с тем вызовы и угрозы внутреннего и внешнего характера являются плавающими, поэтому и предприятия РЭК должны быть гибкими и способными реагировать на изменение рыночной конъюнктуры как в военной сфере, переориентируя производство на выпуск продукции военного назначения, так и в гражданской сфере, осуществляя производство продукции для гражданских отраслей промышленности [Кохно, Чеботарев, 2015; Чеботарев, Голубев, 2017]. Выполнение подобной задачи при условии, что производственные мощности в краткосрочном периоде остаются неизменными, на практике реализовать достаточно сложно [Батьковский и др., 2019].

Для решения вопроса об одновременном производстве продукции военного и гражданского назначения следует наладить выпуск схожей по технологии, производственному оборудованию и производственным процессам продукции. При этом максимальная загрузка производственных мощностей, входящих в состав КОМН предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК), одновременно задействованных в текущем производстве для гражданской и военной сфер, при условии высокого спроса может приближаться к ста процентам. Указанные значения ведут к утрате производственного потенциала предприятий, реализующих мероприятия мобилизационной подготовки.

Износ оборудования при такой организации управления производственным процессом потребует создания дополнительных условий по обновлению КОМН, перестройки системы технического обслуживания и ремонта для поддержания его в высокой степени технической готовности к развертыванию в военное время. Кроме того, низкий производственный потенциал (полное использование КОМН в текущем производстве) не гарантирует реагирование на изменение спроса на продукцию гражданского назначения [Вертакова, Харченко, Железняков, 2010].

Как следствие, немаловажным аспектом в данной сфере является совершенствование

системы управления высокотехнологичными предприятиями РЭК, реализующими мероприятия мобилизационной подготовки, в том числе при их диверсификации [Викулов, 2015; Глебова, Грачева, Симонов, 2019].

Исходя из данных обстоятельств, для принятия решений при управлении предприятиями РЭК автором предложена модель управления промышленными предприятиями РЭК, входящая в систему более высокого порядка – научно-методический аппарат повышения эффективности управления промышленными предприятиями РЭК при реализации мероприятий мобилизационной подготовки. Модель функционирует на основе внедрения в нее комплексной системы (далее – КС) регламентного технического обслуживания (далее – РТО) и ремонта КОМН РЭК (далее – Р КОМН РЭК).

Проведем проверку работоспособности разработанного научно-методического аппарата который, по мнению автора, может принести технический эффект в виде поддержания высокой технической готовности КОМН и экономический эффект, получаемый за счет внедрения КС РТО и Р КОМН РЭК и направления его на модернизацию производственных мощностей для производства продукции и технологий двойного назначения. Поскольку модель управления опирается на статистические данные, введем их для расчетов (табл. 1-2).

Таблица 1 - Временные показатели нахождения производственных мощностей ХК АО «ОПК» по результатам инвентаризации производственных мощностей за 2016-2020 гг.

Укрупненная группа производственного оборудования, входящего в КОМН	Время нахождения элементов КОМН в технически неисправном состоянии, ч					Общее время нахождения КОМН в неисправном состоянии, ч	Общее количество неисправностей на КОМН за 5 лет	Среднее время устранения неисправностей на КОМН, ч
	2016	2017	2018	2019	2020			
Металлургическое производство	98	102	67	96	72	435	441	0,99
Производство оптических материалов и оптических сред	102	112	123	98	107	542	380	1,43
Литейное производство	96	76	123	54	119	468	320	1,46
Кузнечно-прессовое производство	80	68	95	63	131	437	296	1,48
Механообрабатывающее производство	67	75	78	95	109	424	340	1,25
Изготовление оптических деталей	87	36	73	86	69	351	356	0,99
Быстрое прототипирование и изготовление деталей на основе аддитивных технологий	109	82	111	83	89	474	364	1,30
Химическое производство	63	75	79	86	78	381	344	1,11
Гальванохимическое производство	64	77	92	51	85	369	408	0,90
Термическое и химико-термическое производство	25	34	45	31	48	183	296	0,62
Нанесение защитных покрытий	67	123	64	89	93	436	340	1,28
Производство и переработка пластмасс, полимерных материалов, резинотехнических изделий	78	54	71	83	69	355	352	1,01
Изоляционное производство	69	86	56	49	79	339	261	1,30

Укрупненная группа производственного оборудования, входящего в КОМН	Время нахождения элементов КОМН в технически неисправном состоянии, ч					Общее время нахождения КОМН в неисправном состоянии, ч	Общее количество неисправностей на КОМН за 5 лет	Среднее время устранения неисправностей на КОМН, ч
	2016	2017	2018	2019	2020			
Производство изделий из керамики и ферритов	66	57	82	39	71	315	326	0,97
Производство композиционных материалов, конструкций и изделий из них	72	48	36	43	68	267	280	0,95
Производство электронных компонентов	41	54	67	51	62	275	332	0,83
Производство электроэлементов (моточных изделий)	32	30	65	41	48	216	248	0,87
Производство оптоэлектронных компонентов	52	36	73	63	45	269	360	0,75
Производство печатных плат	79	82	111	68	71	411	212	1,94
Сборочно-сварочное производство	54	37	52	52	39	234	340	0,69
Сборочно-монтажное производство и наладка радиоэлектронных приборов и комплексов	62	65	42	32	43	244	364	0,67
Сборочное производство машиностроительной продукции	23	54	86	78	51	292	284	1,03
Деревообрабатывающее и тарное производство	56	28	51	85	49	269	456	0,59
Инструментальное производство	41	57	33	41	31	203	348	0,58
Производство нестандартного оборудования и спецодежды	76	63	42	98	107	386	340	1,14
Погрузочно-разгрузочные работы и складское хозяйство	38	86	78	54	119	375	444	0,84
Ремонтно-механические работы	32	51	85	26	31	225	360	0,63
Контроль и измерения, метрологическое обеспечение	35	61	19	39	31	185	212	0,87
Энергетическое и холодильное хозяйство	49	46	41	42	86	264	340	0,78
Транспортное хозяйство	39	37	98	107	76	357	284	1,26
Заводские и полигонные испытания	80	28	54	119	34	315	373	0,84
Сумма	1932	1920	2192	2042	2210	10 296	10 401	

По статистическим данным следует определить среднее количество неисправностей, возникающих на k-х объектах КОМН за j-й период:

$$\bar{x}_{kj} = \frac{\sum_{k=1}^n x_{kj}}{n} = \frac{10401}{155} = 67,1 \quad (1)$$

Определим среднее время восстановления КОМН:

$$\bar{\tau}_{kjвр}^{cp} = \frac{\sum_{k=1}^K \tau_k/n}{\bar{x}_1} = \frac{10296/155}{67,1} = 0,99, \quad (2)$$

где τ_k – время нахождения k-го объекта КОМН в неисправном состоянии.

Если принять во внимание, что отказы могут случаться в любой момент времени, то среднее количество отказов в сутки будет находиться по формуле:

$$\overline{x_{kj1}} = \frac{\overline{x_{kj}}}{365} = \frac{67,1}{365} = 0,19, \quad (3)$$

т. е. в сутки приходится менее одного отказа с понижением каждого из элементов КОМН около получаса.

Особое значение имеет нахождение финальных вероятностей системы. Поскольку среднее время обслуживания $\overline{\tau}_{ikврj}^{cp}$ обратно по величине интенсивности восстановления, то имеем:

$$p = \overline{x_{kj1}} * \overline{\tau}_{kjвр}^{cp} = 0,19 * 0,99 = 0,19, \quad (4)$$

где p – приведенная интенсивность потока отказов на КОМН (интенсивность загрузки канала обслуживания), выражающая среднее число заявок, приходящее за среднее время обслуживания одной заявки.

Поскольку $p < 1$, то очередь из возникающих неисправностей не может возрасти и предельные вероятности существуют.

Вероятность того, что канал обслуживания свободен, найдем по зависимости:

$$p_0 = 1 - p = 1 - 0,19 = 0,812 \quad (5)$$

Определим вероятность того, что канал занят:

$$P_{зан} = 1 - p_0 = 1 - 0,81 = 0,19 \quad (6)$$

Следовательно, если $p < 1$, т. е. среднее число заявок в виде неисправностей меньше среднего числа обслуженных заявок в единицу времени. Кроме того, это означает, что если КС РТО и Р КОМН справляется с потоком заявок, то наиболее вероятным будет отсутствие заявок в системе.

Среднее число заявок в системе $L_{сист.}$ (при $p < 1$) определим по следующей зависимости:

$$L_{сист.} = \frac{p}{(1-p)} = \frac{0,19}{1-0,19} = 0,23 \quad (7)$$

Для дальнейшего определения среднего числа заявок в очереди $L_{оч.}$, необходимо определить среднее число заявок под обслуживанием $L_{об.}$:

$$L_{об.} = P_{зан} = p = 0,19 \quad (8)$$

$$L_{оч.} = L_{сист.} - L_{об.} = 0,23 - 0,19 = 0,04 \quad (9)$$

Определим среднее время пребывания заявки в системе РТО:

$$T_{сист.} = \frac{p}{\overline{x_{kj1}}(1-p)} = \frac{0,19}{0,19(1-0,19)} = 1,2 \text{ ч} \quad (10)$$

Тогда среднее время пребывания неисправности в очереди $T_{оч.}$ составляет:

$$T_{оч.} = \frac{p^2}{\overline{x_{kj1}}(1-p)} = 0,23 \text{ ч} \quad (11)$$

Исходя из полученных значений, можно сделать вывод о том, что очереди в обслуживании в системе не наблюдается. При каждом факте незагруженности канала обслуживания на одном из элементов КОМН при устранении внезапно возникающих отказов (внеплановых работ) в рамках рабочего времени специалистов и степени загрузки каналов обслуживания за один выезд выполняются плановые работы по РТО.

Для дальнейшего нахождения показателя технической готовности КОМН – комплексного показателя надежности производственного оборудования [Глебова, Грачева, Симонов, 2019; Кремер и др., 1997; Мицель, 2016, ч. 1; Ширшиков, Лянденбургский, Белоковыльский, 2015] для штатного и альтернативного методов следует определить фактическое время возможной загрузки расчета $\tau_{\text{рто комн}}^{\phi}$ по выполнению РТО на одном из предприятий РЭК при среднем потоке неисправностей $\bar{x}_{\text{кж}}$:

$$\tau_{\text{рто комн}}^{\phi} = \tau_{\text{норм}} - P_{\text{зан}} * \tau_{\text{норм}} = 8 - 8 * 0,19 = 6,45 \text{ ч} \quad (12)$$

Фактически возможное время загрузки выездных бригад по выполнению операций технического обслуживания и ремонта составляет около шести с половиной часов, в пересчете на год это значение достигает:

$$\tau_{\text{рто комн}j}^{\phi} = \tau_{\text{рто комн}}^{\phi} * 365 = 6,45 * 365 = 2354 \text{ ч} \quad (13)$$

Таблица 2 - Исходные данные

№ п/п	Параметр	Обозначение	Значение параметра
1	Суммарное время эксплуатации КОМН, включая время, в течение которого оборудование не может использоваться по прямому назначению, сут.	$T_{\text{мр}}$	365
2	Нормированное время, при котором расчеты могут быть фактически задействованы, ч	$\tau_{\text{норм}}$	8
3	Среднее количество рабочих дней в месяце, сут.	n_m	21
4	Время следования к месту проведения работ и обратно, сут.	t_d	3
5	Плановые сроки проведения РТО, сут.	$\tau_{\text{рто кс рто и р комн}}^i \text{ пл}$	30
6	Доля затрат, выделяемых на финансирование мероприятий по поддержанию не используемых (частично используемых) в текущем производстве (законсервированных) мобилизационных мощностей и объектов, предназначенных для производства (ремонта) вооружения, военной техники	ε	0,3
7	Затраты на техническое обслуживание и ремонт в интересах поддержания технологического оборудования и специальной технологической оснастки в состоянии высокой мобилизационной готовности (ремонт и обслуживание производственных активов (услуги, материалы, запчасти)), тыс. руб.	$C_{\text{эсс Б2016}}$	43 532,31
		$C_{\text{эсс Б2017}}$	45 823,49
		$C_{\text{эсс Б2018}}$	48 235,25
		$C_{\text{эсс Б2019}}$	50 773,95
		$C_{\text{эсс Б2020}}$	53 446,26

Автор понимает, что данные значения являются усредненными и могут отличаться, что в конечном итоге может не привести к идеальному желаемому эффекту – полному выполнению операций РТО в период устранения неисправностей на объектах КОМН, исключая плановое

понижение готовности производственного оборудования к выполнению задач. Поэтому задача состоит в оптимальной технической и экономической максимизации эффекта от подобного сочетания работ, но не в исчерпывающем исполнении всего перечня операций, предусмотренных эксплуатационной документацией на КОМН. По исходным данным эмпирических наблюдений и бухгалтерской отчетности проведем расчеты каждого из показателей, включенных в комплексный критерий эффективности управления промышленными предприятиями РЭК.

Производство РТО в период внепланового понижения технической готовности КОМН способствует снижению времени дальнейшего планового понижения готовности производственных мощностей ввиду того, что большая часть работ может быть выполнена в период внеплановых понижений технической готовности за счет применения M_a .

Проведем расчеты $K_{ТГМП}$ за период $T_{mp}=365$ для штатного $M_{шт}$ и альтернативного M_a методов. Плановый период проведения РТО для КОМН составляет 30 суток:

$$K_{ТГМП}(T_{mp2016})_{M_a} = \left(1 - \frac{\tau_{рто\text{ КС РТО и Р КОМН}}^{i\text{ пл}} - \left(\frac{\tau_{1рто\text{ КОМН}}^{\phi} * x_i}{24} * \frac{x_i}{365} * n_m \right) - t_d}{T_{mp}} \right) * \left(1 - \frac{\sum_{i=1}^k \tau_{k\text{ i время\text{ восст}}}}{24} \right) =$$

$$\left(1 - \frac{30 - \left(\frac{6,45}{24} * \frac{2135}{365} * 21 \right) - 3}{365} \right) * \left(1 - \frac{1932}{365} \right) = 0,996 * 0,78 = 0,776, (14)$$

где $\tau_{рто\text{ КС РТО и Р КОМН}}^{i\text{ пл}}$ – плановое время на выполнение мероприятий РТО и Р КОМН РЭК;

$\sum_{i=1}^k \tau_{k\text{ i время\text{ восст}}}$ – общее количество времени, затраченное органами РТО и Р КОМН на устранение неисправностей k -го элемента КОМН i -го промышленного предприятия РЭК за время его нахождения в мобилизационном резерве T_{mp} ;

T_{mp} – суммарное время нахождения элементов КОМН в мобилизационном резерве, в том числе время, когда элемент КОМН не использовали по назначению.

$$K_{ТГМП}(T_{mp2016})_{M_{шт}} = 0,72$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2017})_{M_a} = 0,784$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2017})_{M_{шт}} = 0,716$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2018})_{M_a} = 0,74$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2018})_{M_{шт}} = 0,687$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2019})_{M_a} = 0,767$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2019})_{M_{шт}} = 0,707$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2020})_{M_a} = 0,749$$

$$K_{ТГМП}(T_{mp2020})_{M_{шт}} = 0,689$$

По результатам расчетов коэффициента технической готовности мобилизационной подготовки предприятия ($K_{ТГМП}$) за период 2016-2020 гг. можно сделать вывод о том, что использование альтернативного метода РТО и Р КОМН РЭК (т. е. совмещения операций технического обслуживания и ремонта) при условии $P_{зан} < 1$ приводит к реальному техническому эффекту.

Итак, в соответствии с комплексным критерием эффективности управления промышленными предприятиями РЭК за счет использования КС РТО и Р КОМН РЭК автору

удалось добиться существенного роста уровня технической готовности КОМН. Прирост варьируется в пределах 7,7-9,4%, что, по мнению автора, является достаточно хорошим показателем (выше уровня статистической погрешности).

Перейдем к установлению значений экономического эффекта от применения модели управления промышленными предприятиями РЭК на основе внедрения КС РТО и Р КОМН РЭК.

Проведем расчет фактических и плановых затрат на РТО И Р КОМН РЭК в j-м периоде для каждого из методов по одному из предприятий, входящего в РЭК. По результатам расчетов можно спроецировать потенциальный эффект и другие предприятия ввиду того, что выборка по отказам производственного оборудования, входящего в КОМН, осуществлялась по всем предприятиям РЭК. Расчеты произведем по АО «Алмаз», входящему в состав дивизиона «Проектирование и производство средств связи».

Расчеты для M_a :

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_a)2016} = \varepsilon * C_{\text{эсс Б}} - 0,1 * \frac{\tau_{\text{РТО КС РТО И Р КОМН}}^{i \text{ пл}} - \left(\frac{\tau_{\text{РТО КОМН}}^{\text{ф}}}{24} * \frac{x_i}{365} * n_m \right) - t_{\text{д}}}{\tau_{\text{РТО КС РТО И Р КОМН}}^{i \text{ пл}}} * \varepsilon * C_{\text{эсс Б}} = 0,3 * 43 532,31 - 0,1 * 0,96 * 0,3 * 43 532,310 = 11 792,9 \text{ тыс. руб. (15)}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_a)2017} = 12 454,8 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_a)2018} = 13 211,6 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_a)2019} = 13 785,1 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_a)2020} = 14 478,6 \text{ тыс. руб.}$$

Расчеты для $M_{\text{шт}}$:

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_{\text{шт}})2016} = 0,3 * 43 532,31 = 13 059,69 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_{\text{шт}})2017} = 0,3 * 45 823,49 = 13 747,05 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_{\text{шт}})2018} = 0,3 * 48 235,25 = 14 470,57 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_{\text{шт}})2019} = 0,3 * 50 773,95 = 15 232,18 \text{ тыс. руб.}$$

$$\overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_{\text{шт}})2020} = 0,3 * 53 446,26 = 16 033,88 \text{ тыс. руб.}$$

Определим фактическую экономию финансовых ресурсов Δ_j за j-й период после внедрения в процесс управления предприятия КС РТО и Р КОМН в сочетании с уточненной экономической моделью контракта со стимулирующей выплатой.

$$\Delta_{2016} = \overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_{\text{шт}})} - \overline{C_{\text{РТО И Р КОМН}}^{\text{КС РТО И Р КОМН}}}_{\text{РТО}(M_a)} = 13 059,69 - 11 792,9 = 1 266,79 \text{ тыс. руб. (16)}$$

$$\Delta_{2017} = 1292,25 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta_{2018} = 1258,97 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta_{2019} = 1447,08 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta_{2020} = 1555,28 \text{ тыс. руб.}$$

Абсолютные значения фактически сэкономленных денежных средств составляют от 1266,79 до 1555,28 тыс. руб. для одного предприятия.

Проведем проверку полученных показателей по комплексному критерию эффективности

управления промышленными предприятиями РЭК, включающему показатели времени, стоимости и достигаемого эффекта (результата) [Батьковский и др., 2019; Викулов, 2015]:

$$K_{\text{ггмп}}(T_{\text{мрj}})_{M_a} > K_{\text{ггмп}}(T_{\text{мрj}})_{M_{\text{шт}}}$$

при $\overline{C_{\text{jрто}}^{\text{КС РТО и Р КОМН}}(M_a)} \leq \overline{C_{\text{jрто}}^{\text{КС РТО и Р КОМН}}(M_{\text{шт}})}$; $\tau_{\text{рто комн}}^{\phi} \leq \tau_{\text{рто КС РТО и Р КОМН}}^{i \text{ пл}}$ (17)

Комплексный критерий эффективности соблюдается по всему исследуемому периоду, свидетельствуя о верном векторе корректировки системы управления предприятиями РЭК, реализующими мероприятия мобилизационной подготовки.

Итак, результаты расчетов позволяют сделать вывод о том, что внедрение КС РТО и Р КОМН РЭК обеспечивает не только достижение прироста уровня технической готовности производственных мощностей за счет снижения плановых понижений и технической готовности, но и получение экономического эффекта.

По замыслу автора, экономический эффект, полученный от внедрения КС РТО и Р КОМН РЭК, следует направлять на модернизацию производственных мощностей в интересах обновления производственного оборудования и достижения одной из главных целей всего РЭК – доведение доли производства продукции гражданского назначения к 2030 г. до уровня 65%.

Введем исходные данные для проведения расчетов оптимального соотношения продукции военного и гражданского назначения (табл. 3).

Таблица 3 - Исходные данные для расчетов

Параметр	Обозначение	Год				
		2016	2017	2018	2019	2020
Количество единиц продукции, производимое для удовлетворения текущих потребностей ВС в современном ВВСТ в j-м периоде с учетом зарезервированных производственных мощностей в мирное время в соответствии с мобилизационным заданием в рамках ГОЗ, ед.	$X_{\text{факт } sij}$	10 621	11 339	13 335	15 046	16 342
Фактическое количество s-й гражданской продукции, которое производит i-е предприятие ОПК с учетом производственно-технологической однородности, ед. (около 11%)	$X_{\text{факт.}si}^{\text{гп}}$	1316	1410	1895	2041	2119
Максимальное количество единиц продукции, которое может произвести предприятие за единицу времени при запуске всех имеющихся производственных мощностей, в том числе и находящихся в мобилизационном резерве, ед.	$X_{\text{max } sij}$	19 065	25 357	26 951	28 327	29 975
Заданное значение коэффициента использования производственной мощности для выполнения ГОЗ	$K_{\text{исп } sij}(\text{зад})$	0,7	0,69	0,7	0,7	0,7
Стоимость технологического оборудования и технологических процессов, не-	Q_{is}	50 652	49 198	58 327	65 413	55 361

обходимых для производства s-го продукта на i-м предприятии РЭК, тыс. руб.						
Стоимость технологического оборудования и технологических процессов, используемых для производства l-го продукта на i-м предприятии РЭК, тыс. руб.	Q_{il}	82 741	89 623	90 569	92 902	108 163
Себестоимость производства тыс. руб.	b_1	268 425	302 329	334 161	355 429	526 104

Произведем расчеты коэффициента текущего задействования производственных мощностей для выполнения государственного оборонного заказа по формуле:

$$K_{исп\ si2016} = \frac{X_{факт\ sij}}{X_{max\ sij}} = 0,56 \quad (18)$$

$$K_{исп\ si2017} = 0,45$$

$$K_{исп\ si2018} = 0,45$$

$$K_{исп\ si2019} = 0,53$$

$$K_{исп\ si2020} = 0,54$$

Определим коэффициент производственно-технологической однородности в интересах производства однородной гражданской продукции, которая может производиться на предприятии оборонно-промышленного комплекса без существенного изменения технологических процессов:

$$K_{js2016} = \frac{Q_{is}}{Q_{il}} = \frac{50652}{82741} = 0,61 \quad (19)$$

$$K_{js2017} = 0,55$$

$$K_{js2018} = 0,64$$

$$K_{js2019} = 0,7$$

$$K_{js2020} = 0,51$$

Рассчитаем максимально возможный уровень производства гражданской продукции с учетом технологической возможности и экономической целесообразности использования имеющегося технологического оборудования, а также необходимости выпуска продукции военного назначения в соответствии с ГОЗ.

$$X_{maxj2016}^{rp} = (X_{max2016} \times (1 - K_{исп\ si2016})) \times K_{js} = (19065 * (1 - 0,56)) * 0,61 \approx 5117 \quad (20)$$

$$X_{maxj2017}^{rp} \approx (25357 * (1 - 0,45)) * 0,55 \approx 7670$$

$$X_{maxj2018}^{rp} \approx (26951 * (1 - 0,45)) * 0,64 \approx 9486$$

$$X_{maxj2019}^{rp} \approx (28327 * (1 - 0,53)) * 0,7 \approx 9319$$

$$X_{maxj2020}^{rp} \approx (29975 * (1 - 0,54)) * 0,51 \approx 7032$$

Представим систему линейных уравнений для нахождения соотношения производства продукции военного и гражданского назначения с использованием неравенств, базирующуюся на комплексном критерии и целевой функции $\max_{X_s}[S_n = f(X_s)]$ – объем прибыли от продажи

продукции X_s). Задача состоит в поиске оптимального соотношения производства продукции гражданского и военного назначения на отдельном предприятии или в рамках РЭЖ [Кремер и др., 1997; Мицель, 2016, ч. 1; Ширшиков, Лянденбургский, Белоковылский, 2015]. Автором для «чистоты» эксперимента используются среднестатистические данные о стоимости продукции и прибыли предприятия АО «Алмаз» по одной из номенклатуры продукции:

$$\begin{cases} F(X_s) = \sum_{s=1}^n d_s X_s \rightarrow \max \\ \sum_{s=1}^n a_s X_s \leq b_s \\ X_{sl}^{rp} \leq X_{max}^{rp} \\ X_{sl} \geq 0, n = 1, 2, \dots, N \end{cases} \quad (21)$$

Исходя из этого, представим уравнение вида:

$$\begin{cases} 24X_1 + 22,2X_2 \rightarrow \max \\ 19,7X_1 + 10,2X_2 \leq 268425 \\ X_2 \leq 5117 \\ X_2 \geq 11960 \\ X_{ij} \geq 0, n = 1, 2, \dots, N \end{cases}$$

Далее необходимо привести данное уравнение к каноническому виду, в котором система ограничений состоит только лишь из одних уравнений (КЗЛП). Решение задачи будем выполнять базовым симплекс-методом.

Итак, по результатам расчетов получены следующие оптимальные соотношения производства продукции военного и гражданского назначения на предприятии АО «Алмаз» с учетом производственно-технологической гомогенности.

В 2016 г.: $X_1=11\ 960$ ед. – продукция военного назначения, производство которой осуществляется по ГОЗ; $X_2=3217$ ед. – продукция гражданского назначения, которая может производиться на предприятии оборонно-промышленного комплекса с учетом производственно-технологической гомогенности.

$$F(X_{2016}^*) = S_{2016}^* = 358456,53 \text{ тыс. руб.}$$

В 2017 г.: $X_1=12\ 820$ ед.; $X_2=4880$ ед.;

$$F(X_{2017}^*) = S_{2017}^* = 416013,82 \text{ тыс. руб.}$$

В 2018 г.: $X_1=16\ 231$ ед.; $X_2=1413$ ед.

$$F(X_{2018}^*) = S_{2018}^* = 420907,59 \text{ тыс. руб.}$$

В 2019 г.: $X_1=16\ 561$ ед.; $X_2=2861$ ед.

$$F(X_{2019}^*) = S_{2019}^* = 460967,54 \text{ тыс. руб.}$$

В 2020 г.: $X_1=23\ 065$ ед.; $X_2=7032$ ед.

$$F(X_{2020}^*) = S_{2020}^* = 709666,87 \text{ тыс. руб.}$$

На основании полученных значений можно сделать вывод о том, что оптимизация производства продукции военного и гражданского назначения, опирающаяся на производственно-технологическую гомогенность, обеспечила повышение доходности на протяжении всего исследуемого периода. С использованием исходных данных и значений, полученных по результатам оптимизации, определим прирост прибыли по исследуемому периоду:

$$\Delta_{2016}^* = S_{2016}^* - S_{2016} = 358456,53 - 328623 = 30000,53 \text{ тыс. руб.} \quad (22)$$

$$\Delta_{2017}^* = 61536,82 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta_{2018}^* = 64739,59 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta_{2019}^* = 93384,54 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta_{2020}^* = 110800,87 \text{ тыс. руб.}$$

Заключение

Проведенные расчеты по верификации разработанного научно-методического аппарата повышения эффективности управления промышленными предприятиями РЭК при реализации мероприятий мобилизационной подготовки позволяют сделать следующие выводы.

Внедрение КС РТО и Р КОМН в систему управления предприятия оказалось эффективной ввиду снижения планового времени проведения РТО КОМН при степени загрузки канала обслуживания $P_{\text{зан}} = 0,19$, что позволило добиться существенного роста уровня технической готовности КОМН. Прирост варьируется в пределах 7,7-9,4 %.

В результате перестроения производственных процессов, основанных на производственно-технологической гомогенности, произведены расчеты оптимального соотношения производства продукции военного и гражданского назначения в условиях постоянства производственных мощностей. Увеличение объема производства продукции гражданского назначения обеспечило рост прибыли по исследуемому периоду.

Приведенные выше показатели отражают сущность поставленных в исследовании задачи – повышения эффективности управления промышленными предприятиями РЭК при реализации мероприятий мобилизационной подготовки посредством внедрения КС РТО и Р КОМН РЭК и получения производственно-технического и экономического эффектов.

Библиография

1. Батьковский А.М. и др. Инструментарий управления деятельностью инновационно-активных предприятий в условиях диверсификации. М.: ОнтотПринт, 2019. 268 с.
2. Вертакова Ю.В., Харченко Е.В., Железняков С.С. Интеграция подходов к управлению современной организацией. Курск, 2010. 524 с.
3. Викулов С.Ф. Военно-экономический анализ. М., 2015. 340 с.
4. Глебова О.В., Грачева О.В., Симонов А.В. Выявление взаимосвязи между эффективностью деятельности оборонных предприятий и различными типами диверсификации // *Modern economy success*. 2019. № 4. С. 29-36.
5. Кохно П.А., Чеботарев С.С. Тенденции развития высокотехнологичной промышленности // *Общество и экономика*. 2015. № 4-5. С. 44-63.
6. Кремер Н.Ш. и др. Исследование операций в экономике. М.: Банки и биржи, 1997. 407 с.
7. Мицель А.А. (сост.) Исследование операций и методы оптимизации. Томск, 2016. Ч. 1. 167 с.
8. Чеботарев С.С., Голубев С.С. Методологические подходы к эффективной реализации стратегических программ импортозамещения // *Экономические стратегии*. 2017. Т. 19. № 7. С. 68-77.
9. Чеботарев С.С., Добрава К.Б. Финансовое оздоровление стратегических организаций оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // *Материалы Международной научно-практической конференции «Экономические аспекты технологического развития современной промышленности»*. М., 2018. С. 223-226.
10. Чеботарев С.С., Чеботарев В.С., Проскурин Б.В., Рыжов И.В. Роль государства в управлении функционированием и развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 4. С. 41-45.
11. Ширшиков А.С., Лянденбургский В.В., Белоковылский А.М. Оценка надежности технических систем. Пенза: ПГУАС, 2015. 240 с.

Verifying the scientific and methodological apparatus for improving the effectiveness of the management of radioelectronic enterprises during the implementation of mobilization measures

Sergei S. Sakhnenko

Postgraduate,
Central Research Institute of Economics, Informatics, and Management Systems,
123104, 7 Tverskoi blvd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: val_za@bk.ru

Abstract

The article presents the results of checking the operability of the scientific and methodological apparatus developed by the author. It points out that the introduction of a comprehensive system of routine maintenance and repair of a complex of mobilization facilities of the radioelectronic cluster into the enterprise's management system is effective due to the reduction in the planned time for routine maintenance and repair of a complex of mobilization facilities, which makes it possible to achieve a significant increase in the level of technical readiness of these facilities. The author of the article makes an attempt to calculate the optimal ratio of the production of military and civilian products in the context of constant production capacity as a result of the restructuring of production processes based on production and technological homogeneity. An increase in the volume of the production of civilian products ensures profit growth. The author comes to the conclusion that the developed scientific and methodological apparatus can produce a technical effect that consists in ensuring the maintenance of high technical readiness of mobilization complexes and an economic effect arising from introducing a comprehensive system of routine maintenance and repair and using it for modernizing production facilities for dual-use products and technologies in the radioelectronic cluster.

For citation

Sakhnenko S.S. (2023) Verifikatsiya nauchno-metodicheskogo apparata povysheniya effektivnosti upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami radioelektronnogo klastera pri realizatsii mobilizatsionnykh meropriyatii [Verifying the scientific and methodological apparatus for improving the effectiveness of the management of radioelectronic enterprises during the implementation of mobilization measures]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 79-92. DOI: 10.34670/AR.2023.47.86.009

Keywords

Radioelectronic industry, mobilization training, effectiveness of enterprise management, routine maintenance and repair, dual-use technologies.

References

1. Bat'kovskii A.M. et al. (2019) *Instrumentarii upravleniya deyatel'nost'yu innovatsionno-aktivnykh predpriyatii v usloviyakh diversifikatsii* [Tools for managing the activities of innovatively active enterprises in the context of diversification]. Moscow: OntoPrint Publ.
2. Chebotarev S.S., Chebotarev V.S., Proskurin B.V., Ryzhov I.V. (2019) Rol' gosudarstva v upravlenii funktsionirovaniem

- i razvitiem predpriyatii oboronno-promyshlennogo kompleksa [The role of the state in the management of the functioning and development of military-industrial enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 4, pp. 41-45.
3. Chebotarev S.S., Dobrova K.B. (2018) Finansovoe ozdorovlenie strategicheskikh organizatsii oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremennykh usloviyakh [Financial recovery of strategic military-industrial organizations under modern conditions]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ekonomicheskie aspekty tekhnologicheskogo razvitiya sovremennoi promyshlennosti"* [Proc. Int. Conf. "Economic aspects of technological development of modern industries"]. Moscow, pp. 223-226.
 4. Chebotarev S.S., Golubev S.S. (2017) Metodologicheskie podkhody k effektivnoi realizatsii strategicheskikh programm importozameshcheniya [Methodological approaches to the effective implementation of strategic import substitution programs]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 19 (7), pp. 68-77.
 5. Glebova O.V., Gracheva O.V., Simonov A.V. (2019) Vyyavlenie vzaimosvyazi mezhdu effektivnost'yu deyatelnosti oboronnykh predpriyatii i razlichnymi tipami diversifikatsii [Identifying the interrelation between the effectiveness of the activities of defense enterprises and various types of diversification]. *Modern economy success*, 4, pp. 29-36.
 6. Kokhno P.A., Chebotarev S.S. (2015) Tendentsii razvitiya vysokotekhnologichnoi promyshlennosti [Trends in the development of high-tech industries]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economics], 4-5, pp. 44-63.
 7. Kremer N.Sh. et al. (1997) *Issledovanie operatsii v ekonomike* [Operations research in economics]. Moscow: Banki i birzhi Publ.
 8. Mitsel' A.A. (comp.) (2016) *Issledovanie operatsii i metody optimizatsii* [Operations research and optimization methods], Part 1. Tomsk.
 9. Shirshikov A.S., Lyandenburskii V.V., Belokovyl'skii A.M. (2015) *Otsenka nadezhnosti tekhnicheskikh sistem* [Assessing the reliability of technical systems]. Penza: Penza State University of Architecture and Construction.
 10. Vertakova Yu.V., Kharchenko E.V., Zheleznyakov S.S. (2010) *Integratsiya podkhodov k upravleniyu sovremennoi organizatsiei* [Integrating approaches to the management of modern organizations]. Kursk.
 11. Vikulov S.F. (2015) *Voенно-ekonomicheskii analiz* [Military-economic analysis]. Moscow.

УДК 330

DOI: 10.34670/AR.2023.26.63.010

Роль денежных переводов для экономики Кыргызстана и потенциал инвестирования денежных переводов в реальных сектор Кыргызской Республики

Митрофанов Никита Михайлович

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: nikitamitrof48@gmail.com

Аннотация

В данной статье исследуется влияние денежных переводов мигрантов на экономическую трансформацию Кыргызской республики. В статье автор анализирует положительное и отрицательное влияние денежных переводов на экономику Кыргызстана, выявляются основные проблемы, связанные с массовой трудовой миграцией из Кыргызской республики, и рассматривается потенциал инвестирования денежных переводов мигрантов реальный сектор экономики Кыргызстана. Автор делает прогноз дальнейшего экономического развития Кыргызстана под влиянием денежных переводов как важнейшего фактора экономической трансформации страны в последние 20 лет и предлагает несколько стратегий и механизмов увеличения инвестиционного использования поступающих в экономику денежных средств от заграничной трудовой деятельности, используя опыт некоторых зарубежных стран. В статье описана роль денежных переводов киргизских мигрантов для экономики Кыргызстана, макроэкономическое влияние денежных переводов на экономику этой страны. Описаны положительные и отрицательные последствия массовой трудовой миграции из Кыргызстана для экономики рассматриваемой республики. В статье рассматриваются механизмы стимулирования инвестиционного использования денежных переводов мигрантов и успешный опыт других стран, отличающихся массовым трудовым миграционным оттоком населения. Среди важнейших проблем, не позволяющих денежным переводам мигрантов стать существенным фактором роста инвестиций в экономике Кыргызстана, их низкая величина: большинство семей трудовых мигрантов вынуждены тратить заработанные родственниками за границей деньги на текущее потребление и самые необходимые товары длительного пользования.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанов Н.М. Роль денежных переводов для экономики Кыргызстана и потенциал инвестирования денежных переводов в реальных сектор Кыргызской Республики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 93-102. DOI: 10.34670/AR.2023.26.63.010

Ключевые слова

Денежные переводы мигрантов, инвестиции, мультипликативный эффект, люди в работоспособном возрасте, стартапы, облигации, государственно-частное партнерство.

Введение

Буквально недавно Всемирный банк опубликовал свой очередной доклад, посвященный трудовой миграции. И в нем особо выделил Кыргызстан. Киргизия в 2021 году побила все рекорды, продемонстрировала самые высокие среди всех стран Центральной Азии и даже Европы показатели соотношения объема денежных переводов к размеру ВВП – 37,1%. [Kyrgyz Republic..., 2021]

Если обратиться к тому самому рейтингу Всемирного банка, то видно, что Кыргызстан в 2021 году обогнал по соотношению объема денежных переводов к размеру ВВП даже Таджикистан, который на протяжении многих лет был лидером по этому показателю [Обзор экономической ситуации..., 2021]. Правда, позже Нацбанк заявил, что данные Всемирного банка являются сугубо прогнозными и точные цифры будут подведены лишь в начале следующего года. Тем не менее, по данным того же Нацбанка, по итогам 8 месяцев, объем денежных переводов составил чуть больше 1,5 млрд. долларов. 91% денежных переводов в Кыргызстан из других стран СНГ приходится на переводы из России [Аналитический отчет Министерства труда..., 2021].

Основная часть

Одними из важнейших критериев, показывающих влияние денежных переводов на экономику страны рассматриваются рост числа депозитов в банках и рост введенных в эксплуатацию квадратных метров жилья. Тем не менее, за последние 5 лет в Кыргызстане наблюдается незначительный рост количества депозитов и незначительный рост объемов построенного жилья.

Таблица 1 – ввод в действие жилых домов в Кыргызстане

Показатели	1991	2000	2010	2015	2020
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. метров	1 232,0	456,8	735,0	1 225,0	903,3
Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 населения, кв. метров общей площади	276,0	93,3	134,9	205,6	137,3
Число построенных квартир, тыс.	17,4	5,0	7,7	12,3	8,2
Число построенных квартир на 1000 населения	3,90	1,02	1,41	2,06	1,25
Средний размер построенных квартир, кв. метров общей площади	70,8	91,4	95,5	99,7	109,8

В этой связи может возникнуть вопрос – куда пропадают миллиардные сбережения киргизских граждан?

Эти данные – только официальная часть, которую фиксирует национальный банк Киргизской республики. Есть также неофициальные и неучтенные данные, часть заработанных денег передается через родственников, друзей, часть заработной валюты мигранты сами привозят с собой на родину. Куда эти деньги направляются? Большая часть денежных потоков от мигрантов потребляется. Как было проведено исследование, около 67% респондентов,

работников, которые трудились за рубежом отметили, что заработанные деньги идут на покрытие исключительно текущих нужд. Всего лишь 3% респондентов отметили, что планируют накопить необходимое количество финансовых средств для развития своего бизнеса, 5% на образование, на нужды для себя, своих близких и родственников [Власова, 2017]. Также были отмечены и те, кто планирует тратить заработанные деньги на свадьбу, праздники, юбилеи и на другие значительные потребительские расходы (покупку автомобилей, туризм). Большая часть этих денежных потоков непосредственно потребляется, тем самым симулируя внутренний спрос. Потребление, импорт в республике стимулируются в основном за счет денежных переводов мигрантов. С одной стороны, этот процесс приводит к росту импорта и увеличению зависимости экономики страны от импорта, потому что большая часть потребительских товаров в Кыргызстане – импортная. С другой стороны, рост импорта потребительских товаров ведет к росту уровня и качества жизни в стране.

Многие из мигрантов имеют желание инвестировать, но точно не понимают, куда, рассматривают вклады, сбережения в различные инвестиционные проекты.

Тем не менее, экономика не всегда остается «в плюсе» от роста денежных переводов.

Какие плюсы для экономики получают страны с массовым миграционным оттоком населения от денежных переводов? Увеличение доходов населения ведет к сокращению бедности. Увеличение конечного потребления – к росту ВВП. Увеличение спроса – к росту отечественного производства. Стабильный источник поступления иностранной валюты в республику – к равновесию платежного баланса, инвестиции в недвижимость – к развитию строительной отрасли. Увеличение внутренних инвестиций – к развитию малого бизнеса, особенно в сельской местности. Рост депозитной базы и сбережений – к развитию банковской системы.

Какие же отрицательные последствия для экономики Киргизии имеют денежные переводы? Потребительский бум ведет к резкому потреблению импорта и потребительских товаров и (в случае с Кыргызстаном) к росту торгового дефицита. Увеличение денежной массы может спровоцировать рост инфляции, а из-за создания иллюзии постоянного дохода государство поощряет экспорт рабочей силы вместо сознания рабочих мест и условий достойной оплаты труда. В случае резкого падения регулярных поступлений в стране может возникнуть острый экономический кризис. Банковская система, зарабатывающая только на процентах от переводов, в конечном итоге не развивается [Эргешбаев, 2009].

Рассмотрим более подробно ситуацию в Кыргызстане. Главный положительный эффект от роста денежных переводов мигрантов в страну – это сокращение бедности. За последние 10 лет (2011-2021) бедность в стране сократилась с 70% до 30%, т.е. практически в 2 раза [Султанов, 2016]. Большая часть киргизских мигрантов – это представители бедных слоев населения. Денежные доходы киргизских мигрантов не настолько высоки, чтобы была возможность в массовом порядке их накапливать и вкладывать в какие-либо финансовые инструменты, или реальный сектор экономики. Т.е., денежные доходы мигрантов еще не достигли того предела, когда мигранты могли бы задуматься о сбережениях и инвестировании в какой-либо бизнес. Многие прогнозировали, что после вступления в ЕвразЕС будет большой отток трудовых мигрантов из Кыргызстана, но этого в большой степени замечено не было. Более 50% трудовых мигрантов хотят вернуться на постоянное место жительства в Кыргызстан [Эргешбаев, 2016]. В то же время, многие мигранты из-за необходимости покрытия своих минимальных потребностей на многие годы задерживаются в стране миграции, в основном, в России.

Некоторые эксперты приводят в пример то, что в Киргизии растет объем депозитной базы,

бурно развивается строительный сектор именно за счет сбережений трудовых мигрантов. Тем не менее, в среднем, у мигрантов наблюдается низкая склонность к накоплению и депозитным инструментам. Кыргызстану в этой связи выгодно создавать инвестиционные условия для киргизских мигрантов. Из бывших трудовых мигрантов нередко появляются бизнесмены, которые начинают вкладывать в экономику Кыргызстана. Около трети ВВП страны сейчас составляют денежные переводы мигрантов. Необходимо создавать экономические условия для трудовых мигрантов, для организованного выезда, поиска места работы (для того, чтобы заранее, перед выездом трудовые мигранты знали, где они будут работать, где будут жить, сколько будут получать).

Парадокс в том, что строительный сектор в Киргизии развивается, но в то же время, у мигрантов зачастую нет возможности покупать построенные квартиры. Большая часть людей, уезжающих на заработки, уезжают с мечтой по приезду на родину купить квартиру. Приток от денежных средств мигрантов имеет мультипликативный эффект. Эти переводы в целом вкладывают деньги в экономику, и экономика от этих вложений сама по себе начинает закручиваться (в экономике возникает мультипликативный экономический эффект). Мигранты тратят деньги на потребление различных товаров, а предприниматели и производители товаров также получают свою прибыль и доходы. На многие товары, которые производятся в Кыргызстане, тоже повышается спрос (из-за притока денежных средств от мигрантов в экономику страны), что косвенным образом сказывается и на росте производства внутренних киргизских производителей.

От роста переводов мигрантов имеются и некоторые отрицательные последствия. Одно из них – резкое стимулирование спроса при более медленном росте производства влияет на повышение уровня инфляции, что отмечает Всемирный банк и призывает проводить экономические реформы. В долгосрочной перспективе зависимость от мигрантских переводов может снизить макроэкономическую стабильность и конкурентоспособность Среднеазиатского региона. Рост общего потребления может привести к повышению цен и зарплат в неэкспортном секторе, снижая объем инвестиций и занятость в экспортоориентированных секторах. Кроме того, значительные объемы денежных потоков могут привести к завышению обменных курсов, что негативно сказывается, например, на доходах экспортеров. Для решения подобных проблем странам следует проводить реформы, направленные на развитие финансового сектора для регулирования товарного и трудового рынков – в заключении Всемирного банка [Migration and Remittances Factbook, 2020].

Сейчас в государстве, в правительстве Киргизии чиновники зачастую занимаются самоуспокоением, что каким-то образом удалось трудоустроить излишки трудовых ресурсов в стране. Но такой подход дает эффект только в краткосрочном периоде. В долгосрочном периоде Киргизии необходимо разрабатывать какую-то четкую стратегию в отношении своих мигрантов. В первую очередь, касающуюся защиты мигрантов (пенсионной, социальной), касающуюся обеспечения медицинским страхованием. Современное положение дел может аукнуться уязвимым слоям населения, которые не востребованы ни в Киргизии, ни за рубежом. Если будет продолжаться ситуация, при которой большая часть киргизской молодежи будет уезжать, то будет стремительно возрастать доля людей пенсионного возраста. Значительная часть молодого населения Кыргызской республики трудится за границей, как следствие – снижаются налоговые поступления для обеспечения пенсионеров. Эта ситуация может усугубиться, если статус-кво будет сохраняться еще 20-30 лет. Такую ситуацию властям Кыргызстана необходимо предвидеть, сделать необходимые экономические расчеты и

составить стратегию действий.

Люди в Кыргызстане принимают решение уехать на заработки и государство не играет в этом вопросе никакую роль. Приезжают обратно в страну тоже самостоятельно, со своими деньгами. Киргизы, имеющие определенный капитал, готовы вкладывать в экономику, но в то же время боятся нестабильности, отсутствия гарантий со стороны государства. В последние годы уровень бедности в стране снижается, и мигранты начали в среднем зарабатывать больше, чем потреблять. Однако, при всем желании значительной части мигрантов инвестировать в национальную экономику, инвестировать во что-то дельное и прибыльное оказалось весьма затруднительно.

На какие нужды отправляет заработанные деньги среднестатистический мигрант в Кыргызстан? В первую очередь, на улучшение жилищно-бытовых условий. Большинство мигрантов понимает, что необходимо вкладывать свои финансы, защищать их от инфляции. Мышление мигранта постепенно изменяется в сторону большей предпринимательской деятельности [Портал Межпарламентской ассамблеи государств..., www].

Правительство Кыргызстана одним из приоритетов инвестирования денежных средств мигрантов рассматривает инвестирование в предпринимательство, в первую очередь, в открытие мини-фабрик и пытается разными мерами стимулировать этот процесс.

Одна из приоритетных экономических задач правительства Кыргызстана – стимулирование грамотного инвестирования заработных мигрантами средств. В рамках государственной политики страны правительство разрабатывает обучающие семинары, форумы по правовой грамотности, по бизнес-грамотности киргизов, поскольку сегодня из-за отсутствия определенного понимания ситуации, заработанные мигрантами деньги тратятся либо на приобретение недвижимости, либо на приобретение автомобилей. Этим, в целом, инвестирование в экономику страны со стороны мигрантов и ограничивается [Миграция в России..., www].

Каким же образом государство могло бы помочь мигрантам, какие финансовые инструменты подошли бы для них, чтобы, с одной стороны, эти люди могли бы приумножить свои сбережения, с другой стороны – инвестировать в реальный сектор экономики?

1) Улучшить некоторые финансовые инструменты, непосредственно для мигрантов. Те банки, которые имели бы свои представительства в России, в других странах, принимающих мигрантов, могли бы более широко рекламировать эти инвестиционные возможности мигрантам, которые имели бы возможность инвестировать и в банковскую систему, и через банк покупать какие-то финансовые инструменты (активы, ценные бумаги).

Представители фондового рынка уже обращали ассоциацию, пытались раскатать фондовый рынок с помощью сбережений трудовых мигрантов, но у них это, видимо, не получается, но, возможно, в ближайшем будущем этот проект реализуется. Важный фактор, касающийся этого вопроса – нет доверия со стороны киргизских трудовых мигрантов. Мигранты в большинстве случаев не имеют четкого представления, куда инвестировать свои денежные средства. Мигранты по большей части склонны к инвестированию в такие традиционные средства, как недвижимость – актив, имеющий реальную ценность, который можно использовать и как способ сохранения денежных средств и для улучшения своих жилищных условий. На уровне правительства необходимо заниматься ликбезом для повышения грамотности трудовых мигрантов, расписать стратегию на годы вперед и постепенно двигаться в этом направлении.

Что касается современного Кыргызстана, то государство первоочередно занято обеспечением внутренних проблем и интерес к проблемам мигрантов проявляет не

приоритетный. В стране предлагается использовать опыт конкретных стран, которые успешно реализуют проекты, касающиеся развития страны с опорой на трудовых мигрантов (в первую очередь – стран восточной Европы, таких как Польша и Чехия, продемонстрировавших наибольший рост экономики и уровня жизни среди всех стран, переходящих от плановой экономики к рыночной, при этом до сих пор отличающиеся большим миграционным оттоком населения в более богатые страны Евросоюза) [Синицина, Чудакова, 2016].

Начиная с 2009 года, в Кыргызстане запущен процесс выпуска специальных облигаций. С помощью этих облигаций Кыргызстан привлек около 2 млрд. сомов. 2 млрд. сомов – это огромный денежный потенциал для небольшой по размерам киргизской экономики, для отечественных компаний, значимая часть которых остро нуждается в деньгах. С 2009 по 2021 год общий объем полученных дивидендов со средней ставкой в 20% составил более 350 млн. сомов – за 13 лет. В теории, киргизские резиденты могли бы получать эту сумму при эффективной работе инвестиционных программ за 1 год – за 1,5 года.

В этой сфере имеется достаточно успешный опыт Молдовы. С 2010 года власти Молдовы применили программу 1+1, согласно которой у них есть 3 компонента. Первый компонент – это информирование и оповещение. Каждому мигранту дается информация о том, что необходимо деньги не просто «проедать», а куда-то вкладывать и сберегать. Второй компонент – обучение азам предпринимательства, поддержка стартапов как для самих мигрантов, так и их родственников, которые остаются в стране. Первые 2 компонента молдавской программы – основные, которые на первом этапе должны реализовать, информирование соотечественников за рубежом, что деньги будут вкладываться в реальную экономику, она будет защищена, иметь некоторые гарантии. Третий этап – это финансирование. На 1 доллар, присланный мигрантом, правительство выделяло еще один доллар, что увеличивало запуск бизнес-проектов в стране. На сегодняшний день, за 7 лет работы этой программы в Молдове было создано около 3000 рабочих мест, около 1000 стартапов. Элементы молдавского опыта могут быть использованы правительством Кыргызстана.

Также имеется успешный опыт в этой сфере у Турции, Мексики. У каждой страны есть свои инструменты и свои механизмы эффективного использования трудовых денежных потоков от трудовых мигрантов. По-видимому, правительству необходимо на более высоком уровне поддерживать хорошие связи с представителями своих диаспор за рубежом и оперативно передавать различную информацию. Киргизский фондовый рынок сам по себе не очень развит и Кыргызстан еще не вышел на тот уровень, когда мог бы свободно продавать и перепродавать свои фонды, акции, доли определенных компаний.

Мигранты, находясь за рубежом, пока этого не понимают. По большей части они не видят связи и тех будущих дивидендов, которые могут получить. Они скорее увидят рекламу Сбербанка или любого российского банка, где так же торгуются акции, облигации, ценные бумаги. И оставаясь в России, мигранты вкладывают туда.

Для возможности более рационального использования финансов правительством Кыргызстана предлагалось создать специальный фонд из золотых запасов. В этом фонде предлагалось открыть счета, сохранность которых будет гарантирована.

Проблема возможности сохранения заработанных мигрантами денежных средств стоит достаточно остро. В среднем, далеко не всю сумму мигранты отправляют домой. Часть заработанного тратят на себя, а часть денег – держат в российских банках. Один из возможных вариантов для них – хранить деньги в золоте, а для этого необходимо на уровне правительства разрешить его свободное обращение, проводить аукционы внутри Кыргызстана, чтобы в случае

необходимости граждане могли продать его по биржевой стоимости в любом из банков. Такой механизм позволил бы лучше застраховать киргизскую экономику от валютных рисков.

Создание отдельного фонда для привлечения вкладов мигрантов могло бы стать очень хорошим ходом, при условии гарантии каких-то хотя бы минимальных дивидендов. Рабочие мигранты должны иметь возможность увидеть, сколько они вложат и сколько получают доходов в конце года. А если развитие ситуации будет зависеть от курса стоимости золота и будет существенный риск не получения дивидендов, или хотя бы получения не в полном объеме, тогда это будет спорная с точки зрения эффективности и привлекательности финансовая стратегия. И не все рискнут вкладывать свои деньги в такие финансовые инструменты.

Общая сумма корпоративных облигаций Кыргызстана с 2009 по 2021 год составила 2 млрд. сомов.

В итоге власти Кыргызстана пока не стали создавать фонд, но национальный банк выпускает аффинированные мерные слитки весом от 1 до 100 граммов, выпущенные в защищенной упаковке. Они служат сертификатом.

Золото – волатильный товар, колебания цен на драгоценный металл очень часты. В процентном отношении, доходность золота может уйти в минус. В Кыргызстане пока нет культуры покупать золото и вкладывать свои сбережения в этот драгметалл. Если власти Киргизии не могут убедить своих граждан, которые живут внутри страны инвестировать в золото, то и о мигрантах пока говорить преждевременно. До мигрантов скорее дойдет этот тренд, если он получит широкое распространение в Киргизии. Разные варианты инвестирования могут быть эффективны, но государству необходимо убедить граждан в надежности инвестиций в Кыргызстане. Необходимо развивать государственно-частное партнерство в реальном секторе экономики. В то же время, важно создать условия для синергетической работы государства, как гаранта стабильности и опытных менеджеров частного бизнеса [Якимов, 2017].

Деньги в последнее время и во всем мире, и в Кыргызстане все больше приобретают электронную форму. В электронной форме трудовые мигранты могли бы одним кликом своего телефона сделать вклад в фонд Кыргызской республики. Этот фонд путем электронной выдачи мог бы предоставлять кредиты на потребление, бизнес, стартапы для резидентов Киргизии.

Можно подытожить: имеются финансовые инструменты, имеются возможности использовать сбережения трудовых мигрантов, чтобы стимулировать развитие реального сектора экономики Киргизской республики. Но информационная компания со стороны государства по этому вопросу на должном уровне не проводится. Стоит признать, что у правительства недостаточно средств и возможностей для создания разных инициатив. Этим эффективнее занимается частный сектор: банки, микро-кредитные организации. Связываться с мигрантами в этом плане будет эффективно только для передачи бизнеса в частные руки. При чрезмерном вмешательстве в этот сектор со стороны государства, предпринимательская инициатива может пропасть. Проблема трудоустройства киргизской молодежи на практике сопровождается выездом молодежи в другие страны. Если в государстве мало стимулов к развитию внутреннего производства, к созданию новых рабочих мест, то, вероятно нет смысла говорить о повышении конкурентоспособности киргизской продукции на внешних рынках.

Таким образом, можно сделать вывод, что денежные переводы мигрантов стали де-факто новой и крупнейшей отраслью экономики Кыргызстана, формируя в среднем из года в год около 30% ВВП этой страны.

Денежные переводы мигрантов внесли решающий вклад в сокращение бедности в этой стране и рост уровня жизни за последние 20 лет. Примечательна наблюдаемая корреляция

между фактическим сокращением бедности в республике и началом массового миграционного оттока киргизских граждан в Россию с 2001 года. Среди главных положительных последствий от притока денежных средств мигрантов в экономику Кыргызстана можно отметить:

-резкое сокращение уровня бедности в стране с 70 до 30% за 20 лет и крайней нищеты (числа людей, живущих на менее чем 2\$ в день), резкий рост сферы услуг в экономике страны (в первую очередь оптовой, розничной торговли, финансовой деятельности), малого предпринимательства, строительного сектора. В тоже время необходимо отметить, что поток трудовых мигрантов сыграл в значительной степени дестимулирующую роль в необходимости проведения многих реформ, в первую очередь связанных с рынком труда. Массовый отток трудоспособного населения Кыргызстана на заработки за границу свидетельствует об огромных масштабах скрытой безработицы в стране и во многом цементирует огромный дисбаланс между спросом и предложением на рабочую силу в республике. Проведя анализ макроэкономического использования денежных средств в стране, было выяснено что лишь небольшая доля денежных переводов послужила инвестициями в реальный сектор экономики страны и не привела к сильному изменению экономико-географической картины в стране по сравнению с началом 2000-х годов. Приток денежных средств в Кыргызстане послужил мультипликатором роста потребительских расходов, который тем не менее происходил преимущественно за счет импорта товаров из других стран, а не за счет роста производства отечественной промышленности. Важнейшей причиной низкого влияния денежных переводов на экономический рост в стране является очень низкий размер доходов населения Киргизии и весьма небольшие средние размеры денежных переводов, которые редко превышают сумму в 400-500\$ в месяц на одну семью – реципиента денежных переводов. Осложняет ситуацию и тот факт, что более 90% всех денежных переводов мигрантов в Кыргызстан поступают из России, что особенно болезненно сказалось на доходах мигрантов с момента девальвации российской валюты в 2014-2015 годах. Сама же российская экономика не демонстрирует высоких темпов экономического роста с 2013 года, что также не способствует быстрому росту доходов мигрантов и как следствие – росту размеров денежных переводов, пик которых в долларах из России в Кыргызстан был достигнут в 2013 году.

Заключение

В статье автором предложены стратегии проведения государственной политики для повышения инвестиционного использования поступающих от мигрантов денежных средств в реальный сектор экономики страны (в первую очередь, в промышленность и развитие сельского хозяйства), учитывая опыт других стран, значимую долю экономики которых составляют денежные переводы и разработана модель экономической трансформации Кыргызстана под влиянием денежных переводов мигрантов как важнейшего катализатора экономического роста в стране за постсоветский период.

Библиография

1. Аналитический отчет Министерства труда, миграции и молодежи КР за 9 месяцев 2021 года.
2. Власова Н.И. Правовое положение мигрантов и его влияние на рынок труда // Трудовая мобильность и проблемы миграции. 2017. С. 196-202.
3. Итоги ВЕЭС: дан старт цифровому этапу евразийской интеграции. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12_10_17.aspx
4. Миграция в России, предварительные итоги 2016 года. URL:

- <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/barom01.php>
5. Национальный банк Кыргызской Республики: Платежный баланс Кыргызской Республики, квартальные выпуски за 2001-2021 годы.
 6. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики, ежемесячные выпуски за 1993-2021 годы.
 7. Обзор экономической ситуации в странах Европы и Центральной Азии. Всемирный Банк, 2021.
 8. Портал Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. URL: <http://iacis.ru/>
 9. Сеницина И.С., Чудакова Н.А. Польша: Крутой поворот // Мир перемен. 2016. № 3. С. 126-141.
 10. Султанов А. (ред.) Кыргызстан в цифрах 2016: Статистический сборник. Бишкек, 2016. С. 93-95.
 11. Эргешбаев У.Ж. Миграция населения Кыргызской Республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 156-165.
 12. Эргешбаев У.Ж. Проблемы внешней трудовой миграции населения Кыргызстана // Народонаселение. 2016. № 1-1 (71-1). С. 34-42.
 13. Якимов А.Н. Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС, Российской Федерации: опыт, тенденции и перспективы. Бишкек, 2017. 64 с.
 14. Kyrgyz Republic: Update on Poverty in the Kyrgyz Republic. Report No. 19425-KG. 2021.
 15. Migration and Remittances Factbook 2020. World Bank.

The role of remittances for the Kyrgyz economy and the potential of investing remittances in the real sector of the Kyrgyz Republic

Nikita M. Mitrofanov

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nikitamitrof48@gmail.com

Abstract

The article describes the role of remittances of Kyrgyz migrants for the economy of Kyrgyzstan and the macroeconomic impact of remittances on the economy of this country. The positive and negative effects of mass labor migration from Kyrgyzstan on the economy of the republic in question are described. The positive effects include a sharp decline in poverty in Kyrgyzstan since the early 2000s, a sharp increase in consumption and aggregate demand in the republic due to the massive inflow of money earned abroad into the country, mitigation of the problem of mass unemployment in the country. The negative consequences of mass labor migration from Kyrgyzstan include: the preservation of an inefficient labor market with huge "hidden unemployment," manifested by the departure of a huge number of able-bodied people abroad, the departure of a significant part of the young working-age labor force from the country, increasing the financial burden on the pension system of the country. It has been revealed that remittances in the economy of Kyrgyzstan with a sharp predominance are spent on mass consumption goods, largely stimulating imports and only to a small extent on investment in the real sector of the country's economy. Among the investment use of remittances in the Kyrgyz economy, investment in real estate and durable goods, including cars, prevails. The article discusses mechanisms to stimulate the investment use of remittances and the successful experience of other countries characterized by massive labor migration outflows.

For citation

Mitrofanov N.M. (2022) Rol' denezhnykh perevodov dlya ekonomiki Kyrgyzstana i potentsial investirovaniya denezhnykh perevodov v real'nykh sektor Kyrgyzskoi Respubliki [The role of remittances for the Kyrgyz economy and the potential of investing remittances in the real sector of the Kyrgyz Republic]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 93-102. DOI: 10.34670/AR.2023.26.63.010

Keywords

Migrant remittances, investment, multiplier effect, people of working age, startups, bonds, public-private partnerships.

References

1. *Analiticheskiy otchet Ministerstva truda, migratsii i molodezhi KR za 9 mesyatsev 2021 goda* [Analytical report of the Ministry of Labour, Migration and Youth of the Kyrgyz Republic for 9 months of 2021].
2. Ergeshbaev U.Zh. (2009) Migratsiya naseleniya Kirgizskoi Respubliki v Rossiyu: sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya [Migration of the population of the Kyrgyz Republic to Russia: socio-economic consequences]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], 2, pp. 156-165.
3. Ergeshbaev U.Zh. (2016) Problemy vneshnei trudovoi migratsii naseleniya Kyrgyzstana [Problems of external labor migration of the population of Kyrgyzstan]. *Narodonaselenie* [Population], 1-1 (71-1), pp. 34-42.
4. *Itogi VEES: dan start tsifrovomu etapu evraziiskoi integratsii* [Results of the SEEC: the digital stage of Eurasian integration has been launched]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12_10_17.aspx [Accessed 12/12/2022]
5. *Kyrgyz Republic: Update on Poverty in the Kyrgyz Republic. Report No. 19425-KG. 2021.*
6. *Migration and Remittances Factbook 2020. World Bank.*
7. *Migratsiya v Rossii, predvaritel'nye itogi 2016 goda* [Migration in Russia, preliminary results of 2016]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/barom01.php> [Accessed 12/12/2022]
8. *Natsional'nyi bank Kyrgyzskoi Respubliki: Platezhnyi balans Kyrgyzskoi Respubliki, kvartal'nye vypuski za 2001-2021 gody* [National Bank of the Kyrgyz Republic: Balance of Payments of the Kyrgyz Republic, quarterly releases for 2001-2021].
9. *Natsional'nyi statisticheskii komitet Kyrgyzskoi Respubliki: Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kyrgyzskoi Respubliki, ezhemesyachnye vypuski za 1993-2021 gody* [National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic: Socio-Economic Development of the Kyrgyz Republic, monthly issues for 1993-2021].
10. *Obzor ekonomicheskoi situatsii v stranakh Evropy i Tsentral'noi Azii. Vsemirnyi Bank, 2021* [Overview of the economic situation in Europe and Central Asia. World Bank, 2021].
11. *Portal Mezhpardamentskoi assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG* [Portal of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States]. Available at: <http://iacis.ru/> [Accessed 12/12/2022]
12. Sinitsina I.S., Chudakova N.A. (2016) Pol'sha: Krutoi povorot [Poland: Sharp Turn]. *Mir peremen* [World of Changes], 3, pp. 126-141.
13. Sultanov A. (ed.) (2016) *Kyrgyzstan v tsifrakh 2016: Statisticheskii sbornik* [Kyrgyzstan in numbers 2016: Statistical compendium]. Bishkek.
14. Vlasova N.I. (2017) Pravovoe polozhenie migrantov i ego vliyanie na rynek truda [Legal status of migrants and its impact on the labor market]. In: *Trudovaya mobil'nost' i problemy migratsii* [Labor mobility and problems of migration].
15. Yakimov A.N. (2017) *Regulirovanie migratsionnykh protsessov v SNG, EAES, Rossiiskoi Federatsii: opyt, tendentsii i perspektivy* [Regulation of migration processes in the CIS, EAEU, Russian Federation: experience, trends and prospects]. Bishkek.

УДК 343.01

DOI: 10.34670/AR.2023.25.58.011

Некоторые проблемы соучастия в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и пути их решения

Борисевич Михаил Михайлович

Кандидат юридических наук, профессор,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: rat4810@mail.ru

Пяткевич Иван Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: rat4810@mail.ru

Аннотация

Комплексная проблематика соучастия заслуженно находится в фокусе внимания многих авторов, составляя важный элемент уголовно-правовых научных изысканий. В статье рассматриваются актуальные проблемные вопросы соучастия в преступлении, в том числе на примере формулировок ряда статей Особенной части УК РФ. Особенностью методологического подхода является исследование темы через прогностический метод и с использованием в определенной степени метода моделирования, что выражается в рассмотрении вариантов и способов соучастия в актуальных в настоящее время преступлениях с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий с учетом перспектив их дальнейшего развития. В работе изложен ряд предложений, направленных на решение проблемных вопросов, в том числе в части формулирования перечня способов пособничества, а также на совершенствование некоторых новых норм Уголовного кодекса, имеющих в настоящее время особенную актуальность. Реализация предлагаемых в статье шагов по совершенствованию норм уголовного законодательства позволит учесть существующие и усложняющиеся формы и схемы фактического соучастия в совершении преступлений с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей сетевого пространства.

Для цитирования в научных исследованиях

Борисевич М.М., Пяткевич И.Н. Некоторые проблемы соучастия в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и пути их решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 103-116. DOI: 10.34670/AR.2023.25.58.011

Ключевые слова

Соучастие, соучастник, пособничество, квалификация пособничества, прикосновенность к преступлению, проблемы соучастия, нормы Особенной части, квалифицирующие признаки, нововведения Уголовного кодекса, преступления в медиапространстве.

Введение

Изученность проблемы, составляющей предмет настоящего исследования, характеризуется довольно глубокой проработкой вопросов соучастия в рамках уголовно-правовых исследований. Комплексная проблематика соучастия заслуженно находится в фокусе внимания многих авторов, составляя важный элемент уголовно-правовых научных изысканий. В литературе справедливо подчеркивается, что «проблема соучастия – одна из сложнейших в теории уголовного права. Многие вопросы соучастия до сих пор остаются спорными, что на практике создает определенные трудности в вопросах квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и индивидуализации наказания» [Арутюнов, 2013, 3].

Неоднозначность многих уголовно-правовых нюансов квалификации соучастия ставит важные задачи как в теоретической плоскости – для исследователей-правоведов, так и в практической – для законодателя и правоприменителей.

С позиций правовой науки совершенно справедливо отмечается, что «институт соучастия в преступлении является традиционным для российского уголовного права. Его многовековая нормативная история сопровождается весьма бурными научными дискуссиями, которые нельзя считать в полной мере завершенными в наши дни» [Пудовочкин, 2018, 102]. В свою очередь, в практических – нормативном и правоприменительном – измерениях точность юридических подходов еще более важна, поскольку «точная квалификация соучастия является сложной задачей для правоприменителя. При уголовно-правовой оценке соучастия нередко допускаются ошибки, обусловленные неверным установлением формы соучастия и использованием ненадлежащих правил квалификации» [Клименко, 2017, 112].

Изложенное показывает *актуальность исследования* выбранной темы.

Целесообразность разработки темы обусловлена важностью выработки научно обоснованных и практически применимых подходов к решению некоторых актуальных проблем соучастия, которые выявляет анализ норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в применении автором при научном анализе проблематики соучастия прогностического подхода и метод моделирования правовых ситуаций, что позволило предложить развитие некоторых уголовно-правовых норм сообразно стремительному усложнению общественных отношений, в том числе в условиях современного развивающегося информационного общества, информационно-телекоммуникационных технологий и сред (пространств), предоставляющих новые возможности для совершения преступных деяний и соучастия в них.

Цель исследования состоит в научном анализе ряда проблем соучастия в преступлениях, предусмотренных некоторыми нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе введенными в последнее время, в соотношении с проблематикой соучастия с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и

средств массовой информации, а также в выработке соответствующих предложений относительно путей их решения.

Для достижения этой цели решены следующие *задачи исследования*:

- рассмотрено теоретическое понимание в уголовно-правовой науке соучастия в преступлении, в частности, пособничества;
- на основе анализа норм действующего законодательства и научно-теоретических источников обозначены некоторые актуальные проблемы норм о соучастии и квалификации соучастия, в том числе пособничества, которые требуют проработки путей их решения;
- предложены научно обоснованные рекомендации автора по решению ряда проблем в исследуемой сфере, в том числе по направлениям совершенствования некоторых норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные автором выводы и рекомендации могут быть использованы как в дальнейших уголовно-правовых исследованиях тематики соучастия в преступлениях, так и для совершенствования нормативного правового регулирования и правоприменительной практики.

Методология

Последовательность выполнения исследования такова:

- во-первых, на основе анализа действующего законодательства, доктринальных, теоретических источников, некоторых данных правоприменительной практики выявлен ряд проблем норм уголовного закона о соучастии, которые требуют выработки подходов к их решению;
- во-вторых, путем синтеза существующих уголовно-правовых подходов и авторских воззрений определены научно обоснованные направления решения выявленных проблем;
- в-третьих, с использованием методов моделирования и прогнозирования обоснованы и предложены направления решения выявленных проблем.

С учетом особенностей предмета исследования *обоснованными* являются следующие используемые автором традиционные для отечественных уголовно-правовых исследований *методы научного познания*: системно-структурный, диалектический, формально-юридический, компаративистский (сравнительно-правовой), анализ и синтез, прогнозирование, моделирование.

Основная часть

В настоящее время, характерной чертой которого являются постоянные «информационные войны», особое значение приобретает противодействие преступным деяниям, связанным с производством и распространением той или иной недостоверной информации, способной причинить ущерб защищаемым законом ценностям, привести к общественно опасным последствиям. Информация, к которой современными средствами обеспечивается очень широкий и свободный доступ большого количества пользователей, является важным «орудием» достижения тех или иных целей, зачастую – преступных. Эта проблематика заслуживает пристального внимания как исследователей, так и законодателя, а также правоохранительных

органов. Ряд проблем, которые мы затронем в настоящей статье, будут рассматриваться с этого ракурса.

Однако прежде всего, подчеркнем следующий значимый с точки зрения теории уголовного права аспект в его преломлении к затронутой тематике. Для юридически корректной квалификации соучастия принципиально важно всегда исходить из установления наличия его существенных признаков как таковых. Д.А. Мелешко, например, резонно замечает: «необходимо помнить, что квалификация соучастия всякий раз должна начинаться не с определения его вида или формы, а с установления в деянии всех общих признаков этого явления» [Мелешко, 2017, 78]. Центральным среди таковых можно считать совместность.

Традиционно такой существенный признак соучастия как совместность, как отмечается в уголовно-правовой литературе, «характеризуется четырьмя основными элементами: 1) преступление совершается общими совместными усилиями нескольких лиц; 2) преступный результат будет для всех этих лиц общим, единым; 3) действия каждого соучастника являются в конкретной обстановке их единого преступления необходимым условием совершения действий другими соучастниками; 4) преступный результат или факт совершения преступления находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников» [Ображиев, 2019, 154-155]. С этим следует согласиться, однако стоит подчеркнуть, что в настоящее время, когда совместные усилия зачастую предпринимаются лицами через посредство средств и сред телекоммуникаций (в сети Интернет, в том числе социальных сетях, мессенджерах и т.д.), а в реальной жизни (или как сейчас принято говорить – «офлайн») эти лица могут быть даже не знакомы, ни разу не встречаться лично, вопросам юридически точного определения совместности должно уделяться особое внимание. Многие преступления, совершаемые в соучастии, приобрели трансграничный характер, стираются территориальные, географические барьеры именно благодаря возможностям телекоммуникационных технологий, доступных практически каждому заинтересованному лицу. Современные «информационные войны», «фабрики фейков» показывают это со всей очевидностью. И за производством контента, создание и распространение которого имеет признаки составов преступлений, зачастую стоят именно совместные усилия разных лиц, разделенных пространственно многими километрами, но объединенных совместными преступными целями. Поэтому совместность при квалификации соучастия в преступлении согласно тем или иным конкретным нормам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации должна устанавливаться с учетом особенностей той среды (в том числе Интернет-среды, сетевого пространства), в которой формируются и развиваются конкретные намерения, умыслы и цели, совершаются конкретные действия (бездействие).

Новые реалии ставят на повестку дня актуальные вопросы, требующие внимания исследователей в сфере уголовного права (так же, как и в сфере уголовного процесса, криминалистики, криминологии) и федерального законодателя. Так, уже отмеченное усложнение объективно существующей структуры общественных коммуникаций посредством медиапространства, социальных сетей, блогосферы и т.д. актуализирует научную дискуссию о достаточности закрытого перечня способов пособничества как формы соучастия.

Как известно, часть 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит закрытый перечень таких способов, устанавливая, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения

преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

К.В. Ображиев отмечает, что «целесообразность подобного законодательного решения является предметом давней дискуссии. Многие специалисты считают это решение неудачным, полагая, что в законодательном определении пособничества нельзя исчерпывающим образом отражать все опасные формы содействия совершению преступления» и резюмирует: «мнение о предпочтительности открытого перечня проявлений пособничества выглядит более убедительным, так как даже при самом высоком уровне законодательной техники (не говоря уже о нынешнем, далеком от идеала) охватить все возможные формы содействия совершению преступления вряд ли возможно» [там же, 59].

Названному автору вторит судья Калининградского областного суда Т.Н. Долгих, которая со ссылкой на процитированную нами его работу также пишет, что «в условиях стремительного развития технологий и усложнения общественных процессов (в том числе и криминальных) неизбежно будут появляться новые и трансформироваться существующие способы содействия преступной деятельности, а потому более перспективным было бы конструирование «открытого» определения пособника как лица, содействовавшего совершению преступления, с указанием примерного перечня форм такого содействия» [Долгих, 2022].

Применяя метод моделирования, приведем пример. В части 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации прямо указано предоставление информации. Но как квалифицировать, например, предоставление третьим лицом исполнителю преступления доступа к средству распространения информации, находящегося в его владении, пользовании (к своим страницам, каналам на тех или иных платформах, хостингах и сервисах в Интернете и т.д.)? Всегда ли все варианты такого предоставления можно квалифицировать как предоставление информации (что сомнительно, поскольку дается доступ к «площадке», а не какие-либо сведения и данные) или как предоставление средств или орудий совершения преступления (что может потребовать однозначного установления факта того, что доступ предоставлен именно для этого, третье лицо имело умысел именно на это и т.д.)?

Еще пример. В вышеуказанной норме закреплена формулировка «заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления». В полной ли мере это применимо ко всем ситуациям, когда по умолчанию третьими лицами предоставляются вышеуказанные «площадки» с использованием средств анонимизации в интернет-среде (позволяющих скрыть распространителя информации программ и сервисов – анонимайзеров, анонимных браузеров, возможностей Даркнета и т.д.)? Всегда ли можно однозначно квалифицировать предоставление таких средств третьим лицом, которое по умолчанию всегда работало в сети с использованием таких средств и предоставило свою «площадку» исполнителю, именно как действия «заранее обещанные» [Голубов, 2019, 47-50] (ведь без признака заранее данного обещания вопрос переводится в правовую плоскость прикосновенности к преступлению, а не соучастия)?

В этом контексте отметим, что одной из проблем по-прежнему остается правильность разграничения при квалификации соучастия в преступлении в предусмотренных уголовным законом формах и прикосновенности к преступлению. Так, на примере преступлений, связанных с участием в незаконном вооруженном формировании, М.Ю. Юсупов показывает, что «органы расследования и суды нередко деяния, которые являются прикосновенностью к преступлению, квалифицируют как соучастие в преступлении в форме пособничества» [Юсупов, 2020, 27].

С учетом изложенного констатируем, что, вполне возможно, назрела потребность в корректировке вышеуказанного закрытого перечня путем его дополнения более широкими и гибкими формулировками, в большей степени учитывающими информационно-телекоммуникационные реалии настоящего времени и процессы активного развития современных средств производства и распространения информации.

Ведь, как справедливо отмечает С.В. Иванцов, «законодательная база в части регламентации противодействия преступности должна соответствовать запросам времени, т.е. быть системной. В противном случае это приводит к рассогласованности между правовой теорией и реализацией уголовной ответственности» [Иванцов, 2017, 51].

Тем более что в рассматриваемом случае далеко за примером ходить не надо – открытый перечень дает часть 4 той же статьи 33 в отношении подстрекательства, устанавливая, что подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы *или другим способом (курсив наш – автор)*.

Формулирование открытого перечня способов пособничества позволило бы в перспективе на практике учитывать появление новых технологий, делающих возможным пособничество, и устранило бы необходимость в некоторых случаях формулировать в Особенной части Уголовного кодекса в качестве самостоятельных составов преступлений тех или иных деяний, которые, по сути, представляют собой пособничество в совершении уже предусмотренных преступлений.

Заметим также, что исследователи зарубежного уголовно-правового опыта приводят показательные примеры открытого подхода к юридическому описанию пособничества в законодательстве некоторых стран. Так, отмечается, что «например, УК Японии использует лаконичную формулировку, определяя пособничество как оказание помощи исполнителю (ст. 62)», а «ст. 31 УК Израиля пособником признает лицо, которое перед совершением преступления либо во время его совершения предприняло меры для того, чтобы сделать возможным совершение преступления, а равно облегчить его совершение или обеспечить сокрытие преступления, либо предотвратить задержание исполнителя, раскрытие преступления или обнаружение предметов, добытых преступным путем, либо чтобы внести вклад другим способом в создание условий для совершения преступления» [Шубина, 2010, 151]. Как видим, такие формулировки дают достаточное усмотрение правоприменителю для квалификации деяний в конкретных случаях.

Изложенные рассуждения касаются Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, однако они непосредственно имеют отношение к квалификации соучастия по нормам Особенной части ввиду системно-структурной взаимосвязи общих норм о соучастии и конкретных составов преступлений, закрепленных в Особенной части.

Отметим попутно, что закрытый характер перечня способов пособничества подвергается обоснованной, на наш взгляд, критике применительно к конкретным и весьма показательным примерам по нормам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, О.Н. Пикуров, отмечая, что закрытый перечень способов пособничества затрудняет квалификацию общественно опасных деяний, связанных с содействием в сбыте наркотических средств, приводит следующий пример судебного решения: «в феврале 2016 г. приговором Железнодорожного районного суда г. Пензы осужден Легаев за то, что, получая в сети Интернет от неустановленного лица информацию о местонахождении оптовых «закладок» с наркотическими средствами, на их основе за денежное вознаграждение делал розничные «закладки». К указанной деятельности Легаев привлек своего знакомого Логунова, который не

входил в состав группы лиц по предварительному сговору, но оказывал Легаеву помощь в незаконных сбытах наркотических средств, а именно *осуществлял переписку в интернет-приложении с неустановленным следствием лицом от имени Легаева о незаконном сбыте наркотических средств, периодически вместе с Легаевым забирал мелкооптовые партии «закладок» с наркотическими средствами, осуществлял из их количества совместно с Легаевым розничные «закладки» наркотических средств»* [Пикуров, 2018, 50]. Названный автор подчеркивает, что «при сравнении объективной стороны действий Логунова с содержанием п. 5 ст. 33 УК РФ можно увидеть следующее несоответствие: если переписку в интернет-приложении от имени другого лица можно, хотя бы и с натяжкой, отнести к содействию в виде предоставления информации, то получение мелкооптовых партий наркотических средств и изготовление из них розничных «закладок» не подпадает ни под один из вышеперечисленных видов содействия (с учетом того, что наркотики в данном случае являлись не средствами или орудиями, а предметом преступления). Действия Легаева и Логунова в большей степени похожи на соисполнительство. Пособничеством, в зависимости от конкретного характера помощи, это может быть названо лишь при определении его содержания по формулировке с открытым перечнем (аналогично Основным началам по уголовному праву РСФСР 1919 г.)» [там же, 50]. Как видим, помимо прочего, здесь снова возникают вопросы к достаточности формулировки «предоставление информации».

Науке уголовного права также известна дискуссия о том, следует ли в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации излагать подробные положения о соучастии или же следует дать возможность правоприменителю в большей степени руководствоваться при квалификации соответствующими нормами Общей части.

К примеру, О.Н. Пикуров пишет: «использование в статьях Особенной части терминов, характеризующих конкретные способы соучастия, вызывает и серьезную критику. В частности, Д.А. Безбородов выразил следующую позицию по поводу тенденций российского уголовного законодательства к излишней казуистичности: «К сожалению, иногда создается впечатление, что законодатель либо не подозревает о существовании в Общей части Уголовного кодекса института соучастия в преступлении, либо руководствуется какими-то иными мотивами, как представляется, чаще всего политического характера» [Безбородов, 2017, 4]. А.И. Рарог, выделяя ст. 205¹ УК РФ как «наименее удачную и наиболее многострадальную норму среди уголовно-правовых средств противодействия терроризму», в своих работах приводит ряд весомых аргументов о ее социальной и юридической необоснованности, содержательных и технико-юридических недостатках» [Рарог, 2017, 155-178].

В литературе высказывается довольно критичное мнение, что «закрепление либо дублирование в Особенной части норм, которые фактически должны быть регламентированы в общих положениях, приводит к деструктуризации уголовного закона и затрудняет его понимание, а также применение» [Ершов, 2012, 52].

Представляется важным в перспективе – в рамках системной работы по развитию уголовного законодательства – комплексно проанализировать нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализировавшие как самостоятельные составы преступлений те деяния, которые, по сути, носят характер той или иной формы соучастия в других преступлениях (как, например, статья 205¹ «Содействие террористической деятельности», статья 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и др.), с целью определения обоснованности и достаточности такого подхода к регулированию и выработки возможных предложений по совершенствованию как

норм Общей части о соучастии, так и соответствующих положений Особенной части.

Рассмотрим с позиций науки уголовного права один из самых последних и актуальных примеров криминализации деяний, имеющих в настоящее время широкий общественный резонанс, с точки зрения регламентации соучастия в них.

Федеральным законом от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена статьями 207³ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации» и 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности».

В качестве квалифицирующих признаков в части 2 статьи 207³ предусмотрены формы соучастия. Согласно пункту «б» указанной части публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершенное *группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*, наказывается штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

С учетом специфики объективной стороны данного преступления, которое может совершаться с использованием средств массовой информации, в том числе сетевых изданий, распространяемых в сети Интернет, необходим правовой анализ соотношения указанных форм соучастия с пониманием специальных коллективных субъектов, выпускающих средства массовой информации, закрепленным в соответствующем специальном законодательстве.

Важно учитывать, что согласно статье 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»:

- под редакцией средства массовой информации (далее также – СМИ) понимается организация, учреждение, предприятие либо гражданин, *объединение граждан*, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации;
- под главным редактором понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации;
- под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию;
- под издателем понимается издательство, иное учреждение, предприятие (предприниматель), осуществляющее материально-техническое обеспечение производства продукции средства массовой информации, а также приравненное к издателю юридическое лицо или *гражданин*, для которого эта деятельность не является

основной либо не служит главным источником дохода;

- под распространителем понимается *лицо*, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях (*курсив наш – автор*).

Анализ приведенных определений показывает, что на практике законодательство о СМИ допускает широкий спектр фактического сотрудничества физических лиц в «цепочке» действий по созданию, сбору, редактированию, изданию, распространению сообщений и материалов в рамках СМИ, в том числе сетевого издания, под которым та же статья понимает сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с названным Законом.

Столь же сложны варианты и формы фактической коллаборации физических лиц при производстве и распространении контента на площадках и ресурсах в сетевом пространстве, не являющихся зарегистрированными СМИ, в том числе в блогосфере, социальных сетях, мессенджерах. Ниже мы приводим конкретные рекомендации относительно квалификации соучастия по рассматриваемой статье УК РФ.

В свою очередь, новой статьей 280³ Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, а также за указанные действия, повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, не установлено соучастие в качестве квалифицирующего признака.

Подобный подход законодателя требует научного анализа с точки зрения последовательности введенного регулирования.

С одной стороны, такой подход оправдан, поскольку уголовная ответственность устанавливается для конкретного физического лица, ранее привлеченного к административной ответственности за аналогичное деяние (новая статья 20.3.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) в течение одного года.

С другой стороны, указанные деяния вполне могут совершаться в тех же формах соучастия, что и предусмотренные названной выше статьей 207³, введенной тем же законом.

Вполне возможно, следует в дальнейшем, с учетом правоприменительной практики, которая будет складываться, поставить вопрос о том, чтобы предусмотреть аналогичные формы соучастия в качестве квалифицирующего признака в статье 280³ Уголовного кодекса Российской Федерации. Отметим здесь, что правоприменительная практика по привлечению к административной ответственности за соответствующее административное правонарушение уже начала складываться. Например, согласно материалам средств массовой информации,

впервые в России на основании составленного протокола по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ суд в Костроме 5 марта текущего года оштрафовал гражданку на 30 тыс. руб. [В России впервые оштрафовали..., [www](#)]. Также, к примеру, суд в Томске признал 13 местных жителей виновными в дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации – по вышеуказанной норме КоАП РФ, каждому из них назначено наказание в виде штрафов в размере от 30 до 45 тыс. рублей [Еще 13 жителей Томска..., [www](#)].

То же справедливо в отношении введенной тем же законом новой статьи 284² «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» УК РФ, установившей наказание за призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или в продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц, совершенные гражданином Российской Федерации после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Еще раз подчеркнем, что велика вероятность совершения всех вышеперечисленных деяний с использованием средств массовой информации или иным образом в медиапространстве, блогосфере и т.д., где контент производится совместными усилиями нескольких лиц, что, по сути, означает соучастие.

Результаты

1. Проведенное исследование показало, что важный признак совместности, в обязательном порядке присущий соучастию, при квалификации соучастия в преступлении согласно тем или иным конкретным нормам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации должен устанавливаться с учетом специфики среды (в том числе Интернет-среды, сетевого пространства), в которой формируются и развиваются конкретные намерения, умыслы и цели, совершаются конкретные действия (бездействие).

2. Анализ проблематики закрепленного в УК РФ закрытого перечня способов пособничества как формы соучастия показал целесообразность практического рассмотрения вопроса о законодательной корректировке этого перечня путем его дополнения более широкими и гибкими формулировками, в большей степени учитывающими современные информационно-телекоммуникационные реалии и процессы активного развития средств производства, редактирования и распространения информации.

Формулирование открытого перечня способов пособничества позволило бы в перспективе на практике учитывать появление новых технологий, делающих возможным пособничество, и устранило бы необходимость в некоторых случаях формулировать в Особенной части Уголовного кодекса в качестве самостоятельных составов преступлений тех или иных деяний, которые, по сути, представляют собой пособничество в совершении уже предусмотренных преступлений.

3. В качестве возможного направления дальнейшей работы по системному развитию уголовного закона следует отметить комплексный анализ норм Особенной части УК РФ, которыми криминализированы как самостоятельные составы преступлений те деяния, которые имеют характер той или иной формы соучастия в других преступлениях, на предмет

определения обоснованности и достаточности такого подхода к регулированию и выработки предложений по взаимообусловленному совершенствованию как норм Общей части о соучастии, так и соответствующих положений Особенной части.

4. Относительно квалификации соучастия в преступлении, предусмотренном статьей 207³ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», возможно предложить следующие рекомендации:

- во-первых, в каждом конкретном случае при квалификации соучастия в публичном распространении под видом достоверных сообщений вышеназванной заведомо ложной информации необходимо с учетом специального регулирования законодательства об информации, средствах массовой информации устанавливать конкретный вклад, роль и участие (в том числе дистанционное, сетевое) каждого из причастных к распространению информации в соотношении с уголовно-правовым пониманием группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы (статья 35 Уголовного кодекса Российской Федерации);
- во-вторых, экстраполировать законодательные модели, существующие применительно к созданию и распространению СМИ, в части фактического сотрудничества физических лиц, на создание и публичное распространение заведомо ложной информации вне рамок официально зарегистрированных СМИ, но на площадках с неограниченным (или весьма широким) доступом к размещаемой информации (сайтах, не являющихся сетевыми изданиями, социальных сетях, видеохостингах и т.д.).

В указанном контексте особенно важно правильно устанавливать и квалифицировать такой существенный признак соучастия как совместность, который означает согласованность действий (бездействия) и, в частности, предполагает «объединение усилий, при котором лица, участвующие в посягательстве, облегчают возможность совершения действий другими лицами. Согласованность действий соучастников достигается, как правило, путем устного сговора (соглашения), хотя не исключаются и другие варианты согласования действий (письменно, путем конклюдентных действий – знаков и т.п.)» [Плотников, 2016, 155]. В данном случае правовое значение будут иметь сетевая переписка, переписка в мессенджерах, обмен голосовыми сообщениями и т.д.

В публикациях отмечается, что «в уголовно-правовой теории о соучастии в преступлении прочно укоренилось мнение о том, что с целью признания совместных действий нескольких лиц соучастием в совершении единого преступления необходимо наличие причинной связи между действиями соучастников и совершенным исполнителем преступлением» [Юсупов, 2020, 29]. В рассматриваемом случае важно установить причинную связь между действиями всех причастных к созданию, сбору, редактированию, распространению информации и фактом совершения распространения под видом достоверных сообщений вышеназванной заведомо ложной информации.

5. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, чтобы закрепить в статье 280³ Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака формы соучастия, аналогичные предусмотренным в вышеназванной статье 207³.

С правовой точки зрения, – учитывая взаимосвязь уголовного закона и законодательства об административных правонарушениях, – возможны возражения относительно затруднительности формулирования в данном случае положений о соучастии, поскольку, как уже отмечалось выше, диспозиция предусматривает факт предварительного привлечения соответствующего конкретного гражданина к административной ответственности за

аналогичное деяние. Однако, полагаем, что это вопрос грамотной юридической техники, а также соответствующего подхода к пониманию в данном случае соучастия как квалифицирующего признака. Представляется целесообразным предусмотреть соучастие как с другим лицом, ранее также привлеченным к вышеуказанной административной ответственности, так и с лицом, еще к таковой не привлекавшимся. Второй случай возможен, например, если гражданин, ранее привлеченный по указанной статье КоАП РФ, вступил в сговор с ранее не привлекавшимися гражданами, осуществляющими подготовку, редактирование и выпуск какого-либо СМИ, включая сетевое издание, Ютуб-канала и т.п. В таком случае конкретно для него это будет квалифицироваться как совершение деяния, предусмотренного вышеназванной новой статьей УК РФ, уже в соучастии.

Заключение

Проведенное исследование показало, что несмотря на широкую научную разработанность проблематики соучастия, сохраняется ряд проблем теоретического и практического характера в этой сфере в отношении ряда норм Особенной части, равно как и Общей части УК РФ, заслуживающих внимания ученых, федерального законодателя и правоприменительных органов.

В настоящем исследовании предложены пути разрешения некоторых проблем соучастия, включая пособничество, а также возможные точечные, но актуальные направления корректировки положений УК РФ.

Реализация предлагаемых шагов по дальнейшему совершенствованию норм уголовного законодательства позволит учесть существующие и усложняющиеся формы и схемы фактического соучастия в совершении преступлений с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей сетевого пространства.

Библиография

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
2. Безбородов Д.А. Тенденции уголовного законодательства при конструировании норм о необходимом соучастии // Криминалист. 2017. № 1. С. 4.
3. В России впервые оштрафовали за дискредитацию военных. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5249502>
4. Голубов И.И. Судебная практика ограничения заранее не обещанного укрывательства преступлений от пособничества в их совершении // Российский следователь. 2019. № 1. С. 47-50.
5. Долгих Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме пособничества. 2022. URL: https://vk.com/@voen_yur_spb-statya-ponyatie-i-osobennosti-kvalifikacii-deistvii-souchast
6. Ершов С.А. Пособничество – в Особенной части УК // Законность. 2012. № 11. С. 52-55.
7. Еще 13 жителей Томска оштрафованы за дискредитацию российской армии. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/eshche-13-zhiteley-tomska-oshtrafovery-za-diskreditaciyu-rossiyskoy-armii>
8. Иванцов С.В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 51-55.
9. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112-121.
10. Мелешко Д.А. Квалификация соучастия в преступлении // Уголовное право. 2017. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=107310>
11. Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 59-70.
12. Пикуров О.Н. Трансформация института пособничества в советском и российском уголовном праве // Lex russica. 2018. № 7. С. 39-53.
13. Плотников А.И. (ред.) Уголовное право России. Общая часть. Оренбург, 2016. 442 с.
14. Пудовочкин Ю.Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления //

- Журнал российского права. 2018. № 8. С. 102-112.
15. Рарог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права // Государство и право. 2013. № 1. С. 30.
16. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4. С. 155-178.
17. Шубина В.Ю. Регламентация пособничества в совершении преступления в уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств // Общество и право. 2010. № 3. С. 151-155.
18. Юсупов М.Ю. Пособничество участию в незаконном вооруженном формировании: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 27-29.

Some problems of Complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and ways to solve them

Mikhail M. Borisevich

PhD in Law, Professor,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rat4810@mail.ru

Ivan N. Pyatkevich

PhD in Law, Associate Professor,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rat4810@mail.ru

Abstract

The complex issue of complicity is deservedly in the focus of attention of many authors, constituting an important element of criminal law scientific research. The article deals with some topical problematic issues of complicity in a crime, including the example of the wording of a number of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. A feature of the authors' methodological approach is the study of the topic through the prognostic method and using, to a certain extent, the modeling method, which is expressed in the consideration of options and methods of complicity in currently relevant crimes using modern information and telecommunication technologies, taking into account the prospects for their further development. The authors of the research present a number of proposals aimed at solving problematic issues, including in terms of formulating a list of ways of complicity, as well as improving some of the new norms of the Criminal Code, which are currently of particular relevance. The implementation of the steps proposed in the article to improve the norms of criminal law will allow considering the existing and increasingly complex forms and schemes of actual complicity in the commission of crimes using modern information and telecommunication technologies and the possibilities of the network space.

For citation

Borisevich M.M., Pyatkevich I.N. (2022) Nekotorye problemy souchastiya v Osobennoi chasti Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i puti ikh resheniya [Some problems of Complicity in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and ways to solve them]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 103-116. DOI: 10.34670/AR.2023.25.58.011

Keywords

Complicity, accomplice, complicity, qualification of complicity, implication of a crime, problems of complicity, norms of the Special Part, qualifying signs, innovations of the Criminal Code, crimes in the media space.

References

1. Arutyunov A.A. (2013) *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in crime]. Moscow: Statut Publ.
2. Bezborodov D.A. (2017) Tendentsii ugovolnogo zakonodatel'stva pri konstruirovani norm o neobkhdimom souchastii [Trends in criminal law in the construction of norms on the necessary complicity]. *Kriminalist* [Criminologist], 1, p. 4.
3. Dolgikh T.N. (2022) *Ponyatie i osobennosti kvalifikatsii deistvii souchastnika prestupleniya v forme posobnichestva* [The concept and features of the qualification of the actions of an accomplice in the form of complicity]. Available at: https://vk.com/@voen_yur_spb-statya-ponyatie-i-osobennosti-kvalifikatsii-deistvii-souchast [Accessed 12/12/2022]
4. Ershov S.A. (2012) Posobnichestvo – v Osobenoj chasti UK [Aiding in the Special Part of the Criminal Code]. *Zakonnost'* [Legality], 11, pp. 52-55.
5. *Eshche 13 zhitelei Tomska oshtrafovany za diskreditatsiyu rossijskoi armii* [Another 13 residents of Tomsk fined for discrediting the Russian army]. Available at: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/eshche-13-zhiteley-tomska-oshtrafovany-za-diskreditatsiyu-rossijskoy-armii> [Accessed 12/12/2022]
6. Golubov I.I. (2019) Sudebnaya praktika otgranicheniya zaranee ne obeshchannogo ukryvatel'stva prestuplenii ot posobnichestva v ikh sovershenii [Judicial practice of delimiting the concealment of crimes that was not promised in advance from complicity in their commission]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 1, pp. 47-50.
7. Ivantsov S.V. (2017) Posobnichestvo v terroristicheskom akte kak forma sodeistviya terroristicheskoi deyatel'nosti [Aiding in a terrorist act as a form of assistance to terrorist activities]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security], 2, pp. 51-55.
8. Klimenko Yu.A. (2017) Pravila kvalifikatsii prestuplenii, sovershennykh v souchastii [Rules for qualifying crimes committed in complicity]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 112-121.
9. Meleshko D.A. (2017) Kvalifikatsiya souchastiya v prestuplenii [Qualification of complicity in a crime]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=107310> [Accessed 12/12/2022]
10. Obrazhiev K.V. (2019) Posobnichestvo prestupleniyu: problemy ugovolno-pravovoi otsenki [Aiding crime: problems of criminal law assessment]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 3, pp. 59-70.
11. Pikurov O.N. (2018) Transformatsiya instituta posobnichestva v sovetskom i rossijskom ugovolnom prave [Transformation of the institution of complicity in Soviet and Russian criminal law]. *Lex russica*, 7, pp. 39-53.
12. Plotnikov A.I. (ed.) (2016) *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. A common part]. Orenburg.
13. Pudovochkin Yu.E. (2018) Kontseptsiya souchastiya: opyt teoreticheskoi razrabotki i normativnogo zakrepleniya [The concept of complicity: the experience of theoretical development and normative consolidation]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian law], 8, pp. 102-112.
14. Rarog A.I. (2017) Ugolovnyi kodeks Rossii protiv terrorizma [Russian Criminal Code Against Terrorism]. *Lex Russica*, 4, pp. 155-178.
15. Rarog A.I. (2013) Zakonodatel'nye ataki na ustoi ugovolnogo prava [Legislative attacks on the foundations of criminal law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1, p. 30.
16. Shubina V.Yu. (2010) Reglamentatsiya posobnichestva v sovershenii prestupleniya v ugovolnom zakonodatel'stve ot del'nykh zarubezhnykh gosudarstv [Regulation of aiding in the commission of a crime in the criminal legislation of individual foreign states]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 3, pp. 151-155.
17. *V Rossii vperve oshtrafovali za diskreditatsiyu voennykh* [In Russia, for the first time someone was fined for discrediting the military]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5249502> [Accessed 12/12/2022]
18. Yusupov M.Yu. (2020) Posobnichestvo uchastiyu v nezakonnom vooruzhenom formirovanii: ugovolno-pravovoi analiz i voprosy kvalifikatsii [Aiding Participation in an Illegal Armed Formation: Criminal Law Analysis and Qualification Issues]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 6, pp. 27-29.

УДК 330

DOI: 10.34670/AR.2023.38.21.012

**Будущее рабочей недели – потенциал для сокращения.
Сокращение продолжительности рабочей недели как способ
смягчения экономических и социальных проблем Кыргызстана и
Таджикистана**

Митрофанов Никита Михайлович

Аспирант,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: nikitamitrof48@gmail.com

Митрофанова Татьяна Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры рекламы,
Высшая школа печати и медиатехнологий,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191180, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 46;
e-mail: tanyamitr@yandex.ru

Аннотация

Вопрос о том, является ли 40-часовая рабочая неделя оптимальной в современных условиях постиндустриального общества, остается дискуссионным. В условиях современного информационного общества у работающего человека меняется образ жизни и появляются новые вызовы: систематически повышать свою квалификацию и переучиваться, участвовать в общественной и политической жизни своего государства, заботиться о своем физическом и психологическом здоровье. При этом когнитивные способности человека, потребность в отдыхе и восстановлении остаются прежними. В данной статье авторы проанализировали, является ли средняя продолжительность рабочей недели с точки зрения здоровья человека, актуального уровня экономического развития, глобальных проблем человечества и стратегии «устойчивого развития» оптимальной в условиях современного мира. В статье выявлены и описаны важнейшие положительные дивиденды, которые могут получить и отдельно взятый человек, и государство в целом от снижения средней продолжительности рабочей недели в стране. Отдельно был проведен анализ потенциала и перспектив сокращения продолжительности рабочей недели в горных республиках Центральной Азии – Кыргызстане и Таджикистане, важнейшими экономическими проблемами которых являются: высокий скрытый уровень безработицы и низкий средний уровень оплаты труда. Среди важнейших положительных последствий сокращения продолжительности рабочей недели были выявлены: рост в обществе удовлетворенностью жизнью, снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний

и стрессов, появление новых рабочих мест и снижение безработицы, снижение уровня неравенства в обществе, снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанов Н.М., Митрофанова Т.Ю. Будущее рабочей недели – потенциал для сокращения. Сокращение продолжительности рабочей недели как способ смягчения экономических и социальных проблем Кыргызстана и Таджикистана // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 117-126. DOI: 10.34670/AR.2023.38.21.012

Ключевые слова

Кыргызстан, Таджикистан, продолжительность рабочей недели, производительность труда, безработица, lifelong learning, дилемма равенства и эффективности, 8-часовой рабочий день, здоровый образ жизни, переобучение.

Введение

Еще совсем недавно по историческим меркам по всему миру рабочие находились в очень тяжелых условиях: продолжительность рабочего дня составляла 11-16 часов день с одним выходным днем, не существовало системы пенсионного обеспечения и пособий по безработице, предоставление отпуска рабочим было очень редким явлением. В первой половине 20 века почти во всех развитых странах наблюдалось значительное улучшение условий труда для рабочих, рабочий день был снижен до 8 часов, была создана система социального обеспечения работающих, профсоюзы стали мощной политической силой. Однако, после предоставления вышеперечисленных гарантий трудящимся, улучшение условий жизни рабочих практически остановилось: сегодня люди, трудоустроенные на полный рабочий день даже в экономически развитых странах, работают примерно столько же, сколько и после 2 мировой войны [Виноградов, Сальковский, 1985]. Относительно недавно данная проблематика была поднята и в российском информационном пространстве – в июне 2019 года бывший премьер-министр Дмитрий Медведев на официальном уровне поднял вопрос перехода на 4-х дневную рабочую неделю. В данной статье поставлена цель исследовать перспективы дальнейшего сокращения рабочей недели в мире.

Основная часть

Одним из важнейших аргументов, утверждающий полезность дальнейшего сокращения рабочей недели, является фактор заботы о здоровье населения и поддержки здорового образа жизни. По исследованию большинства ученых в области психологии и нейрофизиологии, 40-часовой рабочий день превышает время для гармоничной жизни, при которой здоровый человек не будет подвергаться излишней усталости и эмоциональному напряжению, сможет вести гармоничную активную жизнь и иметь достаточно времени на заботу о своей семье. По проведенным исследованиям, идеальная продолжительность рабочей недели, которая бы с одной стороны, не привела бы сегодня к экономическому коллапсу, с другой стороны, позволяла бы поддерживать гармоничную жизнь человека, находится в диапазоне 20-24 часов в сутки.

Мысль о том, что 40-часовая рабочая неделя не является оптимальной, высказывали многие известные социологи и экономисты. Так, в 1930 году известный британский экономист Джон

Мейнард Кейнс предсказывал снижение в будущем продолжительности рабочего времени до 15 часов в неделю. Андре Горц (французский леворадикальный философ и социолог, 1994) рассматривал 25-часовую рабочую неделю как нормальную, британская фабрика мысли New Economics Foundation рекомендовала двигаться к 21-часовому стандарту рабочей недели. По мнению организации, сокращение продолжительности рабочей недели до 21 часа позволит решить проблемы безработицы, выброса CO₂, низкого благосостояния, укоренившегося неравенства, переутомления, нехватки времени на семью и проблему общей нехватки свободного времени. В статье поставлена цель рассмотреть факторы, которые способствовали бы сокращению продолжительности рабочей недели с сегодняшних 40 часов [Elliott, 2008].

Первый фактор, от которого зависит дальнейшее возможное снижение продолжительности рабочей недели – фактор роста производительности труда. Потенциал сокращения продолжительности рабочей недели зависит того, какими темпами в экономике растет производительность труда. В настоящее время в развитых странах средняя производительность экономики в один час в несколько раз выше, чем 100 лет назад. Профессор бостонского университета Джульетта Шор в 1991 году подсчитала, что эффективность американского производства в период с 1950 по 1990 год выросла вдвое. Если условно считать, что прирост производительности труда с учетом научно-технической революции и непрерывной модернизации увеличивается с тем же темпом (но по статистическим данным прирост идет быстрее), то рабочая неделя сейчас могла бы составлять 6,5 часов (при тех же объемах производства, которые наблюдались в американской экономике в 1950 году). При этом стоит помнить, что в США в 1950-е годы экономическое положение и уровень жизни большинство американцев в своей стране оценивало как вполне хорошее. 50-е годы в американскую экономическую историю вошли как «золотой век».

В последние несколько лет были проведены многочисленные эмпирические опыты по поводу сокращения продолжительности рабочей недели в разных странах мира. Так, например, в Гетеборге, Швеция, был проведен эксперимент, финансируемый шведским правительством в доме престарелых Svartedalens, для оценки того, как сокращение рабочего времени влияет на уход за пациентами и на моральный дух сотрудников. Как показали исследования, более короткий рабочий день повышает производительность персонала и делает рабочих счастливее. 68 медсестрам, которые работали по 6 часов, потребовалось вдвое меньше времени, чем в контрольной группе на выполнение базовых процедур, они были в состоянии сделать на 64% больше процедур с пожилыми пациентами. Они также в 2,8 раза реже брали отпуск более двух недель, как сообщил Мартин Бенгт, исследователь по проекту [Sweden switched to a six hour..., www].

Ученые австралийского национального университета пришли к выводу, что люди, работающие больше 39 часов в неделю, остаются без отдыха, правильного питания и не успевают должным образом следить за собой, а это подрывает и физическое, и психологическое здоровье. Идеальным временем, которое женщины должны тратить на работу, ученые выбрали 34 часа в неделю, поскольку помимо рабочих задач им приходится решать еще и домашние вопросы. Согласно британскому научному журналу *Lancet*, работающие свыше 55 часов в неделю на 33% более подвержены риску возникновения инсульта и на 13% ишемической болезни сердца, а также входят в группу риска по развитию диабета, депрессии, расстройства сна и ранней смерти. Исследователи Стэнфордского университета согласны, что работа более 50 часов в неделю крайне неэффективна.

Количество работы также прямо связано и с возрастом отдельно взятого сотрудника. В 2016

году сотрудники Мельбурнского Института прикладных экономических и социальных исследований в Австралии проанализировали влияние длительности работы на когнитивные функции человека. Исследователи провели тесты по чтению, рисованию и памяти с более чем 6000 работниками в возрасте старше 40 лет. Согласно результатам исследования, 25 часов в неделю (неполный рабочий день или три дня в неделю) являются оптимальным количеством рабочего времени. Как указывает ведущий исследователь Колин Маккензи, профессор экономики в университете Кэйо в Токио, «Работа может стимулировать активность мозга и помогает сохранить когнитивные функции пожилых работников (гипотеза «lose it or use it»). Но в то же время чрезмерно продолжительный рабочий день может привести к усталости, физическому и/или психологическому стрессу, которые могут нарушить когнитивные функции работника.

Сокращение рабочей недели может стать стимулом для роста производительности труда, как бы это парадоксально не звучало. В случае принятия государством закона о всеобщем сокращении продолжительности рабочей недели, предприятие, осознавая факт того, что теперь не будет иметь возможности использовать ту же, что и раньше продолжительность рабочей силы одного сотрудника встанет перед фактически 2 путями для сохранения прежних объемов производства: увеличить количество смен: так, в круглосуточно работающем предприятии вместо 3 смен с продолжительностью рабочей недели в 8 часов может быть создано 4 смены продолжительностью рабочего времени по 6 часов (что так же может помочь снизить безработицу в экономике, поскольку на предприятии будет нанято больше людей), либо же повышать производительность труда в единицу времени, что создаст стимулы у предприятия в большей степени автоматизировать производство, внедрять станки, автоматизированные системы, робототехнику. При таком сценарии предприятия во многом будут вынуждены переходить от более экстенсивного к более интенсивному пути развития.

Важным фактором, свидетельствующим в пользу сокращения продолжительности рабочей недели, является риск резкого роста безработицы в обозримом будущем. Также довольно активно обсуждающейся и злободневной проблемой является прогнозируемый в обозримом будущем рост безработицы в связи с роботизацией и автоматизацией производства. По некоторым исследованиям, к середине 21 века более половины всех рабочих мест может быть вытеснено роботами и автоматизировано. И одним из важнейших инструментов для сдерживания роста безработицы может стать сокращение рабочей недели для увеличения количества нанятых сотрудников. К примеру, грубо упрощая ситуацию, в случае падения спроса на рабочую силу на предприятии есть возможность либо сократить численность персонала, либо же сократить количество рабочих часов для каждого сотрудника. Такой путь может быть особенно актуальным для сокращения масштабов безработицы в богатых развитых странах с высокой средней и минимальной почасовой оплатой труда. Жители развитых стран с высокими зарплатами смогут сохранить высокий уровень жизни даже при меньших отработанных часах. Сокращение рабочей недели с 8 до, например, 6 часов в день способно привести по найму большего количества рабочей силы для производства тех же объемов производства товаров и услуг и даже привести к некоторому росту производительности труда, поскольку менее утомленный, трудящийся, к примеру 6 часов вместо 8 работник способен работать более продуктивно и эффективно. Такой путь может быть достаточно актуальным для сокращения масштабов безработицы в Кыргызстане и Таджикистане, которая является в настоящее время одной из важнейших экономических и социальных проблем для рассматриваемых стран. Несмотря на то, что в Кыргызстане официальные данные по величине безработицы в стране

невысоки, и в Кыргызстане, и в Таджикистане в огромных масштабах присутствует скрытая безработица, проявляющаяся в массовой легальной и нелегальной трудовой миграции жителей рассматриваемых стран на заработки в Россию, Казахстан, Турцию, Южную Корею и в некоторые другие страны. Сокращение продолжительности рабочей недели в Таджикистане и Кыргызстане способно привести к увеличению количества нанятого персонала и простимулировать рост очень низкой в настоящее время почасовой оплаты труда в рассматриваемых странах. [Слинько, 2017].

Из доклада Oxford Economics «Как роботы могут изменить мир», были получены следующие данные:

- 1) Прогнозируется потеря 20 млн. рабочих мест на производстве до 2030 года
- 2) Из этого числа, 14 млн. рабочих мест сократится только в Китае
- 3) В Китае вводится в строй каждый третий робот, 20% роботов в мире работает в этой стране

- 4) Число роботов в мире (2,25 млн.) утроилось за прошедшие 20 лет

- 5) С 2004 года каждый новый робот в производственном секторе заменяет в среднем 1,6 рабочего [Белоруд, 2013]

- 6) Однако, для России проблема вытеснения людей роботами пока не стоит особенно остро. Так, по итогам 2019 года, число роботов на 10 тыс. работников в России составило около 3 (против 700-800 в Сингапуре или Южной Кореи, свыше 300 в Германии или Японии). В то же время, с 2005 по 2019 год занятость в обрабатывающей промышленности России снизилась с 17,7 до 14,1% от общего числа занятых в экономике, за тот же период рост производительности труда в обрабатывающей промышленности составил почти 2,7 раза (в 2005 году на одного рабочего обрабатывающей промышленности приходилось около 27 тыс. \$, а в 2018 году – 72 тыс. \$), что говорит о том, что автоматизация производства и рост производительности труда происходит и в промышленности России, несмотря на низкие показатели роботизации в стране [Национальный статистический комитет Кыргызской республики, www]. В Кыргызстане и Таджикистане в среднем приходится менее 1 робота на 10 тыс. работников промышленности, что с одной стороны – говорит об очень низких темпах происходящих во всем мире процессах роботизации и автоматизации производства в горных республиках Центральной Азии, с другой стороны – такое положение дел в экономиках Таджикистана и Кыргызстана в минимальной степени в ближайшем будущем поставит проблему сокращения рабочих мест из-за массовой автоматизации и роботизации производства [Huong Dinh et al., 2017].

Росту производительности труда может также поспособствовать улучшившееся в результате сокращения продолжительности рабочей недели физическое и психологическое здоровье сотрудников. То, что сотрудники в первые часы рабочего дня более продуктивны, чем на 7-8 часах работы – научно доказанный факт [Алексеев, 1989].

В то же время, будет ли в реальности начато сокращение рабочей недели или нет, зависит от следующих факторов:

- 1) От политической власти в государстве. Приход в правительство социально-ориентированных сил, «зеленых» увеличивает вероятность принятия законов о сокращении продолжительности рабочей недели, а приход к власти ультралибертарианских сил может даже создать риск сокращения социальных программ и привести к увеличению продолжительности рабочей недели. Такой сценарий среди развитых стран весьма вероятен, например, в странах Западной Европы, в политической культуре которой весьма высокую поддержку имеют левоориентированные и популистские силы и куда менее вероятен, например, в более

либертарианских США или Японии. Такой сценарий весьма вероятен и в Кыргызстане, в политической культуре которого весьма высокую поддержку имеют левоориентированные и популистские силы и куда менее вероятен в Таджикистане.

2) От уровня развития гражданского общества в государстве. В странах с подотчетным населению правительством, мощной системой профсоюзов так же увеличиваются шансы на принятие таких, пока еще беспрецедентных мер. В плане рассматриваемого вопроса в развитых богатых демократических странах также намного более вероятно принятие мер по сокращению рабочей недели, чем в более бедных и недемократических. По этой причине в Кыргызстане также намного более вероятно принятие мер по сокращению рабочей недели, чем в Таджикистане. Тем не менее, важным фактором, который может препятствовать сокращению рабочей недели в обеих горных республиках является очень низкая средняя почасовая оплата труда и необходимость для большей части населения этих стран работать много часов для поддержания минимально приемлемого уровня жизни. Эта проблема актуальна для всех стран с низкой стоимостью рабочей силы [Антюшина, 2003].

Также значительное влияние на рынок труда оказывает менталитет и общественные настроения в разных странах. Так, например, в странах Евросоюза традиционно сильны социал-демократические политические идеи и ценности, особенно связанные с защитой прав трудящихся, а, например, в Японии национальной традицией является нахождение сотрудника на рабочем месте до тех пор, пока не закончит свою работу начальник предприятия.

Важным аргументом для сокращения продолжительности рабочей недели в будущем может стать смена парадигмы образования человека. Если еще полвека назад, получив профессиональное образование, человек был способен в большинстве случаев работать по специальности без необходимости серьезно переучиваться в течение жизни, то в настоящее время все более отчетливо прослеживается тренд на *lifelong learning* (обучение на протяжении всей жизни). В некоторых высокотехнологичных секторах экономики, в первую очередь в IT-секторе, необходимость кардинально переучиваться возникает раз в 3-5 лет [Наумова, 2017]. Таким образом, научно-технический прогресс, повышающий производительность труда, может привести к снижению качества жизни людей: наличие времени на отдых и восстановление будет все больше сокращаться из-за необходимости после рабочего времени дополнительное время тратить на переобучение. Проблему чрезмерно возрастающей информационной нагрузки уже сейчас серьезно обсуждают крупнейшие правительственные и неправительственные организации [Каюмов, Шайдуллина, 2017]. При этом следует помнить, что образовательные способности человеческого мозга такие же, как и у людей, живших несколько веков назад. Мозг и образовательные способности человека не сильно изменились с момента появления первых *Homo Sapiens* около 40 тысяч лет назад. Проблема необходимости тратить по жизни значительную часть времени на переобучение и самообразование в настоящее время слабо стоит перед горными республиками Средней Азии, характеризующимися довольно высокой примитивностью экономик этих стран, которые не требуют очень большого числа высокообразованных специалистов.

Что касается возможных рисков от сокращения продолжительности рабочей недели, то можно указать возможный рост операционных расходов от необходимости найма дополнительного персонала на предприятиях. В то же время, операционные расходы на найм и управление персоналом также успешно снижаются с внедрением информационных систем, программ. Вряд ли положение дел с невысоким уровнем операционных расходов на персонал, но с 12-часовым рабочим днем предпочтительнее чуть более высоких расходов на персонал при

2-х нанятых сотрудниках на 6-часовой рабочий день. Кроме того, рост числа нанятых сотрудников на предприятии может простимулировать дополнительный спрос на специалистов по подбору персонала, что также может привести к появлению новых рабочих мест.

Важный риск для государств в плане сокращения продолжительности рабочей недели заключается в том, что разные предприятия в экономике страны могут оказаться в неравных условиях. Предприятия, сократившие продолжительность рабочей недели, окажутся в невыгодном положении по сравнению с предприятиями, сохранившими 40-часовую продолжительность рабочей недели. Поэтому сокращение рабочей недели в случае принятия такого решения должно быть для всех работающих в государстве предприятий равным и неотвратимым [Экономика Кыргызстана..., www].

Заключение

Таким образом, исследование в данной статье позволяет сделать вывод, что сокращение продолжительности рабочей недели в перспективе – полезное и во многом, возможно даже, необходимое явление. Однако необходимо понимать, что сокращение рабочей недели должно быть плавным и постепенным, для предоставления возможности предприятиям адаптироваться к новым условиям без существенных экономических потерь, а также то, что сокращение продолжительности рабочей недели – явление, зависящее во многом не только от экономических, но и политических соображений. Частные компании при прочих равных условиях, имеют наименьшие стимулы для добровольного ограничения продолжительности рабочей недели для своих сотрудников и данные явления скорее всего будут происходить, во-первых, в наиболее экономически развитых и богатых странах, с другой стороны – в странах с наиболее социально-ориентированным политическим вектором. Но главный стимул для сокращения продолжительности рабочей недели будет исходить от самих граждан – победят ли в обществе ценности дохода или ценности размеренного образа жизни – данная дилемма возвращает нас к известной экономической теории «эффекта дохода и эффекта замещения».

Библиография

1. Алексеев Г. Изначальные функции и новая роль: каким быть профсоюзам? // Советские профсоюзы. 1989. № 11. С. 7-9.
2. Антюшина Н.М. Североевропейские страны в контексте европейской интернационализации // Труд за рубежом. 2003. № 3. С. 21-36.
3. Белоруд И.Н. Особенности инвестиций в экономику РФ // Современные аспекты экономики. 2013. № 3 (187). С. 6-11.
4. Виноградов В.А., Сальковский О.В. Рабочее время в капиталистических странах: проблемы эксплуатации, безработицы и классовой борьбы. М.: Наука, 1985. 296 с.
5. Каюмов И.А., Шайдуллина Д.Э. Совершенствование профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов для обеспечения устойчивого развития инновационной экономики // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 3. С. 34-37.
6. Министерство труда и социального развития Кыргызской республики. URL: www.mlsp.kg
7. Министерство экономического регулирования Кыргызской республики. URL: www.mineconom.gov.kg
8. Наумова Г.В. Критерии эффективности подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров организации // Научные исследования и образование. 2017. № 3 (27). С. 55-57.
9. Национальный банк Кыргызской республики. URL: www.nbkr.kg
10. Национальный статистический комитет Кыргызской республики. URL: www.stat.kg
11. Слинко Е. Промышленная роботизация в России и в мире // Новости в мире автоматизации. 2017. Вып. 33.
12. Фюльсак М. Утопический перфекционизм. Размышления на тему основного дохода в глобализованном мире // Идея освобождающего безусловного основного дохода. 2007. С. 68-77.

13. Экономика Кыргызстана: показатели, характеристика и развитие. URL: <http://fb.ru/article/380929/ekonomika-kyrgyzstana-pokazateli-harakteristika-i-razvitiie>
14. Elliott L. Economics: Whatever happened to Keynes' 15-hour working week? URL: <https://www.theguardian.com/business/2008/sep/01/economics>
15. Huong Dinh et al. Hour-glass ceilings: Work-hour thresholds, gendered health inequities // Social Science & Medicine. 2017-03-01. T. 176. C. 42-51.
16. Kajitani S. et al. Use It Too Much and Lose It? The Effect of Working Hours on Cognitive Ability. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737742
17. Sweden switched to a six hour work day. Here's why Britain should too. URL: <https://www.independent.co.uk/news/business/the-sixhour-work-day-increases-productivity-so-will-britain-and-america-adopt-one-sweden-a7066961.html>

The Future of the Workweek: Potential for Downsizing. Shortening the working week as a way to mitigate economic and social problems in Kyrgyzstan and Tajikistan

Nikita M. Mitrofanov

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nikitamitrof48@gmail.com

Tat'yana Yu. Mitrofanova

PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Advertising,
Graduate School of Printing and Media Technology,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
191180, 46, Voznesenskii ave., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: tanyamitr@yandex.ru

Abstract

The question of whether the 40-hour workweek is optimal in today's post-industrial society remains debatable. In today's information society, working people's way of life is changing and new challenges are emerging: to systematically improve their qualifications and retrain, to participate in the social and political life of their state, and to take care of their physical and psychological health. At the same time, a person's cognitive abilities and need for rest and recuperation remain the same. In addition to chronic fatigue and the difficult dilemma of caring for one's career and family, modern society is facing such problems as: increasing pressure on the environment, increasing unemployment, social and territorial inequality. The authors analyzed whether the average working week is optimal in terms of human health, the current level of economic development, global problems of humanity and the strategy of sustainability in the modern world. The article identifies and describes the most important positive dividends that can be received by an individual and the state as a whole from the reduction of the average workweek in the country. A separate analysis was conducted of the potential and prospects for shorter workweeks in Kyrgyzstan and Tajikistan, whose

most important economic problems are the high hidden unemployment rate and low average wage levels. Among the most important positive consequences of shorter workweeks were identified: increased life satisfaction in society, reduced mortality from cardiovascular diseases and stress, new jobs and reduced unemployment, reduced inequality in society, reduced anthropogenic pressure on the environment.

For citation

Mitrofanov N.M., Mitrofanova T.Yu. (2022) Budushchee rabochei nedeli – potentsial dlya sokrashcheniya. Sokrashchenie prodolzhitel'nosti rabochei nedeli kak sposob smyagcheniya ekonomicheskikh i sotsial'nykh problem Kyrgyzstana i Tadzhikistana [The Future of the Workweek: Potential for Downsizing. Shortening the working week as a way to mitigate economic and social problems in Kyrgyzstan and Tajikistan]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 117-126. DOI: 10.34670/AR.2023.38.21.012

Keywords

Kyrgyzstan, Tajikistan, workweek, labor productivity, unemployment, lifelong learning, equity and efficiency dilemma, 8-hour workday, healthy lifestyle, retraining.

References

1. Alekseev G. (1989) Iznachal'nye funktsii i novaya rol': kakim byt' profsoyuzam? [Initial functions and a new role: what should trade unions be like?]. *Sovetskie profsoyuzy* [Soviet trade unions], 11, pp. 7-9.
2. Antyushina N.M. (2003) Severoevropeiskie strany v kontekste evropeiskoi internatsionalizatsii [Northern European countries in the context of European internationalization]. *Trud za rubezhom* [Labor abroad], 3, pp. 21-36.
3. Belorud I.N. (2013) Osobennosti investitsii v ekonomiku RF [Features of investments in the economy of the Russian Federation]. *Sovremennye aspekty ekonomiki* [Modern aspects of the economics], 3 (187), pp. 6-11.
4. *Ekonomika Kyrgyzstana: pokazateli, kharakteristika i razvitie* [Economy of Kyrgyzstan: indicators, characteristics and development]. Available at: <http://fb.ru/article/380929/ekonomika-kyrgyzstana-pokazateli-harakteristika-i-razvitie> [Accessed 12/12/2022]
5. Elliott L. *Economics: Whatever happened to Keynes' 15-hour working week?* Available at: <https://www.theguardian.com/business/2008/sep/01/economics> [Accessed 12/12/2022]
6. Füllsack M. (2007) Utopicheskie perfektsionizm. Razmyshleniya na temu osnovnogo dokhoda v globalizirovannom mire [Utopian perfectionism. Reflections on Basic Income in a Globalized World]. In: *Ideya osvobodivshchego bezuslovnogo osnovnogo dokhoda* [The Idea of a Liberating Unconditional Basic Income].
7. Huong Dinh et al. (2017) Hour-glass ceilings: Work-hour thresholds, gendered health inequities. *Social Science & Medicine*, 03-01, 176, pp. 42-51.
8. Kajitani S. et al. *Use It Too Much and Lose It? The Effect of Working Hours on Cognitive Ability*. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2737742 [Accessed 12/12/2022]
9. Kayumov I.A., Shaidullina D.E. (2017) Sovershenstvovanie professional'noi podgotovki, perepodgotovki, povysheniya kvalifikatsii spetsialistov dlya obespecheniya ustoichivogo razvitiya innovatsionnoi ekonomiki [Improving professional training, retraining, advanced training of specialists to ensure the sustainable development of the innovative economy]. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke* [Health and education in the XXI century], 19, 3, pp. 34-37.
10. *Ministerstvo ekonomicheskogo regulirovaniya Kyrgyzskoi respubliki* [Ministry of Economic Regulation of the Kyrgyz Republic]. Available at: www.mineconom.gov.kg [Accessed 12/12/2022]
11. *Ministerstvo truda i sotsial'nogo razvitiya Kyrgyzskoi respubliki* [Ministry of Labor and Social Development of the Kyrgyz Republic]. Available at: www.mlsp.kg [Accessed 12/12/2022]
12. *Natsional'nyi bank Kyrgyzskoi respubliki* [National Bank of the Kyrgyz Republic]. Available at: www.nbkr.kg [Accessed 12/12/2022]
13. *Natsional'nyi statisticheskii komitet Kyrgyzskoi respubliki* [National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic]. Available at: www.stat.kg [Accessed 12/12/2022]
14. Naumova G.V. (2017) Kriterii effektivnosti podgotovki, perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii kadrov organizatsii [Criteria for the effectiveness of training, retraining and advanced training of personnel of the organization]. *Nauchnye issledovaniya i obrazovanie* [Scientific research and education], 3 (27), pp. 55-57.
15. Slin'ko E. (2017) Promyshlennaya robotizatsiya v Rossii i v mire [Industrial robotization in Russia and in the world].

Novosti v mire avtomatizatsii [News in the world of automation], 33.

16. *Sweden switched to a six hour work day. Here's why Britain should too.* Available at: <https://www.independent.co.uk/news/business/the-sixhour-work-day-increases-productivity-so-will-britain-and-america-adopt-one-sweden-a7066961.html> [Accessed 12/12/2022]
17. Vinogradov V.A., Sal'kovskii O.V. (1985) *Rabochee vremya v kapitalisticheskikh stranakh: problemy ekspluatatsii, bezrobotitsy i klassovoi bor'by* [Working time in capitalist countries: problems of exploitation, unemployment and class struggle]. Moscow: Nauka Publ.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.46.17.013

Оценка основных факторов развития обрабатывающей промышленности России

Якимов Александр Александрович

Аспирант,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: kemprtrue@mail.ru

Аннотация

В условиях увеличения объема санкций в отношении России от недружественных стран, предприятия, занятые в сфере обрабатывающей промышленности вынуждены на собственной технологической и ресурсной базе, осуществлять преобразовательные процессы относительно основной и вспомогательной деятельности, проводить преобразования в технологических процессах производства, товарной и ценовой политике, создавать новые инновационные платформы с целью использования потенциальных резервов производства. В статье рассматривается динамика изменений основных показателей эффективности деятельности предприятий обрабатывающей промышленности. Автором анализируются основные факторы, оказывающие влияние на структурные изменения в отрасли, определяются ключевые направления развития. С учетом большого количества негативных тенденций, которые складываются за анализируемый период времени, наиболее актуальный стоит вопрос развития промышленности в условиях частичной неопределенности. Проанализировав тенденции, которые складываются за рассматриваемый период времени в обрабатывающей промышленности можно заключить, что имеется достаточно явная перспектива к дальнейшей положительной динамике роста ключевых показателей эффективности деятельности предприятий. Так как все изменения, которые происходят сейчас в экономике, и конкретно обрабатывающей промышленности, не косвенно, а напрямую влияют и будут влиять на деятельность промышленных предприятий. И степень, характер и качество влияния необходимо учитывать при планировании и прогнозировании дальнейшей деятельности в любой сфере производства.

Для цитирования в научных исследованиях

Якимов А.А. Оценка основных факторов развития обрабатывающей промышленности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 127-135. DOI: 10.34670/AR.2023.46.17.013

Ключевые слова

Обрабатывающая промышленность, развитие отрасли, ключевые показатели деятельности, факторы развития промышленности, экономика.

Введение

В условиях увеличения объема санкций в отношении России от недружественных стран, предприятия, занятые в сфере обрабатывающей промышленности вынуждены на собственной технологической и ресурсной базе, осуществлять преобразовательные процессы относительно основной и вспомогательной деятельности, проводить преобразования в технологических процессах производства, товарной и ценовой политике, создавать новые инновационные платформы с целью использования потенциальных резервов производства.

Как показывают последние негативные тенденции в экономике, такие как кризис 2014 года, последствия пандемии COVID-19, а также текущая экономическая обстановка, отягчающаяся все новыми санкциями в отношении России со стороны большинства стран мира, важным направлением развития промышленности, в частности обрабатывающей, является объем и скорость преобразований за счет финансирования производств. Одним из основных источников финансирования преобразований выступает Фонд развития промышленности, который создает оптимальные условия для притока прямых инвестиций в промышленность и проведение системной модернизации производства.

Основная часть

Проблемы во внешних торговых отношениях могут являться для большинства предприятий потенциально положительными, так как учитывая разрыв связей иностранных компаний с российским рынком, отрывается огромное пространство для импортозамещения товаров и захват дополнительных ниш на внутреннем рынке [Якимов, Гукасян, 2020].

Следует также учесть, что согласно прогнозам Минэкономразвития, темпы роста обрабатывающей промышленности на ближайшие годы выглядят следующим образом (рис. 1) [Прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации, www].

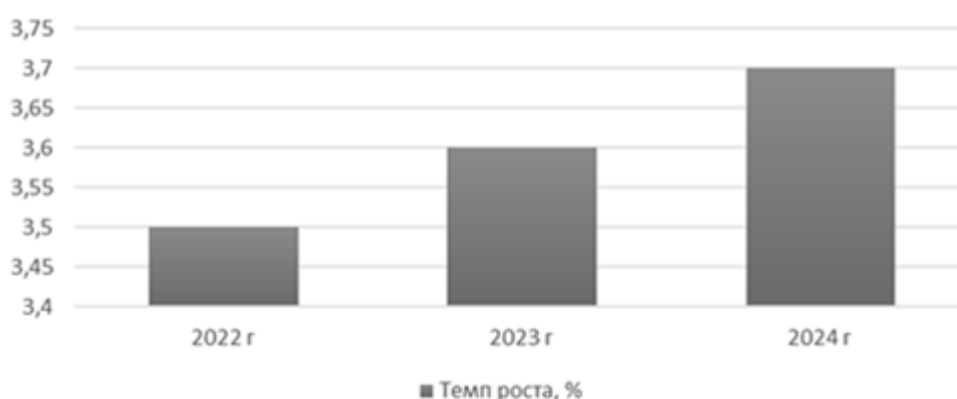

Рисунок 1 - Темпы роста в обрабатывающей промышленности

В соответствии с направлением исследования необходимо проанализировать данные по основным показателям работы организаций обрабатывающей промышленности в целом, также определить ее текущее состояние и перспективы развития.

Опираясь на данные, предоставленные Росстатом, можно сделать определенные выводы о характере произошедших изменений в динамике основных показателей обрабатывающей промышленности. Основным показателем выступает объем отгруженных товаров, который

характеризует также динамику объемов производства обрабатывающей промышленности. Так объем отгруженных товаров за 2021 г составил 62978 млрд. руб., что является наивысшим значением за рассматриваемый период, данный показатель выше значения 2017 г на 129% или 24266 млрд. руб., также годом ранее он составил 50017 млрд. руб. Основное влияние на резкий рост данного показателя составило изменение, как цен на сырье и материалы, так и, впоследствии, цен на реализуемую продукцию.

Таблица 1 - Анализ показателей эффективности совокупности организаций обрабатывающей промышленности

Наименование показателя	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г	2021 г	Абсолютное отклонение		Темп роста	
						2020 г от 2017 г	2021 г от 2017 г	2020 г к 2017 г, %	2021 г к 2017 г, %
Объем отгруженных товаров (работ, услуг) млрд. руб	38712	44600	47436	50017	62978	11305	24266	129	162
Индекс производства в % к предыдущему году	105,7	103,6	103,6	101,4	107,3	-4,3	1,6	95,9	101
Среднегодовая численность работников, тыс чел	6896,6	6880,4	6795,4	6684,5	-	-212,1	-	96,9	-
Сальдированный финансовый результат, млрд. руб	2294	3158	4202	3674	8650	1380	6356	160	377
Рентабельность проданных товаров, %	10,9	12	11,5	11,6	16,7	0,7	5,8	106	153
Затраты на 1 руб продукции (работ, услуг), коп	94,1	88,9	82,8	88,5	-	-5,6	-	94	-

Стоит обратить внимание на изменение показателя «Сальдированный финансовый результат», который в 2020 г указывает на значительное падение относительно 2019 года, составив 3674 млрд. руб., что по сравнению с двумя годами ранее наиболее высокий результат. Одной из причин такого резкого спада можно назвать последствия пандемии, в связи с чем большинство импортозависимых предприятий, столкнулись с резким удорожанием себестоимости производимых товаров (работ, услуг) из-за ресурсных проблем. По итогам 2021 г заметен значительный рост данного показателя, который составил 8650 млрд. руб., с темпом роста в 377% относительно 2020 г. Такие изменения произошли в следствии коренной перестройки некоторых предприятий для соответствия текущим изменениям в экономике.

Значительный спад такого показателя, как среднегодовая численность работников обрабатывающей промышленности связан так же с последствиями пандемии, в частности большое число предприятий, в связи с негативными тенденциями экономики, были вынуждены

значительно сократить штат, или перевести сотрудников на удаленную работу. Данные по среднегодовой численности работников обрабатывающей промышленности за 2020 год составили 6684,5 тыс. чел, что на 212,1 тыс. чел меньше, чем в 2017 г, это свидетельствует о стабильном снижении за весь рассматриваемый период.

Рисунок 1 - Оценка изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности [Новая реальность..., www]

Обобщающим показателем деятельности организаций обрабатывающей промышленности выступает индекс производства (в % к предыдущему году), который характеризует изменение масштабов производства в рассматриваемых периодах. В данном случае мы имеем информацию о явном и значительном спаде в 2020 г, когда данный показатель составил 101,4%, что на 4,3% меньше, чем в 2017 г, однако в 2021 г он увеличивается на 5,9% и составляет 107,3%. Такое изменение можно напрямую связать с экономическими последствиями пандемии, как было сказано ранее, однако произошел спад не только российской обрабатывающей промышленности, показатели крупных стран центров мировой обрабатывающей промышленности оказались в данный период времени тоже отрицательными.

Таблица 2 - Прирост производства в обрабатывающей промышленности, апрель 2020 и 2021 гг. к апрелю 2019 г. в % [О ситуации в промышленности..., www]

Страна	2020/2019	2021/2019
Китай	0,8	12,1
Латвия	-8,9	9,8
Польша	-27,8	8,7
Корея	-4,7	7,5
Россия	-7,3	5,5
Япония	-13,3	3,1
Индия	-66,4	-0,9
США	-19,2	-1,0
Франция	-37,4	-7,5
Германия	-30,4	-5,9

Из таблицы 2 следует подтверждение ранее описанных изменений в обрабатывающей промышленности разных стран. Так основываясь на представленных данных, ясно видно, что кризис 2020 года почти все предприятия обрабатывающей промышленности прошли, выйдя на положительные результаты производства в 2021 г. Относительно российской обрабатывающей промышленности, данного результата получилось добиться в том числе, за счет действий государства, относительно поддержки экономики в период кризиса.

Далее обратимся к главному документу развития обрабатывающей промышленности на ближайшие годы: «Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года». Она служит основным ориентиром для определения главных направлений государственной политики относительно видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающей промышленности. Данная стратегия направлена не только на реализацию промышленного потенциала страны, но и повышению качества реагирования на угрозы экономического, экологического и биологического характера.

Основным пунктом данной стратегии, по мнению автора, можно выделить ее практическую часть, а именно планируемые мероприятия. Так стратегия развития обрабатывающей промышленности предполагает использование технологической, инвестиционной, финансовой, кадровой, внешнеторговой политики, а также политики спроса.

В качестве ключевых аспектов можно выделить, такие как субсидирование затрат на научные исследования и разработки, развитие промышленного программного обеспечения, налоговые льготы, содействие в заключении долгосрочных контрактов, обеспечение доступности льготного заемного финансирования, реализация программ по подготовке кадров для приоритетных направлений промышленности, совершенствование государственных образовательных стандартов, создание финансовых инструментов для поддержки экспорта, а также оказание мер долгосрочной финансовой поддержки. В таблице 3 данные по интегральным индикаторам сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности до 2035 г.

Таблица 3 - Интегральные индикаторы сводной стратегии развития до 2024 года и на период до 2035 года

Наименование интегрального индикатора	Значения интегральных индикаторов по годам реализации стратегии				
	2022 г	2023 г	2024 г	2030 г	2035 г
Индекс производства обрабатывающей промышленности, % к базовому 2019 году	103,3	110,0	116,8	160,2	192,5
Доля организаций обрабатывающей промышленности, осуществляющих технологические инновации, %	35	40	50	50	50
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики, в % от валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности	3,6	4,3	5,1	5,1	5,1

Наименование интегрального индикатора	Значения интегральных индикаторов по годам реализации стратегии				
	2022 г	2023 г	2024 г	2030 г	2035 г
Объем экспорта промышленной продукции, млрд. долларов США	168	185	260	260	290
Доля компаний, не испытывающих проблем с поиском квалифицированных работников, %	40	45	50	60	70
Соотношение импорта продукции и валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств, процентов	46	45,5	45	42,5	40
Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности, тыс. человек	9774	9730	9678	9335	8962

Согласно данным, представленным в таблице 3, прогноз по всем показателям на планируемый период времени носит достаточно оптимистичный характер, однако он не учитывает в полной мере характера происходящих изменений в экономике, как внутри страны, так и за ее пределами. Рост данных показателей, рассчитывается, в основном, за счет осуществления полного объема мероприятий по развитию обрабатывающей промышленности, описываемых в сводной стратегии. По мнению автора, данные показатели необходимо корректировать на протяжении всего прогнозируемого периода, с учетом изменений в различных сферах экономики страны. Данная сводная стратегия, помимо государственного, носит обязательный частный характер, и каждое предприятие, будь оно промышленно развитым, или развивающимся, относящее к обрабатывающей промышленности, должно учитывать данный аспект при своем внутрифирменном стратегическом планировании. Особенно с учетом направленности в сторону инновационного развития.

Относительно организаций можно выделить пункты способствования развития инновационного и ресурсного потенциала, так как это напрямую влияет на эффективность развития в долгосрочной перспективе.

В целях развития промышленности на период 2019-2023 гг. была создана Государственная программа (ГП-16) «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» подразумевает выделение дополнительного финансирования за счет средств федерального бюджета.

Таблица 4 - Объем финансового обеспечения, согласно Государственной программе ГП-16 [Андрюшин, Григорьев, 2022]

Источник финансового обеспечения	Объем финансового обеспечения согласно паспорту, млн. руб		
	2022 г	2023 г	2024 г
Расходы по ГП-16, всего в том числе:	557 843,0	589 776,7	593 938,4
Федеральный бюджет	557 843,0	589 776,7	593 938,4
бюджеты государственных внебюджетных фондов	15 316,1	10 329,7	1 013,9

Источник финансового обеспечения	Объем финансового обеспечения согласно паспорту, млн. руб		
	2022 г	2023 г	2024 г
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	1 790,0	2 300,0	2 350,0
внебюджетные источники	-	-	-
Объем налоговых расходов Российской Федерации (справочно)	35 920,4	38 617,6	2 350,0

Средства, выделяемые из бюджета по программе ГП-16 распределяются между отраслями промышленности в определенных объемах, однако некоторые авторы считают данное распределение неэффективным. Как отмечают авторы Андрушин С.А. и Григорьев Р.А., основная часть средств, выделяемых бюджетом, не связана с производством оборудования, которое осуществляет процесс технического перевооружения и раскрывает потенциал развития основополагающих отраслей экономики [Гукасян, 2013].

Данное мнение авторов можно дополнить исследованием экспертов Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ в обзоре деловой активности российской промышленности. Эксперты в своем исследовании вводят такое понятие, как «Компании-зомби», обозначая так убыточные промышленные предприятия, существующие по настоящее время и получающие субсидии от государства. По данным аналитиков доля компаний обрабатывающей промышленности, находящихся в предбанкротном состоянии, составляет около 15%. Так доля предприятий обрабатывающей промышленности, получивших убыток в 2019 г составляла 23,1%, а в 2020 г уже 25% (учитывая последствия пандемии). Меры государственной поддержки направлены на восстановление платежеспособности, а также сохранение и увеличение объемов производства. Однако большинству промышленных предприятий (которые находятся в предкризисном состоянии) медленный темп восстановления экономики не позволяет оперативно вернуться к прежним объемам производства [там же].

Несмотря на все негативные аспекты, которые выделяют авторы, можно отметить направленность анализируемой программы на содействие развитию экспорта обрабатывающей промышленности, так заложенные суммы расходов на данные меры, составляют около 20% от общего объема, на протяжении всего периода действия программы. Для предприятий обрабатывающей промышленности, осуществляющих экспорт товаров за рубеж в больших объемах, учитывая постоянное ухудшение отношений с другими странами, такие меры поддержки могут являться достаточно существенными в ближайшем обозримом будущем.

Заключение

Проанализировав тенденции, которые складываются за рассматриваемый период времени в обрабатывающей промышленности можно заключить, что имеется достаточно явная перспектива к дальнейшей положительной динамике роста ключевых показателей эффективности деятельности предприятий. Так как все изменения, которые происходят сейчас в экономике, и конкретно обрабатывающей промышленности, не косвенно, а напрямую влияют и будут влиять на деятельность промышленных предприятий. И степень, характер и качество влияния необходимо учитывать при планировании и прогнозировании дальнейшей деятельности в любой сфере производства.

Библиография

1. Андриюшин С.А., Григорьев Р.А. Обработывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения для банка России в условиях новых антироссийских санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2022. 16 (2). P. 294-314.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».
3. Гукасян З.О. Теоретические подходы к исследованию сущности корпораций в России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 1. С. 42-46.
4. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
5. Новая реальность российского производства в оценках и прогнозах. «Деловой климат в промышленности в мае 2022 г.». URL: <https://issek.hse.ru/news/671684377.html>
6. О ситуации в промышленности в первом полугодии 2021 г. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2021/07/08/1433572721/rs_2021-09.pdf
7. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».
8. Прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/>
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации №1512-Р от 06.06.2020 г. «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года».
10. Якимов А.А., Гукасян З.О. Проблемы формирования системы контроллинга на российских промышленных предприятиях // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 963-966.

Assessment of the main factors in the development of the manufacturing industry in Russia

Aleksandr A. Yakimov

Postgraduate,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kemptrue@mail.ru

Abstract

In the context of increasing sanctions against Russia from unfriendly countries, enterprises engaged in the manufacturing industry are forced, on their own technological and resource base, to carry out transformational processes regarding their main and auxiliary activities, to carry out transformations in technological processes of production, commodity and pricing policy, to create new innovative platforms in order to use potential production reserves. The article discusses the dynamics of changes in the main performance indicators of manufacturing enterprises. The author analyzes the main factors influencing structural changes in the industry, identifies key areas of development. Given the large number of negative trends that have developed over the analyzed period of time, the most pressing issue is the development of industry in conditions of partial uncertainty. After analyzing the trends that are emerging in the manufacturing industry over the period under review, we can conclude that there is a fairly clear prospect for further positive growth in key performance indicators of enterprises. Since all the changes that are taking place now in the economy, and specifically in the manufacturing industry, do not indirectly, but directly affect and will affect the activities of industrial enterprises. And the degree, nature and quality of influence

Aleksandr A. Yakimov

must be considered when planning and forecasting further activities in any sphere of production.

For citation

Yakimov A.A. (2022) Otsenka osnovnykh faktorov razvitiya obrabatyvayushchei promyshlennosti Rossii [Assessment of the main factors in the development of the manufacturing industry in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 127-135. DOI: 10.34670/AR.2023.46.17.013

Keywords

Manufacturing industry, industry development, key performance indicators, industrial development factors, economics.

References

1. Andryushin S.A., Grigor'ev R.A. (2022) Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Rossii, antikrizisnye mery, kreditnyi peregreiv i predlozheniya dlya banka Rossii v usloviyakh novykh antirossiiskikh sanktsii [Manufacturing industry in Russia, anti-crisis measures, credit overheating and proposals for the Bank of Russia in the context of new anti-Russian sanctions]. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), pp. 294-314.
2. 1. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
3. *Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti»* [State program of the Russian Federation “Development of industry and increase of its competitiveness”].
4. Gukasyan Z.O. (2013) Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu sushchnosti korporatsii v Rossii [Theoretical approaches to the study of the essence of corporations in Russia]. *Journal of Economic Regulation*, 4, 1, pp. 42-46.
5. *Novaya real'nost' rossiiskogo proizvodstva v otsenkakh i prognozach. «Delovoi klimat v promyshlennosti v mae 2022 g.»* [New reality of Russian production in estimates and forecasts. Business climate in industry in May 2022]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/671684377.html> [Accessed 12/12/2022]
6. *O situatsii v promyshlennosti v pervom polugodii 2021 g.* [On the situation in the industry in the first half of 2021]. Available at: https://dcenter.hse.ru/data/2021/07/08/1433572721/rs_2021-09.pdf [Accessed 12/12/2022]
7. *Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 N MM-3-06/333@ (red. ot 10.05.2012) «Ob utverzhdenii Kontseptsii sistemy planirovaniya vyezdnykh nalogovykh proverok»* [Order of the Federal Tax Service of Russia dated May 30, 2007 N MM-3-06 / 333@ (as amended on May 10, 2012) “On Approval of the Concept for the Planning System for Field Tax Audits”].
8. *Prognoz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [Forecast of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/> [Accessed 12/12/2022]
9. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii №1512-R ot 06.06.2020 g. «Ob utverzhdenii Svodnoi strategii razvitiya obrabatyvayushchei promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii do 2024 goda i na period do 2035 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1512-R dated 06/06/2020 “On approval of the Consolidated Strategy for the Development of the Manufacturing Industry of the Russian Federation until 2024 and for the period until 2035”].
10. Yakimov A.A., Gukasyan Z.O. (2020) Problemy formirovaniya sistemy kontrollinga na rossiiskikh promyshlennykh predpriyatiyakh [Problems of Forming a Controlling System at Russian Industrial Enterprises]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 9 (122), pp. 963-966.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.66.30.014

Анализ влияния факторов развития предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на формирование системы контроллинга

Якимов Александр Александрович

Аспирант,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: kemptrue@mail.ru

Гукасян Зоя Оганесовна

Доктор экономических наук, доцент,
завкафедрой бизнес-аналитики,
Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: zoya.gukasyan@mail.ru

Аннотация

Целлюлозно-бумажная промышленность выступает одной из ведущих отраслей лесного комплекса. Основой производства в данной отрасли выступает глубокая термическая и химическая переработка древесного сырья. Предприятия целлюлозно-бумажной отрасли выпускают широкий список продукции различного назначения, в первую очередь сюда стоит отнести производство целлюлозы, бумаги и картона. В данной статье проводится анализ основных факторов функционирования предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на формирование системы контроллинга. Производится оценка текущего состояния отрасли, описываются ключевые факторные изменения, которые оказали существенное влияние на деятельность предприятий в анализируемый период времени. Учитывая отраслевую и природную специфику деятельности предприятий целлюлозно-бумажной отрасли, система контроллинга должна нести часть ответственности в сфере природопользования (как внутреннего учета, так и на законодательном уровне региона и страны в целом). Все описываемые факторы организации деятельности в отрасли целлюлозно-бумажной промышленности оказывают значительное влияние на формируемые системы контроллинга предприятий, расчет их характера влияния и рисков должен являться первостепенной задачей при планировании и прогнозировании финансово-хозяйственной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Якимов А.А., Гукасян З.О. Анализ влияния факторов развития предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на формирование системы контроллинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 136-144. DOI: 10.34670/AR.2023.66.30.014

Ключевые слова

Факторы производства, целлюлозно-бумажная промышленность, анализ отрасли, контроллинг, предприятия ЦБП, эффективность функционирования.

Введение

Целлюлозно-бумажная промышленность выступает одной из ведущих отраслей лесного комплекса. Основой производства в данной отрасли выступает глубокая термическая и химическая переработка древесного сырья. Предприятия целлюлозно-бумажной отрасли выпускают широкий список продукции различного назначения, в первую очередь сюда стоит отнести производство целлюлозы, бумаги и картона.

По государственным прогнозам, социально-экономического развития Российской Федерации на 2022-2024 гг. в среднесрочной перспективе ожидается умеренный рост производства основных видов продукции, одновременно с ростом спроса на них. Наиболее перспективными, в соответствии с данными прогноза, будут выступать макулатурный и потребительский картон, а также гигиенические изделия. Расчетный темп производства в целлюлозно-бумажной отрасли составляет 3,8% при увеличении доли всего лесопромышленного комплекса в валовой добавленной стоимости с 0,6% в 2020 г. до 0,7% к 2024 г. [Прогноз социально-экономического развития..., www].

Основная часть

В настоящее время в России по разным оценкам специалистов действует до 300 крупных производств целлюлозно-бумажной отрасли. Следствием развития промышленности является последовательное формирование 30 крупнейших комбинатов, располагающихся по всей территории страны, которые производят до 80% всей продукции отрасли. Основная их часть расположена в Архангельской, Иркутской, Нижегородской областях, Республике Коми, Пермской крае [Гукасян, 2013].

Крупнейшими комбинатами целлюлозно-бумажной отрасли являются: АО «Группа «Илим», «Монди», группа компаний «Сегежа», «ПЦБК», «Интернешнл Пейпер».

Авторы выделяют среди всех комбинатов группу компаний «Илим», так как это крупнейшее совместное предприятие (50% акций принадлежит западным инвесторам) производственные мощности которого находятся в разных областях, является крупнейшим партнерством в секторе лесной промышленности. Общий годовой объем производства целлюлозно-бумажной продукции в компании превышает 3 млн. тонн [Статистические данные по производству группы компаний «Илим», www].

Также основными предприятиями целлюлозно-бумажной отрасли можно назвать следующие:

- АО «Монди Сыктывкарский ЛПК» производящий офсетную бумагу, газетную бумагу и картон;
- Краснокамская бумажная фабрика филиал АО «Гознак» производящая офсетную бумагу, обойную и упаковочную бумагу;
- ОАО «Группа «Илим» производящая картон, бумагу гофрированную, бумагу офсетную и мелованную бумагу;

- АО «Соликамскбумпром» производящее газетную бумагу (находится в тройке лидеров сегмента);
- ОАО «Маяк» производящее различные модифицированные виды бумажной продукции.

Структура целлюлозно-бумажной промышленности достаточно обширна и многогранна, предприятия, действующие в данной отрасли имеют схожие черты, однако в большей части специфические особенности, поэтому проводить анализ в целом по отрасли нецелесообразно без дополнительной расшифровки показателей предприятий, объединяемых производством однородной продукции.

Таблица 1 - Динамика важнейших показателей обрабатывающей промышленности с уточнением по целлюлозно-бумажной отрасли [Промышленное производство в 2021 году, www]

Наименование показателя	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г	Абсолютное отклонение	
					2020 г от 2017 г	2020 г от 2019 г
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	103,7	103,5	103,4	97,1	-6,6	-6,3
Динамика производства, в %	107,4	103,5	103,6	100,3	-7,1	-3,3
Индексы обрабатывающей промышленности по основным видам целлюлозно-бумажной отрасли, % в т.ч.:						
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки	106,0	113,9	106,0	97,0	-9	-9
производство бумаги и бумажных изделий	107,4	107,9	104,6	104,8	-2,6	0,2
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	99,0	115,1	100,1	97,0	-2	-3,1
Выпуск важнейших видов продукции целлюлозно-бумажной отрасли, в т.ч.:						
Лесоматериалы, млн м ³	25,2	28,5	30,0	29,3	4,1	-0,7
Фанера, млн м ³	3,8	4,1	4,1	4,2	0,4	0,1
Плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, млн усл. м ²	599	666	691	648	49	-43
Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов, млн тонн	8,3	8,6	8,2	8,8	0,5	0,6
Бумага и картон, млн тонн	8,73	9,15	9,16	9,78	1,05	0,62
Обои, млн усл. кусков	137	137	153	172	35	19

Обобщающими показателями данной таблицы являются индексы промышленного производства и его динамика. Показатели приводятся повторно для наглядного представления общей динамики развития отрасли. Необходимые для анализа данные содержатся во второй части таблицы по индексам отдельных видов производств целлюлозно-бумажной отрасли. Так

можно заметить, что положительную динамику по основным видам производств в отрасли показывает лишь индекс промышленного производства бумаги и бумажных изделий, который в 2020 г составил 104,8%, что на 0,2% выше 2019 г, однако ниже уровня 2017 г на 2,6%, когда данный показатель составлял 107,4%. Учитывая последствия кризиса 2020 г. данный показатель можно считать достаточно эффективным, так как по аналитическим данным потребление бумаги в 2020 г сократилось на 6,6%, однако на фоне сокращения потребления спрос на продукцию показал положительную динамику. Стоит так же учитывать тот факт, что большое число предприятий целлюлозно-бумажной промышленности используют в своей работе импортное сырье, материалы и оборудование, однако последствия кризиса заставили компании переходить на альтернативные источники получения необходимых средств и предметов труда [Гукасян, Баяндурян, 2021].

Промышленный индекс обработки древесины и производства изделий из дерева составил в 2020 г 97%, что ниже уровня прошлого года на 9%, аналогичной 2019 году величина данного индекса была в 2017 г, когда составляла 106%. Такой спад помимо ограничений, создаваемых последствиями пандемии, так же можно объяснить двумя причинами:

- в связи с переизбытком заготовленной древесины в 2018 г и, соответственно, перенасыщением уровня предложения на рынке, деревообрабатывающие предприятия были вынуждены сократить объемы производства;
- погодные условия, послужившие срыву сезонной заготовки в основных областях страны [Лесозаготовка 2019-2020..., www].

Проанализировав динамику изменения показателей эффективности работы предприятий обрабатывающей промышленности в целом, и в частности, целлюлозно-бумажной отрасли можно сделать вывод, что в настоящее время существуют достаточно оптимистичные перспективы для дальнейшего роста всех направлений производств. Оказывается, огромный объем государственной поддержки, что напрямую влияет на положительное изменение индексов промышленного производства и соответственно объемах выпуска промышленной продукции. Существующие стратегии и программы развития рассматривают в целлюлозно-бумажной промышленности значительный потенциал, который компании могут реализовывать через различные механизмы. Конечно, негативными факторами были и остаются введение все новых санкций от западных государств, которые финансово затрагивают деятельность всех предприятий, поэтому сейчас как никогда актуально наличие эффективных и развитых систем управления предприятиями.

В целях более точного представления о специфичных чертах деятельности предприятий целлюлозно-бумажной отрасли, которые оказывают воздействие на формирование и функционирование системы контроллинга, необходимо представить ключевые факторы их организации.

Основным из факторов при размещении целлюлозно-бумажных производств является водный, ведь особенностью данной отрасли является большая водоемкость. Большие объемы водных ресурсов необходимы для всех стадий производства, так растворение целлюлозы или приготовление бумажной массы требуют огромного количества воды. Сдерживающими аспектами служат повышенные требования к физико-химическому составу водных ресурсов для отдельных производств, что приводит к необходимости использования наиболее совершенных машин и оборудования. Специфика данного фактора приводит к тому, что большинство промышленных предприятий целлюлозно-бумажной отрасли, в качестве водных ресурсов

используют поверхностные речные воды. Следовательно, расположение производств обуславливается географическими особенностями региона.

Рисунок 1 - Основные факторы размещения и функционирования промышленного производства (Разработано автором)

В прямой зависимости находится изменение водного фактора от множества факторов экологического характера. В последние годы государственная политика в части природоохранной деятельности направлена на повышение экологичности производств, совершенствованию экологических стандартов производства. Законодательство в сфере природопользования подвергается внесением постоянных изменений, которые косвенно или напрямую влияют на деятельность предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. Хотя большинство предприятий данной отрасли следует всем современным экологическим стандартам производства, характер их деятельности неизбежно несет в себе вредное воздействие на окружающую среду. По исследовательским данным целлюлозно-бумажная промышленность остается одной из самых проблемных по величине токсичных выбросов в атмосферу и сбросов в воду. Основными источниками загрязнения являются побочные продукты деятельности целлюлозно-бумажных производств.

Немаловажным по степени влияния на промышленность целлюлозно-бумажной отрасли является энергетический фактор. Большинство предприятий отрасли представляют из себя достаточно энергоемкие производства, о чем говорит средний объем потребления электроэнергии, финансовая составляющая которого достигает 20% в общем объеме себестоимости продукции. Стоит отметить, что самые крупные из промышленных предприятий целлюлозно-бумажной отрасли имеют в своем составе обособленные подразделения, которые производят электроэнергию, однако существуют определенные проблемы законодательного характера. Так после внесения изменений в закон «Об электроэнергетике» предприятиям промышленного комплекса, производящим электроэнергию, необходимую в том числе для собственных нужд, требуется реализовывать ее в полном объеме на оптовом рынке, а в последствии выкупать для собственного потребления. Данные изменения неизбежно привели к

появлению дополнительной финансовой нагрузки и рисков для предприятий. Ведь большая часть производимой электроэнергии использовалась для собственных нужд производства, а после внесения поправок в закон, должна была реализовываться на оптовом рынке, и в последствии приобретаться по более высокой цене. Это является одним из негативных энергетических факторов, особенно для действующих крупных производств и требует поиска максимально эффективных, альтернативных источников получения энергоресурсов для недопущения финансовых потерь, связанных с данными изменениями [Законодательные барьеры..., www].

Целлюлозно-бумажная отрасль промышленности характеризуется также высокой материалоемкостью, а в последнее время отмечается дефицит доступности сырья в отдельных производствах. Это первый и главный аспект в изучении сырьевого фактора. Конфронтация со странами Евросоюза, Северной Америки и некоторым странами Азии ведет к различным отрицательным последствиям, таким как нарушение логистических производственных цепочек, проблемы с закупками импортного сырья и материалов, модернизации и обновления оборудования, а также экспорт продукции за рубеж [Статистика и аналитика ЦБП..., www].

В текущей экономической обстановке сырьевой фактор воздействия промышленных производств целлюлозно-бумажной отрасли оказал разно уровневое воздействие на отдельные предприятия. Так производства, имеющие в резервах определенные запасы оборудования и комплектующих, сырья и прочих важнейших для функционирования ресурсов, чувствуют себя более уверенно (на определенный промежуток времени) после ухода зарубежных партнеров.

Определив основные факторы, оказывающие существенное влияние на организацию и функционирование производственной деятельности промышленных предприятий целлюлозно-бумажной отрасли, можно сделать вывод о том, что за анализируемый период их воздействие оказало разнонаправленный эффект относительно отдельно взятых предприятий. В большинстве случаев влияние факторов имеет негативный характер, однако описываемые практические примеры действий промышленных компаний во время кризисных явлений свидетельствует о том, что большинство из них имеет эффективные системы управления.

Описывая особенности влияющих на промышленное производство факторов, была выявлена прямая взаимосвязь с действующими системами управления, в частности контроллингом организаций. Далее наглядно на рисунке 2 представим отдельные аспекты влияния факторов промышленного производства, характерные для отдельных областей деятельности предприятий, мониторинг и управление которыми возлагается на систему контроллинга.

В подтверждение ранее описываемых данных о прямом влиянии факторов организации деятельности промышленных предприятий целлюлозно-бумажной отрасли на формирование и функционирование системы контроллинга, рисунок 2 показывает, что каждый частный фактор в определенной степени затрагивает сферы ответственности контроллинга. Явно выраженная связь наблюдается в блоке ресурсных факторов, так учет производственных особенностей в целлюлозно-бумажной отрасли промышленности требует постоянного мониторинга за системой издержек предприятий, анализа изменений в работе с постоянными поставщиками основных ресурсов, используемых в производстве, а также экономической и политической обстановки в стране и за рубежом.

Учитывая отраслевую и природную специфику деятельности предприятий целлюлозно-бумажной отрасли, система контроллинга должна нести часть ответственности в сфере природопользования (как внутреннего учета, так и на законодательном уровне региона и страны в целом).

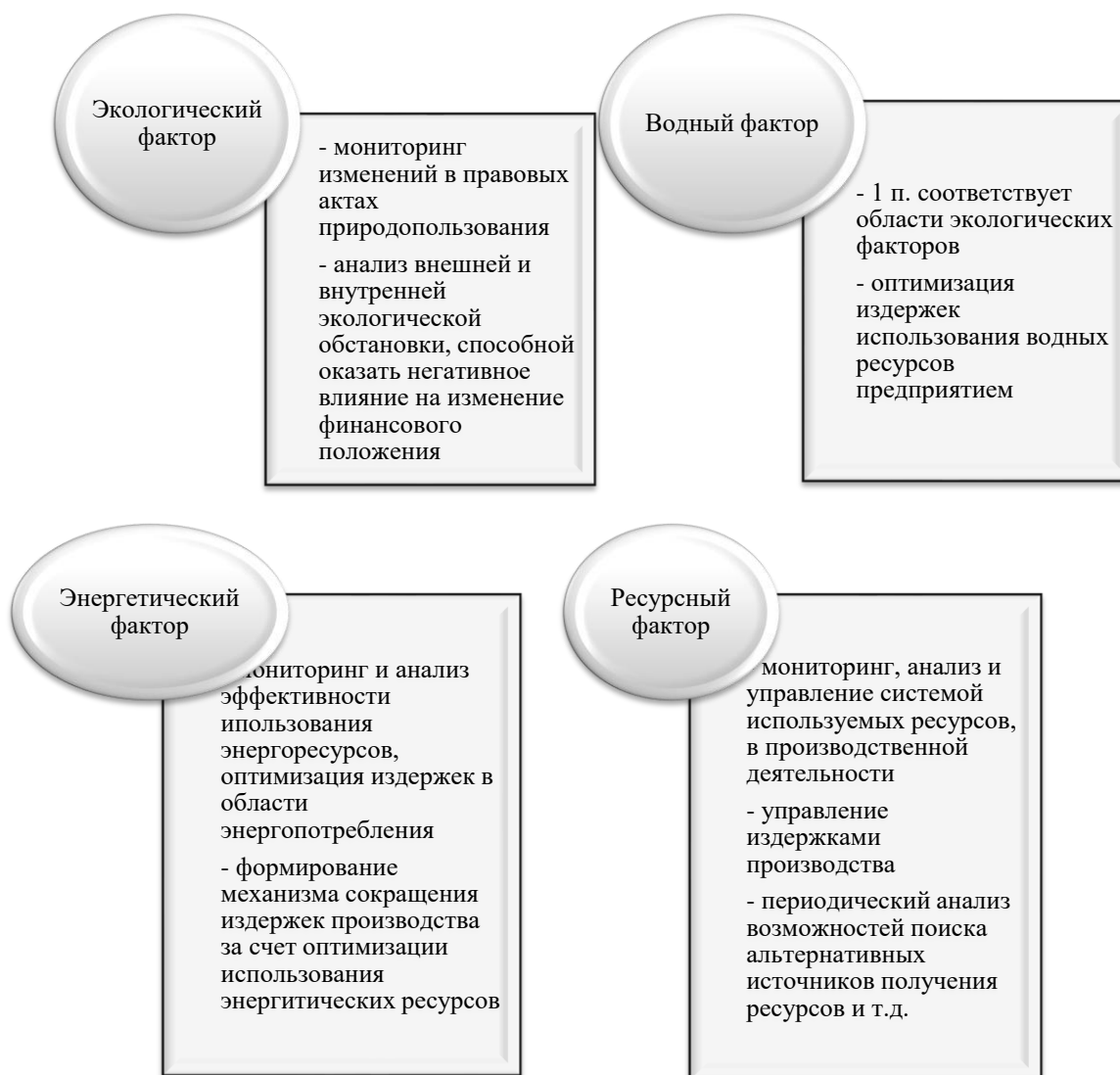

Рисунок 2 - Распределение сфер ответственности контроллинга по факторам организации промышленного производства (разработано автором)

Заключение

Все описываемые факторы организации деятельности в отрасли целлюлозно-бумажной промышленности оказывают значительное влияние на формируемые системы контроллинга предприятий, расчет их характера влияния и рисков должен являться первостепенной задачей при планировании и прогнозировании финансово-хозяйственной деятельности.

Библиография

1. Гукасян З.О. Теоретические подходы к исследованию сущности корпораций в России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 1. С. 42-46.
2. Гукасян З.О., Баяндурян Г.Л. Структурные изменения в экономике как фактор ее устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 120-123.
3. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.

4. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
5. Законодательные барьеры для целлюлозно-бумажных производств обсудили на российском и международном уровнях. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/49202/>
6. Лесозаготовка 2019-2020 гг. в условиях пандемии в России. URL: <https://forestcomplex.ru/lesozagotovka/lesozagotovka-2019-2020-gg-v-usloviyah-pandemii-v-rossii/>
7. Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2022 год. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf
8. Промышленное производство в 2021 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial
9. Статистика и аналитика ЦБП, интервью с председателем правления ПАО «Бумпром» Юрием Лахтиковым, 2021 г. URL: <https://bumprom.ru/analytics/intervyu/2075/>
10. Статистические данные по производству группы компаний «Илим». URL: <https://www.ilingroup.ru/?ysclid=lddo0brl6t95608790>

Analysis of the influence of development factors of pulp and paper enterprises on the formation of a controlling system

Aleksandr A. Yakimov

Postgraduate,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kemprtrue@mail.ru

Zoya O. Gukasyan

Doctor of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Business Analytics,
Kuban State Technological University,
350072, 2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: zoya.gukasyan@mail.ru

Abstract

The pulp and paper industry is one of the leading branches of the forest complex. The basis of production in this industry is the deep thermal and chemical processing of wood raw materials. The enterprises of the pulp and paper industry produce a wide range of products for various purposes, first of all, this should include the production of pulp, paper and cardboard. This article analyzes the main factors in the functioning of pulp and paper enterprises for the formation of a controlling system. The assessment of the current state of the industry is made, the key factor changes that have had a significant impact on the activities of enterprises in the analyzed period of time are described. Taking into account the industry and natural specifics of the activity of enterprises in the pulp and paper industry, the controlling system should bear part of the responsibility in the field of environmental management (both internal accounting and at the legislative level of the region and the country as a whole). All the described factors of organizing activities in the pulp and paper industry have a significant impact on the formed controlling systems of enterprises, the calculation of their nature of influence and risks should be a paramount task in planning and forecasting financial and economic activities.

For citation

Yakimov A.A., Gukasyan Z.O. (2022) Analiz vliyaniya faktorov razvitiya predpriyatii tsellyulozno-bumazhnoi promyshlennosti na formirovanie sistemy kontrollinga [Analysis of the influence of development factors of pulp and paper enterprises on the formation of a controlling system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 136-144. DOI: 10.34670/AR.2023.66.30.014

Keywords

Factors of production, pulp and paper industry, industry analysis, controlling, pulp and paper enterprises, performance efficiency.

References

1. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
2. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
3. Gukasyan Z.O. (2013) Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu sushchnosti korporatsii v Rossii [Theoretical approaches to the study of the essence of corporations in Russia]. *Journal of Economic Regulation*, 4, 1, pp. 42-46.
4. Gukasyan Z.O., Bayanduryan G.L. (2021) Strukturnye izmeneniya v ekonomike kak faktor ee ustoichivogo razvitiya [Structural changes in the economy as a factor in its sustainable development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2 (127), pp. 120-123.
5. *Lesozagotovka 2019-2020 gg. v usloviyakh pandemii v Rossii* [Logging 2019-2020 during the pandemic in Russia]. Available at: <https://forestcomplex.ru/lesozagotovka/lesozagotovka-2019-2020-gg-v-usloviyah-pandemii-v-rossii/> [Accessed 12/12/2022]
6. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoi federatsii na 2022 god* [Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2022]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf [Accessed 12/12/2022]
7. *Promyshlennoe proizvodstvo v 2021 godu. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Industrial production in 2021. Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial [Accessed 12/12/2022]
8. *Statisticheskie dannye po proizvodstvu gruppy kompanii «Ilim»* [Statistical data on the production of the Ilim group of companies]. Available at: <https://www.ilimgroup.ru/?ysclid=lddo0brl6t95608790> [Accessed 12/12/2022]
9. *Statistika i analitika TsBP, interv'y u s predsedatelem pravleniya RAO «Bumprom» Yuriem Lakhtikovym, 2021 g.* [PPI statistics and analytics, interview with Yuri Lakhtikov, Chairman of the Board of RAO Bumprom, 2021]. Available at: <https://bumprom.ru/analytics/intervyu/2075/> [Accessed 12/12/2022]
10. *Zakonodatel'nye bar'ery dlya tsellyulozno-bumazhnykh proizvodstv obsudili na rossiiskom i mezhdunarodnom urovnyakh* [Legislative barriers for pulp and paper production were discussed at the Russian and international levels]. Available at: <https://www.bnkomi.ru/data/news/49202/> [Accessed 12/12/2022]

УДК 339.1

DOI: 10.34670/AR.2023.59.45.015

Рыночное регулирование олигополистического рынка товаров с насыщаемым спросом

Кутернин Михаил Иванович

Доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор,
профессор кафедры математики и информатики,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: kadet503122@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается теоретико-игровая концепция олигополистического рынка товаров с насыщаемым спросом и назначением выпусков. К таким рынкам относится рынок большинства потребительских товаров и услуг. На межгосударственном уровне такими чертами обладает глобальный рынок энергоносителей. Автором построена математическая модель такого рынка, включающая специализированную функцию спроса на рассматриваемые товары и пригодная для исследования конкуренции и сотрудничества производителей на различных режимах функционирования олигополистического рынка. С помощью разработанной модели исследованы возможности достижения рыночного равновесия в случае некооперативного поведения производящих организаций, а также в случае создания всеобщей коалиции производителей, являющихся игроками предлагаемой модели. В обоих случаях найдены оптимальные значения объемов выпуска, приводящие к достижению рыночного равновесия. Сформулированы рекомендации рационального поведения производителей, необходимого для поддержания стабильного состояния рынка.

Для цитирования в научных исследованиях

Кутернин М.И. Рыночное регулирование олигополистического рынка товаров с насыщаемым спросом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 145-155. DOI: 10.34670/AR.2023.59.45.015

Ключевые слова

Олигополистический рынок, товары с насыщаемым спросом, математическое моделирование, теоретико-игровая модель, оптимизация, антимонопольное законодательство.

Введение

Большую часть товаров, представленных на полках современных магазинов, составляют так называемые товары с насыщаемым спросом, приобретение которых по любым ценам не является обязательным для обычного покупателя, но часть из которых всегда присутствует в его потребительской корзине, являясь показателем определенного уровня его достатка. В отличие от товаров первой необходимости, которые приобретаются по любым ценам, и от предметов роскоши, которые могут вообще не покупаться, спрос на эти товары существенно зависит от их цены, но всегда не является нулевым. К товарам с насыщаемым спросом относятся продукты питания, не являющиеся жизненно необходимыми и имеющие разнообразные субституты, многие товары домашнего обихода длительного пользования, электроника, косметика, брендовая одежда и т. д. Отличительной чертой таких товаров является то, что они приобретаются, если покупатель считает цену приемлемой, соответствующей своему уровню доходов и степени потребности в этих товарах. Аналогичные черты имеют и многие виды услуг, например туристические или фитнес-услуги.

Рассматриваемые товары представляют собой абсолютное видовое большинство среди всех товаров, объемы торговли ими составляют львиную долю всей торговли потребительскими товарами. Цены на товары с насыщаемым спросом могут существенно варьироваться, поэтому на рынке таких товаров присутствуют несколько конкурирующих производителей, продукцию которых закупают магазины или различные ритейлерские организации, выступающие в роли потребителей. Рынок товаров с насыщаемым спросом является олигополистическим, а торговля такими товарами, как правило, происходит около границы насыщения рынка. По тем или иным причинам любой из таких товаров может временно стать дефицитным, продажа его крайне выгодной, при этом ажиотажно возрастающий спрос вызывает соответствующий рост предложения, пока рынок вновь не нащупает равновесия в состоянии, близком к насыщению.

Следует отметить, что регулирование торговли рассматриваемыми товарами всегда происходит рыночными методами, в отличие от торговли товарами первой необходимости, доступность которых для любых, в том числе и малообеспеченных, семей является заботой государства [Кутернин, 2021].

Целями настоящей работы являются построение математической модели олигополистического рынка товара с насыщаемым спросом и анализ простейших состояний такого рынка. Математическая модель должна отразить две главные особенности рынка: его олигополистический характер, важнейшей чертой которого являются конкуренция и сотрудничество нескольких производящих организаций, назначающих объем своего выпуска, и насыщаемый характер спроса на товар.

На межгосударственном уровне важнейшим примером такого рынка является глобальный рынок энергоносителей, включающий в себя нефтяной и газовый рынки [Волотковская, Волотковская, Семенов, 2020; Шутаева, Побирченко, 2021; Miriello, 2019].

Задачей первого этапа исследования является создание инструмента, который даст возможность проанализировать основные особенности рассматриваемого рынка в современных условиях. Необходимо построить математическую модель и на втором этапе работы с помощью этой модели показать возможности исследования различных вариантов стабильных состояний на этом рынке и разработки рекомендаций рационального поведения его участников.

Перейдем к построению математической модели олигополистического рынка одного товара с насыщаемым спросом и назначением выпусков. Важнейшими чертами олигополистического

рынка, в наибольшей степени определяющими его функционирование, являются сотрудничество и конкуренция производящих организаций, продающих свой товар. Поэтому будет использоваться наиболее приспособленная для описания сотрудничества и конкуренции игровая модель рынка.

Как было отмечено выше, важнейшим примером рынка рассматриваемого типа является мировой рынок энергоносителей. Применение игровой модели для описания взаимодействия нефтедобывающих организаций позволило установить соответствие конфликтности интересов экспортеров нефти некоторым стабильным состояниям, изучаемым в теории кооперативных игр [Настыч, 2018]. Использование дифференциальных игровых моделей [Копукуховский, Нолодкова, 2021; Petrosian, Nastych, Li, 2020] позволило в ряде случаев успешно прогнозировать поведение участников нефтяного рынка. Однако в этих работах, посвященных международным рынкам, не было привязки к конкретному характеру товара с насыщаемым спросом и использования соответствующей функции спроса.

В настоящей работе будет построена модель в виде игры в нормальной форме, которая используется не только для описания некооперативного поведения производителей, но и позволяет исследовать различные варианты коалиционных соглашений между ними. Производители рассматриваемого товара являются игроками предлагаемой модели. Рассматривается игра n лиц – производителей однородного товара.

Результаты исследования и их обсуждение

Функции выигрышей соответствуют типу рынка. Рассматриваемый рынок является олигополией производителей, единственный товар которых обладает насыщаемым спросом. Производители определяют объем выпуска продукции, через который регулируется потребительский спрос ритейлерских организаций. Стратегии игроков-производителей представляют собой объемы выпуска продукции.

Дж. Кейс предложил для определения цены на таком рынке использовать убывающую экспоненциальную функцию [Case, 1979]:

$$\begin{cases} Y = \sum_{i=1}^n x_i \\ P = ce^{-Y} \end{cases}, \quad (1)$$

где x_i ($i = 1, 2, \dots, n$) – объемы производства, измеряемые в условных единицах, зависящих от типа товара или услуги и выбранных так, чтобы выполнялись равенства системы (1);

Y – суммарное предложение рассматриваемого товара с насыщаемым спросом;

P – установившаяся рыночная цена на товар.

Функции выигрыша представляют собой прибыли производителей:

$$\pi_i = cx_i e^{-(x_1 + x_2 + \dots + x_n)} - (k_i x_i + b_i), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (2)$$

где k_i, b_i – показатели переменных и постоянных затрат при производстве продукции.

В настоящей работе рассматривается состояние рынка, близкое к насыщению, поэтому для упрощения затраты производителей считаются постоянными:

$$k_i = 0, i = 1, 2, \dots, n \quad (3)$$

Оценки коэффициентов $c, b_i (i = 1, 2, \dots, n)$, а также абсолютное значение условной единицы измерения рассматриваемого товара могут быть найдены эконометрическими методами.

Теоретико-игровая модель рассматриваемого рынка одного товара в состоянии близком к насыщению представляет собой игру в нормальной форме:

$$\left\{ \begin{array}{l} G = \{X_i, \pi_i; i = 1, 2, \dots, n\} \\ X_i = [0; x_i^{\max}] \\ Y = \sum_{i=1}^n x_i \\ \pi_i(x_1, x_2, \dots, x_n) = cx_i e^{-Y} - b_i \end{array} \right. \quad (4)$$

где $X_i, i = 1, 2, \dots, n$ – множество допустимых объемов выпуска (стратегий) i -го игрока,

которые могут меняться от нуля до максимально возможного объема x_i^{\max} для каждого производителя; при рассмотрении вопросов, не касающихся «перенасыщенного рынка», будем для упрощения полагать максимальный объем равным бесконечности;

$x_i \in X_i$ – выпуск i -го производителя – объем предлагаемого им товара;

$\pi_i(x_1, x_2, \dots, x_n)$ – прибыль i -го производителя, которая является его функцией выигрыша и зависит от суммарного предложения товара на рынке;

b_i – затраты i -го производителя.

С помощью разработанной модели исследуем различные возможные варианты поведения производителей на рынке рассматриваемого товара в простейших случаях и пути достижения равновесных состояний. В настоящей работе будут исследованы два крайних состояния рынка – полное некооперативное поведение производителей и создание их всеобщего объединения.

1. Некооперативное поведение производителей. Игроки самостоятельно определяют объемы своих выпусков. На рынке жестко соблюдаются меры антимонопольного законодательства, не позволяющие производителям согласованно определять эти объемы. Такое состояние часто наблюдается на рынке продуктов питания, одежды, предметов домашнего обихода и т. д., когда в магазинах присутствует большое количество заменяющих друг друга товаров различных производителей.

С помощи модели (4), найдем наилучшие варианты поведения производителей в данных условиях. Обычными методами дифференциального исчисления найдем точки оптимума i -го игрока при фиксированных стратегиях остальных игроков:

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial \pi_i}{\partial x_i} = ce^{-Y} - cx_i e^{-Y} = ce^{-Y} (1 - x_i) \\ \frac{\partial \pi_i}{\partial x_i} = 0 \end{array} \right. , \quad (5)$$

откуда $x_i = 1$, при любых значениях оставшихся стратегий.

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 \pi_i}{\partial x_i^2} &= -ce^{-Y} \cdot (1 - x_i) - ce^{-Y} = -ce^{-Y} \cdot (2 - x_i) \\ \left. \frac{\partial^2 \pi_i}{\partial x_i^2} \right|_{x_i=1} &= ce^{-Y} < 0 \end{aligned} \quad (6)$$

Таким образом, функции выигрыша всех игроков имеют одинаковую точку максимума $x_i = 1$, не зависящую от значения других переменных.

Значение прибыли первого производителя равно:

$$\pi_{1\max} = ce^{-(1+x_2+\dots+x_n)} - b_1. \quad (7)$$

Аналогичные выражения имеют максимальные прибыли остальных игроков.

Таким образом, у каждого производителя имеется доминирующая стратегия, состоящая в установлении выпуска, равного 1. В игре G существует равновесие в доминирующих стратегиях:

$$x_i = 1; \quad Y = n; \quad P = ce^{-n}; \quad \pi_i = ce^{-n} - b_i; \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (8)$$

Таким образом, при некооперативном поведении олигополистов единственно возможным равновесным исходом является выбор стратегий, равных 1 для каждого игрока. Это означает, что в наилучшем для каждого из производителей случае объемы выпусков всех игроков равны друг другу и равны одной условной единице рассматриваемого товара. Суммарное предложение равно количеству участвующих игроков, равновесная цена P и прибыль каждого производителя π_i определяются равенством (8). Рекомендация производителям состоит в наискорейшем установлении выпуска, равного 1. Заметим, что из равенства (8) следует, что при больших затратах на производство продукции (т. е. при больших значениях b_i) самостоятельное пребывание на рынке данного товара может быть нерентабельным. Те игроки, для которых $\pi_i < 0$, уходят с рынка или будут поглощены другими игроками при создании кооперативных объединений.

Покажем, что найденное равновесие в доминирующих стратегиях не является оптимальным

по Парето. Рассмотрим исход

$$x_i = 1/n; \quad i = 1, 2, \dots, n; \quad Y = 1, \quad (9)$$

для каждого игрока имеем:

$$\pi_i = \frac{c}{ne} - b_i, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (10)$$

При $n \geq 2$ значение выигрыша любого игрока больше того выигрыша, который определяется равенством (8). Это означает, что, если все производители согласованно снизят свои объемы выпуска с 1 единицы до $1/n$, каждый из них получит большую прибыль. Конечно, такое снижение выпуска возможно лишь при кооперативном поведении игроков. Таким образом, в игре G имеет место так называемая дилемма заключенного, т. е. состояние, в котором равновесие в доминирующих стратегиях не является оптимальным по Парето [Luce, Raiffa, 1957]. Такая ситуация приводит к неизбежному созданию коалиций, и игроки-производители будут искать пути согласованного определения объемов выпуска, чтобы увести рынок от состояния насыщения, возможно, в обход требований антимонопольного законодательства. К сожалению, на рынке часто имеет место создание искусственного дефицита путем согласованного снижения объемов производства или даже «придерживания» части произведенной продукции. Основным методом борьбы с такими фактами является строгое соблюдение мер антимонопольного регулирования. Например, в марте 2022 г. была попытка снижения объемов поставки сахара на российский рынок, пресеченная Федеральной антимонопольной службой [ФАС..., www].

В случае кооперативного поведения игроков могут быть достигнуты равновесные исходы различной природы, в том числе и с использованием угроз, сделанных некоторой коалицией игроков остальным участникам. Но сейчас будет рассмотрен вариант «мирного» коалиционного поведения игроков, предполагающий создание всеобщей коалиции путем добровольного объединения всех производителей.

2. Создание всеобщей коалиции. Игроки определяют свои стратегии совместно, каждому предписывается конкретный объем выпуска рассматриваемого товара. Конечно, абсолютно полного объединения производителей на олигополистическом рынке не бывает. Однако в определенных ситуациях крупнейшие производители путем поглощения конкурентов, координации работы с мелкими производителями и посредниками могут создавать коалиции, близкие к монопольным, используя возможности, складывающиеся в результате различных причин: климатических (неурожай), политических (ограничительные меры) и т. д.

Используя построенную модель, покажем, как меняется функционирование рынка при создании всеобщей коалиции производителей. В этом случае определяющим параметром является общий объем выпуска всех игроков Y . Внутри объединения выигрыши распределяются по заранее установленным договорным правилам, поэтому выигрыши всех игроков коалиции зависят только от их суммарного выпуска и, не нарушая общности, можно считать, что

$$x_i = \frac{Y}{n}, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (11)$$

Выигрыши игроков теперь равны:

$$\pi_i(Y) = \frac{cYe^{-Y}}{n} - b_i, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (12)$$

Проведя исследование этой функции на экстремум, получим, что функция $\pi_i(Y)$ имеет единственный максимум, при $Y=1$, причем:

$$x_i = \frac{1}{n}; \quad P = \frac{c}{e}; \quad \pi_{i\max} = \frac{c}{ne} - b_i, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (13)$$

Таким образом, при создании всеобщей коалиции для ее участников наилучшим вариантом является установление суммарного выпуска, равного 1, при этом распределение прибыли внутри коалиции должно обеспечивать рентабельность производства для каждого производителя.

Результаты полностью совпадают с теми, что указаны в формулах (9) и (10), соответствующих оптимальному по Парето исходу. Сравнивая результаты с формулой (8), видим значительное увеличение равновесной цены P и уменьшение суммарного выпуска Y по сравнению с некооперативным поведением. Поэтому создание широкого объединения жестко пресекается антимонопольным законодательством. Например, в том же «сахарном деле» в марте 2022 г., где речь шла уже создании почти всеобщей коалиции, Федеральной антимонопольной службой была пресечена попытка крупнейшего производителя сахара в России компании «Продимекс» создать монополичный контроль над торговлей сахаром [Громова, www].

В игре G исход (13) является сильным равновесием [Aumann, 1959]. Это понятие является обобщением известной концепции равновесия по Нэшу и означает, что никакой коалиции игроков не выгодно отходить от стратегий, указанных в исходе (13), при условии, что оставшиеся игроки будут придерживаться этих стратегий. Действительно, если какая-либо группа производителей согласованно изменит свои стратегии, не изменив их общую сумму, то кто-то уменьшит свой выпуск и его прибыль уменьшится. Если же общая сумма выпусков всей коалиции изменится, а оставшиеся игроки свои стратегии сохранят, то общий выпуск Y уже не будет равным своему оптимальному значению, т. е. единице, и даже при равных значениях

выпуска всех игроков коалиции их выигрыши $\pi_i(Y)$ будут меньше тех, что указаны в формуле (12), а при неравных значениях выигрыши некоторых игроков будут еще меньше. Отметим, что аналогичный результат был получен при анализе нефтяного рынка [Настыч, 2019], где основным инструментом анализа является игра в характеристической форме, в которой рассматриваются только суммарные выигрыши коалиций.

Мы рассмотрели два крайних случая поведения производителей на олигополистическом рынке – некооперативное поведение и создание монополистического объединения всех производителей. В обоих случаях с помощью разработанной игровой модели определены возможные равновесные состояния, сформулированы рекомендации игрокам. В реальных

условиях всегда наблюдается некоторое промежуточное состояние рынка: часть игроков объединяются в различные коалиции, некоторая часть может остаться самостоятельными игроками. Исследования показывают, что всеобщая коалиция не всегда является самым выгодным вариантом объединения производителей, а построение стабильных состояний возможно различными способами, в том числе и на основе угроз. Еще более интересным случаем исследования является рынок, в котором в роли потребителей выступают ритейлерские организации, которые так же, как и производители, могут использовать как некооперативное поведение, так и создание коалиций. При таком подходе они должны быть включены в число игроков со своими функциями выигрышей.

Подобная ситуация может наблюдаться и на мировом нефтяном рынке в современных условиях, когда различные санкционные меры (эмбарго, потолок цен и т. д.) представляют собой согласованные стратегии поведения потребителей [Малова, 2017]. Все эти варианты могут стать предметом дальнейших исследований на основе предложенной в работе модели.

Заключение

Важнейшей чертой функционирования потребительского рынка является возможность сотрудничества и конкуренции его участников, поэтому важнейшим инструментом моделирования такого рынка может быть его игровая модель. Значительную часть рынка потребительских товаров и услуг составляют олигополистические рынки товаров с насыщаемым спросом, производители которых определяют объем своего выпуска. Такие рынки часто функционируют в условиях, близких к насыщению, с возможными отклонениями в любую сторону. На межгосударственном уровне важнейшим примером такого рынка является глобальный рынок энергоносителей, включающий в себя нефтяной и газовый рынки.

Разработанная теоретико-игровая модель функционирования олигополистического рынка одного товара с насыщаемым спросом и назначением выпусков пригодна для исследования различных вариантов поведения участников такого рынка. На рассматриваемом рынке возможно как некооперативное поведение игроков-производителей, которое имеет место при строгом соблюдении мер антимонопольного законодательства, так и кооперативное поведение, состоящее в возможном создании коалиций. С помощью разработанной модели исследованы два крайних варианта поведения участников рассматриваемого рынка – некооперативное поведение производителей и создание их всеобщей коалиции.

При полностью некооперативном варианте поведения производителей наилучшим вариантом их функционирования является установление равных выпусков некоторого оптимального уровня при условии сохранения рентабельности производства. В работе приведена методика определения этого оптимального уровня. При нерентабельности этого уровня для некоторых производителей имеет место уход с рынка или поглощение таких производителей при образовании коалиций. При создании всеобщей коалиции игроков наилучшим для них вариантом является установление суммарного выпуска, равного тому же самому оптимальному уровню каждого производителя при некооперативном поведении. Поведение производителей, основанное на создании частичных коалиций, приводит к появлению различных стабильных состояний, в том числе и на основе угроз. Исследование возможностей появления стабильных соглашений в этих условиях может быть произведено с помощью предлагаемой в работе модели.

Функционирование реального рынка с участием ритейлерских организаций требует

включения потребителей в игровую модель рынка в качестве игроков, способных создавать коалиции. Подобная ситуация может наблюдаться и на мировом нефтяном рынке в современных условиях, когда различные санкционные меры (эмбарго, потолок цен) представляют собой согласованные стратегии поведения потребителей. Включение потребителей в игровую модель функционирования рынка в качестве игроков может стать основой продолжения исследований.

Библиография

1. Волотковская Н.С., Волотковская Ю.А., Семенов А.С. Мировой рынок энергетических ресурсов: анализ производства и спроса на энергоносители, перспективы сектора // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 12-17. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.06.03
2. Громова А. Сахарный сговор: ФАС выясняет, кто стоял за подорожанием «белого золота». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/29/14677837.shtml>
3. Кутернин М.И. О возможности рыночного регулирования цен на социально значимые товары // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 118-121.
4. Малова Т.А. Мировой рынок нефти в период глобальных перемен // Сборник научных трудов по итогам IV Международной научной конференции «Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности». Краснодар, 2017. С. 381-384.
5. Настыч М.А. Анализ кооперативных соглашений на мировом рынке нефти // Российский журнал менеджмента. 2018. Т. 16. № 3. С. 371-392. DOI: 10.21638/spbu18.2018.303
6. Настыч М.А. Сильное равновесие по Нэшу в олигополиях с конкуренцией по объему и по цене // Дальневосточный математический журнал. 2019. Т. 19. № 2. С. 223-234.
7. ФАС напомнила о недопустимости создания искусственного дефицита сахара. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6222764c9a79474925d4cee8>
8. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Мировой рынок нефти: анализ производства и спроса, позиции России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 2. С. 170-184. DOI: 10.37279/2312-5330-2021-2-170-184
9. Aumann R.J. Acceptable points in general cooperatives n-person games // Contributions to the theory of games. Princeton: Princeton University Press, 1959. Vol. 4. P. 287-324.
10. Case J.H. Economics and the competitive process. New York: New York University Press, 1979. 295 p.
11. Konyukhovskiy P.V., Holodkova V.V. Cooperative game theory methods in the analysis of economic and political interaction at the international level // Contributions to game theory and management. 2021. Vol. 14. P. 192-215.
12. Luce R.D., Raiffa H. Games and decisions. New York: Wiley, 1957. 509 p.
13. Miriello C. Energy security and geopolitics in the trans-Europe space // Giusti S., Mirkina I. (eds.) The EU in a trans-European space. Cham: Palgrave Macmillan, 2019.
14. Petrosian O., Nastych M., Li Y. The looking forward approach in a differential game model of the oil market with non-transferable utility // Static and dynamic game theory: foundations and applications. St. Petersburg, 2020. P. 215-244. DOI: 10.1007/978-3-030-51941-4_14

Market regulation of oligopolistic markets for goods with saturated demand

Mikhail I. Kuternin

Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, Professor,
Professor at the Department of mathematics and information science,
State University of Management,
109542, 99 Ryazansky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kadet503122@list.ru

Abstract

The article aims to discuss the game theory concept of oligopolistic markets for goods with

saturated demand and output assignments. Such markets include the market for most consumer goods and services. The global energy market has such features at the interstate level. Having considered the features of the market regulation of oligopolistic markets for goods with saturated demand and output assignments, the author of the article makes an attempt to build a mathematical model of such a market, including a specialized function of demand for the goods under consideration and suitable for studying competition and cooperation among manufacturers in various modes of operation of the oligopolistic market. The author uses the developed model to identify the possibilities of achieving market equilibrium in the case of non-cooperative behavior of production organizations, as well as in the case of creating a general coalition of manufacturers who are considered to be players in the proposed model. The article determines optimal values of output volumes leading to the achievement of market equilibrium in both cases. Having studied the market regulation of oligopolistic markets for goods with saturated demand, the author formulates a number of recommendations for the rational behavior of manufacturers that is necessary for maintaining a stable market condition.

For citation

Kuternin M.I. (2023) Rynochnoe regulirovanie oligopolisticheskogo rynka tovarov s насыщшаemym спrosom [Market regulation of oligopolistic markets for goods with saturated demand]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 145-155. DOI: 10.34670/AR.2023.59.45.015

Keywords

Oligopolistic market, goods with saturated demand, mathematical modeling, game theoretic model, optimization, antitrust legislation.

References

1. Aumann R.J. (1959) Acceptable points in general cooperatives n-person games. In: *Contributions to the theory of games*, Vol. 4. Princeton: Princeton University Press, pp. 287-324.
2. Case J.H. (1979) *Economics and the competitive process*. New York: New York University Press.
3. FAS napomnila o nedopustimosti sozdaniya iskusstvennogo defitsita sakhara [The Federal Antimonopoly Service reminded about the inadmissibility of creating artificial sugar scarcity]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6222764c9a79474925d4cee8> [Accessed 03/01/23].
4. Gromova A. Sakharnyi sgovor: FAS vvyasnyayet, kto stoyal za podorozhaniem "belogo zolota" [The sugar collusion: the Federal Antimonopoly Service finds out who was behind the increase in the price of "white gold"]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/29/14677837.shtml> [Accessed 03/01/23].
5. Konyukhovskiy P.V., Holodkova V.V. (2021) Cooperative game theory methods in the analysis of economic and political interaction at the international level. *Contributions to game theory and management*, 14, pp. 192-215.
6. Kuternin M.I. (2021) O vozmozhnosti rynochnogo regulirovaniya tsen na sotsial'no znachimye tovary [On the possibility of market regulation of prices for socially significant goods]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 2, pp. 118-121.
7. Luce R.D., Raiffa H. (1957) *Games and decisions*. New York: Wiley.
8. Malova T.A. (2017) Mirovoi rynek nefiti v period global'nykh peremen [The world oil market in the context of global changes]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Global'naya ekonomika v XXI veke: dialektika konfrontatsii i solidarnosti"* [Proc. 4th Int. Conf. "The global economy in the 21st century: the dialectic of confrontation and solidarity"]. Krasnodar, pp. 381-384.
9. Miriello C. (2019) Energy security and geopolitics in the trans-Europe space. In: Giusti S., Mirkina I. (eds.) *The EU in a trans-European space*. Cham: Palgrave Macmillan.
10. Nastych M.A. (2018) Analiz kooperativnykh soglashenii na mirovom rynke nefiti [Analysis of cooperative agreements on the world oil market]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian management journal], 16 (3), pp. 371-392. DOI: 10.21638/spbu18.2018.303

11. Nastych M.A. (2019) Sil'noe ravnovesie po Neshu v oligopoliyakh s konkurentsiei po ob"emu i po tsene [Strong Nash equilibrium in oligopolies with volume and price competition]. *Dal'nevostochnyi matematicheskii zhurnal* [Far Eastern mathematical journal], 19 (2), pp. 223-234.
12. Petrosian O., Nastych M., Li Y. (2020) The looking forward approach in a differential game model of the oil market with non-transferable utility. In: *Static and dynamic game theory: foundations and applications*. St. Petersburg, pp. 215-244. DOI: 10.1007/978-3-030-51941-4_14
13. Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V. (2021) Mirovoi ryok nefti: analiz proizvodstva i sprosa, pozitsii Rossii [The world oil market: analysis of production and demand, Russia's position]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii* [Scientific bulletin: finance, banking, investment], 2, pp. 170-184. DOI: 10.37279/2312-5330-2021-2-170-184
14. Volotkovskaya N.S., Volotkovskaya Yu.A., Semenov A.S. (2020) Mirovoi ryok ehnergeticheskikh resursov: analiz proizvodstva i sprosa na ehnergonositeli, perspektivy sektora [The world market for energy resources: analysis of energy production and demand, the prospects of the sector]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Economics and law], 6, pp. 12-17. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.06.03

УДК 336.77

DOI: 10.34670/AR.2023.14.61.016

Рынок ипотечного кредитования в России: современные проблемы и перспективы развития

Ершова Елена Александровна

Студентка,
Институт управления и финансов,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: lersh@internet.ru

Далбаева Валентина Юрьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: dalbaeva_v@mail.ru

Бубнова Юлия Борисовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: bubnovaub@bgu.ru

Аннотация

Рынок ипотечного кредитования можно рассматривать как определенный сегмент финансового рынка, на котором происходит перераспределение финансовых ресурсов путем организации, предоставления и обслуживания ипотечных кредитов. Развитие рынка ипотечного кредитования имеет важнейшее значение для экономики государства. Ипотечное кредитование обеспечивает эффективное движение ресурсов между основными экономическими субъектами: населением, кредитными организациями и предприятиями строительной отрасли. Именно хорошо развитый рынок ипотечного кредитования обеспечивает приток свободных ресурсов в реальный сектор экономики, является драйвером развития многих смежных со строительством отраслей, решает важнейшие социальные задачи. В статье анализируются современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в России, проводится анализ динамики основных показателей ипотечного кредитования за 2019-2022 гг. На основе полученных результатов исследования подведены итоги, выделены ключевые проблемы развития этого направления кредитования: сильная зависимость развития рынка ипотечного кредитования от госпрограмм и таргетирования основных показателей; влияние льготных ипотечных

программ на увеличение размеров и сроков кредитования; зависимость развития ипотечного кредитования от геополитических событий и его медленное восстановление вследствие изменения геополитической обстановки.

Для цитирования в научных исследованиях

Ершова Е.А., Далбаева В.Ю., Бубнова Ю.Б. Рынок ипотечного кредитования в России: современные проблемы и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 156-169. DOI: 10.34670/AR.2023.14.61.016

Ключевые слова

Ипотека, ипотечный кредит, рынок ипотечного кредитования, современные проблемы ипотечного кредитования, перспективы развития.

Введение

Рынок ипотечного кредитования можно рассматривать как определенный сегмент финансового рынка, на котором происходит перераспределение финансовых ресурсов путем организации, предоставления и обслуживания ипотечных кредитов. Рынок обеспечивает перераспределение средств между его участниками на долгосрочной основе и способствует не только удовлетворению покупательского спроса на жилье, решению насущных социальных проблем, но и, как следствие, развитию строительной отрасли, а также множества прочих смежных отраслей, в том числе, из реального сектора экономики, расширению и модернизации производства, росту рабочих, повышению конкуренции. За счет этого растет экономический потенциал страны, что способствует уменьшению в государстве кризисов, а также укреплению позиций страны на мировом уровне. Вследствие такого мультипликативного эффекта развитие ипотечного кредитования в России имеет очень важное значение.

Основная часть

Отметим, что при выдаче ипотечного кредита в качестве предмета залога как правило выступает приобретаемая заемщиком недвижимость. Таким образом, при оформлении ипотечного кредита фактически заключаются сразу две сделки: покупка недвижимости за счет кредитных ресурсов и сразу же передача этой недвижимости в залог банку. Очень часто на практике отдельный договор залога в таком случае не оформляется, так как в силу закона при приобретении недвижимости за счет банковского кредита по умолчанию возникает «ипотека в силу закона». Кроме того, в роли залога по банковскому кредиту может выступать недвижимость, уже имеющаяся в собственности у заемщика. В этом случае заемщик берет кредит на какие-либо другие цели, например, на приобретение автомобиля, однако с юридической точки зрения это тоже будет ипотечным кредитом.

Отметим, что в качестве предмета ипотеки может выступать только та недвижимость, право собственности на которую зарегистрировано согласно законодательству (жилой дом, квартира, часть жилого дома и/или квартиры, земля, дача, гараж и др.). Все ипотечные сделки должны быть в обязательном порядке зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости. При этом договором может быть предусмотрено оформление закладной – ценной бумаги, которая удостоверяет право залога и право владельца этой закладной на возврат

кредитных средств. В дальнейшем первый владелец закладной (банк, предоставивший ипотечный кредит) может продать эту ценную бумагу другому владельцу и, тем самым, переступить свои права требования по кредиту другому лицу. Для самого заемщика это не несет никаких последствий, так как условия кредита остаются прежними.

В России первыми прообразами ипотечных банков стали появившиеся в 1754 году дворянские банки, которые, в целях борьбы с ростовщиками, стали кредитовать землевладельцев на более выгодных условиях. Спустя более чем 150 лет развитие ипотечного кредитования было прервано революцией 1917 года. Возобновление ипотечного кредитования произошло лишь 90-х годах XX века с переходом к рыночной экономике и принятием в 1998 году федерального закона «Об ипотеке». В настоящее время рынок ипотечного кредитования является одним из самых динамично развивающихся сегментов финансового рынка страны (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика объемов выдачи ипотечных кредитов и их удельного веса в общем объеме кредитов физ. лицам с 2019 по 2022 гг.¹

Год	Общий объем кредитов физическим лицам-резидентам, млн. руб.	Объем выдачи ипотечных кредитов физ. лицам-резидентам, млн. руб.	Удельный вес ипотечных кредитов в общем объеме кредитов физ. лицам-резидентам, %
2019	14 006 144	2 905 515	20,74
2020	15 486 045	4 253 673	27,47
2021	20 670 045	5 613 837	27,16
2022 (за I-III кв)	12 475 366	3 320 409	26,62

Как видно из данных таблицы 1, в общем объеме кредитования физических лиц-резидентов значительная доля приходится на ипотечное кредитование, при этом в целом за анализируемый период она растет, что безусловно можно расценивать как положительный факт, так как этот сегмент банковского бизнеса сопряжен с наименьшими кредитными рисками. В 2020 году по сравнению с 2019 годом доля выдачи ипотечных кредитов увеличилась на 6,73 п.п. (27,47% в 2020 году против 20,74% – в 2019 году), что было связано преимущественно с расширением льготных программ ипотечного кредитования в период кризиса, вызванного пандемией. В 2021-2022 гг. действие льготных программ не прекратилось (а сами программы дополнялись), в связи с чем рассматриваемый показатель после 2020 года значительно не изменился и колебался в районе 27%.

С 2019 года по III квартал 2022 года несменяемыми лидерами по объему выданных ипотечных кредитов являются банки с госучастием – Сбербанк и ВТБ с их долями в рейтинге в 2019 году 60% и 29% соответственно (рис. 1), в 2022 – 62% и 27% (рис. 2).

¹ Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

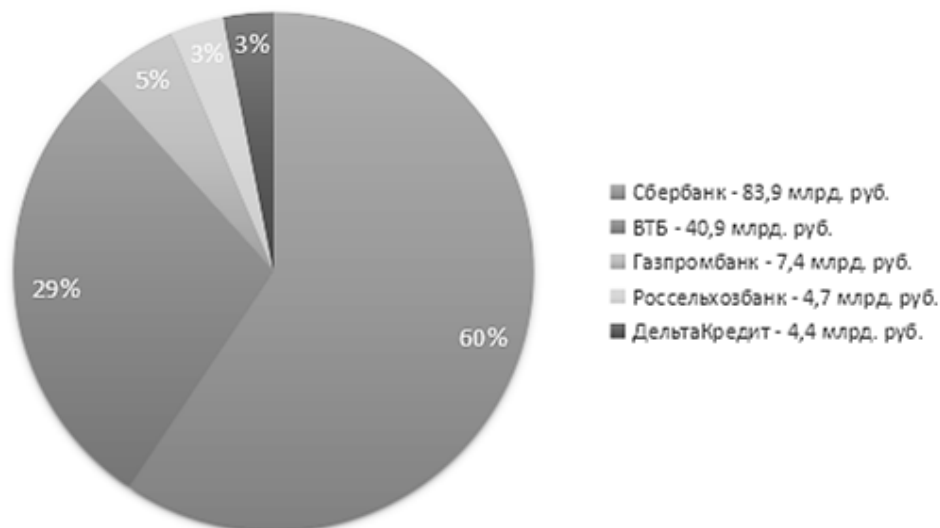

Рисунок 1 - Топ-5 банков по объему выданных ипотечных кредитов на 01.01.2019 г.²

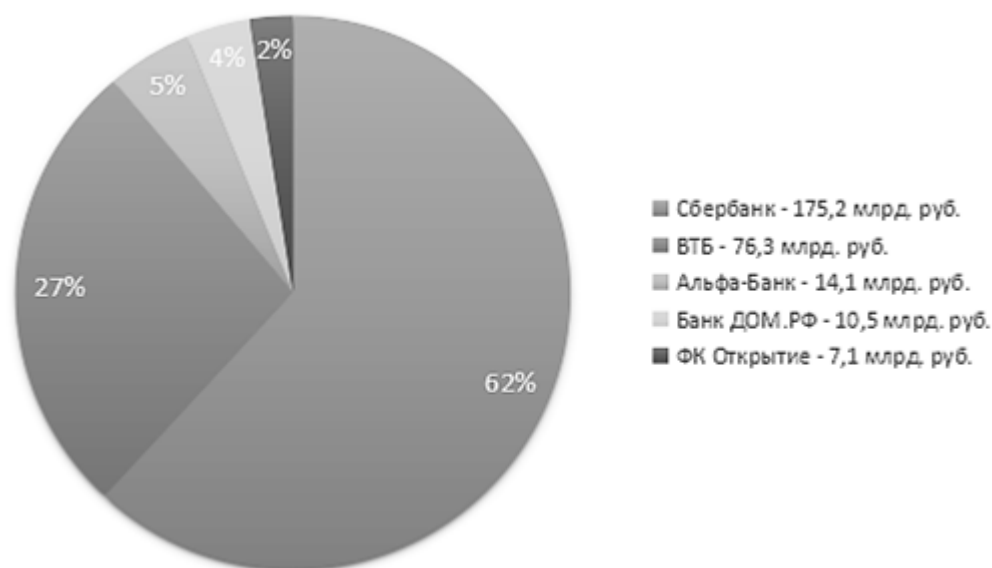

Рисунок 2 - Топ-5 банков по объему выданных ипотечных кредитов на 01.01.2022г.³⁴⁵

В 2019 году банки предлагали следующие ипотечные программы:

Семейная ипотека (предполагает выдачу ипотечного кредита под ставку до 6% годовых для семей, у которых второй или последующий ребенок рождены с 1.01.2018 по 31.12.2022;

² Итоги развития рынка ипотеки в 2019 году. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/4e7/4e7f4f2bdc1fb1eb1c02b69ae8d9b38d.pdf>

³ Обзор рынка ипотечного кредитования в I квартал 2022 года. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/f17/t8p091xepdzdu6crdnh18hd00adw06iz.pdf>

⁴ Обзор рынка ипотечного кредитования в II квартал 2022 года. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/dbf/lh11ykvndjnbep7smkmdsup7lfadzdzq.pdf>

⁵ Обзор рынка ипотечного кредитования в III квартал 2022 года. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/913/erxsbmjbr75203lkr44w90wrtkq8jlai.pdf>

первоначальный взнос – 20%);

Дальневосточная ипотека (реализация программы началась 10 декабря 2019 года, поэтому влияние этой программы в 2019 году незначительно; предполагает выдачу ипотечного кредита молодым семьям под ставку 2% годовых для приобретения жилья на первичном рынке в ДФО);

Программа поддержки многодетных заемщиков (для заемщика, попадающего под категорию многодетных ипотечных заемщиков, предоставляется субсидия в размере 450 тыс. руб. для погашения основного долга по ипотечному кредиту);

Рыночные (нелюготные) ипотечные программы (средняя ставка по рыночным программам – 10,2% годовых).

В 2020 году:

Льготная ипотека под 6,5% (предполагает предоставление ипотечного кредита по ставке до 6,5% годовых на приобретения жилья на первичном рынке. Лимит кредитования в столичных регионах (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область) – 12 млн руб., в остальных регионах – 6 млн руб.);

Дальневосточная ипотека (условия с 2019 года не изменились, программа стала популярна и полноценно заработала с 2020 года);

Семейная ипотека (первоначальный взнос был снижен с 20 до 15%, остальные условия сохранились с 2019 года);

Программа поддержки многодетных заемщиков (условия программы сохранились с 2019 года);

Рыночные (нелюготные) ипотечные программы (средняя ставка по рыночным программам – 8,6% годовых).

В 2021 году:

Льготная ипотека под 6,5% (7%) (с 1 июля 2021 года изменились условия ипотечного кредитования: льготная ставка увеличилась до 7% годовых, а лимит кредитования для всех регионов стал равен 3 млн руб.)

Дальневосточная ипотека (условия программы сохранились с 2019 года);

Семейная ипотека (с 1 июля изменены условия кредитования: ипотека стала доступна для семей с одним ребенком, который был рожден не ранее 1.01.2018, с 23 августа 2021 года действие семейной ипотеки продлили до 31.11.2023);

Программа поддержки многодетных заемщиков (условия программы сохранились с 2019 года);

Рыночные (нелюготные) ипотечные программы (средняя ставка по рыночным программам – 8,2% годовых).

В 2022 году (за I-III кварталы):

Льготная ипотека (во II квартале предельный размер ставки был увеличен с 7 до 12%, затем был снижен с 12 до 9%; лимит кредитования был увеличен с 3 до 12 млн руб. в столичных регионах и до 6 млн руб. – в других регионах; распространение действия ипотеки на строительство домов хоз. способом; в III квартале предельный размер ставки ипотечного кредитования уменьшили с 9 до 7%);

Дальневосточная ипотека (условия программы сохранились с 2019 года);

Семейная ипотека (условия программы сохранились с 2021 года);

Льготная ипотека для IT-специалистов (действие программы – со II квартала 2022 года, ставка ипотечного кредитования до 5% годовых, распространяется на IT-специалистов с доходом от 100 тыс. руб. и сроком работы не менее 3 месяцев);

Субсидируемые программы от застройщика (действие программы началось с III квартала 2022 года, распространяется на приобретение жилья на первичном рынке, которое субсидируется застройщиками и предоставляется населению по ставке, минимальный уровень по которой может быть снижен вплоть до 0,01%);

Рыночные (нельготные) ипотечные программы (средняя ставка по рыночным программам – 9,5% годовых).

В течение 2019 года было выдано 1,31 млн кредитов (рис. 3) на общую сумму 2,91 трлн руб. (рис. 4).

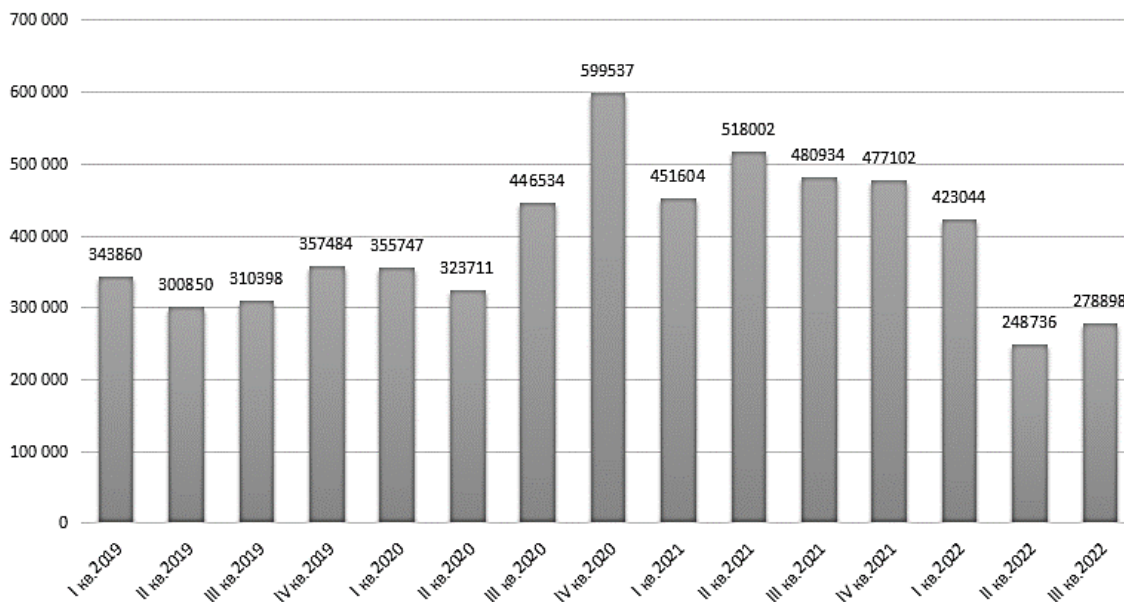

Рисунок 3 - Динамика количества предоставленных физическим лицам – резидентам кредитов, ед.⁶

Это на 10,5% меньше, чем за предыдущий год в количественном выражении и на 1,9% – в денежном. Сокращение объемов выдачи ипотечных кредитов за 2019 год по сравнению с 2018 связано с ростом в первом полугодии стоимости фондирования для ипотечных банков, который был вызван увеличением бескупонной доходности ОФЗ со сроком погашения 2-5 лет. В 2020 году объем выданных ипотечных кредитов резко возрос: 1,73 млн. кредитов (+31,5% к 2019 г.) на 4,25 трлн. руб. (+46,4%).

Несмотря на кризис, вызванный пандемией COVID-19, государство смогло обеспечить значительный рост ипотечного кредитования за счет снижения рыночных ипотечных ставок, роста выдачи ипотечных кредитов в рамках госпрограмм, в том числе в рамках принятой «Льготной программы под 6,5%», а также снижения рисков покупки недвижимости благодаря переходу на новый механизм финансирования жилищного строительства (использование эскроу-счетов: с 1 июня 2019 года застройщики не могут продавать квартиры посредством договора долевого участия (ДДУ)).

⁶ Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

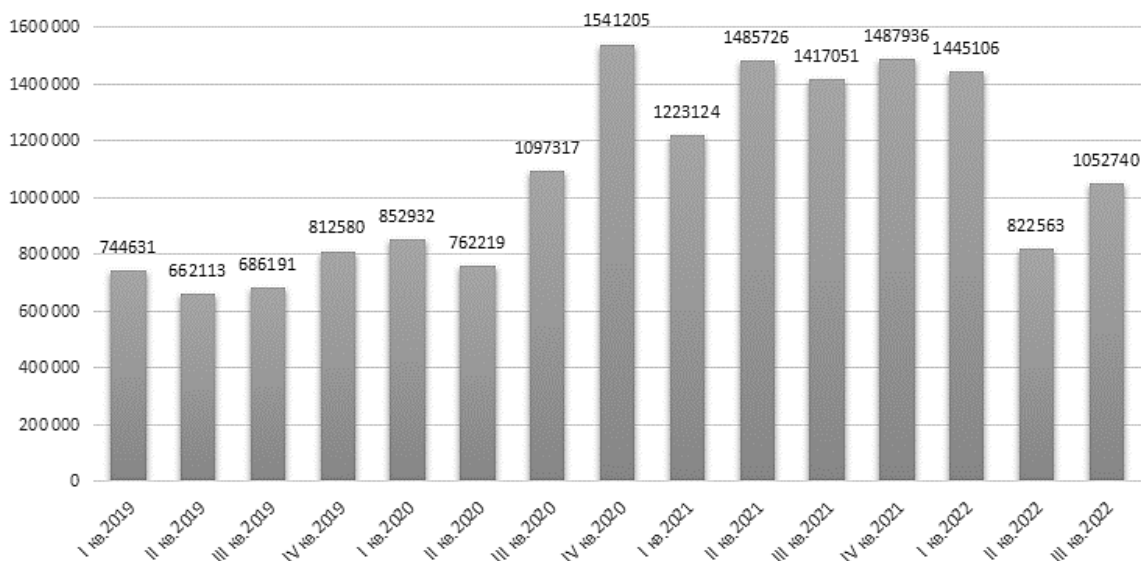

Рисунок 4 - Динамика объемов предоставленных кредитов физическим лицам – резидентам, млн руб.⁷

Теперь при приобретении квартиры на первичном рынке денежные средства покупателей зачисляются на специальный счет в банке (счет эскроу) и только после сдачи дома в эксплуатацию перечисляются застройщику, а до этого момента деятельность застройщика финансируется за счет кредитных средств).

В 2021 году было выдано 1,93 млн кредитов (+11,7% к 2020 г.) на 5,61 трлн руб. (+32%) – это рекордный результат за историю ипотечного кредитования в России. В первом полугодии сохранялись благоприятные условия для роста ипотеки, сложившиеся в 2020 году: рыночные ставки ипотеки оставались низкими, продолжалась реализация программ льготной ипотеки с максимальным размером кредита 12 млн руб. в столичных регионах, 6 млн руб. – в остальных. Из-за увеличения ключевой ставки Банком России во втором полугодии ускорился рост рыночных ставок ипотеки, а также изменились условия «Льготной ипотеки» (предельная ставка повысилась с 6,5% до 7,0%, лимит максимального кредита стал единый – 3 млн руб.), что привело к замедлению динамики показателей ипотечного кредитования.

За I-III кварталы 2022 года было выдано 951 тыс. ипотечных кредитов (-34,5% к I-III кварталам 2021 года) на сумму 3,32 трлн руб. (-19,5%). В I квартале 2022 года количество выдач ипотечных кредитов физическим лицам-резидентам снизилось до 423 тыс. кредитов (-6,3% к I кварталу 2021 года), однако объем ипотечного кредитования увеличился на 18,1% до 1,45 трлн руб. Во II квартале 2022 года ипотечное кредитование существенно сократилось из-за негативного влияния внешнеполитических факторов: банки предоставили 248,7 тыс. кредитов (-52% ко II кварталу 2021 года) на 822,56 млрд. руб. (-44,6%). Однако снижение выдачи ипотеки было временным: с июня рост ипотечного кредитования возобновился после сжатия в апреле-мае. Это связано с реализацией отложенного спроса на фоне снижения ставок. В III квартале 2022 года ипотечное кредитование восстанавливалось: банки выдали 278,9 тыс. кредитов

⁷ Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

(+12,1% ко II кварталу 2022 года) на сумму 1,05 трлн руб. (+28%). Основными факторами оживления рынка стали снижение рыночных ставок в условиях смягчения государственной денежно-кредитной политики, снижение ставки по «Льготной ипотеке» с 9 до 7% в июне, а также распространение субсидируемой ипотеки от застройщика по низким ставкам.

Несмотря на высокие темпы роста, ипотека остается самым качественным сегментом кредитования физических лиц. За период 2019-III квартал 2022 гг. доля просроченной задолженности по ипотечным кредитам в общем объеме задолженности по ипотечным жилищным кредитам (далее – ИЖК) не превышала 0,95% (рис. 5).

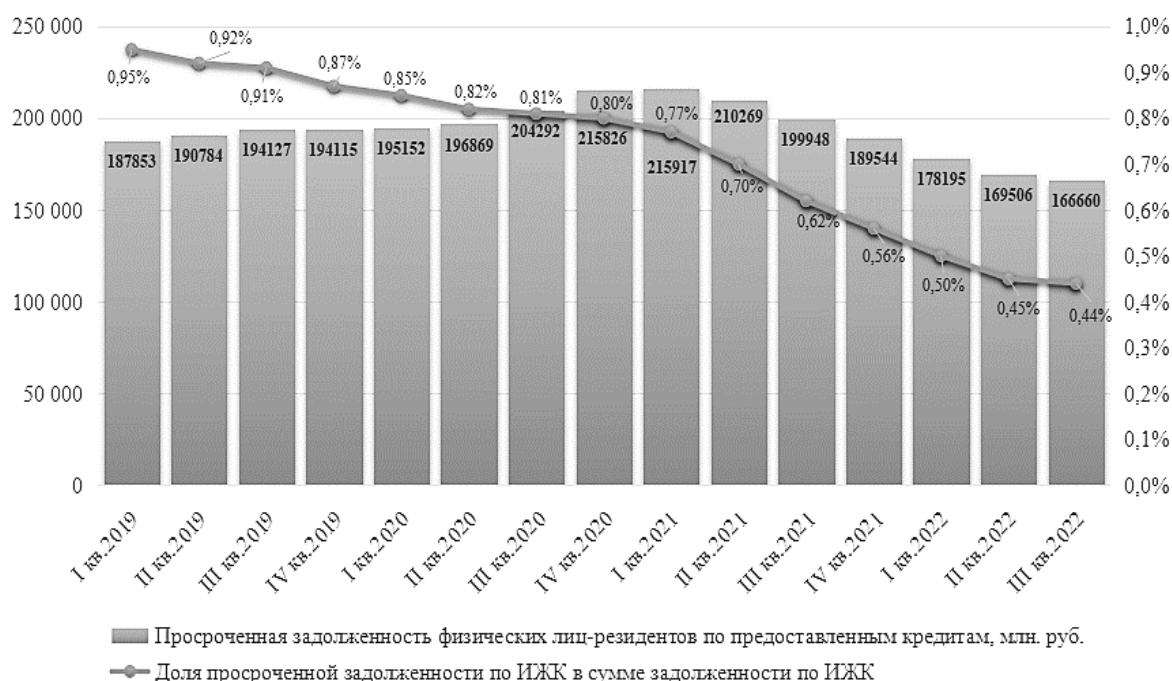

Рисунок 5 - Динамика просроченной задолженности физических лиц – резидентов по ИЖК и ее доли в общей сумме задолженности по ИЖК⁸

При этом доля просроченной задолженности в общей задолженности по ИЖК имеет тенденцию к сокращению: по сравнению с I кварталом 2019 года доля просроченной задолженности за I квартал 2020 года снизилась на 0,1 п.п. (0,95% в 2019 году против 0,85% – в 2020), в I квартале 2021 года рассматриваемый показатель составил 0,77%, снизившись на 0,08% п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, в I квартале 2022 года доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности по ИЖК ускорила темпы снижения и составила 0,5%, уменьшившись по сравнению с I кварталом 2021 года на 0,27 п.п. Сравнивая начало и конец анализируемого периода (I квартал 2019 года и III квартал 2022 года), легко заметить, что показатель снизился более чем в 2 раза: снижение составило 0,51 п.п. при значении показателя в I квартале 2019 года – 0,95%, в III квартале 2022 – 0,44%.

⁸ Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

Тенденция снижения доли просроченной задолженности в общем объеме задолженности по ИЖК говорит об улучшении качества обслуживания долга по ипотеке среди заемщиков в анализируемом периоде, а значит и о снижении кредитного риска для банков по выданным ипотечным кредитам.

В анализируемом периоде именно в 2019 году наблюдался самый высокий размер процентной ставки, который находился на уровне 9,87% (рис. 6).

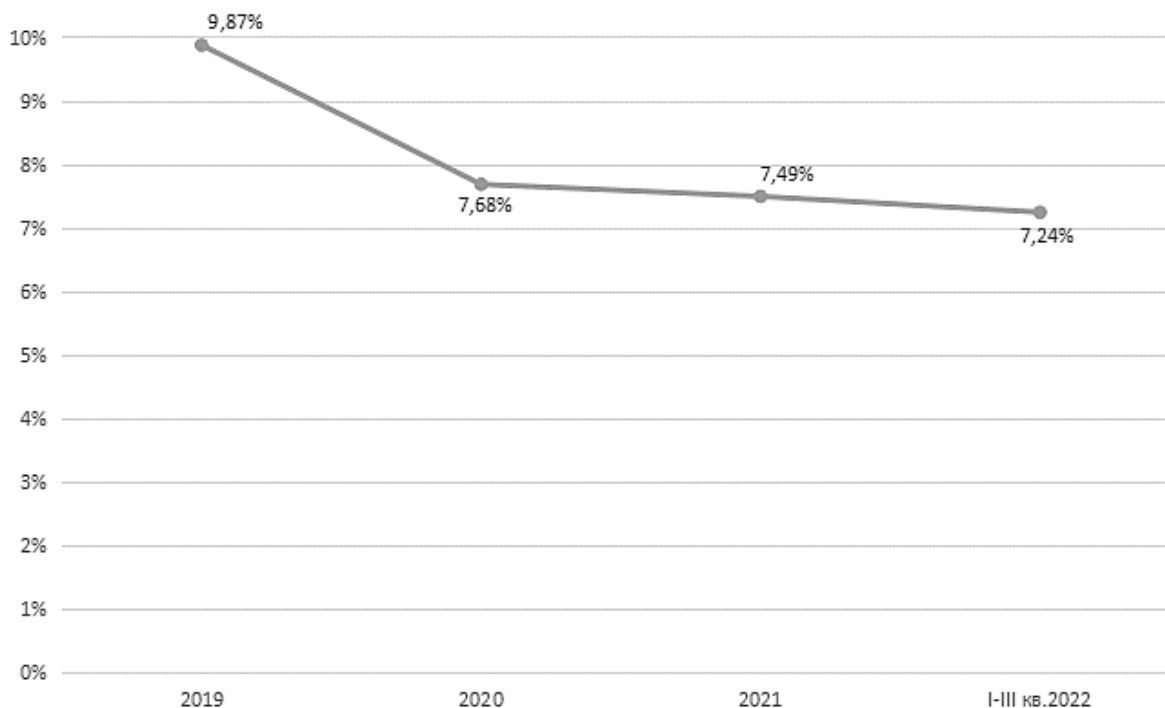

Рисунок 6 - Средний уровень процентной ставки по ипотечным кредитам, %⁹

Это связано с тем, что в первом полугодии 2019 года из-за высокой стоимости фондирования вследствие роста доходности российских ОФЗ ипотечные ставки закрепились на уровне 9,9-10,6%. Во втором полугодии рост ставок сократился, что обусловлено, преимущественно, сокращением стоимости фондирования и ростом популярности льготной программы ипотечного кредитования «Семейная ипотека» под ставку до 6% годовых.

В 2020 году средний уровень процентной ставки сократился на 2,19 п.п. до 7,68%. Такое резкое снижение связано с поддержкой населения в период распространения коронавирусной инфекции посредством снижения ключевой ставки, являющейся индикатором для снижения ставок по ипотечным кредитам, реализации льготной ипотеки под 6,5% на новостройки и реализации других ранее принятых государственных программ. В 2021 году средняя процентная ставка снизилась еще на 0,19 п.п. и составила 7,49%. На протяжении практически всего 2021 года наблюдался повышенный спрос со стороны населения на квартиры в новостройках. В первой половине года активность продаж поддерживалась действием «Льготной ипотеки». Средняя ставка на первичном рынке (преимущественно субсидируемый сегмент) за счет

⁹ Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

продолжения реализации госпрограмм льготной ипотеки с начала года снижалась, достигнув в июне исторического минимума 5,48%. В июле средняя процентная ставка выросла в связи с повышением предельной ставки по программе «Льготная ипотека» с 6,5% до 7%. Однако в дальнейшем снижение средней ставки первичного рынка возобновилось, что было обусловлено ростом доли кредитов, выдаваемых в рамках «Семейной» и «Дальневосточной» ипотеки по более низким ставкам, расширением предложения совместных кредитных программ банков и застройщиков: в условиях конкуренции банки снижали ставки по ипотеке, выдаваемой в рамках госпрограмм. На вторичном рынке (преимущественно рыночный сегмент) ставки формировались под влиянием повышения ключевой ставки Банка России. Однако в условиях повышенной неопределенности реакция банков на ужесточение денежно-кредитной политики до осени была сдержанной. Рост ставок ускорился с октября после ужесточения политики регулятора. Средневзвешенная ставка по выданным ипотечным кредитам на вторичном рынке за год выросла на 0,9 п.п. при росте ключевой ставки Банка России на 4,25 п.п.

За период с I по III квартал 2022 года средняя процентная ставка уменьшилась на 0,25 п.п., составив 7,24%. В I квартале 2022 года произошло резкое изменение макроэкономической ситуации: 28 февраля изменилась ключевая ставка Банка России с 9,5 до 20% (+10,5 п.п.), что обеспечило рост рыночных ставок ипотечного кредитования. Весь прирост новых выдач был обеспечен в основном ипотекой на первичном рынке, что обусловила разница между ставками рыночной ипотеки и льготных программ (до 14-15 п.п. на 01.04.2022, +11 п.п. к 01.01.2022), реализуемых преимущественно в сегменте новостроек. Выдача новых кредитов на вторичном рынке в I квартале 2022 г. и была во многом обеспечена сделками ипотеки, одобренными еще в феврале до повышения ставок. Во II квартале 2022 года 80% ипотечных кредитов выдавалось по программам с господдержкой, так как на вторичном рынке произошел рост ставок ипотечного кредитования до 17-20% годовых. Лишь в конце квартала (июнь 2022 года) Банк России снизил ключевую ставку до 9,5% (уровень начала февраля), что обеспечило рост спроса на ипотечные кредиты по рыночным ставкам. Также в этот период наблюдалось расширение программ льготных ипотек: в мае 2022 года стали предоставлять льготную ипотеку для IT-специалистов по 5% годовых, а с июня 2022 года сами застройщики начали продвигать льготные программы со ставками до 0,01% годовых. В III квартале 2022 года средневзвешенная ставка по кредитам на новостройки снизилась до 3,6% (снижение на 0,7 п.п. ко II кварталу 2022 года) за счет роста выдачи ипотеки с субсидией от застройщика. На вторичном рынке, где основная часть кредитов выдавалась по рыночным программам, средняя ставка сократилась до 9,3% (снижение на 1,0 п.п. за квартал) на фоне снижения ключевой ставки. После 21 сентября банки повысили рыночные ставки предложения на 0,5-1,5 п.п. до 10,5-11% в условиях роста стоимости фондирования.

Благоприятные тенденции, связанные с расширением льготных программ по ипотечным кредитам, сопровождаются и определенными проблемами, которые связаны с ростом размера ипотечного кредита и увеличением срока кредитования. Увеличение спроса на выгодные ипотечные продукты привело к увеличению темпов роста стоимости недвижимости. В связи с этим заемщикам приходится брать ипотечный кредит на большую сумму, а из-за сохранения платежеспособности заемщиков на относительно невысоком уровне, увеличение ежемесячных платежей по кредитам в большинстве случаев невозможно, вследствие чего срок кредита приходится удлинять (рис. 7). Так, в 2020 году по сравнению с 2019 размер ипотечного кредита увеличился на 200 тыс. руб. (+9,1 п.п.), при этом срок кредитования увеличился на 0,4 лет или на 2,3 п.п.

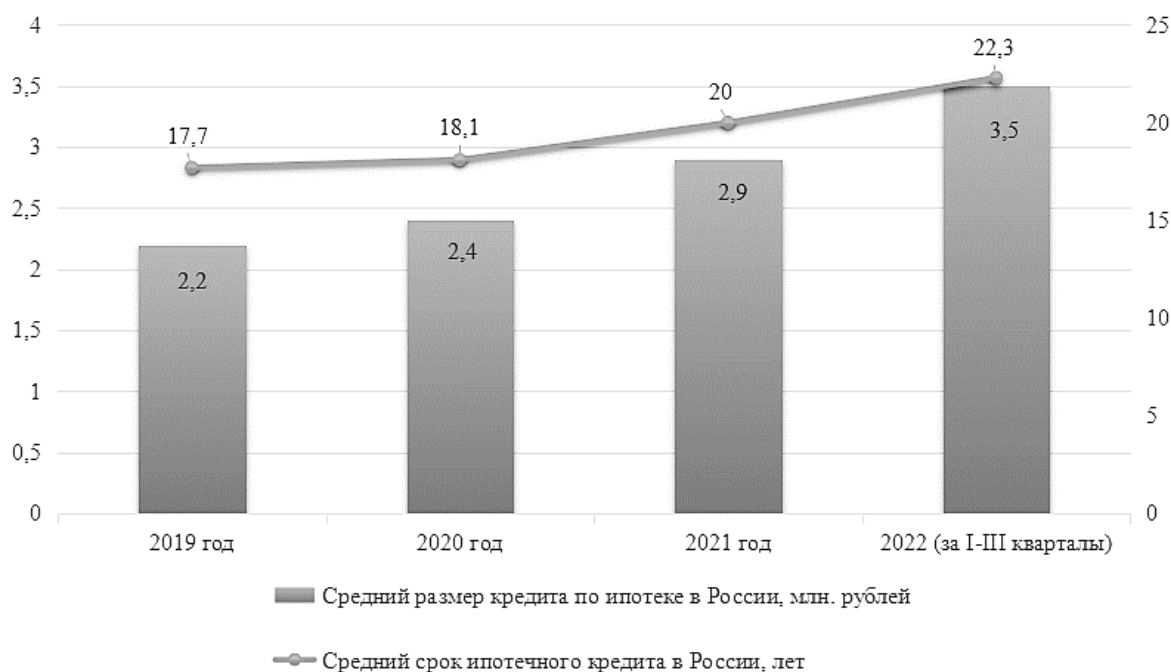

Рисунок 7 - Средний размер и срок ипотечного кредита¹⁰

В 2021 году по сравнению с 2020 размер кредита увеличился на 500 тыс. руб. или на 20,8 п.п., а срок – на 1,9 лет или на 10,5 п.п. В 2022 году (I-III кварталы) по сравнению с 2021 годом размер ипотечного кредита увеличился на 600 тыс. руб. (+20,7 п.п.), а срок – на 2,3 лет (+ 11,5 п.п.).

Заключение

Таким образом, на российском рынке ипотечного кредитования в настоящее время можно выделить следующие основные тенденции:

- снижение среднего уровня ипотечных ставок вследствие расширения льготных программ с государственным участием;
- увеличение в количественном и денежном выражении объемов выдач ипотечных кредитов под влиянием расширения льготных ипотечных программ и снижения рисков покупки недвижимости на первичном рынке за счет внедрения эскроу-счетов;
- улучшение качества обслуживания долга по ипотеке среди заемщиков благодаря снижению и без того низкой доли просроченной заложенности в общем объеме задолженности по ИЖК;
- увеличение доли низкорискованных активов (ипотечных кредитов) в портфеле ипотечных банков (более 20% среди кредитов физических лиц-резидентов) в анализируемом периоде.

Вместе с тем, к факторам, сдерживающим развитие отечественного рынка ипотечного кредитования, относятся следующие:

¹⁰ Frank Data. Ипотека. URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage>

- сильная зависимость развития рынка ипотечного кредитования от госпрограмм и таргетирования основных показателей;
- влияние льготных ипотечных программ на увеличение размеров и сроков кредитования;
- зависимость развития ипотечного кредитования от геополитических событий и его медленное восстановление вследствие изменения геополитической обстановки.

Библиография

1. Ворошилова И.В. Роль ипотеки в решении социальных проблем России // Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития. 2015. С. 35-41.
2. Жигас М.Г. Роль Банка России в совершенствовании российской банковской системы // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. С. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).6.
3. Жилан О.Д. К вопросу о развитии ипотечного жилищного кредитования в РФ // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. С. 13. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).13.
4. Караваева Ю.С. Современный рынок ипотечного кредитования и проблемы его развития // Вестник НГИЭИ. 2018. № 2 (81). С. 133-147.
5. Литвинова С.А. Ипотечное кредитование. М.: Директ-Медиа, 2015. С. 85-120.
6. Обзор рынка ипотечного кредитования в III квартал 2022 года. URL: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/913/erxsbmjbr75203lkr44w90wrtkq8jlai.pdf>
7. Обзор рынка ипотечных облигаций в III квартал 2022 года. URL: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/5a7/8s8rmoxzbblyjmg2kwvlgstg4pp7u73i.pdf>
8. Программы государственной поддержки. URL: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki/>
9. Самаруха В.И. Интеграция производственных систем на базе цифровой платформы // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 2. С. 309-317.
10. Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf

Mortgage lending market in Russia: modern problems and prospects of development

Elena A. Ershova

Graduate Student,
Institute of Management and Finance,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: lersh@internet.ru

Valentina Yu. Dalbaeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: dalbaeva_v@mail.ru

Yuliya B. Bubnova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: bubnovaub@bgu.ru

Abstract

The mortgage lending market can be considered as a certain segment of the financial market, where financial resources are redistributed through the organization, provision and servicing of mortgage loans. The development of the mortgage lending market is of crucial importance for the economy of the state. Mortgage lending ensures the efficient movement of resources between the main economic entities: the population, credit organizations and enterprises of the construction industry. It is the well-developed mortgage lending market that ensures the inflow of free resources into the real sector of the economy, is the driver of the development of many construction-related industries, and solves the most important social problems. The article analyzes the current trends in the development of the mortgage lending market in Russia, analyzes the dynamics of the main indicators of mortgage lending for 2019-2022. Based on the results of the study, the results are summarized, the key problems of the development of this area of lending are highlighted: the strong dependence of the development of the mortgage lending market on state programs and targeting of key indicators; the impact of preferential mortgage programs on increasing the size and timing of lending; the dependence of mortgage lending development on geopolitical events and its slow recovery due to changes in the geopolitical situation.

For citation

Ershova E.A., Dalbaeva V.Yu., Bubnova Yu.B. (2022) Rynok ipotechnogo kreditovaniya v Rossii: sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya [Mortgage lending market in Russia: modern problems and prospects of development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 156-169. DOI: 10.34670/AR.2023.14.61.016

Keywords

Mortgage, mortgage loan, mortgage lending market, modern problems of mortgage lending, development prospects.

References

1. Karavaeva Yu.S. (2018) Sovremennyyi rynek ipotechnogo kreditovaniya i problemy ego razvitiya [The modern market of mortgage lending and problems of its development]. *Vestnik NGIEI* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University], 2 (81), pp. 133-147.
2. Litvinova S.A. (2015) *Ipotchnoe kreditovanie* [Mortgage credit lending]. Moscow: Direkt-Media Publ.
3. *Obzor rynka ipotechnogo kreditovaniya v III kvartal 2022 goda* [Overview of the mortgage lending market in the third quarter of 2022]. Available at: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/913/erxsbmjbr75203lkr44w90wrkq8jlai.pdf> [Accessed 12/12/2022]
4. *Obzor rynka ipotechnykh obligatsii v III kvartal 2022 goda* [Overview of the mortgage bond market in the third quarter of 2022]. Available at: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/5a7/8s8rmoxzbblyjmg2kwvlgstg4pp7u73i.pdf> [Accessed 12/12/2022]
5. *Programmy gosudarstvennoi podderzhki* [State support programs]. Available at: <https://www.xn--d1aqf.xn--p1ai/programmy-gosudarstvennoj-podderzhki/> [Accessed 12/12/2022]

6. Samarukha V.I. (2020) Integratsiya proizvodstvennykh sistem na baze tsifrovoi platformy [Integration of production systems based on a digital platform]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Baikal State University], 30, 2, pp. 309-317.
7. *Svedeniya o rynke ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v Rossii* [Information about the market of mortgage lending in Russia]. Available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43448/mortgage_lending_market_2211-29.pdf [Accessed 12/12/2022]
8. Voroshilova I.V. (2015) Rol' ipoteki v reshenii sotsial'nykh problem Rossii [The role of mortgages in solving social problems in Russia]. In: *Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Yuga Rossii: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya* [Political and socio-economic development of the South of Russia: history, modernity, development prospects].
9. Zhigas M.G. (2017) Rol' Banka Rossii v sovershenstvovanii rossiiskoi bankovskoi sistemy [The role of the Bank of Russia in improving the Russian banking system]. *Baikal Research Journal*, 8, 2, p. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).6.
10. Zhilan O.D. (2022) K voprosu o razvitiipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya v RF [On the development of mortgage lending in the Russian Federation]. *Baikal Research Journal*, 13, 3, p. 13. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).13.

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2023.56.52.017

Концептуальные основы формирования механизма управления информационно-коммуникационной системой компаний на основе нечеткой модели принятия решений

Третьяков Олег Владимирович

Кандидат экономических наук,
завкафедрой «Инновационные технологии добычи нефти и газа»,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: info@pstu.ru

Аннотация

Современный этап развития экономики характеризуется сокращением времени управленческого цикла коммерческой компании, в рамках которого разработка, принятие и реализация эффективного управленческого решения невозможны без соответствующего объема релевантной информации о различных аспектах внутренней и внешней среды компании. Информатизация общества и сетевой тип экономического устройства обуславливают высокие требования к информационному обеспечению инновационной деятельности компании. В условиях цифровизации экономики существенную роль приобретает скорость принятия управленческих решений руководителями компаний, опирающихся на своевременную и достоверную информацию, получаемую путем коммуникации с внутренним и внешним окружением. В статье обоснована необходимость разработки механизма управления информационно-коммуникационной системой компании с использованием нечеткой модели, позволяющий не только оценивать систему коммуникаций, но и получать на выходе управленческие решения. В сложных экономических условиях при изменяющихся факторах внешней и внутренней среды компания стремится развиваться и поддерживать свою конкурентоспособность. Особую роль в этом играет эффективный и результативный организационно-экономический механизм управления информационно-коммуникационной системой, который позволяет достигать поставленных целей в заданный период времени и с оптимальным объемом расходования ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Третьяков О.В. Концептуальные основы формирования механизма управления информационно-коммуникационной системой компаний на основе нечеткой модели принятия решений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 170-181. DOI: 10.34670/AR.2023.56.52.017

Ключевые слова

Концептуальная модель, механизм управления, информационно-коммуникационная система, нечеткая модель, экономика.

Введение

Современный этап развития экономики характеризуется сокращением времени управленческого цикла коммерческой компании, в рамках которого разработка, принятие и реализация эффективного управленческого решения невозможны без соответствующего объема релевантной информации о различных аспектах внутренней и внешней среды компании. Информатизация общества и сетевой тип экономического устройства обуславливают высокие требования к информационному обеспечению инновационной деятельности компании. Одной из особенностей сетевой экономики является увеличение числа связей, переизбыток информации в сетевом пространстве. В данных условиях эффективность функционирования информационных систем и информационных служб являются основой конкурентоспособности компании в краткосрочном и долгосрочном периоде [Кунгурцева, 2016]. Динамичное развитие сети Интернет и ее внедрение во все сферы и направления деятельности функционирующих в современных условиях хозяйствования компаний, стало необходимым и достаточным условием актуализации потребности в выполнении информационной системой не только информационной, но и коммуникационной функции. Последняя при продолжающемся ужесточении конкурентной борьбы и нарастающей нестабильности внешней среды призвана обеспечить относительно неизменный уровень финансовых результатов коммерческой компании посредством достижения и поддержания высокой степени лояльности потребителей как к компании, так и к выпускаемой продукции, оказываемым услугам. Как следствие, значительно возрастает роль коммуникационной функции информационной системы, инструменты и средства реализации которой, то есть содержание информации, формы ее представления и каналы распространения, занимают доминирующее положение в обеспечении требуемого для сохранения текущего положения компании в отрасли или расширения масштабов ее деятельности [Хараджян, 2013]. Менеджменту коммерческих компаний на современном этапе развития экономических отношений и с учетом настоящего уровня развития информационных технологий, необходимо прикладывать усилия к разработке, внедрению в их деятельность, функционированию и развитию информационно-коммуникационной системы [Толстяков, Зюкин, 2012].

Процесс принятия управленческих решений должен представлять собой алгоритм, который максимально приспособлен к решению задач в управлении компанией. Основной проблемой в данном процессе является необходимость выбора наилучшего решения из множества возможных или упорядочение вариантов по их предпочтительности. Нечеткое моделирование – одна из перспективных областей современных информационных технологий. Ее развитие определяется двумя факторами. С одной стороны, традиционные методы моделирования не дают результата, когда исходное описание проблемы является неточным. С другой, попытка учесть исчерпывающую информацию для построения математической модели сложной реальной ситуации приводит к недопустимому увеличению времени реакции такой информационной системы. Именно в таких случаях технология нечеткого моделирования, ориентированная на построение моделей, учитывающих неполноту и неточность исходных данных, оказывается наиболее конструктивной.

Методология и источники

В рамках проведения исследований по теме данной статьи были использованы методы анализа и синтеза, в частности, при изучении подходов к понятиям «механизм» и

«организационный механизм»; структурно-функциональный и метод обобщения – при исследовании особенностей элементов структуры и функционирования «организационно-экономического механизма»; метод графического моделирования – в рамках построения концептуальной модели организационно-экономического механизма управления информационно-коммуникационной системой компании.

Сегодня существует достаточно много подходов к определению и пониманию организационно-экономического механизма. Подходы к понятию «организационно-экономический механизм управления» в определенной эволюционной последовательности представлены в таблице 1 [Бабкин, Ташенова, 2020, 60].

Таблица 1 - Подходы к определению понятия «организационно-экономический механизм управления»

Автор (год)	Определение
Корсак М.М., Сурдо А.П. (2018)	«...организационно-экономический механизм управления представляет собой интеграцию организационного и экономического механизмов, включающих в себя организационно-экономические методы, рычаги, инструменты воздействия на управляемый объект».
Райзберг Б.А. (1996)	«...совокупность организационных структур, методов и правовых форм управления, на основе которых реализуется процесс воспроизводства».
Рахимова Б.Х. (2015)	«...процесс переработки элементов управления в механизмы управления, в процессе налаживания деятельности предприятия».
Хисамова А.И. (2015)	«...под организационно-экономическим механизмом понимается документально регламентированный и целенаправленный процесс решения частных задач функционирования предприятия, предполагающий управление и самоуправление на основе совокупности приемов, способов и норм формирования и регулирования отношений между элементами механизма».
Здольникова С.В. (2016)	«...совокупность взаимосвязанных элементов, включающих принципы преобразования входных и выходных параметров, прикладные функции, применяемые методы и технологии, а также организационных и экономических воздействий субъекта на объект, направленных на обеспечение процесса управления непрерывным развитием объекта».
Хачатурян М.В. (2016)	«организационно-экономический механизм управления представляет собой систему мер и инструментов законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых компетентными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и адаптации существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям».

Важно заметить, что до сих пор не существует единства мнений среди ученых в определении понятия «организационно-экономический механизм управления». Анализ показывает, что преобладает системный подход, при этом, у ряда авторов наблюдается присутствие «совокупности» в определениях. Здесь следует отметить, что совокупность – это не есть система, и не каждая представленная или анализируемая совокупность может/должна обладать качеством «системности». Для совокупности может быть присуща разобщенность в компонентах, поверхностная связь между объектами, тогда как для системы всегда характерна четкая структура, наличие ярко выраженных взаимосвязей между структурными компонентами, а также нацеленность на выполнение поставленных задач.

В целом, можно выделить следующие особенности организационно-экономического

механизма управления: наличие цели и задач управления; присутствие объекта и субъекта управления; влияние внешних и внутренних факторов на процесс управления; наличие ресурсов, необходимых для осуществления управления и непосредственно функционирования самого субъекта; присутствие совокупности элементов, собственно образующих и формирующих структуру организационно-экономического механизма; использование определенных рычагов воздействия, как правило, экономического и организационного характера; наличие эффекта управления в виде результата, который либо является оптимальным, либо требует пересмотра / доработки [там же, 60].

Организационно-экономический механизм управления информацией и коммуникациями – это совокупность организационных и экономических форм, структур, методов и инструментов управления, позволяющих принимать обоснованные решения и осуществлять необходимые воздействия на всех этапах управления коммуникациями [Суровцева, Рубин, 2005].

Результаты и их обсуждение

Диагностика существующей системы коммуникации компании является первым этапом концептуальной схемы формирования механизма управления информацией и коммуникациями (рис. 1).

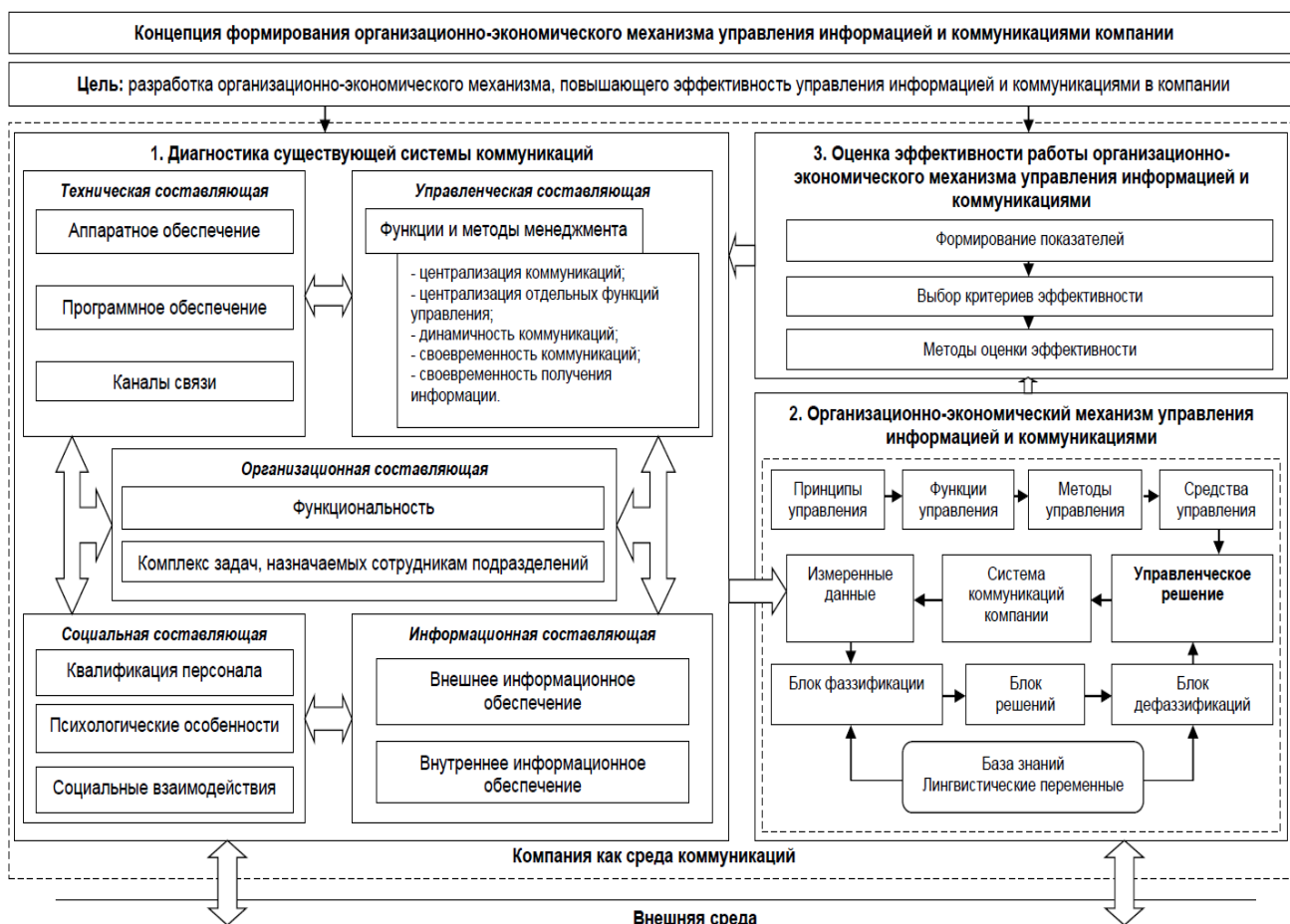

Рисунок 1 - Концепция формирования организационно-экономического механизма управления информацией и коммуникациями в компаниях (Авторская разработка)

Анализ и выявление потребностей в развитии системы коммуникаций делают актуальным выбор механизма управления, который позволит осуществить принятие обоснованных управленческих решений.

Характеристика этапов организационного механизма управления коммуникациями представлена на рисунке 2:

Рисунок 2 - Этапы организационного механизма управления информацией и коммуникациями (Авторская разработка)

- этап выявления проблем в управлении коммуникациями компании.

На этом этапе происходит идентификация требований к управлению, выявление слабых и сильных сторон существующих методов. Происходит попытка количественно оценить эффективность работы системы коммуникаций. На основании проведенной оценки происходит формирование целей развития системы коммуникаций, анализ и поиск решений;

- этап принятия управленческого решения. На данном этапе необходимо сделать выбор из нескольких предложенных альтернатив (вариантов решений). С этой целью формулируется система показателей, формируется критериальная база, осуществляется выбор управленческого решения. Возможна ситуация, в которой управленческое решение должно быть принято в условиях неопределенности. На данном этапе осуществляется разработка средств управления коммуникациями компании;

- этап анализа принятых решений с точки зрения возможностей их совершенствования.

На данном этапе осуществляется оценка возможных рисков от принятия того или иного управленческого решения. Осуществляется обеспечение согласованности по принятым решениям;

- на этапе усовершенствования системы коммуникаций должны быть приняты меры по устранению недостатков работы системы коммуникаций, основанные на соответствующих управленческих решениях, а именно: разработаны и внедрены новые цели, функции и методы управления. В рамках усовершенствования системы управления коммуникациями возможно

изменение организационной структуры компании.

Элементами механизма управления коммуникациями являются объект управления, цели, функции, методы и структуры субъекта управления.

Поскольку механизм управления коммуникациями формируется на основании системного подхода, определим его объект и субъект.

Объектом управления является система коммуникаций, включающая социальную, управленческую, информационную, техническую и организационную составляющие.

Субъектом управления выступают руководители управления коммуникациями, каждый из которых воздействует на них путем реализации своих функций. Субъект управления вырабатывает управляющее воздействие в виде приказа, команды, сигнала, которое передается объекту управления.

Согласно системному подходу, механизм управления коммуникациями в общем виде является открытой системой со входом и выходом. На входе поступают ресурсы, на выходе он отдает во внутреннюю и внешнюю среду неиспользованные и преобразованные ресурсы. Управленческое воздействие на объекты управления можно рассматривать и в качестве выхода механизма. В качестве объекта управления механизма выступает система коммуникаций (социальная, управленческая, информационная, техническая и организационная составляющие).

Механизм управления является составляющим внутренней среды и неотделим от компании. Поэтому специфика элементов такого механизма в первую очередь определяется особенностями конкретной компании. Каждый элемент механизма по отдельности не обладает теми свойствами, которыми обладает их совокупность. То есть механизм управления, выступая совокупностью определенных элементов, обладает иным набором свойств, проявляющихся только в объединении специфических элементов.

Главная задача механизма управления коммуникациями – организация процесса управления коммуникациями компании. В соответствии с главной задачей назначение механизма управления коммуникациями должно заключаться в следующем: формирование системы управления коммуникациями компании и обеспечение ее адекватности складывающимся внешним и внутренним условиям деятельности; принятие оперативных управленческих решений; обеспечение эффективной циркуляции информации в рамках коммуникационного процесса; реализация стимулов, направленных на повышение эффективности коммуникаций; распределение обязанностей между субъектами управления коммуникациями.

Завершающим этапом является оценка эффективности механизма управления коммуникациями, она определяется комплексным эффектом от реализации мероприятий по управлению коммуникациями. Эффективным можно считать лишь такое управление коммуникациями, которое ориентировано на долгосрочные интересы развития компании. Для решения этой задачи необходимо совершенствование организационно-экономического механизма управления коммуникациями, обеспечивающего реализацию основных этапов управления организационными коммуникациями» [Суровцева, 2018, 126].

Для оценки эффективности коммуникаций необходима разработка алгоритма оценки коммуникационных процессов, который даст возможность ориентироваться на реализацию долгосрочных интересов развития компании на основе создания благоприятных коммуникационных условий.

Степень неопределенности в проблеме диагностики системы коммуникаций существенна, так как многие оценки носят нечеткий характер. Связь неопределенности с математическим

аппаратом их преодоления представлена на рисунке 3.

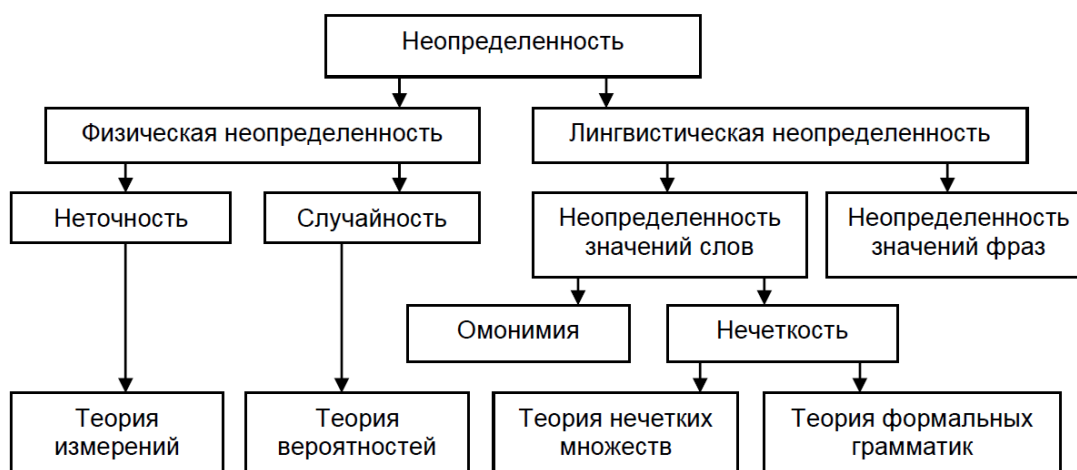

Рисунок 3 - Методы преодоления неопределенности (Авторская разработка)

Вместе с тем условия цифровизации экономики выдвигают актуальную задачу оценки уровня развития коммуникаций с точки зрения их эффективности в целом. По этой причине предлагается вариант разработки организационно-экономического механизма управления информацией и коммуникациями с использованием нечеткой модели с целью принятия оптимальных управленческих решений.

Нечеткая логика является основой для реализации методов нечеткого управления, которая более естественно описывает характер человеческого мышления и ход рассуждений, чем традиционные формально-логические системы. Именно поэтому изучение и использование математических средств для представления нечеткой исходной информации позволяет строить модели, которые наиболее адекватно отражают различные аспекты неопределенности, постоянно присутствует в окружающей реальности [Леоненков, 2005, 11].

Управление коммуникациями в компаниях еще не получило значительного распространения, в связи с чем многие руководители только начинают задумываться о необходимости и целесообразности использования методик и механизмов их оценки. В связи с этим существует ряд сложностей. Во-первых, необходимо определить набор таких показателей, которые смогут адекватно оценивать уровень развития коммуникаций; во-вторых, диапазон изменения значений выбранных показателей может варьироваться для компаний различного размера и сферы деятельности; в-третьих, по разрозненным коэффициентам не всегда простой задачей является получение некоторого вывода или управленческого решения.

С целью решения перечисленных проблем автором предпринята попытка разработки механизма управления коммуникациями с использованием нечеткой продукционной модели, который позволит принимать оптимальные управленческие решения.

Преимущества в использовании нечетких моделей следующие [Боднар, 2015, 10-11]:

- возможность оперировать нечеткими входными данными;
- возможность нечеткой формализации критериев оценки и сравнения: оперирование критериями «большинство», «возможно», «преимущественно»;
- возможность проведения качественных оценок, как входных данных, так и выходных результатов: возможно оперирование не только значениями данных, но и их степенью

достоверности и ее распределением;

–возможность проведения быстрого моделирования сложных динамических систем и их сравнительный анализ с заданной степенью точности: оперируя принципами поведения системы, описанными fuzzy–методами, во–первых, нет затрат времени на выяснение точных значений переменных и составление описывающих уравнений, во–вторых, имеется возможность оценить разные варианты выходных значений.

Общая структура нечеткой продукционной модели выглядит следующим образом (рис. 4) [Пенькова, Боднар, 2012, 251].

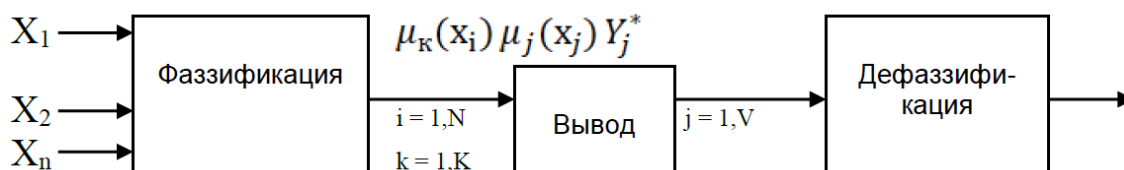

Рисунок 4 - Структура нечеткой продукционной модели

Нечеткая продукционная модель состоит из трех основных этапов: фаззификация, вывод, дефаззификация.

На первом этапе фаззификации происходит приведение к нечеткости, т.е. для четких числовых данных вычисляют их степени принадлежности. Для каждой входной переменной необходимо определить K функций принадлежности, их параметры будут различны, а тип может быть одинаковым. Использование однотипных функций принадлежности позволяет упростить математическое описание процедуры фаззификации.

Под выводом понимается получение результирующих функций принадлежности для каждой из выходных переменных. Этот блок включает в себя базу правил, механизм вывода и набор функций принадлежности для каждой из выходных переменных.

База правил содержит логические причинно-следственные взаимосвязи между выходными и входными переменными. Механизм вывода обеспечивает выбор правил, отвечающих значениям степеней принадлежности, полученных в блоке фаззификации.

Заключительный этап дефаззификации подразумевает приведение к четкости, на основании функции принадлежности производится вычисление значений выходных переменных.

Таким образом, на основании входящих данных и продукционной базы правил на выходе системы будет предоставлена возможность получения некоторого управленческого решения.

Для оценки системы коммуникаций нечеткая продукционная модель выглядит следующим образом (рис. 5) [там же, 252]. Кроме основных компонентов нечеткой продукционной модели, в ней присутствует сама система коммуникаций компании, предоставляющая исходные данные для блока фаззификации, управление которой происходит на основании управленческого решения, сформированного на выходе из блока дефаззификации.

Также вынесена в отдельный блок база знаний, лингвистические переменные и нечеткие правила, позволяющие формировать нечеткий вывод и приводить полученные результаты к четкости.

Методологический подход к моделированию системы управления коммуникациями, в основу которого положен инструментарий нечеткой логики, состоит из шести основных этапов.

Первый этап моделирования состоит в определении показателей. С этой целью необходимо определить набор коэффициентов, которые могут достоверно отразить уровень развития коммуникаций для компаний.

На втором этапе происходит определение лингвистических переменных. Для формирования базы знаний при моделировании механизма управления коммуникациями предприятия на основе методов нечеткой логики могут быть использованы три термина для каждой переменной. Для оценки всех показателей формируется единая шкала из трех качественных термов: Н – низкий уровень развития коммуникаций, В – высокий уровень развития коммуникаций [Боднар, 2015, 12].

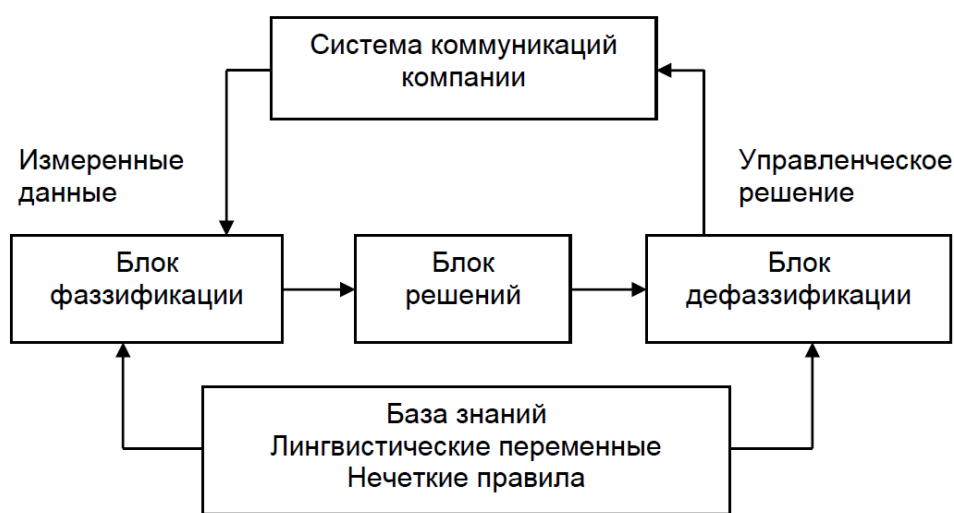

Рисунок 5 - Механизм управления коммуникациями на основе нечеткого моделирования

Третий этап состоит в определении функций принадлежности. С целью снижения неопределенности при разграничении уровней параметра следует построить функции принадлежности всех нечетких термов как входящих, так и выходящих переменных, чтобы получить возможность осуществлять адекватную классификацию уровней всех показателей. Для этого необходимо определить возможный диапазон входных факторов и результирующего показателя, после этого необходимо задать общий вид функций принадлежности нечетких термов всех переменных. С этой целью используются квазиколоколообразные функции принадлежности, которые аналитически могут быть представлены функцией [Бизянов, 2012, 152]:

$$\mu^T(X) = \frac{1}{1 + \left(\frac{X - b_T}{c_T}\right)^2},$$

где T – лингвистический терм из множества $\{Н, С, В\}$;

c – коэффициент сжатия-растяжения функции;

b – координата максимума функции $\mu(b) = 1$.

Реализацию механизма, основанного на процессе композиционного нечеткого вывода, производят при помощи инструментального средства MATLAB пакетом Fuzzy Logic Toolbox [Леоненков, 2005].

Четвертый этап состоит в формировании набора правил. Экспертная система на базе

нечетких знаний должна содержать такой механизм принятия решений, чтобы можно было делать вывод об уровне развития коммуникационной системы компании на основе всей необходимой исходной информации, получаемой от пользователя. В основу системы необходимо положить знания, которые относятся к определению уровня развития коммуникаций, и сформировать систему нечетких логических правил.

На пятом этапе происходит настройка параметров модели. Ее необходимо провести на основании данных компаний, имеющих высокий и низкий уровни использования коммуникаций. При оптимизации модели на имеющемся статистическом материале эффективность ее логического вывода существенно повышается.

Шестой заключительный этап моделирования заключается в принятии управленческого решения. После построения и настройки параметров модели ее используют для оценки уровня развития системы коммуникаций компании, на основе рассчитанных входных показателей и экспертных суждений. Окончательное решение модели относительно текущего уровня развития системы коммуникаций компании выбирается такое, для которого функция принадлежности выходной переменной будет наибольшей для заданных значений показателей деятельности компании [Бизянов, 2012].

Применение данной модели позволяет получить некоторое управленческое решение. В результате использования нечеткого моделирования может быть получен целостный механизм, непосредственно оказывающий влияние на систему коммуникаций компании. При управлении современной компанией в условиях цифровизации экономики нечеткие модели представляют собой современный инструментарий для анализа и формирования управленческих решений. Подход на основе теории нечетких множеств является альтернативой общепринятым количественным методам анализа экономических систем.

Заключение

Таким образом, в сложных экономических условиях при изменяющихся факторах внешней и внутренней среды компания стремится развиваться и поддерживать свою конкурентоспособность. Особую роль в этом играет эффективный и результативный организационно-экономический механизм управления информационно-коммуникационной системой, который позволяет достигать поставленных целей в заданный период времени и с оптимальным объемом расходования ресурсов. В связи с этим каждому экономическому субъекту необходимо оценивать организационно-экономический механизм управления и выявлять резервы для его развития. Под организационно-экономическим механизмом управления понимается документально регламентированный и целенаправленный процесс решения частных задач функционирования компании, предполагающий управление и самоуправление на основе совокупности приемов, способов и норм формирования и регулирования отношений между элементами механизма. К элементам организационно-экономического механизма относятся: субъект и объект управления, цель управления, научные подходы и принципы управления, технологии и инструменты управления. Под нечеткой моделью понимают информационно-логическую модель системы, построенную на основе теории нечетких множеств и нечеткой логики. Сложность решения проблем в процессе управления компанией постоянно возрастает, что определяет необходимость использования для обоснования решений более совершенных методологических положений, методов и методических рекомендаций.

Библиография

1. Бабкин А.В., Ташенова Л.В. Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления цифровым потенциалом системообразующего инновационно-активного промышленного кластера // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2020. № 29 (3). С. 58-63.
2. Бизянов Е.Е. Нечеткие модели и нейронные сети в анализе и управлении экономическими объектами. Донецк: Юго-Восток, 2012. 386 с.
3. Боднар А.В. Механизм управления коммуникациями коммерческого банка на основе применения нечеткой модели принятия решения // *Экономика и банки*. 2015. № 1. С. 10-16.
4. Кунгурцева В.С. Структура и особенности формирования информационного обеспечения инновационной деятельности предприятия // *Перспективы развития информационных технологий*. 2016. № 29. С. 98-102.
5. Леоненков А.В. Нечеткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTECH. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 736 с.
6. Пенькова И.В., Боднар А.В. Механизм управления коммуникациями на основе применения нечеткой модели // *Проблемы экономики*. 2012. № 4. С. 250-254.
7. Суровцева Е.С. Актуальные проблемы управления организационными коммуникациями // *Вестник Тамбовского государственного университета*. 2018. № 2 (58). С. 125-127.
8. Суровцева Е.С., Рубин Г.Я. Механизм построения эффективной коммуникационной системы в организации // *Организатор производства*. 2005. № 3. С. 38-41.
9. Толстяков Р.Р., Зюкин С.Г. Маркетинговая информационная система как инструмент менеджмента предприятия // *Вестник Тамбовского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 84-88.
10. Хараджян Л.В. Классификация факторов конкурентоспособности корпорации (на примере консервной промышленности) // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 4 (33). С. 319-327.

Conceptual foundations for the formation of a mechanism for managing the information and communication system of companies based on fuzzy decision-making model

Oleg V. Tret'yakov

PhD in Economics,
Head of Innovative Technologies of Oil and Gas Production Department,
Perm National Research Polytechnic University,
614990, 29, Komsomolskii ave., Perm, Russian Federation;
e-mail: info@pstu.ru

Abstract

The current stage of economic development is characterized by a reduction in the time of the management cycle of a commercial company, within which the development, adoption and implementation of an effective management decision is impossible without an appropriate amount of relevant information about various aspects of the internal and external environment of the company. Informatization of society and the network type of economic structure determine the high requirements for information support for the company's innovative activities. In the context of the digitalization of the economy, the speed of making managerial decisions by company leaders based on timely and reliable information obtained through communication with the internal and external environment acquires a significant role. The article substantiates the need to develop a mechanism for managing the information and communication system of a company using a fuzzy model, which allows not only to evaluate the communication system, but also to obtain management decisions as a result. In difficult economic conditions with changing factors of the external and internal

Oleg V. Tret'yakov

environment, the company seeks to develop and maintain its competitiveness. A special role in this is played by an effective and efficient organizational and economic mechanism for managing the information and communication system, which allows you to achieve your goals in a given period of time and with the optimal amount of resource spending.

For citation

Tret'yakov O.V. (2022) Kontseptual'nye osnovy formirovaniya mekhanizma upravleniya informatsionno-kommunikatsionnoi sistemoi kompanii na osnove nechetkoi modeli prinyatiya reshenii [Conceptual foundations for the formation of a mechanism for managing the information and communication system of companies based on fuzzy decision-making model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 170-181. DOI: 10.34670/AR.2023.56.52.017

Keywords

Conceptual model, control mechanism, information and communication system, fuzzy model, economics.

References

1. Babkin A.V., Tashenova L.V. (2020) Kontseptual'naya model' organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya tsifrovym potentsialom sistemoobrazuyushchego innovatsionno-aktivnogo promyshlennogo klastera [Conceptual model of the organizational and economic mechanism for managing the digital potential of a system-forming innovative and active industrial cluster]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural Humanitarian Research], 29 (3), pp. 58-63.
2. Bizyanov E.E. (2012) *Nechetkie modeli i neironnye seti v analize i upravlenii ekonomicheskimi ob"ektami* [Fuzzy models and neural networks in the analysis and management of economic objects]. Donetsk: Yugo-Vostok Publ.
3. Bodnar A.V. (2015) Mekhanizm upravleniya kommunikatsiyami kommercheskogo banka na osnove primeneniya nechetkoi modeli prinyatiya resheniya [A mechanism for managing communications of a commercial bank based on the use of a fuzzy decision-making model]. *Ekonomika i banki* [Economics and Banks], 1, pp. 10-16.
4. Kharadzhyan L.V. (2013) Klassifikatsiya faktorov konkurentosposobnosti korporatsii (na primere konservnoi promyshlennosti) [Classification of Corporation Competitiveness Factors (on the Example of the Canning Industry)]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 4 (33), pp. 319-327.
5. Kungurtseva V.S. (2016) Struktura i osobennosti formirovaniya informatsionnogo obespecheniya innovatsionnoi deyatel'nosti predpriyatiya [Structure and features of the formation of information support for the innovative activity of the enterprise]. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii* [Prospects for the development of information technologies], 29, pp. 98-102.
6. Leonenkov A.V. (2005) *Nechetkoe modelirovanie v srede MATLAB i fuzzyTECH* [Fuzzy modeling in MATLAB and fuzzyTECH]. St. Petersburg: BKhV-Peterburg Publ.
7. Pen'kova I.V., Bodnar A.V. (2012) Mekhanizm upravleniya kommunikatsiyami na osnove primeneniya nechetkoi modeli [Mechanism of communication management based on the use of a fuzzy model]. *Problemy ekonomiki* [Problems of Economics], 4, pp. 250-254.
8. Surovtseva E.S. (2018) Aktual'nye problemy upravleniya organizatsionnymi kommunikatsiyami [Actual problems of management of organizational communications]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tambov State University], 2 (58), pp. 125-127.
9. Surovtseva E.S., Rubin G.Ya. (2005) Mekhanizm postroeniya effektivnoi kommunikatsionnoi sistemy v organizatsii [The mechanism for building an effective communication system in an organization]. *Organizator proizvodstva* [Production Manager], 3, pp. 38-41.
10. Tolstyakov R.R., Zyukin S.G. (2012) Marketingovaya informatsionnaya sistema kak instrument menedzhmenta predpriyatiya [Marketing information system as a tool for enterprise management]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov State University. Series: Humanities], 12 (116), pp. 84-88.

УДК 681.5.015.23:655.3

DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018

К вопросу о топливе в России в 1917 году**Руднева Светлана Евгеньевна**

Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов вопроса о топливе в России в революционном 1917 году. К лету 1917 года в России дело топлива находилось в состоянии реорганизации старого наследия с целью возможного увеличения добычи всех родов топлива. Одним из важных мероприятий являлась угольная монополия, точнее, монополия торговли минеральным топливом Донецкого бассейна, которая в тот период вводилась в действие. В 1916 году поступление некоторых родов топлива, а именно того топлива, которое, главным образом, удовлетворяло потребителей, было меньше расхода. Преимущественно это относилось к донецкому углю, а затем и к нефти. Объяснялось это тем, что до 1916 года оставались некоторые старые запасы – резервы топлива этих сортов, которые были израсходованы в 1916 году. Что касалось нефти, то в 1916 году была израсходована часть запасов, предназначавшихся для расхода в 1917 году до наступления навигации, т.е. до мая. В результате в 1917 год страна перешла с совершенно истощенными запасами, вся потребность в топливе могла быть покрыта только текущей добычей и текущим производством топлива. Все надежды на улучшение вопроса снабжения топливом в 1917 году, который несколько обострялся уже в 1916 году, основывались на возможности увеличения добычи или изыскания других источников, не использованных в 1916 году. При составлении топливного баланса на 1917 год все эти обстоятельства были учтены. Только благодаря таким условиям удалось свести баланс по той «голодной норме», которой предполагалось снабдить промышленность в 1917 году.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. К вопросу о топливе в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 182-190. DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018

Ключевые слова

Топливо, Февральская революция 1917 года в России, Временное правительство, Министерство торговли и промышленности, С.Н. Прокопович, нефть, уголь.

Введение

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война нарушила налаженные каналы снабжения топливом России [Сидоров, 1973]. 17 августа 1915 г. для управления производством и распределением топлива во время Первой мировой войны было создано Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны (ОСОТОП), – комиссия смешанного состава. Известный ученый-теплотехник, профессор К.В. Кирш, заместитель председателя Особого совещания, причину топливного кризиса в стране, в том числе на транспорте, видел в потере страной в ходе Первой мировой войны источника топлива – Домбровского района, северо-восточной части Верхнесилезского каменноугольного бассейна на юге Польши, где в середине XIX в. были обнаружены большие запасы угля. С открытием в 1848 г. Варшаво-Венской железной дороги регион стал одним из наиболее развитых в промышленном отношении на территории Царства Польского. Также военные действия нарушили поставки ввозимого из-за границы германского и английского угля. Эти потери грузов составили 1 миллиард пудов в год. Донецкий бассейн давал один миллиард сто миллионов пудов в год. Таким образом, Россия лишилась почти половины общего количества топлива лучшего качества, обслуживавшего российские железные дороги, прежде всего металлургическую промышленность и других потребителей [Руднева. Топливо и железные дороги..., 2020, 400-405].

В результате Февральской революции 1917 г. в России прежние устои рухнули, настал другой порядок вещей, который сказался на всех сторонах жизни страны, в том числе и на вопросе о топливе. К лету 1917 г. в России дело топлива находилось в состоянии реорганизации старого наследия с целью возможного увеличения добычи всех родов топлива. К этому стремлению относились меры хозяйственного характера: широкое развитие операций по заготовке леса для снабжения дровяным топливом, не только для домашних нужд, но и для нужд большой промышленности; разработка горючих сланцев ревельского района; развитие разработки угля подмосковного бассейна, на Урале, возле Елисаветграда и т.д.; помощь частным предприятиям предоставлением военнопленных и денежных субсидий; организация перевозки и доставки материалов [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа].

Одним из важных мероприятий являлась угольная монополия, точнее, монополия торговли минеральным топливом Донецкого бассейна, которая в тот период вводилась в действие. В 1916 г. поступление некоторых родов топлива, а именно того топлива, которое, главным образом, удовлетворяло потребителей, было меньше расхода. Преимущественно это относилось к донецкому углю, а затем и к нефти. Объяснялось это тем, что до 1916 г. оставались некоторые старые запасы – резервы топлива этих сортов, которые были израсходованы в 1916 г. Что касалось нефти, то в 1916 г. была израсходована часть запасов, предназначавшихся для расхода в 1917 г. До наступления навигации, т.е. до мая. В результате в 1917 год страна перешла с совершенно истощенными запасами, вся потребность в топливе могла быть покрыта только текущей добычей и текущим производством топлива. Все надежды на улучшение вопроса снабжения топливом в 1917 г., который несколько обострялся уже в 1916 г., основывались на возможности увеличения добычи или изыскания других источников, не использованных в 1916 г.

Меры по решению топливного вопроса в России после Февральской революции 1917 года

При составлении топливного баланса на 1917 г. все эти обстоятельства были учтены. Только благодаря таким условиям удалось свести баланс по той «голодной норме», которой предполагалось снабдить промышленность в 1917 г. Ожидалось, что эта голодная норма поставит положение промышленности и производителей все же не в лучшие условия, чем в 1916 г. Эти условия были достаточно тяжелыми [Агавелян и др., 2016, 30]. Принимались в расчет многие из таких условий, которые на самом деле реализовать вряд ли представлялось возможным. Самое важное в тех мероприятиях, которые направлялись к увеличению производства топлива, – это то, что все меры оказались приняты с опозданием. Они принимались уже в 1917 г., когда появилась возможность приступить к разрешению вопросов, связанных с увеличением добычи. Результаты ожидалось не в ближайшем будущем, а только в отдаленном.

Для сведения баланса поэтому оставался единственный ресурс – возможное сокращение потребления топлива. Наряду с мерами, рассчитанными на увеличение добычи, принимались меры к сокращению потребления. Следовательно, самое главное мероприятие сводилось к тому, чтобы имевшееся в распоряжении топливо распределялось таким образом, при котором оно шло только тем предприятиям, работа которых признавалась особенно нужной с государственной точки зрения. Нормировку топлива следовало проводить с особой тщательностью, чтобы поддержать те отрасли и те производства, которые по условиям времени 1917 г. признавались особенно существенно необходимыми, – железные дороги [Руднева. Топливо и железные дороги..., 2020, 400-405], металлургические заводы [Руднева. Организация снабжения железных дорог..., 2020, 246-260] и т.д.

Что касалось непосредственно Донецкого бассейна [Руднева. Топливо и железные дороги..., 2020, 402], то цифра, предъявленная к добыче в Донецком бассейне для возможности сведения баланса, достигала одного миллиарда девятисот пятидесяти миллионов пудов. Очевидным было, что такая цифра недостижима, поэтому рассчитывать на такое количество признавалось невозможным. По условиям транспорта рассчитывать на вывоз 125 миллионов пудов в месяц можно было только при условии принятия всех мер к его улучшению. К лету 1917 г. вывоз не превышал 100 миллионов пудов [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа].

Поскольку не представлялось возможным тогда в короткий срок развить железнодорожную сеть [Руднева. Комиссия о новых железных дорогах..., 2020, 358-364], то, конечно, все усилия в смысле увеличения вывоза [Руднева. Планы развития железнодорожной сети России, 2021, 335-342] следовало направить к улучшению самых условий вывоза и к наилучшей утилизации подвижного состава [Руднева. О положении железнодорожного транспорта..., 2022, 17-25]. Это можно было сделать только путем устранения тех препятствий в распределении топлива, которые еще имелись.

Вместе с тем для улучшения условий транспорта требовалось уменьшение самого тоннажа транспорта, т.е. размера транспорта, не уменьшая перевозок количества тепловой энергии. Достичь этого можно было путем снабжения отдаленных районов, представлявших наибольшие затруднения в смысле снабжения топливом высшего качества, более высокой теплопроизводительностью. Свести концы с концами в смысле теплового баланса возможно было только при самом строгом и тщательном регулировании распределения топлива и его потребления, при установлении самых рациональных способов его применения. Чтобы

установить такой порядок, требовалось из него изъять все то, что могло бы явиться препятствием, в виде установившихся отношений между потребителем и производителем.

В революционном 1917 году предлагалось, в частности, систему распределения сделать гибкой, чтобы она зависела от воли одной организации. Топливо следовало обезличить в смысле его принадлежности и взять его в руки государства. «Только при таких условиях, когда старые установившиеся частно-договорные отношения не будут иметь места, возможно будет послать то топливо, которое нужно, в отдаленные районы; возможно будет использовать в полной мере в летний период перевозку водными путями и, наконец, развить наибольшее потребление на местах местных родов топлива. Для того чтобы устранить отсюда все частные интересы, основанные на коммерческих соображениях, надо это топливо взять и распределять на основах государственной целесообразности и государственных потребностей» [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа].

Эти соображения и заставили прибегнуть к такой крайней, исключительной мере, как установление монополии торговли твердым минеральным топливом. Речь шла о передаче распоряжения твердым минеральным топливом в руки государства, допустив, таким образом, вторжение государственной власти в хозяйственные отношения отдельных предприятий и производителей этого товара. Идея такого вмешательства не была новой, но прежде она осуществлялась неразумно, бессистемно. Она не отвечала тем задачам, которые предъявлялись, расстраивала все хозяйственные расчеты. В качестве примера приводилась та частная реквизиция, которая до тех пор применялась и вызывала нарекания со стороны как потребителей, так и производителей. «На путь вмешательства государство уже вступило. Теперь вопрос только в том, чтобы это вмешательство основать на более целесообразных и разумных основаниях, а такой мерой и является монополия торговли топливом» [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа].

Вводимая монополия ставила своей целью правильное распределение топлива и улучшение условий транспорта и не преследовала каких-либо других целей, в частности фискальных. Мера эта являлась временной, вызванной переживаемыми в тот период обстоятельствами. Эти обстоятельства были вложены во входившее в силу 1 августа 1917 г. законодательное мероприятие. Цель монополии состояла в обеспечении топливом предприятий, имевших особое государственное значение, исходя, конечно, из соображений переживаемого тогда времени. Монополией возможно было достигнуть улучшения условий транспорта, лучшей утилизации подвижного состава, уничтожались бы встречные перевозки и т.д. Схема организации новой монополии представлялась в следующем виде. Все топливо, добывавшееся на рудниках Донецкого бассейна, переходило в собственность государства, в ведение Особого совещания через свои органы, через уполномоченных по топливу в Донецком бассейне. Согласно нарядам, составлявшимся районными уполномоченными, по сводке, которая делалась в Особом совещании по топливу, угольное топливо распределялось между получателями по районам.

Механизм новой организации заключался в следующем. Харьковский районный комитет представлял Особому совещанию сведения о количестве всего минерального топлива, добываемого в Донецком бассейне. Особое совещание распределяло все это топливо и определяло, какое количество его представлялось возможным предоставить разным группам предприятий по районам. В отдельных районах между потребителями топливо распределялось районными уполномоченными. Вся эта разработанная программа снабжения поступала харьковскому уполномоченному, который распределял все наряды между угольными предприятиями. Особое совещание, таким образом, регулировало распределение топлива между

потребителями, исходя из важности каждого с точки зрения переживаемого момента. Во всей организации в основу был положен принцип децентрализации и автономии районов. На совещании в Харькове из 300 представителей различных организаций и общественных учреждений только одна харьковская каменноугольная биржа высказалась против монополии, а южнорусская конференция представителей Совета рабочих и солдатских депутатов вынесла резолюцию, в которой говорилось: «Вследствие вызванного войной экономического истощения и анархии, вследствие преступного бездействия свергнутой власти и злонамеренной деятельности ее агентов, Россия за период текущей войны доведена до последней степени разрухи во всех отраслях жизни. Поэтому, теперь намечается настоятельная необходимость вмешательства государства в хозяйственную жизнь страны с целью внесения планомерности как в процесс производства, так и в дело распределения и снабжения. Принимая это во внимание, южнорусская конференция представителей Советов Р. и С.Д. считает возможным и необходимым введение государственной монополии в деле распределения продуктов первой необходимости, а в частности, введение угольной монополии, причем государство не должно преследовать фискальных целей» [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа].

Занявший 24 июля 1917 г. пост министра торговли и промышленности С.Н. Прокопович [Прокопович, 1917] 31 июля беседовал с представителями печати, изложил им свои взгляды на ближайшие задачи министерства. Одной из основных проблем торгово-промышленной политики он назвал вопрос о топливе. «Мы надеемся, – сказал министр, – что совещание районных представителей по топливу в Донском бассейне выработает ряд мер, которые вполне достигнут поставленной цели. Что касается, в частности, положения с топливом в Петрограде, то оно в общем вполне удовлетворительно. Лучше всего дело обстоит с нефтью: за прошлый год в Петроград было доставлено всего около 8 1/4 миллионов пудов нефти, в этом же году есть полное основание ожидать подвоза 17 миллионов пудов, причем подвоз нефти отстает от намеченной программы всего только на полпроцента. Подвоз дров к столице также несколько выше прошлогоднего (за май – июнь месяцы 1916 г. было доставлено 225 миллионов кубов дров, а за те же месяцы 1917 г. – 230 миллионов кубов). Это касается доставки дров» [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа]. Заготовка дров в 1917 г., по словам Прокоповича, «на целых 80%» превосходила заготовку 1916 г. Однако доставка заготовленных дров задерживалась расстройством транспорта и «финляндскими недоразумениями».

С углем дело действительно обстояло несколько хуже. Ввиду этого на очередь дня вышел вопрос об использовании горючих сланцев, месторождение которых находилось всего в 100 верстах от Петрограда [Евдошенко, 2010, 92-94]. При правильной организации добычи этих сланцев для петроградского района стало бы возможным добывать до трех миллионов пудов сланцев в месяц. Использование этих сланцев представлялось бы возможным, как только был бы проведен ширококолейный путь к их залежам. В случае если бы с доставкой остальных видов топлива произошла бы какая-нибудь непредвиденная заминка, то Петроград вполне можно было бы обеспечить этими сланцами. В Москве дело с топливом обстояло хуже, поскольку Москва вынуждена была обходиться одним железнодорожным транспортом [Руднева. Положение железнодорожного транспорта..., 2019., 27-30] и не было возможности доставлять дрова водным путем [Руднева. О положении железнодорожного транспорта..., 2022, 269-274]. Объединенные социал-демократы в Московской городской думе, в частности, боролись за создание революционного Временного правительства постоянными революционными органами демократии – Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и перед ними ответственного в лице их съездов и ЦИК. «Созданное на таких началах Временное

правительство должно было, по мнению объединенных социал-демократов, обеспечить трудовой народ топливом и продовольствием путем проведения ряда «демократических» мероприятий, «реквизируя для этой цели наличные у торговцев запасы, сократить печатание бумажных денег, перейти к принудительным внутренним займам и к достаточному для нужд страны обложению капитала» [Руднева. Делегация Московской городской думы..., 1997, 151].

Министр торговли и промышленности Прокопович далее в своем интервью, перейдя к вопросу снабжения, указал, что снабжение до тех пор страдало отсутствием единого руководящего органа и громоздкостью. В тот период Экономический комитет, в ведение которого были переданы вопросы снабжения, был занят разработкой единого значительно упрощенного плана для всех ведомств. Этот план намеревались рассмотреть в Экономическом совете и, по утверждению Временным правительством, провести в жизнь.

Чрезвычайно важным вопросом, стоящим на очереди, Прокопович считал пересмотр контрактных цен, «установленных до событий последнего времени». «Как министр торговли и промышленности, – сказал С.Н. Прокопович, – я не могу допустить такого положения, при котором промышленные предприятия должны бы были закрываться» [Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа]. Поэтому, по его мнению, контрактные цены следовало пересмотреть при соблюдении должной осторожности, сугубо необходимой, ввиду критического состояния средств государственного казначейства. Остановившись на вопросе о заработной плате в промышленности, министр указал, что заработная плата в начале Первой мировой войны сильно отставала от роста дороговизны и в общем только с Пасхи 1916 г. она начала выравниваться по дороговизне, иногда догоняя ее и только в исключительных случаях перегоняя дороговизну. В предстоявших крупных работах в области промышленной политики участие самих промышленников, по мнению министра, было очень желательно и на практике уже проводилось. Того же нельзя было сказать об участии представителей торгового класса. Очень часто было весьма желательно иметь возможность обращаться к компетентным представителям торговли за их мнением по поводу различных возникавших в министерстве вопросов. Однако торговый класс к тому времени все еще не соорганизовался и потому было чрезвычайно трудно привлекать его к деятельному участию в работе ведомства. По мнению Прокоповича, частная торговля потому и попала в такое тяжелое положение, что она выступала в качестве совершенно неорганизованного класса. Министр выразил надежду на улучшение положения, так как «в некоторых областях и местах уже замечается перелом, и производительность труда, по сравнению с недавним прошлым, начинает возрастать» [там же].

В начале августа 1917 г. городской уполномоченный по топливу О.Н. Андерсон обратился к Петроградскому городскому голове и министру торговли и промышленности с письмом, в котором указывал, что для устранения топливного кризиса на адрес петроградского городского управления в течение двух последних месяцев шел непрерывный подвоз жидкого минерального топлива и мазута правильной очередью барж и подачей вагонов-цистерн с железных дорог. Однако петроградское городское управление все еще вынуждено было отказываться от приема своего мазута, поскольку прокладка нефтепровода не была готова, и только 28 июля 1917 г. оно сообщило, что может принять первые баржи с мазутом. В то же время, своевременно организовав приемку доставляемого водным путем мазута, город мог бы своим мазутом залить пустовавшие склады для нефти с избытком. Если бы население Петрограда осталось без трамваев и электричества, то, по заявлению петроградского уполномоченного, снимавшего в данном случае с себя всю ответственность, повинно было бы исключительно петроградское городское управление [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа].

Заключение

Итак, в ходе Первой мировой войны и после Февральской революции 1917 г. в России [Руднева. Учреждение Союза инженеров..., 2019. 113] вопрос по снабжению страны топливом осложнился. Временное правительство предпринимало усилия для нормализации создавшегося положения, пытаясь, по мере возможности, нормализовать положение дел в этой сфере.

Библиография

1. Агавелян Н.Г. и др. История становления и развития медико-санитарной службы на железнодорожном транспорте России. М., 2016.
2. Евдошенко Ю.В. Сланцевый газ Петрограда // Газ России. 2010. № 3. С. 92-94.
3. Потребность железных дорог России в чёрном металле в 1917 году // III Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию образования СССР (VI Губкинские Гуманитарные чтения). М., 2022. С. 17-25.
4. Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1917. 214 с.
5. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 151.
6. Руднева С.Е. Комиссия о новых железных дорогах в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 358-364.
7. Руднева С.Е. О положении железнодорожного транспорта России осенью 1917 года // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1-1. С. 269-274.
8. Руднева С.Е. Организация снабжения железных дорог России металлами в 1917 году // Актуальные вопросы современной науки и образования. Пенза, 2020. С. 246-260.
9. Руднева С.Е. Планы развития железнодорожной сети России на рубеже 1916 – 1917 годов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10-1. С. 335-342.
10. Руднева С.Е. Положение железнодорожного транспорта России весной 1917 года // История и перспективы развития транспорта на Севере России. Ярославль, 2019. С. 27-30.
11. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
12. Руднева С.Е. Учреждение Союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 113.
13. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 656 с.
14. Торгово-промышленная газета. 1917. 1 августа.
15. Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа.

On the issue of fuel in Russia in 1917

Svetlana E. Rudneva

Doctor of History, Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of some aspects of the issue of fuel in Russia in the revolutionary year 1917. By the summer of 1917, the fuel business in Russia was in a state of reorganization of the old legacy, with the aim of possibly increasing the production of all kinds of fuel. One of the important measures was the coal monopoly, more precisely, the monopoly of

mineral fuel trade in the Donetsk basin, which was put into effect at that time. In 1916, the supply of certain types of fuel, namely, the fuel that mainly satisfied consumers, was less than the consumption. This mainly applied to Donetsk coal, and then to oil. This was explained by the fact that before 1916 there were some old reserves – reserves of fuel of these grades, which were used up in 1916. As for oil, in 1916 a part of the reserves intended for consumption in 1917 before the onset of navigation, i.e. until May, was used up. As a result, in 1917 the country moved with completely depleted reserves, all the need for fuel could be covered only by the current production and current production of fuel. All hopes for improving the issue of fuel supply in 1917, which was somewhat aggravated already in 1916, were based on the possibility of increasing production or finding other sources that were not used in 1916. When drawing up the fuel balance for 1917, all these circumstances were taken into account. It was only thanks to such conditions that it was possible to balance the "starvation rate" that was supposed to be supplied to industry in 1917.

For citation

Rudneva S.E. (2022) K voprosu o toplive v Rossii v 1917 godu [On the issue of fuel in Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 182-190. DOI: 10.34670/AR.2023.50.30.018

Keywords

Fuel, February Revolution of 1917 in Russia, Provisional Government, Ministry of Trade and Industry, S.N. Prokopovich, oil, coal.

References

1. Agavelyan N.G. et al. (2016) *Istoriya stanovleniya i razvitiya mediko-sanitarnoi sluzhby na zheleznodorozhnom transporte Rossii* [The history of the formation and development of the medical and sanitary service on the railway transport of Russia]. Moscow.
2. Evdoshenko Yu.V. (2010) Slantsevyi gaz Petrograda [Shale gas of Petrograd]. *Gaz Rossii* [Russian gas], 3, pp. 92-94.
3. Potrebnost' zheleznykh dorog Rossii v chernom metalle v 1917 godu [The need of Russian railways for ferrous metal in 1917] (2022). In: *III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu obrazovaniya SSSR (VI Gubkinskie Gumanitarnye chteniya)* [Proc. Int. Conf. (VI Gubkin Humanitarian Readings)]. Moscow, pp. 17-25.
4. Prokopovich S.N. (1917) *Voyna i narodnoe khozyaistvo* [War and national economy]. Moscow.
5. Rudneva S.E. (1997) Delegatsiya Moskovskoi gorodskoi dumy na Demokraticheskoy soveshchani (sentyabr' 1917 g.) [Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic Meeting (September 1917)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 11, p. 151.
6. Rudneva S.E. (2020) Komissiya o novykh zheleznykh dorogakh v 1917 godu [Commission on new railways in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, and tomorrow], 10(5-1), pp. 358-364.
7. Rudneva S.E. (2022) O polozhenii zheleznodorozhnogo transporta Rossii osen'yu 1917 goda [On the situation of Russian railway transport in the autumn of 1917]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and civilization], 12(1-1), pp. 269-274.
8. Rudneva S.E. (2020) Organizatsiya snabzheniya zheleznykh dorog Rossii metallami v 1917 godu [Organization of supply of Russian railways with metals in 1917]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Actual issues of modern science and education]. Penza, p. 246-260.
9. Rudneva S.E. (2021) Plany razvitiya zheleznodorozhnoi seti Rossii na rubezhe 1916 – 1917 godov [Plans for the development of the Russian railway network at the turn of 1916 – 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, and tomorrow.], 11(10-1), pp. 335-342.
10. Rudneva S.E. (2019) Polozhenie zheleznodorozhnogo transporta Rossii vesnoi 1917 goda [The situation of Russian railway transport in the spring of 1917]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na Severe Rossii* [History and prospects of transport development in the North of Russia]. Yaroslavl', pp. 27-30.
11. Rudneva S.E. (2020) Toplivo i zheleznye dorogi Rossii v 1917 godu [Fuel and railways of Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, and tomorrow], 10(1-1), pp. 400-405.
12. Rudneva S.E. (2019) Uchrezhdenie Soyuza inzhenerov putei soobshcheniya v 1917 godu [Establishment of the Union

- of Railway Engineers in 1917]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and problems of political studies], 8(3A), p. 113.
13. Sidorov A.L. (1973) *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The economic situation of Russia during the First World War]. Moscow: Nauka Publ.
14. *Torgovo-promyshlennaya gazeta. 1917. 1 avgusta* [Trade and Industrial Newspaper. 1917. August 1].
15. *Torgovo-promyshlennaya gazeta. 1917. 2 avgusta* [Trade and industrial newspaper. 1917. August 2].

УДК 681.5.015.23:655.3

DOI: 10.34670/AR.2023.82.61.019

Проблема горного дела в России в 1917 году**Руднева Светлана Евгеньевна**

Доктор исторических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов проблемы горного дела в России в 1917 году. Запасы топлива в Европейской России оставались к тому времени далеко не исследованными, использовались только открытые каменноугольные отложения. Предстояла еще огромная работа по изучению каменноугольной формации, которая перекрывалась более новыми формациями, как в Донецком бассейне – меловая и третичная. Новые площади могли бы открыть глубокие буровые работы. Независимо от этих будущих исчислений и тогда известные запасы были так велики, что могли обеспечить сильное развитие каменноугольной промышленности на много сот лет. В открытой уже части каменноугольной формации Донецкого бассейна находилось около 3.400.000 миллионов пудов (56.000 миллионов тонн). Подсчет был сделан до глубины 700 сажен ниже уровня моря, согласно норме, выработанной для мирового запаса угля. Московский бассейн, уральские, кавказские месторождения, большие залежи торфа также давали значительные запасы минерального топлива. Вся Сибирь признавалась безгранично богатой залежами угля. Один кузнецкий бассейн, по имевшимся тогда данным, содержал коксового и пламенного угля в четыре раза больше Донецкого бассейна. Следовательно, суждения о «бедности» России углем представлялись необоснованными. Вывод о том, что русская промышленность останется без обеспечения тепловой энергией, выглядел безосновательным. Успехи техники возрастали, поэтому ожидалось, что в недалеком будущем в качестве источников энергии смогут активно задействоваться самые разнообразные силы природы. Промышленности поэтому отнюдь не следовало основывать все свои перспективы на одном угле.

Для цитирования в научных исследованиях

Руднева С.Е. Проблема горного дела в России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 191-197. DOI: 10.34670/AR.2023.82.61.019

Ключевые слова

Горное дело, топливо, уголь, Первая мировая война, Февральская революция 1917 года в России, Временное правительство, русская промышленность.

Введение

В российской печати 1917 г. затрагивался вопрос о том, должна ли Россия вообще поддерживать свою промышленность ввиду того, что будущее снабжение ее углем не обеспечено в силу сравнительной незначительности залежей его в России, по сравнению, в частности, с Англией и Германией. Однако для мнения о том, что залежи угля в России невелики, не существовало никаких объективных данных. Запасы топлива в европейской России оставались к тому времени далеко не исследованными, использовались только уже открытые каменноугольные отложения [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа].

В то же время предстояла еще огромная работа по исследованию каменноугольной формации, которая перекрывалась более новыми формациями, как в Донецком бассейне – меловая и третичная. Новые площади могли бы открыть глубокие буровые работы. Независимо от этих будущих исчислений и тогда уже известные запасы были так велики, что могли обеспечить сильное развитие каменноугольной промышленности на много сот лет.

По подсчетам в 1913 г. Геологического комитета – главного государственного геологического учреждения в России, в который входили Л.И. Лутугин [Жемчужников, 1953, 181–193] и П.И. Степанов [Лутугин, 1913, 61–110], в открытой уже части каменноугольной формации Донецкого бассейна находилось около 3.400.000 миллионов пудов (56.000 миллионов тонн).

Подсчет был сделан до глубины 700 сажен ниже уровня моря, согласно норме, выработанной для мирового запаса угля. Московский бассейн [Пригоровский, 1915], уральские, кавказские месторождения, большие залежи торфа также давали значительные запасы минерального топлива.

Вся Сибирь признавалась безгранично богатой залежами угля. Один кузнецкий бассейн, по уже имевшимся тогда данным, содержал коксового и пламенного угля в четыре раза больше Донецкого бассейна. «После прокладки Сибирской магистрали потребность в угле резко возросла. Это сразу сказалось на темпах угледобычи. С 1901 по 1913 год добыча угля в Кузбассе поднялась почти в шесть раз, с 8 до 47,2 миллионов пудов в год. В 1913 году вся Сибирь дала 1 265 тыс. тонн угля, из них свыше половины – 773 тысячи тонн падало на долю Кузнецкого бассейна. Но в целом угольные ресурсы бассейна использовались в ничтожной степени, и во всероссийском масштабе на долю Кузбасса приходилось всего около трех процентов добычи.

Несмотря на примитивную механизацию, разработка мощных угольных пластов, залегающих неглубоко от поверхности, позволила достичь на коях Кузбасса относительно высокой производительности труда. Так, годовая выработка на одного рабочего с 1901 по 1910 год повысилась с 7 300 до 11 500 пудов. Для сравнения укажем, что в 1910 году средняя выработка на горнорабочего по России составляла 9 500 пудов, а по Донбассу – 8 500 пудов.

13 февраля 1913 года состоялось межведомственное совещание, в котором участвовали представители советов съездов горнопромышленников Юга России, Урала и Польши, представители углепромышленников Черемховского бассейна, Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз), Анжерских и Судженских копей, представители железных дорог и заинтересованных ведомств. Было объявлено, что в связи с недостатком донецкого угля для удовлетворения потребностей страны казенные железные дороги готовы значительно снизить тарифы для провоза сибирских углей и распространить действие сниженных тарифов вплоть до Москвы. Однако сибирские углепромышленники не отважились конкурировать с Продуглем и заявили, что они готовы снабжать своим углем Урал и Заволжье

и не претендуют на переход через Волгу, а поэтому просят считать конечными пунктами действия пониженных тарифов станции Батраки и Самару.

Так, Копикуз и синдикат Черемховских углепромышленников разделили сферы влияния с Продуглем, обязавшись ограничиться завозом сибирских углей и кокса на Урал и в Заволжье» [Окладников, 1967].

Следовательно, суждения о «бедности» России углем представлялись необоснованными. В то же время вывод о том, что русская промышленность останется без обеспечения тепловой энергией, выглядел безосновательным. Не вызывало сомнений, что успехи техники возрастали, поэтому ожидалось, что в недалеком будущем в качестве источников энергии смогут активно задействоваться самые разнообразные силы природы. Промышленности поэтому отнюдь не следовало основывать все свои перспективы на одном угле.

Развитие горной промышленности России после Февральской революции 1917 года

России мощно развитая промышленность была необходима. Все возможности развития русской промышленности следовало использовать наиболее разумно. В отношении каменного угля Донецкого бассейна стоило иметь в виду, что из всех запасов Донецкого бассейна 1/3 представляла собой спекающийся уголь, а остальные 2/3 – антрацит. Задача разумного использования добываемого угля сводилась, прежде всего, к тому, чтобы приспособить все топки паровозов и котлов на отопление антрацитом. Тогда для нужд металлургической промышленности [Руднева. Организация снабжения железных дорог России..., 2020, 246-260] освободилась бы большая часть спекающихся углей [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа].

Каменноугольная промышленность Донецкого бассейна в предшествовавшие 30 лет развивалась соответственно развивавшейся промышленности и потребности. Развитие его до Первой мировой войны шло опережающими темпами. Однако в виду отсутствия кредита, особенно долгосрочного, развитие Донецкого бассейна шло за счет иностранных капиталов, что имело в достаточной мере отрицательное влияние на угольную промышленность. «С другой стороны, также правительство, в лице главного потребителя донецкого угля – казенных железных дорог, всегда оказывало отрицательное влияние на развитие промышленности, искусственно понижая цены. Особенно вредной в этом отношении оказалась борьба с «Продуглем» [Волобуев, 1956, 107-144], организацией, которая за все время своего существования не могла повлиять на безусловно необходимое повышение цен» [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа]. По эти причинам за последние до 1917 года 10 лет средняя доходность предприятий не достигала 4%. Кроме того, иностранный ввоз также действовал на русскую каменноугольную промышленность угнетающим образом. Пошлины на северной и западной границах были настолько ничтожны, что весь северный и северо-западный районы европейской России беспрепятственно пользовались иностранным углем.

Эти обстоятельства создавали такое положение, что у предприятий, подверженных столь значительному риску, как углепромышленные предприятия, никогда не было уверенности и обеспеченности сбыта по таким ценам, на которые они могли бы твердо рассчитывать. При этом, когда началась Первая мировая война [Руднева. Учреждение Союза инженеров..., 2019, 113], и Россия одновременно лишилась как привозного угля, так и Домбровского (северо-восточной части Верхнесилезского каменноугольного бассейна на юге Польши) [Руднева.

Топливо и железные дороги России..., 2020, 400-405], Донецкий бассейн сумел не только удержаться на уровне прежней производительности, но и повысил ее.

Тем не менее, несмотря на повышение производительности, Донецкий бассейн не смог удовлетворить всей потребности страны. После Февральской революции 1917 г. [Руднева, 2005, 122-127], со времени установления в России нового строя [Руднева, 1997, 151], производительность Донецкого бассейна начала падать. Ежемесячная добыча в апреле и в мае 1917 г. несколько превышала 127 миллионов пудов, а в июне не достигла этой цифры, тогда как в январе – марте 1917 г. она составляла примерно 150 миллионов пудов. Сокращение добычи объяснялось уменьшением производительности рабочих. Уменьшение производительности труда имело место уже в 1916 г., когда оно объяснялось ухудшением состава рабочих. Контингент рабочих заполнился тогда, в значительной части, военнопленными, женщинами, подростками, а «эти рабочие «военного времени» оставляют, конечно, желать много лучшего» [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа]. Сказанное подтверждалось цифрами. До Первой мировой войны норма средней производительности одного рабочего в месяц составляла 750 пудов. За время войны она непрерывно уменьшалась. В январе 1917 г. средняя производительность выражалась 500 пудами, а в апреле и в мае – 450 пудов. В августе 1917 г. производительность еще больше ухудшилась, что объяснялось беспокойным состоянием рабочего класса [Руднева. Учреждение союза инженеров..., 2019, 111-116]. Это беспокойное состояние, вызванное той огромной социальной ломкой, которая тогда существовала, выражалась и в Донецком бассейне подчас в неумеренно обостренной форме, сопровождалась чрезвычайно нежелательными эксцессами, например, в виде неоднократно случавшегося увольнения служащих рабочими. К августу 1917 г. донецкая промышленность, как и вся промышленность страны, находилась в состоянии острого кризиса, «и многие предприятия должны будут, может быть, уже и в ближайшие дни, – закрыться» [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа].

Тяжелое положение донецкой промышленности также усугублялось расстройством транспорта, вызывавшим накопление запасов, несмотря на уменьшение добычи. Следовательно, падение добычи сопровождалось еще большим падением вывоза. Кроме того, большие затруднения в получении необходимых для рудников материалов и продуктов тоже очень тяжело влияли на предприятия. Все вышеупомянутые обстоятельства ставили в тот период рудники почти в невыносимое хозяйственно-финансовое положение.

Правительство приходило на помощь донецкой промышленности различными видами ссуд, но, безусловно, ссуда не могла оказать значительного влияния на предприятие, работавшее на убыток. Все рудники, которые могли еще существовать для производства эксплуатационных работ, уже не могли производить подготовительных работ для эксплуатации будущих лет. Все это представляло, конечно, большую опасность для развития углепромышленности в послевоенное время, когда она была бы нужна стране не меньше, чем в военный период.

Для урегулирования донецкой промышленности в 1917 г. экспертами предлагалось наладить разрешение рабочего вопроса на копиях, заводах и железных дорогах [Руднева. Петроградский отдел союза инженеров..., 2019, 375-380]. «Необходимо, чтобы рабочие работали, дороги перевозили, иначе меры, принятые на фронте, окажутся беспцельно жестокими» [Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа]. Также следовало приложить старания к тому, чтобы установить свободный вывоз топлива и доставку всех необходимых рудникам материалов. Вместе с тем необходимым признавалось урегулирование продажной цены в зависимости от себестоимости угля при некоторой прибыльности предприятия,

достаточной хотя бы для нормального погашения имущества и небольшого процента на затраченный капитал. Только при создании таких условий, по мнению некоторых экспертов, могло бы в тот период упорядочиться дело в Донецком бассейне.

По вопросу об условиях, необходимых для развития донецкой промышленности, рассматривалась проблема притока капиталов. Для минимально необходимого развития донецкой промышленности нужен был приток громадного масштаба. В тот период для устройства новых предприятий и новых шахт на действовавших рудниках на каждые 10 миллионов пудов годовой добычи требовалось затратить $4\frac{1}{2}$ – 5 миллионов рублей. До войны на такое же количество требовалось $2\frac{1}{2}$ – 3 миллионов рублей.

За ближайшие увеличения прибыли предполагалось довести минимум до 1 миллиарда пудов угля в год, хотя бы только для замены иностранного угля и, соответственно, нормальному увеличению потребности. В целом, для исполнения такой весьма скромной задачи понадобилось бы не менее 460 – 500 миллионов рублей. Такое увеличение добычи считалось тем более необходимым, что промышленные предприятия Петрограда и северо-западного побережья, естественно, были бы перенесены в Донецкий бассейн.

Заключение

В то же время политические, финансовые, экономические, социальные обстоятельства того периода времени не давали оснований ожидать какой бы то ни было приток иностранных капиталов. Что касалось русского капитала, то он переместился бы, по всей вероятности, в более легкие отрасли промышленности, как, например, железнодорожное дело [Агавелян, 2016, 30], текстильная, химическая промышленность и другие. В целом, чрезвычайно трудно было надеяться, что существовавшие предприятия будут развиваться, а тем более открываться новые.

Однако если бы обстоятельства изменились в том направлении, что для притока капиталов в горную промышленность создались бы более благоприятные возможности, то одним из главных факторов развития углепромышленности стала бы свободная разработка недр – горная свобода. Этот вопрос мог бы быть легко разрешен в форме предоставления права распоряжаться недрами государству в форме принудительно регулирования арендных отношений. Национализация недр в тот период признавалась вряд ли осуществимой. Большие затруднения могли встретиться по вопросу об отношении к недрам уже разрабатывавшимся, открытым и таким, обнаружение которых представлялось возможным в дальнейшем, а также существовавшие долгосрочные контракты и очень сложные отношения между предпринимателями и владельцами. Относительно вопроса о введении угольной монополии отмечалось, что угольная монополия, безусловно, могла помочь урегулированию железнодорожного движения [Руднева. Топливо и железные дороги..., 2020, 400-405]. Также угольная монополия могла сыграть большую роль в отношении рационального распределения топлива по сортам и районам. Что касается влияния монополии на производительность копей, то в этом отношении пришлось бы считаться со значительными затруднениями.

Библиография

1. Агавелян Н.Г., Аджигитова Е.В. и др. История становления и развития медико-санитарной службы на железнодорожном транспорте России. М., 2016.
2. Волобуев П.В. Из истории синдиката «Продуголь» // Исторические записки. 1956. Вып. 58. С. 107-144.
3. Жемчужников Ю.Е. Леонид Иванович Лутугин – основоположник угольной геологии // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 1. М.: АН СССР, 1953. С. 181-193.
4. Лутугин Л.И., Степанов П.И. Донецкий каменноугольный бассейн. Очерк месторождений ископаемых углей

- России. СПб., 1913.
5. Окладников А.П. (ред.) История Кузбасса. Ч. 1-2. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. 380 с.
 6. Пригоровский М.М. Об углях и некоторых других полезных ископаемых Подмосквовного бассейна. Пг: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 94 с.
 7. Руднева С.Е. Делегация Московской городской думы на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 151.
 8. Руднева С.Е. Из истории Предпарламента (1917 г.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 122-127.
 9. Руднева С.Е. Организация снабжения железных дорог России металлами в 1917 году // Актуальные вопросы современной науки и образования. Пенза, 2020. С. 246-260.
 10. Руднева С.Е. Топливо и железные дороги России в 1917 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 400-405.
 11. Руднева С.Е. Учреждение союза инженеров путей сообщения в 1917 году // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 111-116.
 12. Торгово-промышленная газета. 1917. 2 августа.

On the issue of fuel in Russia in 1917

Svetlana E. Rudneva

Doctor of History, Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: se_rudneva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of some aspects of the problem of mining in Russia in 1917. Fuel reserves in European Russia remained far from being explored by that time, only open carboniferous deposits were used. There was still a lot of work to study the carboniferous formation, which was overlapped by newer formations, as in the Donetsk basin – cretaceous and tertiary. New areas could open up deep drilling operations. Regardless of these future calculations, even then the known reserves were so large that they could ensure the strong development of the coal industry for many hundreds of years. There were about 3,400,000 million poods (56,000 million tons) in the already open part of the carboniferous formation of the Donetsk basin. The calculation was made to a depth of 700 fathoms below sea level, according to the norm developed for the world's coal reserves. The Moscow basin, Ural and Caucasian deposits, and large peat deposits also provided significant reserves of mineral fuel. The whole of Siberia was recognized as infinitely rich in coal deposits. One Kuznetsk basin, according to the data available at that time, contained coke and flame coal 4 times more than the Donetsk basin. Consequently, the judgments about the "poverty" of Russia with coal seemed unfounded. The conclusion that Russian industry would be left without providing thermal energy looked groundless. Technological advances were increasing, so it was expected that in the near future, a wide variety of forces of nature would be actively involved as energy sources. Industry, therefore, should by no means have based all its prospects on one angle.

For citation

Rudneva S.E. (2023) Problema gornogo dela v Rossii v 1917 godu [On the issue of fuel in Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 191-197. DOI: 10.34670/AR.2023.82.61.019

Keywords

Mining, fuel, coal, World War I, February Revolution of 1917 in Russia, Provisional Government, Russian industry.

References

1. Agaveleyan N.G., Adzhigitova E.V. et al. (2016) *Istoriya stanovleniya i razvitiya mediko-sanitarnoi sluzhby na zheleznodorozhnom transporte Rossii* [The history of the formation and development of the medical and sanitary service in the railway transport of Russia]. Moscow.
2. Lutugin L.I., Stepanov P.I. (1913) *Donetskii kamennougol'nyi bassein. Ocherk mestorozhdenii iskopaemykh uglei Rossii* [Donetsk coal basin. An outline of the deposits of fossil coals of Russia]. Saint Petersburg.
3. Okladnikov A.P. (1967) (ed.) *Istoriya Kuzbassa. Ch. 1-2* [History of Kuzbass. Part 1-2]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
4. Prigorovskii M.M. (1915) *Ob uglyakh i nekotorykh drugikh poleznykh iskopaemykh Podmoskovnogo basseina* [About coals and some other minerals of the Moscow basin]. Pg: Tip. M.M. Stasyulevicha Publ.
5. Rudneva S.E. (1997) Delegatsiya Moskovskoi gorodskoi dumy na Demokraticheskom soveshchanii (sentyabr' 1917 g.) [Delegation of the Moscow City Duma at the Democratic Meeting (September 1917)]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 11, pp. 151.
6. Rudneva S.E. (2005) Iz istorii Predparlamenta (1917 g.) [From the history of the Pre-Parliament (1917)]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 6. pp. 122-127.
7. Rudneva S.E. (2020) Organizatsiya snabzheniya zheleznykh dorog Rossii metallami v 1917 godu [Organization of supply of Russian railways with metals in 1917]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Actual issues of modern science and education]. Penza, pp. 246-260.
8. Rudneva S.E. (2020) Toplivo i zheleznye dorogi Rossii v 1917 godu [Fuel and railways of Russia in 1917]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, and tomorrow], 10(1-1), pp. 400-405.
9. Rudneva S.E. (2019) Uchrezhdenie Soyuzha inzhenerov putei soobshcheniya v 1917 godu [Establishment of the Union of Railway Engineers in 1917]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8(3A), pp. 113.
10. *Torgovo-promyshlennaya gazeta. 1917. 2 avgusta* [Trade and industrial newspaper] (1917). August 2].
11. Volobuev P.V. (1956) Iz istorii sindikata «Produgol'» [From the history of the syndicate "Produgol"]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes], 58, pp. 107-144.
12. Zhemchuzhnikov Yu.E. (1953) Leonid Ivanovich Lutugin – osnovopolozhnik ugol'noi geologii [Leonid Ivanovich Lutugin – the founder of coal geology]. *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy. Vyp. 1* [Essays on the history of geological knowledge. Issue 1]. Moscow: USSR Academy of Sciences, pp. 181-193.

УДК 394:314.15

DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.020

Варианты стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада

Симонов Сергей Геннадьевич

Доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и организации производства,
Институт сервиса и отраслевого управления,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: general@tyuiu.ru

Хаматханова Макка Алаудиновна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства,
Институт сервиса и отраслевого управления,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: general@tyuiu.ru

Аннотация

В рамках исследования дано авторское видение стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада, предложены главные варианты ее построения. На основе анализа первого варианта стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада, предполагающего приоритетную ориентацию российского бизнеса на финансовую, организационную и правовую поддержку со стороны государства, сделан вывод, что он присущ только крупнейшим корпорациям-монополистам России (ПАО «Газпром», ПАО НК «Роснефть» и т.п.). Обосновано, что второй вариант данной стратегии, в основе которого лежит приоритетная ориентация отечественного бизнеса на собственные силы, логично использовать в бизнес-практике малых и средних предпринимательских структур. Систематизированы нефинансовые меры поддержки российских субъектов хозяйствования «второго эшелона» и определен макроэкономический эффект их применения в санкционный период. Важно отметить тот факт, что организационная и налогово-правовая поддержка государством российского малого и среднего бизнеса в условиях непрекращающихся санкций Запада дала серьезный макроэкономический эффект. Как пример, по оценкам Минэкономразвития России, одно лишь введение моратория на плановые и внеплановые проверки бизнеса до конца 2022 года, сэкономило бизнесу более 60 млрд. руб. в годовом исчислении.

Для цитирования в научных исследованиях

Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Варианты стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 198-207. DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.020

Ключевые слова

Экономические санкции Запада, отечественный бизнес, крупные, средние и малые предпринимательские структуры, стратегии преодоления российским бизнесом западных санкций, финансовые и нефинансовые меры поддержки российских субъектов хозяйствования «второго эшелона».

Введение

Стратегию преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада, на наш взгляд, можно рассматривать как совокупность долгосрочных целей и управленческих подходов, реализация которых обеспечивает:

- во внешней хозяйственной среде адаптацию отечественных бизнес-структур к современным вызовам рынка и наличие известного рыночного пространства;
- во внутренней хозяйственной среде внутрикорпоративную сбалансированность всех производственных факторов (материальных, трудовых, финансовых, информационных и др.) на базе из системного обновления и эффективного использования.

Основная часть

Такое понимание данной стратегии дает возможность выделить два главных варианта ее построения.

Первый из них предполагает приоритетную ориентацию российского бизнеса на финансовую, организационную и правовую поддержку со стороны государства. Как отмечают специалисты, при выборе данного варианта отечественному бизнесу придется предъявить государству три основных требования:

- предоставить дешевый кредит, а следовательно, ограничить финансовые спекуляции;
- обеспечить нормальный спрос путем гарантии российским гражданам реального прожиточного минимума;
- снизить масштаб цен, ограничив произвол монополий, которым проще покупать все за границей, где лучше сервис, логистика и налажены товарные цепочки, чем у себя в стране.

Сегодня, согласно статистике, до половины российского импорта (свыше 200 млрд. долл. США) отечественный бизнес мог бы производить сам и с нормальным соотношением «цена – качество». Отсюда, если, указанные выше требования бизнеса удовлетворить не получится, то тогда есть вероятность использования еще более жестких противосанкционных мер, как сделала Великобритания после второй мировой войны, национализация базовых отраслей национальной экономики [Другая модель экономики..., www].

Принимая во внимание всю сложность современной ситуации, в которой оказалось российское государство, глубокую неоднородность отечественного бизнеса и его значимость для судьбы страны, нетрудно предположить, что такая государственная поддержка должна быть адресной и касаться прежде всего крупных предпринимательских структур преимущественно сырьевого сектора. Так, одна только программа кредитования системообразующих предприятий (под гарантии Внешэкономбанка) составила 1,6 трлн. руб. [Президент России..., www].

Со всей очевидностью можно сказать, что сегодня наше государство не в состоянии, особенно в финансовом отношении, полноценно и в равной мере поддержать все организационно-правовые формы хозяйствования в стране. Для этого недостаточно средств ни в бюджете, ни в Фонде национального благосостояния. Следовательно, первый вариант стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада, базирующийся на приоритетной его ориентации на поддержку со стороны государства, касается только крупнейших корпораций-монополистов России (ПАО «Газпром», ПАО НК «Роснефть» и т.п.).

Заметим, что это не означает, что государство слабо поддерживает, например, крупный бизнес *несырьевого* сектора отечественной экономики. Определенная поддержка, разумеется, идет, однако в большей степени не финансового, а правового и организационного характера. Это дает возможность данной части крупного бизнеса иметь конкурентные преимущества и сохранять свои позиции на региональных рынках, а также «подминать под себя» субъектов малых и средних форм хозяйствования. В свою очередь, последнее позволяет предпринимательским структурам «второго эшелона» в условиях кризиса и экономических санкций применять стратегию «удочерения».

Подобная стратегия характеризуется отношениями ограниченного (умеренного) партнерства между крупной и малой предпринимательскими структурами, при которых вторая становится «дочкой» первой. Выступая в данном качестве, она легко адаптируется к требованиям первой, ее деятельность обретает устойчивость в силу разделения и передачи значительной доли предпринимательских рисков другим подразделениям, ей гарантируется получение запланированного объема прибыли, но вместе с тем она в известной мере теряет свою хозяйственную самостоятельность.

Как свидетельствует анализ бизнес-практики отечественных компаний в период экономических санкций Запада, формы «удочерения» хозяйствующих субъектов малого формата крупными бизнес-структурами весьма разнообразны. Среди них, прежде всего, можно выделить франчайзинг, венчурное финансирование, лизинг, кластеризацию, аутсорсинг, субподряд, интрапренерство, инкубаторство, сателлитную форму «удочерения» и др.

Хотя в рамках стратегии «удочерения» взаимодействие субъектов хозяйствования «второго эшелона» с крупными предпринимательскими структурами внешне носит характер равноправного партнерства, в реальной действительности это не совсем так. Поскольку в период экономических санкций Запада значительной части малых и средних предпринимательских структур приходится как-то выживать, они, «вставая под крыло» крупного бизнеса, неизбежно попадают в известную от него зависимость и вынуждены идти на определенный компромисс.

Это хорошо прослеживается в сырьевых отраслях, где хозяйствующие субъекты «второго эшелона» часто ограничены в доступе к ресурсам, что не дает им возможности вести равноправный диалог с крупными компаниями ввиду отсутствия собственного транспортного, ремонтного, инженерного и складского хозяйства, логистической системы, связи по обслуживанию производства и т.д. Как итог – бизнес-деятельность малых и средних предпринимательских структур, их финансовые результаты в значительной степени диктуются крупными компаниями – «удочерителями».

В основе *второго варианта* стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада лежит *приоритетная его ориентация на собственные силы*. То, что в настоящее время отечественный бизнес надежд на ощутимую поддержку со стороны государства он не питает, подтверждают результаты проведенного нами осенью 2022 г. опроса субъектов

хозяйствования «второго эшелона» юга Тюменской области (рис. 1).

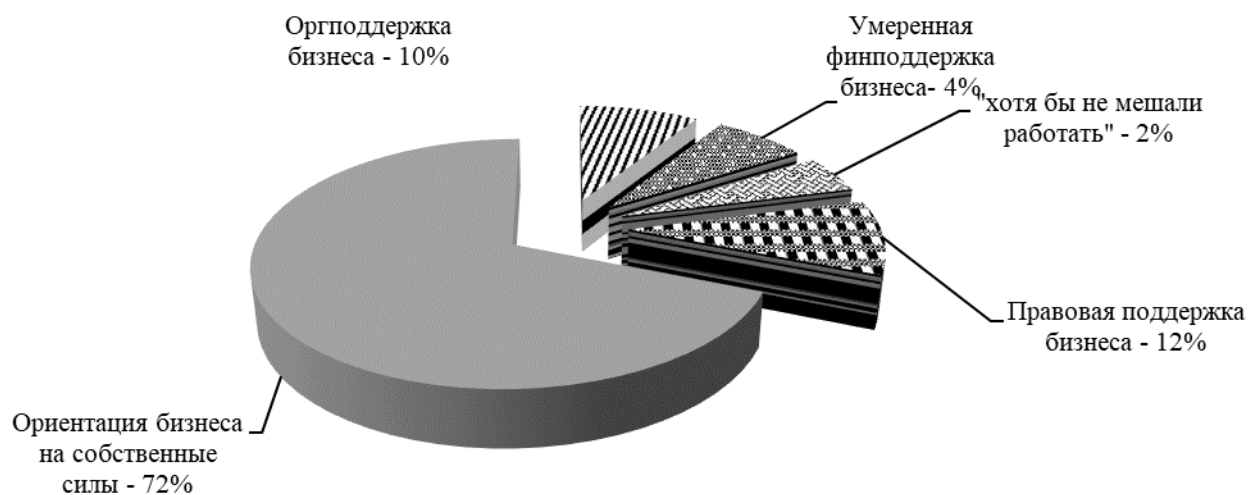

Рисунок 1 - Результаты ответов хозяйствующих субъектов региона на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, приоритеты стратегии преодоления экономических санкций Запада малым и среднего бизнесом в регионе?», %

Как свидетельствует рис. 1, большая часть хозяйствующих субъектов «второго эшелона» (72%) приоритетом в преодолении российскими предпринимателями экономических санкций Запада считает ориентацию *на собственные силы*. При этом они не отказываются от государственной поддержки, но не надеются, что она будет ощутимой и решающей. Поэтому от государства представители малого и среднего бизнеса ждут: 12% правовой поддержки, 10% организационной поддержки и только 4% рассчитывают на умеренную финансовую поддержку государства. Любопытно, что среди предпринимателей «второго эшелона» имеются и такие, которые отчаялись получить государственную поддержку (прежде всего финансовую) и которые просят властные органы «хотя бы не мешать им работать» (2%) [Матвиенко пообещала..., www].

Дальнейший анализ второго варианта стратегии преодоления российским бизнесом экономических санкций Запада требует, на наш взгляд, *обобщения государственных мер по поддержке хозяйствующих субъектов среднего и малого форматов, их систематизации и оценки*. Это облегчит решение задачи, куда бизнесу необходимо направить свои ресурсы, чтобы успешно реализовать данную стратегию.

Как выше уже было отмечено, большая часть данных мер поддержки носит организационный и налогово-правовой характер. Относительно финансовых мер поддержки государством российского бизнеса малого и среднего форматов в санкционный период, то их относительно мало, они краткосрочны и достаточно малы по объемам (субсидии кредитов бизнесу «второго эшелона» по программе ФОТ, субсидирование найма хозяйствующими субъектами среднего и малого форматов молодежи, снижение оплаты за обслуживание счета и пр.) [Как малому и среднему бизнесу получить субсидии от государства, www].

Систематизация *нефинансовых мер* поддержки отечественных предпринимательских структур «второго эшелона» в период экономических санкций Запада представлена на рис. 2. Остановимся на тех, которые нам представляются наиболее актуальными и востребованными.

В первую очередь, необходимо акцентировать внимание на *изменениях в налоговой*

политике, которые касаются малых и средних предпринимательских структур. В условиях низкого покупательного спроса населения на многие товары потребительской корзины и высоких издержек субъектов хозяйствования «второго эшелона» требуется «ревизия» целого ряда налоговых ставок, о чем сходятся во мнении ученые, специалисты и практики.

По их мнению, для поддержки российского среднего и малого бизнеса в период экономических санкций Запада назрела необходимость следующих налоговых «подвижек»:

- «отвязка» НДС от мировых цен и его дифференциация по горно-геологическим, климатическим и транспортным условиям;
- отмена «налогового маневра»;
- фиксация акцизов на алкоголь, табак, бензин и сахар на уровне 25-27%;
- снижение ставки НДС до 10% с последующей заменой на более удобный и не сдерживающий сложные производства налог с оборота;
- дополнение прогрессивного обложения доходов и имущества граждан (включая дивиденды и наследство) отменой режима индивидуального предпринимателя для получающих доход выше четырех реальных прожиточных минимумов в месяц;
- полное освобождение производственных инвестиции от налога на прибыль, ставка которого должна быть ниже ставки налога на высокие доходы граждан;
- предоставление налоговой амнистии отечественным субъектам хозяйствования малого и среднего формата сроком на пять лет, а тем из них, кто ведет бизнес в Восточной Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке – на 20 лет [Делягин, www].

Отметим, далее, еще одно налоговое нововведение как меру налогово-правовой поддержки государством предпринимательства «второго эшелона» – *единый налоговый платеж* (ЕНП), который позволяет упростить процесс уплаты налогов и сократить риск бухгалтерских ошибок. Суть данного платежа заключается в том, что субъекты малых и средних форм хозяйствования смогут перечислять налоги и сборы не по отдельности, а общим платежным поручением, после чего Федеральная налоговая служба самостоятельно распределит средства по нужным статьям. Посмотреть детализацию начислений предприниматели смогут в своем личном кабинете.

Известный интерес для предпринимательских структур малого и среднего форматов представляет такая мера нефинансовой государственной поддержки, как *система учета добровольных клиентов банков*. Речь идет о запуске новой информационной системы «Знай своего клиента», платформа которой будет передавать банкам данные о хозяйствующих субъектах «второго эшелона» на основе уровней риска (низкого, среднего и высокого).

Система учета добровольных клиентов банков включает:

- вид и характер деятельности предпринимательской структуры малого или среднего формата;
- ее операции по банковским счетам;
- данные о ее учредителях и руководителях;
- информацию о ее аффилированности с другими предпринимательскими структурами, операции которых банк признал подозрительными;
- количество ее банковских счетов, вкладов и депозитов и др.

Важно отметить, что данная система призвана значительно упростить работу, прежде всего, классических малых предприятий и микропредприятий. Если предприятие такого формата признают добросовестным, то ему станет легче переводить деньги между счетами, в том числе в пользу поставщиков. Помимо этого, ему, учитывая низкий уровень риска, банки не откажут в открытии вклада. В то же время за сомнительными малыми предприятиями и

микропредприятиями, ведущими себя на манер «фирм-однодневок», банковский надзор будет пристальным вплоть до блокировки счетов или запрета на проведение подозрительных операций. И это одна из задач Банка России (ЦБ РФ). Т.к. в России в качестве основного субъекта контроля (надзора) за банками и иными кредитными организациями выступает именно этот особый публично-правовой институт [Королев, Рыжов, 2017, 20].

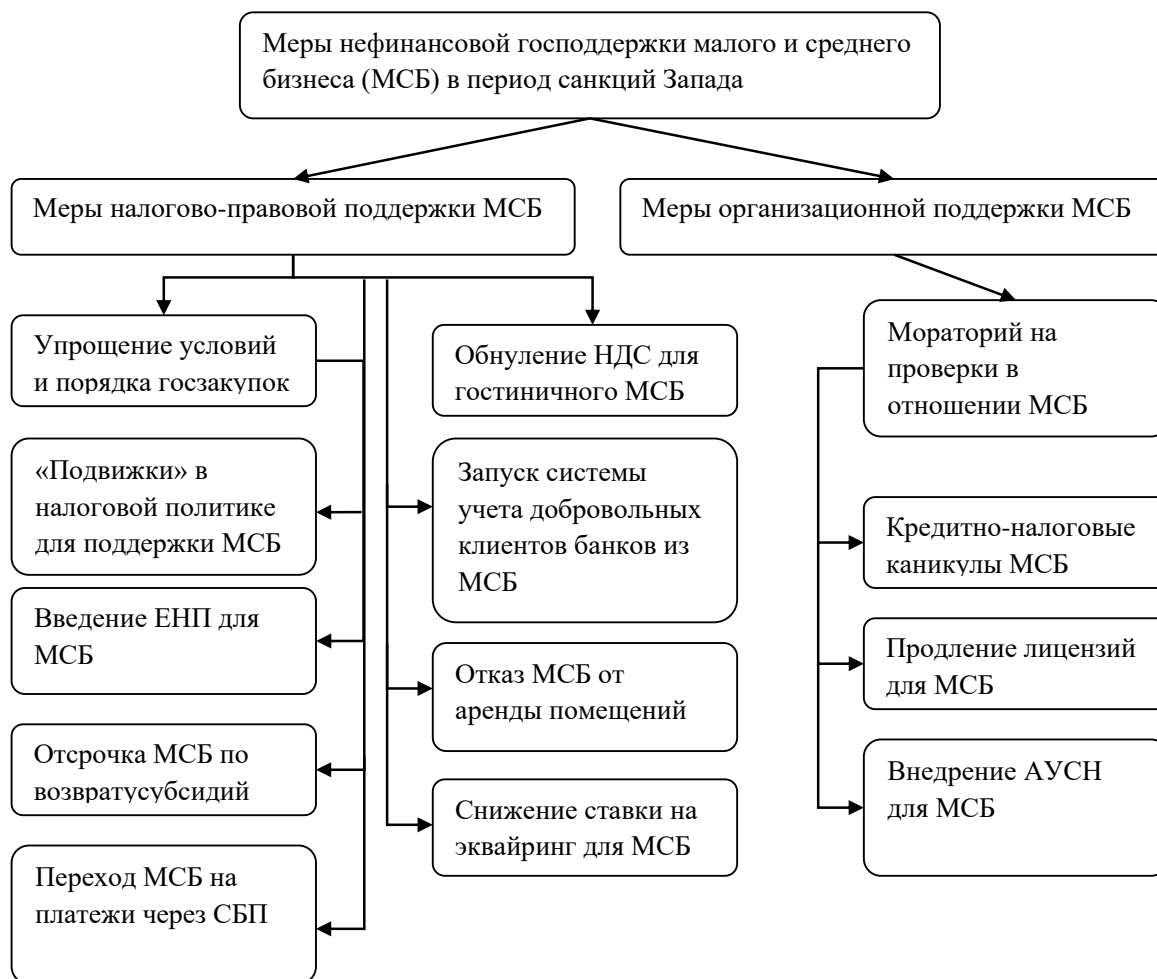

Рисунок 2 - Меры нефинансовой государственной поддержки российского малого и среднего бизнеса (МСБ) в условиях экономических санкций Запада

Добавим, что в рамках система учета добровольных клиентов банков обновление банками данных по малым и средним предпринимательским структурам с низким уровнем риска будет производиться один раз в три года.

Что касается такой меры государственной поддержки хозяйствующих субъектов «второго эшелона», как *упрощение условий и порядка государственных закупок*, то она связана с вступлением в силу с 2022 г. поправок к Федеральному закону № 223-ФЗ, которые поддерживают заказчиков и участников закупок. Для хозяйствующих малых и средних предпринимательских структур данные поправки изменят:

- сроки оплаты договоров. Если раньше предприятия-заказчики обязаны были оплатить товары, работы и услуги бизнеса «второго эшелона» в течение 15 рабочих дней со дня даты приемки, то теперь этот срок сократили до 7 рабочих дней. Подобная мера дает

возможность исключить необоснованное затягивание клиентами сроков оплаты по закупкам;

- закупки работ по строительству объекта «под ключ». Сегодня предприятия-заказчики, представляющие малый и средний бизнес, смогут одновременно приобретать у одного исполнителя несколько видов работ, включая подготовку проектной документации, выполнение инженерных изысканий, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, оборудование (при его наличии в проектной документации).

Снижение ставки за эквайринг, как государственная мера по поддержке субъектов малых и средних форм хозяйствования в условиях экономических санкций Запада, распространяется на тех предпринимателей, которые занимаются социально значимым бизнесом. Центральный банк РФ включил в этот список предпринимательские структуры «второго эшелона», занимающиеся продажей топлива, продуктов питания и еды, потребительских товаров, товаров повседневного спроса, медицинских изделий, лекарственных препаратов или оказывающие услуги в сфере связи, ЖКХ, медицины, образования, культуры и туризма, перевозки пассажиров.

Такая государственная мера поддержки малого и среднего бизнеса в условиях экономических санкций Запада, как его *переход на платежи через систему быстрых платежей (СБП)*, позволяет обеспечивать экономию на комиссии. Комиссия по безналичным платежам по QR-коду для хозяйствующих субъектов «второго эшелона» составляет 0,4–0,7% против 1,5–2% при традиционном эквайринге. Уже начиная с марта 2022 года, им возмещаются эти расходы, если условия программы выполняются.

Заметим, что платежи через СБП являются неплохой альтернативой эквайрингу, будучи удобными одновременно и бизнесу, и клиентам. Вместе с тем необходимо, чтобы подобную систему поддерживал и платежный смарт-терминал. Например, подходящий аппарат можно взять в аренду или приобрести в МТС Кассе [Пять новшеств для малого бизнеса..., [www](#)].

Среди государственных мер организационного характера, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса в период экономических санкций Запада, на наш взгляд, заслуживает внимания *внедрение АУСН и продление лицензий для бизнеса*.

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (*АУСН*) представляет собой введенный с 2022 г. в качестве эксперимента новый налоговый режим хозяйствующих субъектов «второго эшелона». Перешедшим на этот режим предпринимательским структурам больше не приходится самостоятельно подавать декларации для уплаты НДС, НДФЛ, страховых взносов и некоторых других обязательств. Сумму налога на основе данных из банковских сервисов и онлайн-кассы подсчитают специалисты Федеральной налоговой службы. При переходе на АУСН субъектам хозяйствования станет проще вести бухгалтерию, выбрав один из вариантов расчета: «доходы – 8%» и «доходы минус расходы – 20%».

Намечено продлить данный эксперимент до конца 2027 г. в Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях, а в дальнейшем список регионов планируется серьезно расширить [Организации и ИП..., [www](#)].

Продление лицензий для бизнеса. В соответствии с этой государственной мерой организационного характера, также направленной на поддержку бизнеса «второго эшелона» в период экономических санкций Запада, срок действия целого ряда лицензий продлевается на 12 месяцев. Это касается и других разрешительных документов, связанных с деятельностью предпринимательских структур малого и среднего форматов и насчитывающих более 120 видов. Предпринимателям можно будет их получить или переоформить по упрощенной схеме.

Заключение

Резюмируя сказанное, важно отметить тот факт, что организационная и налогово-правовая поддержка государством российского малого и среднего бизнеса в условиях непрекращающихся санкций Запада дала серьезный макроэкономический эффект. Председатель Правительства РФ М. Мишустин оценил его в реальном денежном эквиваленте, заявив: «Трансформация системы контроля позволила существенно снизить административные издержки бизнеса, по экспертным оценкам, на общую сумму от 160 до 180 млрд. руб. Эти ресурсы теперь предприниматели могут направить на собственное развитие, что особенно актуально сейчас, когда наша экономика проходит непростой период адаптации к новым вызовам» [Экономика проходит период адаптации к санкциям, [www](#)].

Как пример, по оценкам Минэкономразвития России, одно лишь введение моратория на плановые и внеплановые проверки бизнеса до конца 2022 года, сэкономило бизнесу более 60 млрд. руб. в годовом исчислении [Новый КГБ..., [www](#)].

Библиография

1. Делягин М. Нормальной стране – нормальные налоги. URL: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/103799-normal-noy-strane-normal-nye-nalogi>
2. Другая модель экономики, которую мы еще не осмыслили. URL: <https://zen.yandex.ru/media/delyagin/>
3. Как малому и среднему бизнесу получить субсидии от государства. URL: https://dzen.ru/a/YjSYrRyYoGaZiu8_
4. Королев Г.А., Рыжов В.Б. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в государствах-учредителях ЕАЭС // Финансовое право и управление. 2017. № 4. С. 11-27.
5. Матвиенко пообещала выйти с плакатом к правительству, если бизнесу не дадут свободу. URL: <https://ria.ru/20220427/matvienko-1785752898.html>
6. Новый КГБ: комментарии о государстве и бизнесе. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/634002597.pdf>
7. Организации и ИП, перешедшие на АУСН, не будут платить страховые взносы в Пенсионный, медицинский фонды и Фонд социального страхования. URL: <https://dzen.ru/a/Y4icJlx-lyprkFIc>
8. Президент России. Совещание по экономическим вопросам 12.05.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68400>
9. Пять новшеств для малого бизнеса начнут действовать с 1 июля: что изменится? URL: <https://dzen.ru/a/YrF13YfYmQLZboI->
10. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (посл. ред.).
11. Экономика проходит период адаптации к санкциям, заявил Мишустин. URL: <https://ria.ru/20220602/ekonomika-1792624273.html>

Options for the strategy of overcoming the economic sanctions of the West by Russian business

Sergei G. Simonov

Doctor of Sociology, PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics and Organization of Production,
Institute of Service and Industry Management,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: general@tyuiu.ru

Makka A. Khamatkhanova

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of Economics
and Organization of Production,
Institute of Service and Industry Management,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: general@tyuiu.ru

Abstract

As part of the study, the author's vision of the strategy for overcoming the economic sanctions of the West by Russian business is given, the main options for its construction are proposed. Based on the analysis of the first variant of the strategy for overcoming the economic sanctions of the West by Russian business, which implies the priority orientation of Russian business to financial, organizational and legal support from the state, it is concluded that it is inherent only in the largest monopoly corporations in Russia (PJSC Gazprom, PJSC Rosneft, etc.). It is substantiated that the second version of this strategy, which is based on the priority orientation of domestic business on its own resources, is logical to use in the business practice of small and medium-sized business structures. Non-financial measures to support Russian business entities of the “second echelon” are systematized and the macroeconomic effect of their application during the sanctions period is determined. It is important to note the fact that the organizational and tax-legal support by the state of Russian small and medium-sized businesses in the face of ongoing Western sanctions has had a serious macroeconomic effect. As an example, according to the estimates of the Ministry of Economic Development of Russia, the mere introduction of a moratorium on scheduled and unscheduled business inspections until the end of 2022 saved businesses more than 60 billion rubles on an annualized basis.

For citation

Simonov S.G., Khamatkhanova M.A. (2022) Varianty strategii preodoleniya rossiiskim biznesom ekonomicheskikh sanktsii Zapada [Options for the strategy of overcoming the economic sanctions of the West by Russian business]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 198-207. DOI: 10.34670/AR.2023.22.31.020

Keywords

Economic sanctions of the West, domestic business, large, medium and small business structures, strategies for overcoming Western sanctions by Russian business, financial and non-financial measures to support Russian business entities of the “second echelon”.

References

1. Delyagin M. *Normal'noi strane – normal'nye nalogi* [Good taxes for good country]. Available at: <https://delyagin.ru/articles/183-sobytiya/103799-normal-noy-strane-normal-nye-nalogi> [Accessed 12/12/2022]
2. *Drugaya model' ekonomiki, kotoruyu my eshche ne osmyslili* [Another model of the economy, which we have not yet comprehended]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/delyagin/> [Accessed 12/12/2022]
3. *Ekonomika prokhodit period adaptatsii k sanktsiyam, zayavil Mishustin* [The economy is going through a period of adaptation to the sanctions, Mishustin said]. Available at: <https://ria.ru/20220602/ekonomika-1792624273.html>

[Accessed 12/12/2022]

4. *Federal'nyi zakon «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug ot del'nymi vidami yuridicheskikh lits» ot 18.07.2011 № 223-FZ (posl. red.)* [Federal Law “On the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities” dated July 18, 2011 No. 223-FZ (last edition)].
5. *Kak malomu i srednemu biznesu poluchit' subsidii ot gosudarstva* [How small and medium businesses can get subsidies from the state]. Available at: https://dzen.ru/a/YjSYrRyYoGaZiu8_ [Accessed 12/12/2022]
6. Korolev G.A., Ryzhov V.B. (2017) *Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti kreditnykh organizatsii v gosudarstvakh-uchreditelyakh EAES* [Legal regulation of the activities of credit organizations in the founding states of the EAEU]. *Finansovoe pravo i upravlenie* [Financial Law and Management], 4, pp. 11-27.
7. *Matvienko poobeshchala vyiti s plakatom k pravitel'stvu, esli biznesu ne dadut svobodu* [Matvienko promised to come out with a poster to the government if the business is not given freedom]. Available at: <https://ria.ru/20220427/matvienko-1785752898.html> [Accessed 12/12/2022]
8. *Novyi KGB: kommentarii o gosudarstve i biznese* [New KGB: comments on the state and business]. Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/634002597.pdf> [Accessed 12/12/2022]
9. *Organizatsii i IP, pereshedshie na AUSN, ne budut platit' strakhovye взносы в Пенсионный, медицинский фонды и Фонд социального страхования* [Organizations and individual entrepreneurs that have switched to an automated simplified taxation system will not pay insurance premiums to the Pension, Medical Funds and the Social Insurance Fund]. Available at: <https://dzen.ru/a/Y4icJlx-lyprkFtc> [Accessed 12/12/2022]
10. *Prezident Rossii. Soveshchanie po ekonomicheskim voprosam 12.05.2022* [President of Russia. Meeting on economic issues 05/12/2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68400> [Accessed 12/12/2022]
11. *Pyat' novshestv dlya malogo biznesa nachnut deistvovat' s 1 iyulya: chto izmenitsya?* [Five small business innovations starting July 1: what will change?]. Available at: <https://dzen.ru/a/YrF13YfYmQLZboI-> [Accessed 12/12/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.26.57.021

Тренды в изменениях механизма управления персоналом современной организации в постпандемийном периоде

Сульдина Галина Алексеевна

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой государственного управления и кадровой политики,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: galsul@yandex.ru

Уваров Роман Александрович

Аспирант,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: r.a.uvarov@mail.ru

Аннотация

Разразившаяся пандемия стала источником для формирования новой экономической среды и для внедрения изменений в деятельность организаций, структуру управления ими и структуру деятельности. Необходимость внедрения изменений также была продиктована выполнением требований региональных властей в рамках действующих ограничений. Полученный опыт при внедрении изменений в деятельность организаций привел к абсолютно разным для них результатам, но стал реперным для построения и успешного процветания на текущий момент. Система управления персоналом стала одной из первых сфер деятельности организаций на которой отразилась пандемия, так как именно решения, связанные с персоналом, были базисными в преодолении возникающих в тот период проблем. Однако стоит отметить, что решение определенных проблем, вызванных пандемией и ранее принятыми решениями по минимизации негативных последствий, а также в рамках следования ограничений, стали причиной возникновения абсолютно новых, которые еще предстоит решать. Часть найденных решений показали свою эффективность и остаются востребованными на текущий момент, получая развитие и позволившие сформировать новые тренды на рынке труда, которые стали конкурентным преимуществом для части организаций, позволившие сформировать новый бренд и бизнес-экосистемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Сульдина Г.А., Уваров Р.А. Тренды в изменениях механизма управления персоналом современной организации в постпандемийном периоде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 208-215. DOI: 10.34670/AR.2023.26.57.021

Ключевые слова

Управление персоналом, трудовые отношения, изменения, тренды развития, постпандемийный период.

Введение

Пандемия 2020-го года стала источником для нового витка развития мировой экономики, государств, организаций. По данным института Дж. Хопкинса мировая пандемия, вызванная COVID-19, затронула 191 страну [Исследования McKinsey&Company, www]. Ограничения непосредственно отразились и на потребителях услуг, тем самым снизив потребление продукции и изменили потребительское поведение. Снижение потребления, явившись краткосрочным трендом, и изменение потребительского поведения, как долгосрочный тренд, стало источником проблем многих компаний. Организации, которые смогли провести изменения и подстроиться под новую среду, смогли реализовать свой потенциал, оптимизировать свои процессы и определить реперные точки для своего развития. При неудачных решениях, связанных с изменением в своей деятельности, организации понесли убытки или прекратили свое существование. Именно внедрение изменений стало возможностью для большинства компаний продолжить свою работу и для многих это стало возможностью создать новый продукт, провести абсолютно новую работу с целевой аудиторией, тем самым упрочив свои позиции на рынке, учитывая освобождение ниш и расширение новых.

Изменения в организации непосредственно касаются и отражаются в деятельности персонала, тем самым касаются системы управления персоналом. Именно персонал является базисным началом всех изменений компании, так как именно через призму персонала рассматриваются возможности организации и перспективы ее развития. Однако на возможности персонала оказала существенное влияние пандемия и связанные с ней ограничения, а также позволила многим произвести переоценку своих потребностей, возможностей и знаний. Результатом такой переоценки стало повышение квалификации для многих сотрудников, выраженная, в том числе, действиями компании, смене места основной работы или подразделения, в рамках одной организации, как в виде горизонтального, так и вертикального роста.

Окончание пандемии внесло в механизм управления персоналом множество изменений и показало сильные и слабые стороны персонала, которые должны лечь в основу для развития с целью минимизации негативного воздействия на деятельность.

Основная часть

Пандемия создала новые тренды и бурно изменила происходящее в компаниях, в том числе в управлении персоналом. Механизм управления персоналом стал наряду с организацией производственной деятельностью при столкновении с пандемией, так как изменения коснулись именно механизма управления персоналом, так, например, масштабировался опыт дистанционной работы практически на все сферы деятельности человека, появились проблемы связанные с тревожностью персонала большой неопределенностью даже в краткосрочной перспективе, возникли вопросы связанные с возможностью трудоустройства и продолжением работы в компаниях специалистов с хроническими заболеваниями и лиц пенсионного возраста,

так как ряд ограничений был связан именно с этими группами лиц, что делало их нахождение в компании невыгодным. Эти примеры показывают разные стороны, которых коснулась пандемия. Основными проблемами, которые необходимо было решить в первые периоды ввода ограничений, а некоторые из них остаются нерешенными и сейчас стали:

- *адаптация сотрудников к новой среде*. В данном случае речь о смене физического места работы – с офиса на дом. Для некоторых это стало «глотком свежего воздуха», а для некоторых обременением, вызывающее дискомфорт [Кучерова, Субботина, 2020]. Части сотрудников потребовалась помощь от работодателя в организации рабочего пространства в домашних условиях, что также стало триггером к новым психоэмоциональным проблемам для сотрудников, так как происходило смещение «работы и дома». Для системы управления персоналом данное ограничение, связанное с требованием организации удаленного рабочего места, поставило проблемы регулирования такого труда, оценку эффективности сотрудников, контроля соблюдения режима рабочего времени;
- из-за большой неизвестности у сотрудников возникала *тревога, выраженная в страхе потери стабильности*. Данный страх возникал из-за отсутствия полной информации и понимания на что готовы руководители организации для минимизации убытков, что выражалось в снижении производительности труда у сотрудников и пессимистичном настрое на дальнейшую работу. Эта проблема также несла угрозу для внедрения изменений, которые были необходимы для организации, выраженные в ее возможности оставаться конкурентоспособными на рынках, а также при диверсификации производств.
- *адаптация к новым механизмам коммуникаций*. Коммуникации являются основополагающим источником успеха любой деятельности человека [там же]. Изменение структуры и порядка производства внутренних и внешних коммуникаций стало основным изменением в механизме управления персоналом, но опыт работы с новыми средствами коммуникаций, полученный в период пандемии, стал востребованным и изменил порядок проведения и сделал доступнее коммуникации со всеми акторами экономических процессов;
- *усиление интереса или возникновение конфликтов в семье сотрудников*, непосредственно влияющие на организационный климат, нарушенные в период пандемии [там же]. На выстраивание организационного климата сотрудниками службы управления персоналом, организационными руководителями тратится множество усилий, но пандемия оказала свое воздействие на данный вопрос. Сотрудниками, находящимися в изоляции, была произведена переоценка личных приоритетов, что повлекло изменения в их деятельности и отношении к работе;
- при проведенной переоценке у части сотрудников произошел *разрыв личностных ценностей с ценностями организации* или при стрессовой ситуации сотрудник обнаружил, что декларируемые организацией ценности нарушаются, что не позволяет ему оставаться в данной компании [Карпенко, 2020];
- на основе наложившихся проблем у сотрудников чаще стало встречаться *эмоциональное выгорание*, выражающееся в «чувстве истощения энергии, увеличение умственной дистанции от работы, циничное или негативное отношение к работе, а также падение профессиональной производительности» [Исследования Всемирной организации здравоохранения, www]. Согласно результатам исследования, проведенном в 2020 году телемедицинским сервисом «Доктор рядом» и HeadHunter постоянное напряжение

испытывает каждый второй работающий респондент (50%), эмоциональную замкнутость (резистенцию) почти две трети опрошенных (62%), истощение 47% [Исследования HeadHunter, www]. Все эти состояния являются фазами эмоционального выгорания.

Решение данных проблемных моментов вынудило внести изменения в механизм работы с персоналом, часть которых стало нормой при работе в постпандемийном периоде и воплотились в новые тренды. Такими трендами стали:

- введение на постоянной основе *альтернативной формы занятости*. Границы между фрилансерами и аутсорсерами постепенно стираются из-за увеличения количества сайтов-агрегаторов, позволяющих заказчику и сотруднику найти точки соприкосновения и, тем самым, дополнительную работу. В период после пандемии к такому взаимодействию прибегают и крупные корпорации. Например, Procter & Gamble отдает внештатным специалистам разработку и реализацию интерактивных компаний для своих брендов [Innovation in Outsourcing..., 2021]. Работодатели пришли к осознанию, что среди внештатных работников также можно найти высококвалифицированных специалистов, которые за короткий срок могут привнести в организацию новые идеи и решения. Так, согласно исследованиям HeadHunter доля компаний, работающих с фрилансерами по состоянию на 2019 год, составляла 14%, по состоянию на 2022 год уже 52% компаний сотрудничает с фрилансерами [Исследования HeadHunter, www]. Такого рода рост обосновывается принятием нормативных актов и расширением возможности привлечения самозанятых к текущей деятельности, так как это позволяет организациям решать различного рода вопросы, не принимая в штат, тем самым снижая дополнительные затраты на персонал;
- *цифровизация* почти всех процессов, которая позволяет руководителям отслеживать все проблемы текущего характера и процессы, протекающие в организации снижая потребность в обеспечивающем персонале, но увеличивая ее на поддержание системы в работоспособном виде, в том числе при привлечении фрилансеров и аутсорсеров. Данный тренд явился остаточным после пандемии, появившийся именно в качестве одного из решения, связанного со сменой структуры коммуникаций среди персонала. Передача файлового контента, оперативной информации стала проще, но создало проблему перегрузки информацией как руководителей, так и персонал. Также другой особенностью при цифровизации стала проблематика создания новых общих целей [Новая роль для менеджера среднего звена, www] при сохранении транспарентности, так как ранее возникал вопрос о измерении результатов, решаемый за счет внедрения программного обеспечения, то теперь возникает вопрос об общем видении развития организации и тем самым постановки целей, что также обуславливается переоценкой ценностей;
- *снижение уровня бюрократизации* организации в целом. Данный тренд также связан с принятыми решениями по налаживанию коммуникаций в период изоляции. Цифровизация процессов и передачи информации создало новые нормативные акты, позволяющие это осуществлять, а также вынудило некоторые организации использовать их в повседневной деятельности. Новые для сотрудников методы коммуникаций, как, например, видеоконференцсвязь, позволили сблизить коллектив и наладить личные связи с сотрудниками других подразделений;
- *повышение уровня профессиональной квалификации персонала*, а также приращение знаний в смежных областях. Данный тренд носил прикладной характер в период до

пандемии, но снижение вложений в развитие персонала отразило новую увеличенную потребность в нем при создании инноваций и развитии организаций и является возможностью при работе, связанной с расширением ассортимента (как одно из требований конкурентоспособности) предоставляемых услуг и создании новых продуктов, с повышением производительности.

Согласно отчету глобального института McKinsey, опубликованного в 2023 году именно приращение человеческого капитала продолжает являться основой в поддержании конкурентного преимущества организаций [Исследования McKinsey&Company, www]. К таким выводам институт пришел, проводя исследования 1800 крупных компаний в разных секторах экономики в 15 странах, сортируя их по двум факторам: насколько они сосредоточены на развитии человеческого капитала и превосходят ли они финансовые результаты своих коллег по сектору.

При анализе компании классифицированы в четыре крупные группы [там же]. Первой группой являются компании, ориентированные на сотрудников и высокую производительность, они создают возможности и поддерживают своих сотрудников получать новые знания и развивать навыки. Другая группа, компании, ориентированные только на производительность, также достигают финансовых результатов высшего уровня, но не уделяют такого же внимания развитию навыков и рабочей среде. Третья группа, компании, ориентированные на людей, вкладывают ресурсы в развитие сотрудников, но не могут воплотить это в сильные финансовые показатели. Наконец, большинство фирм являются типичными исполнителями, которые не выделяются ни в одном из аспектов.

Компании их первой группы отличаются от компаний, ориентированных на производительность, по двум важным показателям. Они достигают более последовательных результатов и имеют большую устойчивость к зарплате, а также обладают способностью привлекать и удерживать таланты [там же].

Первая группа компаний показала последовательность при росте своих показателей при взлетах и падениях рынков и оказалась более устойчивой во время кризиса. Когда разразилась пандемия они с наименьшими потерями показателей результативности осуществляли свою деятельность. Так 54% компаний первой группы увидели снижение прибыли от инвестированного капитала более чем на 0,5 процентного пункта с 2019 по 2020 год по сравнению с 65% компаний второй группы [там же]. Фактически 36% компаний, входящих в первую группу, выросли более чем на 0,5 процентного пункта (по сравнению с 29% компаний, ориентированных только на производительность). Больше компаний из первой группы также нашли возможности для роста в кризисные годы, в том числе создавая бизнес-экосистемы. С 2019 по 2021 год они увеличивали выручку в два раза быстрее, чем компании, ориентированные на производительность (8% против 4%) [там же]. Организации, которые потратили годы на создание резервов лояльности, доброй воли и инновационного потенциала, инвестируя в людей, возможно, имели больше внутренних ресурсов, которые можно было использовать в трудный для них период.

При этом, особый интерес вызывает тот факт, что компании первой группы являются своего рода магнитами талантов. Показатели выбытия почти на 5% ниже, чем у компаний, ориентированных на производительность [там же]. Их сотрудники говорят о более высокой удовлетворенности работой и в 1,3 раза чаще переходят в категорию пожизненного найма в организацию, чем сотрудники компаний, ориентированных на производительность. Однако, компании из третьей группы, имеют такой же высокий уровень удовлетворенности сотрудников

и еще более низкий выбытие, чем из первой группы, но с более низкими финансовыми показателями [там же].

Заключение

В завершение следует отметить важность и необходимость для компаний осуществлять ретроспективный анализ принятых ранее решений (в условиях существенных временных, финансовых, кадровых и других ограничений), в том числе проводя опросы и встречи с сотрудниками, тем самым включая их в осуществление управления и изменения механизма управления персоналом.

Но так или иначе принятые решения позволили стабилизировать деятельность организаций сформировав новые как внутрикорпоративные, так и внешние тренды развития. Такого рода тренды показали свою эффективность в виде повышения репутационных и финансовых показателей компаний.

Измененные механизмы управления персоналом стали основой для регулирования новых трудовых отношений, получивших свой расцвет в период пандемии и по ее окончанию, а также базисом для формирования новой культуры производства и принятия решений.

Библиография

1. Карпенко М.А. Направления развития управления персоналом и его квалификацией в условиях пандемии // Human Progress. 2020. № 4. С. 3-14.
2. Кучерова А.А., Субботина Т.Н. Особенности управления персоналом в условиях пандемии COVID-19 // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-2. С. 75-78.
3. Новая роль для менеджера среднего звена. URL: <https://big-i.ru/management/upravlenie-izmeneniyami/871646/>
4. Исследования Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru/
5. Елагина А.С., Грушицын А.С., Терновсков В.Б. Трансформация рынка труда Китая в условиях индустриализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 5А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
6. Исследования HeadHunter. URL: <https://hh.ru/article/research?ysclid=le4833z8jr186071788>
7. Исследования Johns Hopkins University. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>
8. Исследования McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights#>
9. Innovation in Outsourcing: The Case of The Procter & Gamble Company. The University of Tennessee, College of Business Administration, 2021. URL: <https://www.iaop.org/Firmbuilder/Articles/34/179/3974>
10. Losey M. R. Mastering the competencies of HR management // Human Resource Management: Published in Cooperation with the School of Business Administration, The University of Michigan and in alliance with the Society of Human Resources Management. – 1999. – Т. 38. – №. 2. – С. 99-102.

Trends in changes in the HR management mechanism of a modern organization in the post-pandemic period

Galina A. Sul'dina

Doctor of Economics, Professor,
Head of Department of Public Administration and HR Policy,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: galsul@yandex.ru

Roman A. Uvarov

Postgraduate,
Moscow City University of Management,
107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: r.a.uvarov@mail.ru

Abstract

The outbreak of the pandemic has become a source for the formation of a new economic environment and for the introduction of changes in the activities of organizations, the structure of their management and the structure of activities. The need to introduce changes was also dictated by the fulfillment of the requirements of regional authorities within the framework of existing restrictions. The experience gained in the implementation of changes in the activities of organizations has led to completely different results for them, but has become a benchmark for building and successful prosperity at the current moment. The HR management system became one of the first areas of activity of organizations that was affected by the pandemic, since it was decisions related to HR that were basic in overcoming the problems that arose at that time. However, it is worth noting that the solution of certain problems caused by the pandemic and earlier decisions to minimize negative consequences, as well as within the framework of following restrictions, have led to the emergence of completely new ones that have yet to be addressed. Some of the solutions found have shown their effectiveness and remain in demand at the moment, being developed and allowed to form new trends in the labor market, which have become a competitive advantage for some organizations, which have allowed the formation of a new brand and business ecosystem.

For citation

Sul'dina G.A., Uvarov R.A. (2022) Trendy v izmeneniyakh mekhanizma upravleniya personalom sovremennoi organizatsii v postpandemiinom periode [Trends in changes in the HR management mechanism of a modern organization in the post-pandemic period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 208-215. DOI: 10.34670/AR.2023.26.57.021

Keywords

Human resources management, labor relations, changes, development trends, post-pandemic period.

References

1. (2021) *Innovation in Outsourcing: The Case of The Procter & Gamble Company*. The University of Tennessee, College of Business Administration. Available at: <https://www.iaop.org/Firmbuilder/Articles/34/179/3974> [Accessed 12/12/2022]
2. Elagina A.S., Grushitsyn A.S., Ternovskov V.B. (2022) Transformatsiya rynka truda Kitaya v usloviyakh industrializatsii [Transformation of China's labor market in the conditions of industrialization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (5A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2022.81.70.048
3. *Issledovaniya HeadHunter* [HeadHunter research]. Available at: <https://hh.ru/article/research?ysclid=le4833z8jr186071788> [Accessed 12/12/2022]
4. *Issledovaniya Johns Hopkins University* [Johns Hopkins University research]. Available at: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> [Accessed 12/12/2022]
5. *Issledovaniya McKinsey&Company* [McKinsey&Company research]. Available at: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights#> [Accessed 12/12/2022]

6. *Issledovaniya Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya* [Research by the World Health Organization]. Available at: https://www.who.int/mental_health/evidence/burn-out/ru/ [Accessed 12/12/2022]
7. Karpenko M.A. (2020) Napravleniya razvitiya upravleniya personalom i ego kvalifikatsiei v usloviyakh pandemii [Directions for the development of personnel management and its qualifications in a pandemic]. *Human Progress*, 4, pp. 3-14.
8. Kucherova A.A., Subbotina T.N. (2020) Osobennosti upravleniya personalom v usloviyakh pandemii COVID-19 [Features of personnel management in the context of the COVID-19 pandemic]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 12-2, pp. 75-78.
9. *Novaya rol' dlya menedzhera srednego zvena* [A new role for the middle manager]. Available at: <https://big-i.ru/management/upravlenie-izmeneniyami/871646/> [Accessed 12/12/2022]
10. Losey, M. R. (1999). Mastering the competencies of HR management. *Human Resource Management: Published in Cooperation with the School of Business Administration, The University of Michigan and in alliance with the Society of Human Resources Management*, 38(2), 99-102.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.32.81.022

Применение инструментов искусственного интеллекта в трудоустройстве IT-специалистов: на примере технологии HowToWork

Петухов Михаил Вадимович

Кандидат экономических наук, доцент,
Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского,
663310, Российская Федерация, Норильск, ул. 50 лет Октября, 7;
e-mail: ist@norvuz.ru

Петухова Жанна Геннадьевна

Доктор экономических наук, профессор,
Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского,
663310, Российская Федерация, Норильск, ул. 50 лет Октября, 7;
e-mail: ist@norvuz.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению новых технологий для трудоустройства IT-специалистов. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Дается краткая характеристика ситуации на рынке труда относительно молодых специалистов в сфере информационных технологий. Аргументируется позиция о том, что искусственный интеллект и платформы меняют процесс поиска работы для студентов, изучающих информационные технологии, и как данные новые технологии способствуют решению проблемы кадрового дефицита в сегменте социально-демографической группы молодежи. Рассматриваются преимущества и потенциальные недостатки данных инструментов, постулируется об альтернативах их применения в стратегиях поиска работы, в перспективе в зависимости от прогресса в сфере технологий искусственного интеллекта. Заключается, что искусственный интеллект и связанные с ним технологии продолжают активно развиваться, а следовательно, они будут играть все более важную роль как инструмент поиска работы молодых специалистов и помогут создать больше возможностей как для них, так и для студентов в информационно-технологической отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Петухов М.В., Петухова Ж.Г. Применение инструментов искусственного интеллекта в трудоустройстве IT-специалистов: на примере технологии HowToWork // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 216-223. DOI: 10.34670/AR.2023.32.81.022

Ключевые слова

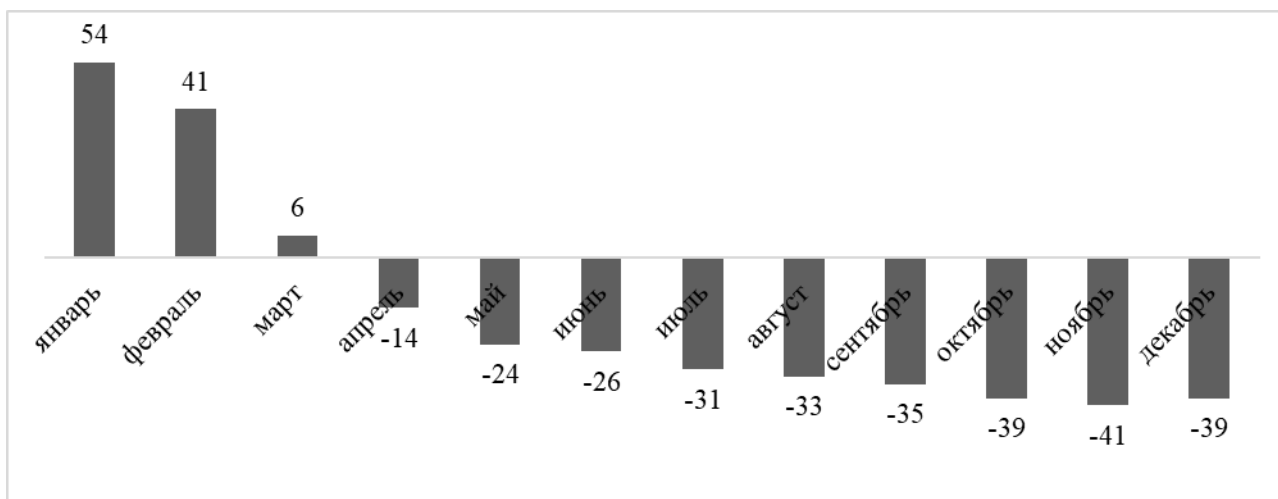
Искусственный интеллект, трудоустройство, IT-специалисты, практический опыт, платформенный технологии, нейронные сети.

Введение

Мир технологий находится в постоянной трансформации. Одной из областей, в которой в последние годы наблюдается значительный рост, является область искусственного интеллекта (далее – ИИ). ИИ может способствовать оптимизации и даже революции в широком спектре отраслей, от здравоохранения и финансов до образования и трудоустройства. Принимая это во внимание, есть основание предполагать, что искусственный интеллект может сыграть значимую роль в оптимизации и дальнейшей систематизации процессов поиска работы и, соответственно, трудоустройства студентов, обучающихся по специальностям, связанным с информационными технологиями.

Основная часть

Одна из самых больших проблем, с которыми сталкиваются студенты в технологической отрасли, – это получение практического опыта и обеспечение своей первой работы. Конкуренция в данной сфере высока, и традиционных методов поиска работы, таких как отправка резюме и сопроводительных писем, в большинстве случаев недостаточно, чтобы выделиться на рынке труда с преобладающим профицитом специалистов указанной отрасли и, одновременно с этим, низким спросом на их труд [Дефицит ИТ-мозгов, www]. Так, например, согласно данным HeadHunter, за половину 2022 г. прирост резюме в ИТ-сфере составил 36%, а вакансий – всего 4% [Россияне ринулись в айти..., www]. Одновременно с этим, в последние годы появляются инновационные инструменты и платформы, разрабатываемые на базе ИИ, способные изменить ситуацию, упростив и повысив эффективность поиска студентами актуальных вакансий и получения практического опыта.

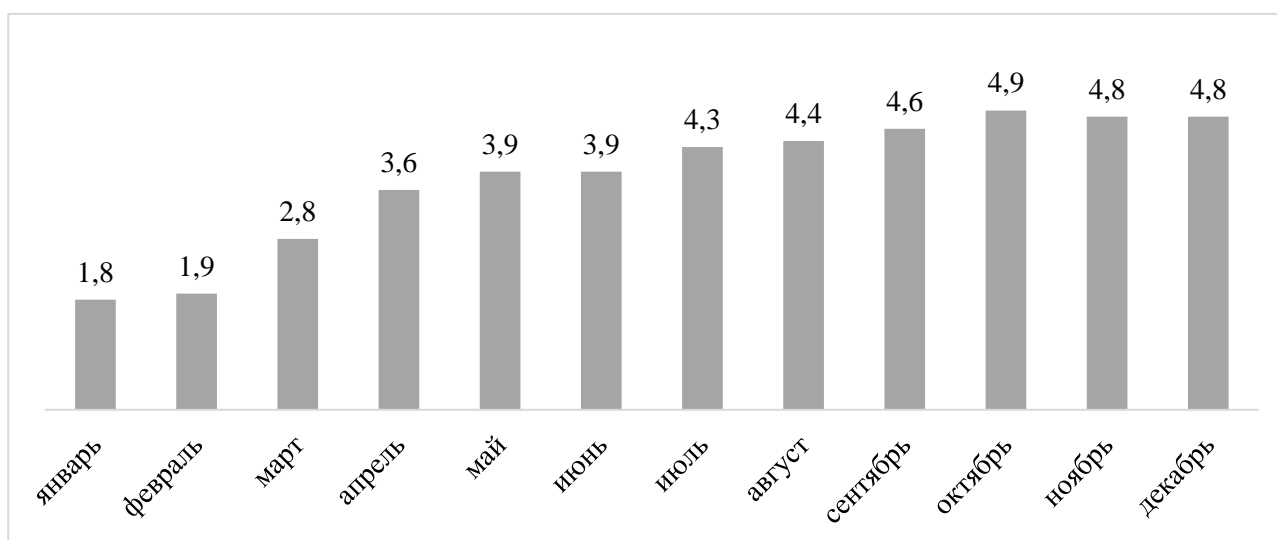
Источник: <https://stats.hh.ru/>

Рисунок 1 - Динамика вакансий для специалистов профессиональной области «Информационные технологии, интернет, телеком», 2022 г. (%)

Помощь в трудоустройстве. Традиционный процесс поиска работы долгое время считался трудоемким, сложным и неорганизованным, особенно для студентов, в частности изучающих ИТ. Эти студенты часто сталкиваются с насыщенным рынком труда, высокой конкуренцией и

отсутствием доступных вакансий, что затрудняет им поиск своей первой работы в отрасли [Ванкевич, Гуторова, 2021, 190]. В связи с геополитической нестабильностью на рынке ИТ стало много соискателей, а количество вакансии для них не увеличилось. Согласно данным HeadHunter, с начала 2022 г. количество вакансий в ИТ имело тенденцию к снижению (в среднем, составив 25%, см. рисунок 1), а количество размещенных резюме, наоборот, увеличилось на 55% [Рынок российских вакансий пробило..., www; Шакирова, www]. Об этом же заявила ведущий специалист по работе с персоналом Linxdatacenter Ю. Лукеча, отметив, что «...многие компании сейчас временно замедлили процесс поиска новых кадров из-за опасений относительно экономической стабильности...» [В России резко упал спрос на ИТ-специалистов, www].

Из этого следует, что для начинающих специалистов проблема поиска работы после выпуска из ВУЗов проявляется еще сильнее. Партнер рекрутингового агентства Selecty А. Федоткин отмечает, что «...к августу количество вакансий в сфере ИТ сократилось на 75% по сравнению с ситуацией до февраля...» [Шакирова, www]. Эта проблема кадрового дефицита среди молодежи является на конкретный момент времени не только национальной (см. рисунок 2), но и глобальной, соответственно, важно найти новые решения, которые могут помочь студентам в области ИТ.

Источник: <https://stats.hh.ru/>

Рисунок 2 - Динамика дефицита (профицита) специалистов профессиональной области «Информационные технологии, интернет, телеком» (как отношение количества активных резюме к вакансиям), 2022 г. (%)

Опираясь на позиции представителей академического сообщества, а также специалистов в области HR, правомерно будет предположение о том, что искусственный интеллект и платформы могут изменить процесс поиска работы для студентов в сфере ИТ [Акьюлов, 2019; Роструд создает систему трудоустройства..., www]. Платформы на базе ИИ могут автоматизировать многие трудоемкие и сложные задачи, такие как поиск работы, сопоставление резюме и обсуждение заработной платы. Данные платформы могут анализировать данные соискателей, такие как их образование, опыт работы и навыки, и сопоставлять их с наиболее подходящими вакансиями. Использование алгоритмов ИИ может помочь уменьшить

предвзятость в процессе найма, сделав его более доступным и справедливым для всех студентов, независимо от их происхождения.

Платформы на базе ИИ также могут помочь студентам повысить свои шансы на трудоустройство. Например, некоторые платформы используют ИИ для предоставления персонализированных рекомендаций и советов по карьере студентам, помогая им улучшить свое резюме и повысить свои шансы на трудоустройство (например, Jobby, Проект «Буду», Work-zilla, FL, YouDo, Weblancer и проч.). Платформы также могут предоставить студентам информацию о культуре компании и требованиях к работе, помогая им принять более обоснованное решение о том, на какую работу претендовать.

Одним из самых больших преимуществ ИИ и платформ в процессе поиска работы является возможность упростить процесс и сделать его более эффективным. С помощью ИИ соискатели могут тратить меньше времени на поиск работы и больше времени на подготовку к собеседованиям. Алгоритмы ИИ могут анализировать большие объемы данных за короткий промежуток времени, позволяя студентам быстро и легко находить наиболее подходящие вакансии. Это экономит время и энергию, позволяя обучающимся сосредоточиться на других важных задачах, таких как подготовка к собеседованиям и совершенствование своих навыков.

Кроме того, как очень точно отметила О.В. Щербакова, ИИ можно использовать при собеседовании с потенциальными работниками: «...российские работодатели вслед за европейскими и американскими коллегами стали чаще прибегать к автоматизации найма сотрудников. Раньше живой рекрутер слушал кандидата и анализировал его профессиональные и социальные навыки. Теперь же соискатель может записывать на камеру смартфона или ноутбука видео, в котором отвечает на вопросы и пытается убедить потенциального работодателя в своих способностях; в это время искусственный интеллект анализирует выражение лица соискателя, изменения голоса, грамматические конструкции, информацию в ответах; в результате работодатель получает сведения не только о профессиональных навыках и компетенциях соискателя, но и о том, насколько он коммуникабелен, эмпатичен и подходит для занятия соответствующей должности...» [Щербакова, 2021, 73].

Практический опыт для студентов. Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются студенты ИТ при поступлении на работу, является отсутствие практического опыта. Указывая на данную проблему, Л.Г. Пак, Е.Г. Каменева и Л.А. Кочемасова постулируют о том, что: «...наиболее уязвимыми в процессе поиска своего места на рынке труда являются выпускники вузов (самый проблемный сегмент рынка молодежного труда), не имеющие значимого профессионального опыта в избранной сфере деятельности, навыков адекватного реагирования на поступающие вызовы и требования со стороны работодателей, достаточных реальных представлений относительно условий труда, уровня заработной платы и возможностей для карьерного роста...» [Пак, Каменева, Кочемасова, 2021, 172]. Об этом также говорит и сооснователь и программный директор Skillbox С. Попков: «...спрос на высококвалифицированные кадры в долгосрочной перспективе будет расти. Конкурентное преимущество на рынке труда получают те кандидаты, которые получили навыковое образование – кто в процессе обучения решал практические кейсы, которые аналогичны рабочим задачам...» [В России стало меньше вакансий..., www]. Кроме того, одной из причин, по которой выпускников не берут на работу, непосредственно связана с отсутствием профессионального опыта. На мероприятии в ДИТ Москвы, прошедшем 31 января 2023 года, директор образовательных программ и проектов Positive Technologies, директор внутреннего кадрового агентства PT Career Hub Мария Сигаева отметила, что существенное снижение уровня

экспертизы кандидатов, проходящих в компанию по вакансии связано «...с отставанием российских образовательных программ от реалий <...>. Сейчас основная конкуренция между работодателями идет за компетенции, за квалификацию...» [Рынок труда в России..., www].

Традиционные методы приобретения опыта, такие как стажировки или обучение на рабочем месте, могут быть ограничены или недоступны. С ростом «автоматизации» конкуренция за эти возможности возросла, что еще больше усложнило студентам получение практического опыта, необходимого им для достижения успеха. С позиции экспертов РБК, ИИ и платформенные технологии решают эту проблему, возвращая практические программы обучения и стажировок. Эти программы предназначены для того, чтобы предоставить студентам возможность получить практический опыт и построить свою профессиональную сеть [Егорова, Минбалеев, 2021]. Работая над реальными проектами и сотрудничая с другими студентами и специалистами, студенты могут развивать свои навыки и демонстрировать свои способности потенциальным работодателям.

Данные программы основаны на алгоритмах искусственного интеллекта, которые подбирают учащимся проекты на основе их навыков, интересов и целей. Это помогает гарантировать, что учащиеся будут назначены на роли, которые им подходят, и что они смогут получить максимальную отдачу от опыта. Алгоритмы ИИ также анализируют успеваемость учащихся, предоставляя им обратную связь и предложения по улучшению, которые можно использовать, чтобы помочь им расти и развиваться как профессионалам.

Использование ИИ в процессе поиска работы не только помогает студентам получить практический опыт, но и облегчает им поиск своей первой работы. Предоставляя студентам платформу для демонстрации своих навыков и опыта, ИИ помогает связать их с потенциальными работодателями и помогает снизить конкуренцию за доступные вакансии. Алгоритмы ИИ могут анализировать рынок труда, определять наиболее востребованные навыки и подбирать для студентов возможности, соответствующие их интересам и способностям.

Кроме того, платформы на базе ИИ также предоставляют студентам новые и инновационные способы создания своей профессиональной сети. Общаясь с другими студентами, профессионалами и наставниками, студенты могут строить отношения и получать представление о различных карьерах и отраслях. Это может быть особенно ценно для студентов, которые только начинают свою деятельность, поскольку они могут учиться на опыте других и лучше понимать рынок труда и то, что требуется для достижения успеха.

Ранняя профориентация. В связи с тем, что искусственный интеллект продолжает развиваться и проникать в различные отрасли, невозможно переоценить его потенциал революционизировать процесс профориентации студентов и даже школьников. М.А. Егорова и А.В. Минбалеев указывают, что, используя возможности нейронных сетей, платформы на основе ИИ теперь могут предоставлять студентам индивидуальные советы по карьере, основанные на их интересах, сильных и слабых сторонах, и даже помогать им выбирать правильные образовательные программы [там же]. Например, нейронные сети могут анализировать значительное количество данных о различных профессиях, отраслях и образовательных программах и использовать эту информацию, чтобы помочь учащимся принимать обоснованные решения относительно своего будущего. Основываясь на интересах, навыках и предпочтениях учащегося, нейронная сеть может определить карьерные пути, которые, скорее всего, ему подходят, и помочь ему выбрать образовательные программы, которые лучше всего подготовят его к этой карьере.

Более того, способность нейронных сетей учиться и адаптироваться с течением времени

означает, что они могут постоянно уточнять и улучшать свои рекомендации на основе новых данных и отзывов студентов. По мере того, как студенты изучают различные карьерные пути и получают практический опыт через стажировки и другие программы, нейронная сеть может продолжать учиться на этих данных и корректировать свои рекомендации, чтобы гарантировать, что студенты всегда находятся на пути к успеху.

Заключение

В заключении следует отметить, что достижения в области искусственного интеллекта и связанных с ним платформ меняют процесс поиска работы для студентов, изучающих ИТ, и предлагают многообещающие решения проблемы безработицы среди молодежи. Благодаря программам практического обучения студенты могут получить практический опыт и создать свою профессиональную сеть, что может оказаться критически важным для получения их первой работы в технологической отрасли. Кроме того, системы профориентации на основе искусственного интеллекта могут предоставить школьникам точные рекомендации по образовательным программам, помогая им принимать взвешенные решения о своей будущей карьере. Поскольку искусственный интеллект и связанные с ним технологии продолжают развиваться, очевидно, что они будут играть все более важную роль в процессе поиска работы и помогут создать больше возможностей для студентов и молодых специалистов в технологической отрасли.

Библиография

1. Акьюлов Р.И. Современные технологии искусственного интеллекта и занятость населения: проблемы и перспективы регулирования // Вопросы управления. 2019. № 4 (40). С. 89-97.
2. В России резко упал спрос на ИТ-специалистов. Число резюме растет, число вакансий падает. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-09-05_chislo_it-rezyume_rastetinteres
3. В России стало меньше вакансий для ИТ-специалистов: что происходит? URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/59395-v-rossii-stalo-menshe-vakansiy-dlya-it-specialistov-chto-proishodit/>
4. Ванкевич Е.В., Гуторова Е.В. Изменение информационного обеспечения анализа рынка труда в условиях его цифровизации (региональный аспект) // Вестник ВГТУ. 2021. № 1 (40). С. 185-200.
5. Дефицит ИТ-мозгов: как Россия решает проблему кадрового голода в отрасли. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e12c929a794747597da279>
6. Егорова М.А., Минбалеев А.В. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 1 (77). С. 27-38.
7. Искусственный интеллект Talenttech оценил более 2 тысяч стажеров для «Свезы». URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-08-17_iskusstvennyj_intellekt
8. Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А. Формирование культуры трудоустройства выпускников вузов // Психологическая наука и образование. 2021. № 6 (54). С. 172-191.
9. Россияне ринулись в айти, но компании не хотят их нанимать. Почему так. URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiyane-rinulis.htm>
10. Роструд создает систему трудоустройства с использованием искусственного интеллекта. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/502842/>
11. Рынок российских вакансий пробило: программисты нужны меньше. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/04/13/rynok-rossiyskikh-vakansiy-probilo-programmisty-nuzhny-menshe.html>
12. Рынок труда в России (ИТ и телеком). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
13. Шакирова М. «Джуны» не нужны: почему выпускникам ИТ-курсов стало сложнее найти работу. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/473717-dzuny-ne-nuzhny-pocemu-vypusknikam-it-kurov-stalo-sloznee-najti-rabotu>
14. Щербаква О.В. Использование программ искусственного интеллекта при найме работников // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 3. С. 72-76.

Application of artificial intelligence tools in the employment of IT specialists: on the example of HowToWork technology

Mikhail V. Petukhov

PhD in Economics, Associate Professor,
Transpolar State University,
663310, 7, 50 let Oktyabrya str., Norilsk, Russian Federation;
e-mail: ist@norvuz.ru

Zhanna G. Petukhova

Doctor of Economics, Professor,
Transpolar State University,
663310, 7, 50 let Oktyabrya str., Norilsk, Russian Federation;
e-mail: ist@norvuz.ru

Abstract

The article is devoted to the study of new technologies for the employment of IT specialists. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. A brief description of the situation on the labor market for relatively young specialists in the field of information technology is given. The position is argued that artificial intelligence and platforms are changing the job search process for students studying information technology, and how these new technologies contribute to solving the problem of staff shortage in the segment of the socio-demographic group of young people. The advantages and potential disadvantages of these tools are considered, alternatives for their use in job search strategies are postulated, in the future, depending on progress in the field of artificial intelligence technologies. It concludes that artificial intelligence and related technologies continue to develop actively, and therefore they will play an increasingly important role as a tool for finding jobs for young professionals and will help create more opportunities for both them and students in the information technology industry. As artificial intelligence and related technologies continue to evolve, it is clear that they will play an increasingly important role in the job search process and help create more opportunities for students and young professionals in the technology industry.

For citation

Petukhov M.V., Petukhova Zh.G. (2022) *Primenenie instrumentov iskusstvennogo intellekta v trudoustroistve IT-spetsialistov: na primere tekhnologii HowToWork* [Application of artificial intelligence tools in the employment of IT specialists: on the example of HowToWork technology]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 216-223. DOI: 10.34670/AR.2023.32.81.022

Keywords

Artificial intelligence, employment, IT specialists, practical experience, platform technologies, neural networks.

References

1. Ak'yulov R.I. (2019) Sovremennyye tekhnologii iskusstvennogo intellekta i zanyatost' naseleniya: problemy i perspektivy regulirovaniya [Modern technologies of artificial intelligence and employment of the population: problems and prospects for regulation]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 4 (40), pp. 89-97.
2. *Defitsit IT-mozgov: kak Rossiya reshaet problemu kadrovogo goloda v otrasli* [Lack of IT brains: how Russia solves the problem of staff shortage in the industry]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2022/62e12c929a794747597da279> [Accessed 12/12/2022]
3. Egorova M.A., Minbaleev A.V. (2021) Osnovnye osobennosti vnedreniya tsifrovyykh innovatsionnykh metodov v obrazovatel'noi deyatel'nosti i znachenie ikh primeneniya dlya obucheniya inostrannykh studentov [The main features of the introduction of digital innovative methods in educational activities and the significance of their application for teaching foreign students]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the Kutafin University], 1 (77), pp. 27-38.
4. *Iskusstvennyi intellekt Talenttech otsenil bolee 2 tysyach stazherov dlya «Svezy»* [Talenttech artificial intelligence evaluated more than 2,000 interns for Sveza]. Available at: https://www.cnews.ru/news/line/2021-08-17_iskusstvennyj_intellekt [Accessed 12/12/2022]
5. Pak L.G., Kameneva E.G., Kochemasova L.A. (2021) Formirovanie kul'tury trudoustroistva vypusknikov vuzov [Formation of a culture of employment of university graduates]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 6 (54), pp. 172-191.
6. *Rossiyanе rinulis' v aiti, no kompanii ne khotyat ikh nanimat'. Pochemu tak* [Russians have rushed into IT, but companies do not want to hire them. Why is that]. Available at: <https://secretmag.ru/survival/rossiyane-rinulis.htm> [Accessed 12/12/2022]
7. *Rostrud sozdaet sistemu trudoustroistva s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta* [Rostrud creates an employment system using artificial intelligence]. Available at: <https://www.klerk.ru/buh/news/502842/> [Accessed 12/12/2022]
8. *Rynok rossiiskikh vakansii probilo: programmisty nuzhny men'she* [The market of Russian vacancies has broken through: programmers are needed less]. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2022/04/13/rynok-rossiyskikh-vakansiy-probilo-programmisty-nuzhny-menshe.html> [Accessed 12/12/2022]
9. *Rynok truda v Rossii (IT i telekom)* [Labor market in Russia (IT and telecom)]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php/> [Accessed 12/12/2022]
10. Shakirova M. *«Dzhuny» ne nuzhny: pochemu vypusknikam IT-kursov stalo slozhnee najti rabotu* [“Juniors” are not needed: why it has become more difficult for graduates of IT courses to find a job]. Available at: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/473717-dzunny-ne-nuzny-pocemu-vypusknikam-it-kursov-stalo-slozhnee-najti-rabotu> [Accessed 12/12/2022]
11. Shcherbakova O.V. (2021) Ispol'zovanie programm iskusstvennogo intellekta pri naime rabotnikov [The use of artificial intelligence programs when hiring employees]. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu* [Electronic Supplement to the Russian Law Journal], 3, pp. 72-76.
12. *V Rossii rezko upal spros na IT-spetsialistov. Chislo rezyume rastet, chislo vakansii padaet* [In Russia, the demand for IT specialists has fallen sharply. The number of resumes is growing, the number of vacancies is falling]. Available at: https://www.cnews.ru/news/top/2022-09-05_chislo_it-rezyume_rastetinteres [Accessed 12/12/2022]
13. *V Rossii stalo men'she vakansii dlya IT-spetsialistov: chto proiskhodit?* [There are fewer vacancies for IT specialists in Russia: what is happening?]. Available at: <https://hi-tech.mail.ru/review/59395-v-rossii-stalo-menshe-vakansiy-dlya-it-specialistov-chto-proishodit/> [Accessed 12/12/2022]
14. Vankevich E.V., Gutorova E.V. (2021) Izmenenie informatsionnogo obespecheniya analiza rynka truda v usloviyakh ego tsifrovizatsii (regional'nyi aspekt) [Changing the information support of the analysis of the labor market in the context of its digitalization (regional aspect)]. *Vestnik VGTU* [Bulletin of the Voronezh State Technical University], 1 (40), pp. 185-200.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.023

Неомеркантилизм: новая экономическая эпоха, большие кризисы и новое понимание цикличности капитализма

Колташов Василий Георгиевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: koltashov@gmail.com

Аннотация

В статье рассказывается о механизме рождения новой эпохи экономического развития в контексте формирования теории больших кризисов промышленного капитализма. Неомеркантилизм, о котором идет речь, приходит на смену неолиберальной глобализации, возникшей под влиянием кризиса 1973-1982 гг. Неомеркантилизм отличает большая роль государства в экономике, соперничество старых и новых центров капитализма, протекционизм и многое иное. Неомеркантилизм порожден большим кризисом 2008-2020 годов, который завершил одну и запустил другую волну развития. Дается краткий обзор больших кризисов как механизма смены волн развития, близких по срокам фазам длинных волн Н.Д. Кондратьева. Показана продолжительность больших кризисов 1770-1783, 1810-1820, 1847-1850, 1873-1879, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1949, 1973-1982 и 2008-2020 гг., а также какую волну развития (повышенной или пониженной динамики) каждый из них запускает. Подвергнут критике вульгарный взгляд на проблему конструирующего экономического развитие при промышленном капитализме общих кризисов. Представлена иерархия общих экономических кризисов, которые делятся на великие (XII в. до н.э., III в., XIV в.), большие кризисы, зародившиеся после кризиса XIV в., и средние – торгово-промышленные кризисы.

Для цитирования в научных исследованиях

Колташов В.Г. Неомеркантилизм: новая экономическая эпоха, большие кризисы и новое понимание цикличности капитализма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 224-231. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.023

Ключевые слова

Неолиберализм, неомеркантилизм, большой кризис, великий кризис, средний кризис, длинные волны, волны развития.

Введение

2021-2023 годы продемонстрировали огромные изменения в экономике мира, экономической политике и отношениях государств. Новая политэкономическая и политическая реальность оказалась совершенно непохожей на реальность эпохи глобализации 1983-2008 годов или реальность эпохи кризиса 2008-2020 годов, при том, что экономические проблемы в 2022-2023 оставались крайне острыми. Особенно это касалось старых центров – США, Англии, ЕС. В чем суть произошедших изменений, почему они возникли и куда ведут? Эти вопросы, являясь важными для приземленного анализа, являются и вопросами экономической теории. Без нее как реальной базы, ответить на них невозможно.

Рождение новой экономической эпохи

После эпохи экономических потрясений 1973-1982 годов в мире установилась новая реальность, которую политологи называли даже постисторической. Многим хотелось верить, что экономическая деятельность навсегда отодвинула в сторону опасную международную политику, а на месте соперничества держав установилась атмосфера свободной торговли. Неолиберальный мировой порядок, финансовая глобализация или просто глобализация – так описывалась глобальная реальность до обрушения фондового рынка США в 2008 году. Но и после «великой рецессии» 2008-2009 годов многим казалось, что дело глобализации не погибло. Президент США Барак Обама всеми силами внушал веру в возрождение роста мировой экономики и возможность сохранения старых правил игры.

Во всех этих внушениях была «червоточина». США в 2014-2016 годах начали сдвигаться к большему протекционизму, а большинство стран пережили Вторую волну глобального кризиса. Этим были похоронены представления о том, что «великая рецессия» (термин скорее смехотворный, нежели научный) обеспечила окончание мирового кризиса. Обвал рынков в марте 2020 года показал: 1) кризис не был пройден ни к 2010, ни к 2017 годам, время от времени лишь снимались его симптомы; 2) рухнули рынки старых индустриальных стран – финансовых центров глобализации, что выявило неполноценность их контрциклической политики и большой износ монетарных инструментов, хотя к ним и прибегли вновь в 2020-2021 годах; 3) в мире более не существовало неолиберального «вашингтонского консенсуса» и новые центры развития начинали искать выход без оглядки на G7 и другие государства из команды США; 4) противоречия между старыми и новыми центрами капитализма возросли до невиданного в XXI столетии уровня.

В 2020 году и позднее многие ученые-экономисты устремились на поиски «золотой категории», с помощью которой можно было бы описать новую реальность. Понятие «новая нормальность», пущенное в обиход между 2008 и 2016 годам ничего не могло дать. Но в ход пошли выражения: регионализация, постглобализация, деглобализация, эра прогматизма и протекционизма. Слово «протекционизм», действительно, перестало перестало считаться грубым экономическим ругательством, а прагматизм выразился в повышении интереса правительств (с реально независимой администрацией) к поощрению своего производства. «Регионализация» описывала рост торговых связей стран-соседей в Евразии, Латинской Америке и Африке. «Постглобализация» и «деглобализация» – сообщали, что настало время после глобализации и, что идет разделение экономического пространства. Описание выходило бедным.

Рождение нового понимания цикличности

В 2019 году в книге «Капитализм кризисов и революций» было представлено и аргументировано понятие «неомеркантилизм» [Колташов, 2019]. Оно логично сменяло термин «неолиберализм», естественный для описания экономической политики эпохи до большого кризиса 2008-2020 годов. В мире устанавливалось понимание полезной необходимости активного и даже систематического вмешательства государства в хозяйственную деятельность, ради поддержания национального производства и рынка. Новая экономическая реальность и политика ей сопутствующая имели черты, характерные для эпохи господства меркантилизма как практики. Это касается не только торгового капитализма XV-XVIII веков, но во многом и промышленного капитализма XIX-XX веков.

Протекционизм, прагматизм, создание блоков, забвение правил финансовой и торговой глобализации – все это возникло из кризиса-эпохи 2008-2020 годов. Сам этот кризис, как и кризисы-эпохи 1973-1982, 1948-1954, 1929-1933, 1899-1904 гг. и более ранние большие кризисы, произвел смену экономической эпохи. В диссертационной работе «Развитие теории больших кризисов как элемента общей теории кризисов промышленного капитализма» (составит основу монографии «Большие кризисы промышленного капитализма: теория и история») был произведен анализ этих ситуаций, как и поворотных кризисных ситуаций 1772-1783, 1810-1820, 1847-1851, 1873-1880 гг.

Каждый из таких больших экономических кризисов сменяет волну развития. Она близка по своим временным границам волнам Н.Д. Кондратьева. Можно сказать, что повышательная волна конъюнктуры является выражением сложного процесса, который можно описать как волну повышенной динамики развития. Понижательная волна конъюнктуры выражает волну пониженной динамики развития. Но понятия «повышенная динамика» и «пониженная динамика» дают представление об особенностях волн, но цикличность следует видеть не в повторении двух волн, а в чередовании больших кризисов и волн развития.

Проблема вульгарной трактовки кризисов

Десятилетиями в экономической науке господствовал неолиберальный взгляд на хозяйственные процессы. Это усилило внимание к вопросам экономического роста и ослабило интерес к проблеме общих экономических кризисов. Разве не предполагалось, что большой кризис 1973-1982 годов возник в силу избыточности государственного вмешательства в рыночные процессы, из-за всего этого «социализма» и кейнсианства? Благодаря неолиберализму кризисы вроде бы должны были исчезнуть, сменившись рецессиями – сокращениями ВВП из-за ошибок инвесторов и финансовых регуляторов.

Термин «рецессия» вытеснил понятие «кризис» как неприличное в эру «свободы торговли» и финансовой глобализации. Как же еще могло быть, если даже французский историк Фернан Бродель назвал превращением кризиса похожего на ураган в 1970-е годы (здесь в качестве образца выступает Великая депрессия 1929-1933 гг.), в кризис, подобный наводнению [Бродель, 1992]. Регулирование – вот зло, а дерегулирование – вот благо, твердили неолиберальные экономисты. В 2008 году на Западе пришлось скорректировать риторику, но кризисы не перестали трактовать в учебниках и монографиях как случайные проблемы. Этим грешили работы многих нобелевских лауреатов. Так, Роберт Шиллер считал кризис порождением сдутья финансовых пузырей [Шиллер, 2014]. Его коллега Джозеф Стиглиц воспринимал кризис как

патологию [Стиглиц, 2011].

Были ли кризис 2008-2020 годов частью большого циклического процесса или являлся следствием «черных лебедей», непредсказуемых инцидентов, способных, согласно идеям экономиста Нассима Николаса Талеба, породить не прогнозируемые крупные экономические потрясения [Талеб, 2009, 2012, 2014]? Не является ли такое представление регрессом теории кризисов даже по сравнению с работой *французского экономиста Клеман Жюгляр*, занявшегося изучением проявлений кризисов в 1850-е годы? Его первая работа по этому вопросу вышла в 1862 г. [Juglar, 1862]. В его честь и были названы средние циклы, циклы Жюгляра. В обстановке спада или его приближения во второй половине 2022 – первой половине 2023 года, деловую прессу вновь захлестнул «анализ», в котором цикличность опять трактовалось как повторение похожих явлений.

Фундамент понимания цикличности

Если средние циклы и были названы в честь Жюгляра, саму теорию цикла и кризиса далее всего продвинул другой экономист классической эпохи – Карл Маркс. Именно его анализ позволил увидеть за экономическими кризисами механизм товарного перепроизводства, выражающий и перенакопление капитала. В III томе главной работы Маркса «Капитал» указывается: «Конечной причиной всех действительных кризисов остается всегда бедность и ограниченность потребления масс, противодействующая стремлению капиталистического производства развивать производительные силы таким образом, как если бы границей их развития была лишь абсолютная потребительная способность общества» [Маркс, Энгельс, 1955-1974, 26].

Экономический кризис 1873-1880 годов побудил Маркса задуматься о проблеме особенно острых, продолжительных и меняющих капитализм кризисов. Это была первая фиксация больших кризисов. Фридрих Энгельс в последствии писал о своем и с Марксом ожидании спада в 1878 или 1879 году, которое не реализовалось, так как кризис разразился раньше, затянулся на годы, а в 1876 году выглядел как хронический застой; во всем это классики видели сходство с депрессией 1847-1849 гг. [Маркс, Энгельс, 1984, 498]. Но должны были минуть многие годы накопления статистического и иного материала об экономических кризисах, включая первичный анализ данных, чтобы можно было выстроить цельный ряд циклических больших кризисов и отделить их от средних кризисов.

В СССР эту работу начали *Е.С. Варга, И.А. Трахтенберг и Л.А. Мендельсон* еще в 1930-е годы. Не важно, какие задачи решало советское руководство науки, одоблив и ныне беспрецедентную исследовательскую работу. Она увенчалась успехом: Мендельсон выпустил трехтомное исследование «Теория и история экономических кризисов и циклов», работая в МИНХ им. Г.В. Плеханова – ныне РЭУ им. Г.В. Плеханова, где осуществлялось исследование автора статьи [Мендельсон, 1959]. Если советские ученые оставили в наследство материал, не рискуя высказывать смелые заключения о рангах роли кризисов, то это не означает, что современная наука не может себе позволить дать иерархию кризисов.

От иерархии кризисов к случаю 2008-2020 гг.

Исторические изыскания дали науке знание о трех великих экономических кризисах, коренным образом менявшим условия развития. То были кризисы XII в. до н.э., III в. и XIV в. Последний из них породил торговый капитализм, когда и появился меркантилизм как теория и

практика. Практика эта сохранилась и после большого кризиса 1772-1783 гг. Этот кризис не был в своем ряду первым: торговый капитализм породил и большие кризисы как циклическое явление. Еще предстоит их исследования, но ясно одно: кризис 1772-1783 гг. имел своим детищем не только промышленный капитализм, но циклически наступавшие средние кризисы. По сути, большие кризисы были и остаются кризисами как среднего, так и более высокого цикла.

Большие кризисы могут быть названы экономическими революциями или системными (не только структурными) поворотами. Их функция в процессе, это не корректировка роста, за что отвечают средние кризисы, а изменение условий развития. Сложность этой задачи, ее связь с технологическими изменениями, борьбой классов, старый и новых центров глобального капитализма создает немалую продолжительность больших кризисов. Чем более эффективно старое защищается при помощи контрциклической политики, тем дольше может продолжаться кризис. Таблица 1 и рисунок 1 позволяют увидеть место больших кризисов в экономическом развитии.

На протяжении 2008-2019 годов многократно в разных частях мира объявлялось о победе над спадом. В 2020 году кризис вернулся и окончательно сломал старый порядок в мировой экономике. Как это случилось? Решающее значение имела ситуация в КНР. «Объем розничных продаж потребительских товаров в Китае в первые два месяца 2020 года снизился в годовом выражении на 20,5% до 5,2 трлн. юаней (около 744 млрд. долларов)» [Объем розничных продаж..., www]. В январе-мае «объем китайской внешней торговли в условиях пандемии коронавируса сократился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 8% и составил в долларовом эквиваленте 1,6 трлн. долларов» [Внешняя торговля Китая..., www]. Показательной была ситуация в США: общая безработица в июне составила 20,6%, хотя экспорт КНР в США уменьшился больше, чем поставки оттуда [Уровень безработицы в США..., www].

Рисунок 1 - Изображение волн развития близких к фазам длинных волн Н.Д. Кондратьева исходя из реального вида конъюнктуры и с учетом ее резкого ухудшения во время больших кризисов

В марте 2020 года мировые цены на нефть рухнули, потянув за собой фондовый рынок США и западных стран вообще; резко выросла безработица. В этой ситуации борьба с пандемией корона-вируса и колоссальные денежные вливания (при нулевых ставках ФРС и ЕЦБ) стабилизировали положение, но с этого момента западные державы утратили свое прежнее положение центров мирового развития. Началась новая эпоха, с характерным для нее военным и политическим напряжением в силу соперничества старых и новых центров глобального капитализма. Старые центры унаследовали от кризиса 2008-2020 годов огромные правительственные, корпоративные и частные долги, дорогую недвижимость и высокие издержки всякой хозяйственной деятельности. Всюду вырос запрос на новые технологии и новую практику управления.

Предварительные итоги эры неомеркантилизма

Новая экономическая эпоха только началась. По логике волнового развития новый большой экономический кризис должен случиться в районе 2040-2045 годов. В 2023 году рецессия во многих странах мира может выразить средний кризис, корректирующий рост в новых условиях и при новой политике. Видно, что старые центры капитализма (особенно США) не стремятся к разрешению накопленных в экономике противоречий посредством реформ, а ищут внешнее решение. Это чревато острейшей борьбой старых и новых глобальных центров, что вовсе не должно привести к сокращению мировой торговли. Напротив, она будет в предстоящие два десятилетия увеличиваться. Но это будет происходить иначе чем в период господства неолиберального «вашингтонского консенсуса».

Расширение торговли будет происходить в условиях протекционизма, что было характерно для меркантилизма.

В предстоящие два десятилетия рост государственного влияния на экономику будет продолжаться, что окажется сопряжено с развитием социальной политики и иных форм стимулирования экономического роста. Войны и соперничество держав в разной форме, интеграция рынков дружественных друг другу страны и укрупнение ведущих экономик посредством расширения их территории – все это будет создавать стимулы к развитию. Взаимное недоверие правительств стран из разных лагерей, различные их действия будут создавать атмосферу стресса, напряжения и опасения за безопасность. Суммарно это даст стимулы экономическому и общественному прогрессу. Технологии будут внедряться под влиянием этого. Изменения ожидают мировую валютную систему: эра доллара в качестве главной резервной валюты подходит к концу, в торговле вытеснение его в 2022 году ускорилось и едва ли остановится. Золото может оказаться вновь востребованным как резервная валюта или скорее база для таковой.

Заключение

Неомеркантилизм входит в свои исторические права. Война санкций Запада против России ради захвата ее ресурсов, американские угрозы Китаю и Ирану, военные действия на Украине, должны защитить Россию от НАТО, все это первые события новой эпохи. Весь 2022 год они перестраивали торговлю и финансовые правила в Евразии и остальном мире, создавали новое понимание угроз, экономических и социально-политических проблем, отрезвляли в разных странах национальную бюрократию, а точнее ее особой верхний слой — грандбюрократию. В

2023-2030 годах этот процесс продолжится. Политика неомеркантилизма примет более зрелую форму, более зрелым станет понимание нового порядка в мире, обострившихся противоречий и различных задач.

Библиография

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. Т. III. Время мира. М.: Прогресс, 1992. 752 с.
2. Внешняя торговля Китая упала на 8% за пять месяцев 2020 года. URL: <https://www.interfax.ru/business/712156>
3. Колташов В.Г. Капитализм кризисов и революций: как сменяются формационные эпохи, рождаются длинные волны, умирают реставрации и наступает неомеркантилизм. М.: Русайнс, 2019. 224 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. 696 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 39 т. М., 1955-1974. Т. 25. Ч. 2. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t25-2.pdf>
6. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3-х т. М.: Соцэкгиз, 1959. Т. 2. 767 с.
7. Объем розничных продаж в Китае в январе-феврале сократился на 20,5%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7986935>
8. Стиглиц Д. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. 512 с.
9. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2014. 768 с.
10. Талеб Н.Н. О секретах устойчивости. По следам черного лебедя. М.: Иностранка, 2012. 242 с.
11. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2009. 528 с.
12. Уровень безработицы в США приблизился к временам Великой депрессии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4329183>
13. Шиллер Р. Финансы и хорошее общество. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. 504 с.
14. Juglar C. Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux Etats-unis. Paris, 1862. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1060720/f1.image>

Neo-mercantilism: a new economic era, big crises and a new understanding of the cyclical nature of capitalism

Vasilii G. Koltashov

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: koltashov@gmail.com

Abstract

The article describes the mechanism of the birth of a new era of economic development in the context of the formation of the theory of great crises of industrial capitalism. The neomercantilism in question is replacing the neoliberal globalization that arose under the influence of the crisis of 1973-1982. Neo-mercantilism is distinguished by the large role of the state in the economy, the rivalry between old and new centers of capitalism, protectionism, and much more. Neo-mercantilism was generated by the great crisis of 2008-2020, which ended one and launched another wave of development. A brief review of major crises as a mechanism for changing waves of development, close in terms to the phases of long waves of N.D. Kondratiev, is given. The duration of the major crises of 1770-1783, 1810-1820, 1847-1850, 1873-1879, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1949, 1973-1982 and 2008-2020 is shown, as well as what wave of development (increased or reduced speakers) each one starts. The vulgar view of the problem of general crises constructing economic

development under industrial capitalism is criticized. A hierarchy of general economic crises is presented, which are divided into great (XII century BC, III century, XIV century), large crises that arose after the crisis of the XIV century, and medium ones, which are commercial and industrial crises.

For citation

Koltashov V.G. (2022) Neomerkantilizm: novaya ekonomicheskaya epokha, bol'shie krizisy i novoe ponimanie tsiklichnosti kapitalizma [Neo-mercantilism: a new economic era, big crises and a new understanding of the cyclical nature of capitalism]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 224-231. DOI: 10.34670/AR.2023.59.48.023

Keywords

Neoliberalism, neomercantilism, big crisis, great crisis, middle crisis, long waves, waves of development.

References

1. Braudel F. (1992) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm XV-XVIII vv. T. III. Vremya mira* [Afterthoughts on Material Civilization and Capitalism]. Moscow: Progress Publ.
2. Juglar C. (1862) *Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux Etats-unis*. Paris. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k1060720/f1.image> [Accessed 12/12/2022]
3. Koltashov V.G. (2019) *Kapitalizm krizisov i revolyutsii: kak smenyayutsya formatsionnye epokhi, rozhdayutsya dlinnye volny, umirayut restavratsii i nastupaet neomerkantilizm* [Capitalism of crises and revolutions: how formation epochs change, long waves are born, restorations die and neo-mercantilism sets in]. Moscow: Rusains Publ.
4. Marx K., Engels F. (1984) *Izbrannye sochineniya. V 9 t.* [Selected works. In 9 vols.]. Moscow: Politizdat Publ. Vol. 1.
5. Marx K., Engels F. (1955-1974) *Sochineniya. V 39 t.* [Works. In 39 vols.]. Moscow. Vol. 25. P. 2. Available at: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t25-2.pdf> [Accessed 12/12/2022]
6. Mendelson L.A. (1959) *Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov. V 3-kh t.* [Theory and history of economic crises and cycles. In 3 vols.]. Moscow: Sotsekgiz Publ. Vol. 2.
7. *Ob'em roznichnykh prodazh v Kitae v yanvare-fevrale sokratilsya na 20,5%* [The volume of retail sales in China in January-February decreased by 20.5%]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/7986935> [Accessed 12/12/2022]
8. Schiller R. (2014) *Finansy i khoroshee obshchestvo* [Finance and the Good Society]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ.
9. Stiglitz J. (2011) *Krutoe pike. Amerika i novyi ekonomicheskii poryadok posle global'nogo krizisa* [Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy]. Moscow: Eksmo Publ.
10. Taleb N.N. (2014) *Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa* [Antifragile: Things That Gain from Disorder]. Moscow: Kolibri, Azbuka-Attikus Publ.
11. Taleb N.N. (2009) *Chernyi lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow: Kolibri Publ.
12. Taleb N.N. (2012) *O sekretakh ustoichivosti. Po sledam chernogo lebedya* [On Robustness and Fragility]. Moscow: Inostranka Publ.
13. *Uroven' bezrobotitsy v SShA priblizilsya k vremenam Velikoi depressii* [The unemployment rate in the United States has approached the times of the Great Depression]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4329183> [Accessed 12/12/2022]
14. *Vneshnyaya torgovlya Kitaya upala na 8% za pyat' mesyatsev 2020 goda* [China's foreign trade fell 8% in five months of 2020]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/712156> [Accessed 12/12/2022]

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.96.11.024

Консолидация сельскохозяйственных земель и инновационно-инвестиционное проектирование в землеустройстве

Сагайдак Александр Эрнестович

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой экономики и организации
сельскохозяйственного производства,
Государственный университет по землеустройству,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Казакова, 15;
e-mail: asagaydak2014@mail.ru

Сагайдак Анна Алексеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и организации
сельскохозяйственного производства,
Государственный университет по землеустройству,
105064, Российская Федерация, Москва, ул. Казакова, 15;
e-mail: ann1806@mail.ru

Аннотация

Поиск путей для выхода из глобального аграрного и продовольственного кризиса, гармонизация межстрановых экономических взаимосвязей и взаимоотношений в агросфере объективно коррелируют с внутренней проблематикой, вызовами, обусловленными дальнейшей инкорпорацией земельных отношений и интеграцией массивов аграрных земель в сельхозкорпорациях агрохолдинговой архитектуры и частных домохозяйствах, сфокусированных на рост результатов агробизнеса. Интеграция земельных отношений и земельных массивов в агросфере явилась одним из важнейших драйверов роста результативности и создания условий формирования устойчивости роста и развития отечественного агробизнеса путем оптимизации масштабов сельхозпроизводства. Однако данный процесс развивается в агросфере стихийно, что, зачастую, ведет к нарушению прав мелких частных домохозяйств на землю, а также негативным экономическим, экологическим и социальным последствиям. В связи с этим важное значение приобретает имплементация инвестиционного проектирования в землеустройстве, базирующегося на принципах и методологии инвестиционного проектного анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация сельскохозяйственных земель и инновационно-инвестиционное проектирование в землеустройстве // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 232-242. DOI: 10.34670/AR.2023.96.11.024

Ключевые слова

Сельхозземли, земельная собственность, консолидация сельхозземель, земельный рынок, инвестиционное проектирование в землеустройстве, инновационно-инвестиционный землеустроительный проект, рентное регулирование.

Введение

Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании, посвященном вопросам сельского хозяйства 27 сентября 2022 г., отметил: «Запад провоцирует глобальный продовольственный кризис. В этих условиях в рамках нашей стратегии развития сельского хозяйства мы должны обеспечить свою продовольственную безопасность, снижать зависимость от импортных поставок, в том числе оборудования, техники, семян» [Битва за урожай, www].

Достижение этой цели невозможно без повышения эффективности и рационального использования, а также охраны земель в агросфере, что нашло свое отражение в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 января 2020 г. № 20, в которой развиты основные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации применительно к агробизнесу.

Методология

Методология статьи заключается в исследовании трендов развития землевладения и землепользования сельхозкорпораций агрохолдинговой архитектуры и частных домохозяйств в период с начала 90-х годов, которые заключаются в инкорпорация земельных отношений и интеграции земельных угодий в агросфере, что явилось одной из важнейших причин повышения результативности аграрного сектора в последние годы. Однако объективный процесс укрупнения и объединения земельных массивов в агробизнесе во многом идет хаотично и, зачастую, приводит к негативным социально-экономическим последствиям. В связи с этим для дальнейшего повышения эффективности сельхозпроизводства предлагается аппликация метода инвестиционного проектирования в землеустройстве с целью обеспечения системного развития процесса консолидации сельхозугодий с учетом всего комплекса факторов, связанных с его имплементацией.

Результаты

Поиск путей для выхода из глобального аграрного и продовольственного кризисов, гармонизация межстрановых экономических взаимосвязей и взаимоотношений в агросфере объективно коррелируют с внутренней проблематикой, вызовами, обусловленными дальнейшей инкорпорацией земельных отношений и интеграцией массивов аграрных земель в сельхозкорпорациях агрохолдинговой архитектуры и частных домохозяйствах, сфокусированных на рост результатов функционирования агробизнеса.

Вышеуказанный процесс, по сути, является модифицированной формой консолидации сельхозземель, поскольку последние статистические наблюдения показывают, что средняя площадь землевладения в десяти крупнейших сельхозкорпорациях агрохолдинговой архитектуры в России в июле 2022 г. относительно мая 2021 г. возросла на 9,4% достигнув

почти 646 тыс. га с дифференциацией от 380 тыс. га до 1105 тыс. га или более чем в 2,9 раза [Крупнейшие владельцы..., www] (Таблица 1).

Таблица 1 - Землевладение десяти крупнейших сельхозкорпораций агрохолдинговой архитектуры в Российской Федерации в 2022 г.

№ п/п	Сельхозкорпорация	Площадь, тыс.га	В % к итогу
1	Мираторг	1105	17,1
2	Продимекс+Агрокультура	900	13,9
3	Агрокомплекс	818	12,7
4	Русагро	643	10,0
5	ГК ЭкоНива	630	9,8
6	Степь+РЗ Агро	578	9,0
7	БИО-ТОН	500	7,7
8	Группа Агроинвест	451	7,0
9	Авангард-Агро	448	6,9
10	Василина	380	5,9
	Итого	6453	100,0

В таблице 2 представлены данные о стоимости сельхозугодий в десяти крупнейших сельхозкорпорациях агрохолдинговой архитектуры в нашей стране по состоянию на 30 марта 2022 г. [20 крупнейших землевладельцев..., www]. Из таблицы 2 следует, что средняя стоимость земель сельхозземлевладения в десяти крупнейших сельхозкорпорациях агрохолдинговой архитектуры в России в марте 2022 г. достигла почти 70 млрд.руб с дифференциацией от 40,8 млрд. руб. до 152,1 млрд. руб или более чем в 3,7 раза [там же].

Таблица 2 - Стоимость земель в десяти крупнейших сельхозкорпорациях агрохолдинговой архитектуры в Российской Федерации в 2022 г.

№ п/п	Сельхозкорпорация	Стоимость земли, млрд. руб	В % к итогу
1	Агрокомплекс им. Н.И. Ткачева	152,1	21,8
2	Продимекс	94,3	13,5
3	Мираторг	77,1	11,0
4	Степь	73,9	10,6
5	Концерн «Покровский»	67,8	9,7
6	Русагро	59,8	8,6
7	Авангард-Агро	46,8	6,7
8	ЭкоНива-АПК	44,3	6,3
9	Волго-Дон Агроинвест	42	6,0
10	ГАП «Ресурс»	40,8	5,8
	Итого	698,9	100,0

Одновременно средняя величина частных домохозяйств в 2022 г. относительно начала 90-х годов возросла в 1,8 раза [Государственный..., 2022].

Инкорпорация земельных отношений и интеграция земельных угодий в агросфере явилась одним из важнейших драйверов роста результативности и создания условий формирования устойчивости роста и развития отечественного агробизнеса путем оптимизации масштабов сельхозпроизводства; редукации транзакционных и транспортных издержек, связанных с дальнотранспортом; элиминирования мелкоконтурности, вклиниваний и вкрапливаний в земельные участки; ликвидации чересполосицы на основе обеспечения верификации и

транспарентности прав землевладения и землепользования и т.д.

Однако данный процесс развивается в агросфере стихийно, что, зачастую, ведет к нарушению прав мелких частных домохозяйств на землю, а также негативным экономическим, экологическим и социальным последствиям.

Процесс инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий непосредственно коррелирует и интерактирует с земельной собственностью в агросфере.

Земельная собственность является базисом инкорпорации земельных отношений, которые формируются их субъектами в процессе расширенной репродукции в агросфере по поводу сельхозугодий как объектов землевладения и землепользования в агробизнесе.

Квинтэссенция земельной собственности в агросфере как исторической, философской и экономической категории состоит в формировании корзины прав на сельхозугодья, когда отдельные ее элементы, выступают одновременно в качестве единичного, особенного (связующего звена), детерминирующего траекторию направленности развития всей системы-общего в рамках законов диалектики.

При этом в рамках единства комплекса прав собственности на землю в агросфере могут иметь место противоречия и конфликты между отдельными компонентами корзины, например, правами землевладения и землепользования.

Развитие процесса инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий в количественном отношении объективно приводит к качественным изменениям, которые выражаются в улучшении состояния и повышении плодородия сельхозземель, а также в росте результативности агросферы.

В то же самое время развитие новых форм ведения агробизнеса, в частности, сельхозкорпораций агрохолдинговой архитектуры объективно приводит к отрицанию старых, отживших, а также неконкурентоспособных форм его функционирования.

Процесс инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий в агросфере детерминируются, на наш взгляд, нижеследующими критериями:

- результативность расширенного репродукционного процесса;
- устойчивость функционирования агробизнеса;
- капиталосберегающая аппликация основных ограниченных факторов реализации расширенного репродукционного процесса;
- оптимизация отраслевой, а также пространственной организации и структуры агробизнеса;
- развитие и логистическое обеспечение экспортных возможностей отечественной агросферы в целях ликвидации мирового продовольственного кризиса и гармонизации межстрановых агропромышленных взаимоотношений;
- декарбонизация аграрного сектора и противодействие глобальному изменению климата;
- рост уровня жизни аграрного населения, сокращение разрыва в качестве жизни между жителями агросферы и высокоурбанизированными кластерами.

Стартовыми позициями для запуска процесса инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий в агросфере, по нашему мнению, являются нижеследующие базовые принципы:

- экономическая мотивация при элиминировании потенциальной возможности насильственного, внеэкономического воздействия;
- полная открытость, ясность целей и задач реализации;

- необходимость достижения высоких конечных результатов;
- детерминирование и гармонизация мотиваций заинтересованных сторон;
- оптимизация времени и затрат имплементации процесса;
- адаптация к местным условиям и факторам, определяющим локализацию землевладения и землепользования, землеустройство и системы ведения агробизнеса;
- использование механизма маркетинга в социальных сетях (SMM) для проведения PR-компаний, сфокусированной на необходимость обеспечения общественной и государственной поддержки.

Основополагающим постулатом, характеризующим необходимость имплементации вышеуказанного процесса, является господдержка. В современных условиях ведения агробизнеса важнейшую роль призвана сыграть разработка и внедрение госпрограммы, сфокусированной на имплементацию консервации сельхозземель с целью репродукции их плодородия по причине практически повсеместного отказа сельхозпредприятий от внутрихозяйственного землеустройства, землеустроительного проектирования на перспективу, а также системы полевых, специальных и кормовых севооборотов.

С теоретической точки зрения, процесс инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий в агросфере может быть реализован в качестве насильственной, принудительной консолидации, так и добровольной путем поощрения развития рынка сельхозземель, выступающего к качеству механизма, соединяющего рыночных агентов: продавца и покупателя сельхозугодий и формирующего их равновесную цену, являющуюся результатом интеракции факторов спроса и предложения.

При этом рынок сельхозугодий определенно носит неоптимальный характер, что обусловлено воздействием отрицательных экстерналий на конкуренцию, отсутствием чистой конкурентной среды в нем, что выражается в отрицательной корреляции между числом рыночных агентов, осуществляющих трансакции аграрных земель между собой; недостатке транспарентной информации, характеризующей сделки реализации, аренды и ипотеки в агросфере; локализацией трансакций на местном уровне; неэластичностью спроса и предложения на землю как товар.

При этом отрицательными экстерналиями на вышеуказанном рынке выступают, в частности: законодательно-правовые ограничения на оборот земель в агросфере, препятствующие формированию свободной цены угодий; требование госрегистрации сделок; неоптимальная эксплуатация аграрных земель; неправомерное изъятие их для несельскохозяйственных целей; поллюции внешней среды; карбонизация агросферы; глобальное изменение климата и т.д.

В конечном итоге все это результируется в том, что характерными чертами данного рынка выступают: ограниченность местными рамками; незначительность числа сделок, как и по площади, а также по стоимости; жесткое вмешательство государства, базирующееся на детерминировании таргетирования сроков и оборота товара-земли в агросфере.

Процесс инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий в агросфере, по сути, выступает в качестве 3D- общественно-экономической парадигмы, отражающей комплексное, пространственное развитие агросферы, формирующей стимулы повышения ее результативности, роста и развития за счет увеличения масштабов функционирования агробизнеса и сокращения его накладных расходов [Сагайдак, 2021].

В контексте этого весьма актуальным является инвестиционное проектирование в землеустройстве, базирующееся на принципах и методологии инвестиционного проектного

анализа [Сагайдак, 2023].

Практическая реализация этого осуществляется на основе имплементации инновационно-инвестиционного землеустроительного проекта консолидации сельхозземель (далее – ИИЗПКЗ), выступающего в качестве взаимосвязанного и взаимообусловленного механизма, направленного на генерацию чистой текущей стоимости на базе достижения капиталосберегающего устойчивого роста и развития агросферы как закономерного итога инкорпорации земельных отношений и интеграции земельных угодий, ограниченных факторами наличия собственного и привлеченного основного и оборотного капиталов, а также временем имплементации.

Воплощение ИИЗПКЗ в жизнь ограничивается строгими временными рамками, определяющими появление его на свет, начиная от зарождения замысла до практической реализации, которые могут конституироваться под влиянием интервалов проведения и объемов выполнения необходимых работ в землеустройстве.

Продолжительность цикла ИИЗПКЗ, следовательно, идентифицирует ставку дисконтирования, используемую для детерминирования критериев финансово-экономической результативности данного проекта.

С теоретической точки зрения создание дизайна ИИЗПКЗ предполагает конституирование следующих компонентов:

- детерминирование целей и задач проекта, их взаимозависимости и соподчиненности на основе иерархического подхода;
- формирование логической базы проекта исходя из аппликации методологии LF (Logical Framework) и построения матрицы LFM (Logical Framework Matrix);
- планирование основных показателей проекта;
- анализ интересов сторон, участвующих и заинтересованных в результатах проекта;
- формирование структуры землеустроительных работ;
- определение ответственности сторон, участвующих и заинтересованных в результатах проекта на платформе PERT (time and cost);
- построение графиков имплементации проекта в системе GERT;
- формирование бюджета проекта и определение источников финансирования его затрат.

Цикл реализации ИИЗПКЗ непосредственно состоит из этапов дизайна и имплементации. Этап дизайна ИИЗПКЗ, в свою очередь, включает следующие стадии: детерминирование идентификационных целей (главной и вспомогательных) и задач проекта; feasibility study (prefeasibility study and final feasibility study) на базе осуществления комплексного и всестороннего анализа проекта; детализации дизайна проекта; проведения независимой и объективной экспертизы ИИЗПКЗ.

Этап имплементации ИИЗПКЗ состоит из стадий: совместных переговоров заемщика и PIU (Project Implementation Unit) с коммерческой или государственной кредитной организацией (банком) или структурой по поводу выделения кредита (ссуды) для финансирования данного инновационно-инвестиционного проекта; подписания кредитного соглашения между кредитором и заемщиком; фактической имплементации вышеуказанного проекта; супервайзинга проекта на основе имплементации систем контроля PERT и JERT; выполнения и рекапитуляции проекта [Сагайдак, 2022].

Проанализируем содержание стадий ИИЗПКЗ. Конституирование идеи и целей данного проекта осуществляется путем детерминирования концептуальной платформы, основной и

вспомогательных целей и субординирующих задач проекта, сфокусированному на достижение максимальной генерации финансовой и экономической чистой текущей стоимости при условии обеспечении устойчивого роста и развитии агросферы.

Имплементация ИИЗПКЗ неизбежно станет драйвером генерации рентных доходов, роста цен земельных массивов как результата повышения результативности агробизнеса.

Концептуальная платформа ИИЗПКЗ должна основываться на маркетинговом анализе незанятых позиций в агробизнесе, сфокусированного на реализации стратегии проникновения на аграрные рынки путем генерации такого товара (товарной группы), способствующей максимизации значения чистой текущей стоимости [Sagaydak, Agricultural Land Consolidation in Russia..., 2022].

В то же время достижение цели максимизации величины финансовой чистой текущей стоимости должно сопровождаться адекватным ростом окупаемости затрат и рентабельности в агросфере и не конфликтовать с региональными и общенациональными потенциальными возможностями получения экономических выгод.

Сущность ИИЗПКЗ детерминируется в конституировании в аппликации целевой функции и ограничений его реализации на базе модели «input-output».

На данной платформе реализуется главная, фундаментальная цель ИИЗПКЗ, отражающая его концептуальную парадигму. Исходя из главной цели ИИЗПКЗ, далее последовательно обосновываются вспомогательные цели, конкретизирующие квинтэссенцию данного индикатора.

После этого детерминируется перечень работ ИИЗПКЗ, позволяющий имплементировать его вспомогательные цели, и, вследствие этого, в результате, обеспечить достижение его главной цели.

Формирование парадигмы ИИЗПКЗ объективно предполагает разработку методологии и методики его реализации, проведение его анализа и оценки результативности проектов, что предполагает отбор информационного обеспечения, исследование трендов, накопления эмпирических данных, характеризующих процесс объединения земель, а также оптимизации землевладения и землепользования.

В связи с этим основной целью такого ИИЗПКЗ является создание стимулов для реализации данного, фокус которого должен быть направлен на реализацию роста результативности агросферы.

Вследствие этого технико-технологическая аналитика ИИЗПКЗ должна быть сконцентрирована на имплементацию видов деятельности, которые поощряют ликвидацию мозаики в землевладении и землепользовании, устраняют вклинивания, вкрапливания, чересполосицу, способствуют совершенствованию размеров, конфигурации и контурности участков сельхозугодий, стимулируют рост 3D-инфраструктуры в агросфере.

Анализ институциональной платформы ИИЗПКЗ базируется на отборе внешних потенциальных инвесторов, которые могут реализовать процесс имплементации данного проекта, базируясь на своем предназначении в качестве хозяйственного субъекта.

Выгоду при этом могут получать частные домохозяйства, мелкие и средние сельхозтоваропроизводители, сельхозкорпорации агрохолдинговой архитектуры, финансовые институты и посредники, а также донорские организации и т.д.

Анализ показателей финансовой результативности данного проекта формируется на базе идентификации и сопоставления соотношения его затрат и выгод, а также индикаторов прибыльности ИИЗПКЗ для вышеуказанных выгодополучателей, детерминируемых с учетом

изменения стоимости денег во времени.

Необходимо подчеркнуть, что с ростом массивов землепользования, возделываемых в агросфере, результативность ее функционирования повышается путем относительной редукции накладных затрат. Оптимальная эффективность агробизнеса проявляется только тогда, когда размер вышеуказанных затрат минимизируется.

Однако прогрессирующий рост размеров землевладения и землепользования неизбежно ведет к редукции результативности агросферы за счет относительного роста накладных расходов, а также снижения качества менеджмента.

В результате остро встает вопрос о результативности ИИПЗКЗ. На наш взгляд, ее следует осуществлять на платформе аналитики размера затрат и выгод агросферы, базируясь на детерминировании индикаторов результативности с учетом изменения фактора стоимости денег в долгосрочном периоде.

При этом идентификацию стоимости сельхозугодий в рамках проведения анализа финансовой результативности ИИЗПКЗ следует осуществлять на базе равновесных рыночных цен, а также земельной ренты.

Важнейшей исходной предпосылкой для имплементации анализа затрат-выгод ИИЗПКЗ выступает является использование единой методологии для идентификации показателей затрат, выгод, а также других индикаторов финансовой результативности на платформе GAAP. Все это, несомненно, будет способствовать генерации доходности и абсорбции внешних источников инвестирования в агросфере.

Анализ экономических индикаторов результативности ИИЗПКЗ заключающийся в конституировании его региональной и народнохозяйственной отдачи, следует осуществлять на базисе соответствующих затрат и выгод.

Необходимо подчеркнуть, данные издержки и показатели доходности ИИЗПКЗ следует оценивать на базе цен-субститутов, отличающихся по своей природе от действующих фактических цен реализации товаров.

При этом значение индикатора экономического срока окупаемости ИИЗПКЗ в противоположность соответствующему финансовому показателю, необходимо рассчитывать как дисконтированную величину, что подразумевает увеличение интервала распределения срока отдачи инвестиций.

В ходе анализа результативных экономических показателей ИИЗПКЗ стоимость угодий в агросфере будет определять экономическая земельная рента, детерминирующая наличие ограниченности и дефицита земель как фактора производства в аграрном секторе.

Анализ показателей экологической результативности ИИЗПКЗ происходит путем оценки и мониторинга внешней среды проекта на платформе имплементации рыночных и нерыночных способов учета его воздействия на биоценоз.

Анализ индикаторов социальной организации ИИЗПКЗ конституируется на платформе оценки его воздействия социально-культурный и демографический аспекты функционирования, в т.ч. исторический, культурный, национальный, религиозный, возрастной и гендерный компоненты.

Заключение

В итоге необходимо подчеркнуть, что консолидация земель выступает в качестве базиса для функционирования репродукционного процесса в агросфере прогрессивными темпами, что создает потенции для роста его результативности путем редукции накладных расходов и

поощрения внешних инвесторов за вложение своих финансовых ресурсов в аграрный сектор.

В связи с этим возникает объективная и настоятельная необходимость имплементировать разносторонние средства для оказания господдержки и поощрения консолидации сельхозземель на платформе развития земельного рынка в агросфере на основе внедрения и расширения аукционной торговли сельхозугодьями, нацеленное на дальнейший рост результативности агробизнеса.

Вследствие этого особое значение имеет совершенствование рентного регулирования рентообразования в агросфере на базе формирования равновесных цен сельхозземель, а также улучшения функционирования земельного налога, арендных платежей, сельхозипотеки и т.д.

Библиография

1. 20 крупнейших землевладельцев России-2022. Рейтинг Forbes. URL: <http://ftp.forbes.ru>
2. Битва за урожай. URL: <http://ftp.kommersant.ru>
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 г. М.: Росреестр, 2022.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.
5. Крупнейшие владельцы сельскохозяйственной земли в России на июль 2022 года. URL: <http://ftp.befl.ru>
6. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и рентное регулирование в сельском хозяйстве. М.: Русайнс, 2022. 134 с.
7. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. М.: КноРус, 2021. 418 с.
8. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. Практикум. М.: КноРус, 2023. 378 с.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.
10. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
11. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ.
12. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. Agricultural Land Consolidation in Russia. Experience and challenges. Scholar's Press, 2022. 74 p.
13. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. Agricultural Land Consolidation vs. Land Fragmentation in Russia // International Journal of Engineering and Geosciences. 2022. № 2. P.128-141.

Agricultural land consolidation and innovative-investment project analysis in land use planning

Aleksandr E. Sagaidak

Doctor of Economics, Professor of Economics,
Head of the Department of Economics
and Organization of Agricultural Production,
State University of Land Use Planning,
105064, 15, Kazakova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: asagaidak2014@mail.ru

Anna A. Sagaidak

PhD in Economics,
Associate Professor of Department
of Agricultural Economics and Farm Management,
State University of Land Use Planning,
105064, 15, Kazakova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ann1806@mail.ru

Abstract

The search for ways out of the global agrarian and food crisis, the harmonization of cross-country economic relationships and relationships in the agricultural sphere objectively correlate with internal problems, challenges caused by the further integration of incorporation of land relations and integration of agricultural land plots in agricultural corporations of agrarian holding architectonics and private households focused on the growth of agribusiness results. As a result, it should be emphasized that land consolidation acts as a basis for the functioning of the reproductive process in the agricultural sector at a progressive pace, which creates potential for increasing its effectiveness by reducing overhead costs and encouraging external investors to invest their financial resources in the agricultural sector. The incorporation of land relations and integration of land plots in the agricultural sphere were the most important drivers of productivity growth and the creation of conditions for the formation of sustainable growth and development of domestic agribusiness by optimizing the scale of agricultural production. However, this process develops spontaneously in the agricultural sphere, which often leads to violation of the rights of small private households to land, as well as negative economic, environmental and social consequences. In this regard, the implementation of investment design in land use planning, based on the principles and methodology of investment project analysis, is of great importance.

For citation

Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. (2022) Konsolidatsiya sel'skokhozyaistvennykh zemel' i innovatsionno-investitsionnoe proektirovanie v zemleustroistve [Agricultural land consolidation and innovative-investment project analysis in land use planning]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 232-242. DOI: 10.34670/AR.2023.96.11.024

Keywords

Agricultural lands, land ownership, land consolidation, land market, land use planning project analysis, land use planning innovative and investment project, rent regulation.

References

1. *20 krupneishikh zemlevladel'tsev Rossii-2022. Reiting Forbes* [20 largest landowners in Russia-2022. Forbes rating]. Available at: <http://ftp.forbes.ru> [Accessed 12/12/2022]
2. *Bitva za urozhai* [Battle for the harvest]. Available at: <http://ftp.kommersant.ru> [Accessed 12/12/2022]
3. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Doctrine of food security of the Russian Federation].
4. *Federal'nyi zakon «Ob oborote zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya» ot 24.07.2002 № 101-FZ* [Federal Law No. 101-FZ dated July 24, 2002 “On the turnover of agricultural land”].
5. (2022) *Gosudarstvennyi (natsional'nyi) doklad o sostoyanii i ispol'zovanii zemel' v Rossiiskoi Federatsii v 2021 g.* [State (national) report on the state and use of land in the Russian Federation in 2021]. Moscow: Rosreestr Publ.
6. *Krupneishie vladel'tsy sel'skokhozyaistvennoi zemli v Rossii na iyul' 2022 goda* [The largest owners of agricultural land

-
- in Russia as of July 2022]. Available at: <http://ftp.befl.ru> [Accessed 12/12/2022]
7. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. (2021) *Ekonomika i organizatsiya sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva* [Economics and organization of agricultural production]. Moscow: KnoRus Publ.
 8. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. (2023) *Ekonomika i organizatsiya sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva. Praktikum* [Economics and organization of agricultural production. Workshop]. Moscow: KnoRus Publ.
 9. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. (2022) *Konsolidatsiya zemel' i rentnoe regulirovanie v sel'skom khozyaistve* [Land consolidation and rent regulation in agriculture]. Moscow: Rusains Publ.
 10. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. (2022) *Agricultural Land Consolidation in Russia. Experience and challenges*. Scholar's Press.
 11. Sagaydak A.E., Sagaydak A.A. (2022) Agricultural Land Consolidation vs. Land Fragmentation in Russia. *International Journal of Engineering and Geosciences*, 2, pp.128-141.
 12. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [National Security Strategy of the Russian Federation].
 13. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21 yanvarya 2020 goda № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation"].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.47.38.025

Современное состояние цифровой экономики

Легкая Лариса Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт –
государственный технологический университет,
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;
e-mail: info@skgmi-gtu.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна

Кандидат исторических наук,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Каргинова Вера Витальевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт –
государственный технологический университет,
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;
e-mail: info@skgmi-gtu.ru

Аннотация

Становление цифровой экономики прогрессирует с развитием технологической инфраструктуры и использования больших баз данных. На первоначальном этапе цифровизации происходило расширение доступа в Интернет для миллиардов потребителей, то на сегодняшний день уже наблюдается интеграция широкого спектра цифровых сервисов, продуктов и систем. ИКТ внедряются во все сферы жизни и сейчас уже невозможно представить современное бытие человека без гаджетов и специализированных программ, систем, ресурсов. В данной статье раскрывается сущность понятий «Цифровая экономика» и «Цифровизация экономики», которые связаны между собой. Также основную часть работы занял анализ национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года и рассмотрено ее современное состояние. Можно сделать вывод, что в данный момент программа по цифровизации экономики страны претерпевает внеплановые неудачи и застои из-за ухудшения финансирования. Данное явление будет негативно сказываться на проведении программы, но нет гарантий, что кризисная ситуация не будет преодолена. Основаниями для такой уверенности являются наличие сильного «цифрового контура», основу которого составляют российские игроки, а также эффективный диалог отрасли и государства, выстроенный в 2020-2021 годах и отраженный в пакетах мер поддержки IT-индустрии.

Для цитирования в научных исследованиях

Легкая Л.А., Оздамирова Э.М., Каргинова В.В. Современное состояние цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 243-248. DOI: 10.34670/AR.2023.47.38.025

Ключевые слова

Информатизация, ИКТ, Интернет, цифровизация экономики, национальный проект.

Введение

Согласно определению Всемирного банка, цифровая экономика – это экономическая активность, построенная на цифровых технологиях. Она связанная с сетевым бизнесом и электронной коммерцией, которые производят и сбывают цифровые продукты и услуги. Расчеты за услуги и товары цифровой экономики создаются цифровой валютой (электронными деньгами) [Захаров, 2020].

Это явление спровоцировано быстрым развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира. Цифровизация экономики – это масштабный механизм, который предусматривает разработку прогрессивных производственных технологий (ППТ), сквозных информационных технологий, нейротехнологий, интернета вещей и искусственного интеллекта.

Становление цифровой экономики прогрессирует с развитием технологической инфраструктуры и использования больших баз данных. На первоначальном этапе цифровизации происходило расширение доступа в Интернет для миллиардов потребителей, то на сегодняшний день уже наблюдается интеграция широкого спектра цифровых сервисов, продуктов и систем. ИКТ внедряются во все сферы жизни и сейчас уже невозможно представить современное бытие человека без гаджетов и специализированных программ, систем, ресурсов.

Цифровая экономика определяется быстрым откатом вложений в те или иные проекты и более высокой доходностью по отдельным проектам, реально реализуемым, и, безусловно, этот вопрос ставит проблему за пределы предприятий и организаций, куда должны направлять свои межгосударственные сообщества и страны ресурсов, в том числе финансовых. [там же].

Основная часть

В рамках реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Также в целях решения задачи обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

В состав глобальной программы вошли такие федеральные проекты, как: «Информационная безопасность», «Искусственный интеллект», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление» и так далее.

Важнейшими целями национального проекта следует считать, во-первых, формирование

стабильной и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, сверхскоростной передачи, сортировки и хранения огромных объемов информации, легкодоступной для всех корпораций и населений. Во-вторых, внедрение предпочтительно российского программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Национальная программа развития цифровой экономики Российской Федерации «Цифровая экономика 2024» решает задачи развития нормативно-правовой базы, информационной инфраструктуры, человеческих ресурсов для цифровой экономики, информационной безопасности, цифровых технологий и цифрового государственного управления.

При реализации программы должна быть создана культурная среда цифровой экономики в виде норм, законов, норм и правил, одно из которых связано с принятием того, что на первое место должны выйти цифровые конфигурации служебных отношений, а аналоговые второй, в том числе на межгосударственном уровне.

Программа «Цифровая экономика» начала свое существование с 2017 года. С того времени и по 2020 год можно заметить значимый прирост процента цифровизации населения. Вся жизнь человека переходит в электронный мир, где открываются большие возможности по упрощенному существованию. Мобильные банки, мобильные переводы денежных средств, электронная оплата и многое другое пользуется большой популярностью, и развиваются с высокой скоростью.

По данным краткого статистического сборника «Цифровая Экономика» можно заметить, что цифровизация населения с каждым годом прогрессирует и развивается. Увеличился процент от общего числа домашних хозяйств к доступу в Интернет; увеличилось использование интернета; увеличилось использование мобильного интернета по стране [Фридлянова, 2022].

Следует отметить, что качественный экономический рост требует использования информационно-коммуникационных технологий, позволяющих более достоверно анализировать текущее состояние рынков и отраслей, а также осуществлять эффективный прогноз их функционирования. Цифровизация затрагивает все базовые рынки, функционирующие в настоящее время, и способствует возникновению новых рынков, большинство из которых будет иметь виртуальную сущность.

Цифровизация экономики гарантируется компьютеризацией всех процессов и технологий обработки данных. Современные инструменты ИКТ способствуют оцифровке и ассимиляции всех потоков данных для построения информационного общества.

Внедрение цифровых платформ управления экономикой – политически важная задача, решение которой способно не только воссоздать материальное производство, заложить основы для внедрения будущих инноваций, но и обеспечить стремительное развитие России, догоняющей сейчас передовые Западные страны.

В ключе последних событий 2022 года Российская ассоциация электронных коммуникаций представила оценку, что многие сегменты цифровой экономики страны могут показать негативную динамику. А с другой стороны, есть все шансы преодоления кризисных ситуаций.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в данный момент программа по цифровизации экономики страны претерпевает внеплановые неудачи и застои из-за ухудшения

финансирования. Данное явление будет негативно сказываться на проведении программы, но нет гарантий, что кризисная ситуация не будет преодолена. Основаниями для такой уверенности являются наличие сильного «цифрового контура», основу которого составляют российские игроки, а также эффективный диалог отрасли и государства, выстроенный в 2020-2021 годах и отраженный в пакетах мер поддержки IT-индустрии [Эксперты считают..., www].

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
2. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
3. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
4. Захаров Д.В. Цифровизация экономики: проблемы и перспективы // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий. Белгород, 2020. С. 102-107.
5. Утверждение программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
6. Фридлянова Ю. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. М., 2022. 124 с.
7. Эксперты считают, что цифровая экономика России может восстановить темпы роста. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14655345>
8. Carlsson B. The Digital Economy: what is new and what is not? //Structural change and economic dynamics. – 2004. – Т. 15. – №. 3. – С. 245-264.
9. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy //Development Informatics working paper. – 2017. – №. 68.
10. Haltiwanger J., Jarmin R. S. Measuring the digital economy //Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. – 2000. – С. 13-33.

The current state of the digital economy

Larisa A. Legkaya

PhD in Economics, Associate Professor,
North Caucasian Mining and Metallurgical Institute –
State Technological University,
362021, 44, Nikolaeva str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: info@skgmi-gtu.ru

Eliza M. Ozdamirova

PhD in History,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Vera V. Karginova

PhD in Economics, Associate Professor,
North Caucasian Mining and Metallurgical Institute –
State Technological University,
362021, 44, Nikolaeva str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: info@skgmi-gtu.ru

Abstract

The formation of the digital economy is progressing with the development of technological infrastructure and the use of large databases. At the initial stage of digitalization, there was an expansion of Internet access for billions of consumers, but today there is already an integration of a wide range of digital services, products and systems. ICT is being introduced into all spheres of life and now it is already impossible to imagine the modern life of a person without gadgets and specialized programs, systems, resources. This article reveals the essence of the concepts of "Digital economy" and "Digitalization of the economy", which are interconnected. Also, the main part of the work was taken up by the analysis of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" until 2024 and its current state was considered. It can be concluded that at the moment the program for digitalization of the country's economy is undergoing unplanned failures and stagnation due to deteriorating funding. This phenomenon will have a negative impact on the implementation of the program, but there is no guarantee that the crisis will not be overcome. The grounds for such confidence are the presence of a strong "digital circuit", which is based on Russian players, as well as an effective dialogue between the industry and the state, built in 2020-2021 and reflected in the packages of measures to support the IT industry.

For citation

Legkaya L.A., Ozdamirova E.M., Karginova V.V. (2022) Sovremennoe sostoyanie tsifrovoi ekonomiki [The current state of the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 243-248. DOI: 10.34670/AR.2023.47.38.025

Keywords

Informatization, ICT, Internet, digitalization of the economy, national project.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
2. Bukht, R., & Heeks, R. (2017). Defining, conceptualising and measuring the digital economy. Development Informatics working paper, (68).
3. Carlsson, B. (2004). The Digital Economy: what is new and what is not?. *Structural change and economic dynamics*, 15(3), 245-264.
4. *Eksperty schitayut, chto tsifrovaya ekonomika Rossii mozhnet vosstanovit' tempy rosta* [Experts believe that the digital economy of Russia can restore growth rates]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/14655345> [Accessed 12/12/2022]
5. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean

- Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
6. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
 7. Fridlyanova Yu. (2022) *Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkii statisticheskii sbornik* [Digital economy: 2022: a brief statistical collection]. Moscow.
 8. Haltiwanger, J., & Jarmin, R. S. (2000). Measuring the digital economy. *Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research*, 13-33.
 9. *Utverzhenie programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r* [Approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation”: Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r].
 10. Zakharov D.V. (2020) Tsifrovizatsiya ekonomiki: problemy i perspektivy [Digitalization of the economy: problems and prospects]. In: *Razvitie nauki, natsional'noi innovatsionnoi sistemy i tekhnologii* [Development of science, national innovation system and technologies]. Belgorod.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.35.99.026

Искусственный интеллект в цифровой экономике

Раджабов Муса Абдулгалимович

Преподаватель,
кафедра «Информационные технологии 2»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Хазбулатов Зелимхан Лечиевич

Младший научный сотрудник
отдела физико-математических и химических наук,
Академия наук Чеченской республики;
ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: zelim_han9795@mail.ru

Джиоева Оксана Олеговна

Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт –
Государственный технологический университет,
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;
e-mail: oksana_dzhioeva@mail.ru

Аннотация

В статье в рамках темы «Искусственный интеллект в цифровой экономике» анализируются тенденции развития и особенности применения искусственного интеллекта (ИИ) в России. Рассматриваются преимущества этой сферы экономической деятельности по сравнению с использованием других прорывных технологий. Акцентируется внимание на особенностях третьей волны трансформации бизнес-процессов, связанной с адаптивными бизнес-процессами, которые позволяют, используя ИИ, радикальным образом преобразовать бизнес за счет обработки больших данных в реальном режиме времени вместо выполнения заранее заданной последовательности шагов. Системы ИИ предлагают финансовым учреждениям потенциал для значительной экономии средств и повышения эффективности, новых рынков и лучшего управления рисками; предоставляют клиентам новый опыт, продукты и снижают затраты. Однако эти системы также порождают этические вопросы и новые уникальные риски для целостности и безопасности финансовой системы, полный масштаб которых еще предстоит оценить. Эти изменения требуют совершенствования механизмов надзора и мониторинга для выявления возможных рисков и принятия корректирующих нормативных мер. ИИ

помогает цифровой экономике достигать лучших результатов, потому что он позволяет компаниям использовать множество интеллектуальных данных в различных вариантах использования, но для успеха ИИ должен быть встроен в процесс полностью, а не быть его частью.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов М.А., Хазбулатов З.Л., Джиева О.О. Искусственный интеллект в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 249-254. DOI: 10.34670/AR.2023.35.99.026

Ключевые слова

Экономика, цифровые технологии, искусственный интеллект, бизнес, системы ИИ.

Введение

За последние два десятилетия цифровые технологии изменили общество в беспрецедентных масштабах. И сегодня именно цифровые технологии обладают потенциалом для широкомасштабных социальных изменений и экономического прогресса. Соответственно, для процветания в цифровую эпоху странам стало крайне важно понимать экономическую конструкцию, основанную на цифровых технологиях, которая также известна как цифровая экономика, и приспособливаться к ней.

Понимание этой динамики стало предметом обсуждения. Цифровая экономика скоро станет классической экономикой по мере роста внедрения и применения цифровых технологий во всех секторах мира.

Основная часть

Системы искусственного интеллекта (ИИ) добились значительных успехов. Хотя разработка машины, способной понимать или обучаться любой интеллектуальной задаче, которую выполняет человек, не находится в пределах непосредственной досягаемости, современные системы ИИ могут довольно хорошо выполнять задачи, которые четко определены и обычно требуют человеческого интеллекта. Процесс обучения – важнейший компонент большинства систем ИИ, он принимает форму машинного обучения, которая опирается на математику, статистику и теорию принятия решений.

Финансовый сектор быстро расширяет использование машинного обучения. Недавнее внедрение финансовым сектором технологических достижений, таких как большие данные и облачные вычисления, в сочетании с расширением цифровой экономики, сделало возможным эффективное внедрение систем искусственного интеллекта.

Системы ИИ используются в цифровой экономике для прогнозирования макроэкономических и финансовых переменных, удовлетворения потребностей клиентов, обеспечения платежеспособности и мониторинга условий ведения бизнеса. Модели ИИ обеспечивают гибкость по сравнению с традиционными статистическими и эконометрическими моделями, могут помочь исследовать трудно обнаруживаемые взаимосвязи между переменными и расширить инструментарий, используемый организациями. Фактические данные свидетельствуют о том, что методы машинного обучения часто превосходят методы,

основанные на линейной регрессии, по точности и надежности прогноза.

Прогнозирование спроса – функция, которая обычно выполняется людьми с использованием традиционных методов, становится все более трудной для выполнения. Огромный объем данных увеличивает количество переменных, которые люди должны обрабатывать, в 100 или даже в 1000 раз. Именно здесь машинное обучение и искусственный интеллект обеспечивают огромную ценность и эффективность, учитывая наличие огромных вычислительных мощностей при экономических затратах.

Хотя использование ИИ в прогнозировании дает преимущества, оно также может создать ряд проблем. Использование нетрадиционных данных, например, данных из социальных сетей, истории посещенных страниц и данных о местоположении в машинном обучении может быть полезным для поиска новых взаимосвязей между переменными, в то же время, использование такого рода данных в финансовом прогнозировании вызывает ряд проблем, включая правовые и нормативные рамки, последствия для этики и конфиденциальности.

Достижения цифровой экономики в области искусственного интеллекта в последние годы оказали наибольшее влияние на индустрию управления инвестициями. ИИ и связанные с ним технологии меняют индустрию, вводя новых участников рынка, улучшенные клиентские интерфейсы (например, чат-боты), улучшенные методы аналитики и принятия решений, а также успешно реализуется снижение затрат за счет автоматизированных процессов.

ИИ в цифровой экономике создает новые проблемы и потенциальные риски. Его использование в инвестиционной и банковской сферах зависит от наличия больших объемов качественных и своевременных данных. При хранении и использовании больших объемов конфиденциальных данных, кибербезопасность имеет первостепенное значение.

Внедрение систем ИИ и машинного обучения в цифровую экономику будет продолжать ускоряться. Эта тенденция обусловлена быстрым увеличением вычислительных мощностей, емкости хранилища данных, а также значительным прогрессом в моделировании и адаптации вариантов использования.

Системы ИИ предлагают финансовым учреждениям потенциал для значительной экономии средств и повышения эффективности, новых рынков и лучшего управления рисками; предоставляют клиентам новый опыт, продукты и снижают затраты. Однако эти системы также порождают этические вопросы и новые уникальные риски для целостности и безопасности финансовой системы, полный масштаб которых еще предстоит оценить. Эти изменения требуют совершенствования механизмов надзора и мониторинга для выявления возможных рисков и принятия корректирующих нормативных мер.

Заключение

ИИ помогает цифровой экономике достигать лучших результатов, потому что он позволяет компаниям использовать множество интеллектуальных данных в различных вариантах использования, но для успеха ИИ должен быть встроен в процесс полностью, а не быть его частью.

Библиография

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Протокол от 24 декабря 2018 года № 16).

2. Человек + машина: бизнес в эпоху искусственного интеллекта. Информационно-аналитическая система Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-chelovekmashina-biznes-v-epokhu-iskusstvennogo-intellekta/translation>
3. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. М., 2018. 459 с.
4. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
5. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
6. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
7. Захаров Д.В. Цифровизация экономики: проблемы и перспективы // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий. Белгород, 2020. С. 102-107.
8. Carlsson B. The Digital Economy: what is new and what is not? //Structural change and economic dynamics. – 2004. – Т. 15. – №. 3. – С. 245-264.
9. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy //Development Informatics working paper. – 2017. – №. 68.
10. Haltiwanger J., Jarmin R. S. Measuring the digital economy //Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research. – 2000. – С. 13-33.

Artificial intelligence in the digital economy

Musa A. Radzhabov

Lecturer,
2nd Department of Information Technology,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Zelimkhan L. Khazbulatov

Junior Researcher of the Department of Physical,
Mathematical and Chemical Sciences,
Academy of Sciences of the Chechen Republic;
Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zelim_han9795@mail.ru

Oksana O. Dzhioeva

PhD in Economics, Associate Professor,
North Caucasian Mining and Metallurgical Institute –
State Technological University,
362021, 44, Nikolaeva str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: oksana_dzhioeva@mail.ru

Abstract

The article within the framework of "Artificial Intelligence in the Digital Economy" analyzes development trends and features of the use of artificial intelligence (AI) in Russia. The advantages of this sphere of economic activity in comparison with the use of other breakthrough technologies are considered. Attention is focused on the features of the third wave of business process transformation associated with adaptive business processes, which allow, using AI, to radically transform a business by processing big data in real time instead of performing a predetermined sequence of steps. AI systems offer financial institutions the potential for significant cost savings and efficiency gains, new markets and better risk management; provide customers with new experiences, products and reduce costs. However, these systems also raise ethical questions and unique new risks to the integrity and security of the financial system, the full extent of which has yet to be assessed. These changes require improved oversight and monitoring mechanisms to identify potential risks and take corrective regulatory action. AI helps the digital economy achieve better results because it allows companies to use a lot of smart data in different use cases, but to be successful, AI must be built into the process completely, not part of it.

For citation

Radzhabov M.A., Khazbulatov Z.L., Dzhioeva O.O. (2022) *Iskusstvennyi intellekt v tsifrovoi ekonomike [Artificial intelligence in the digital economy]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 13 (1A), pp. 249-254. DOI: 10.34670/AR.2023.35.99.026

Keywords

Economy, digital technologies, artificial intelligence, business, AI systems.

References

1. *Chelovek + mashina: biznes v epokhu iskusstvennogo intellekta. Informatsionno-analiticheskaya sistema Roskongress [Man + machine: business in the era of artificial intelligence. Roscongress Information and Analytical System]*. Available at: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-chelovekmashina-biznes-v-epokhu-iskusstvennogo-intellekta/translation> [Accessed 12/12/2022]
2. *Pasport natsional'noi programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (utv. prezidiumom soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nyim proektam. Protokol ot 24 dekabrya 2018 goda № 16)* [Passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects. Minutes of December 24, 2018 No. 16)].
3. (2018) *Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin* [Step into the future: artificial intelligence and the digital economy. A revolution in management: a new digital economy or a new world of machines]. Moscow.
4. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) *MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»]*, 2, pp. 98-108.
5. Bukht, R., & Heeks, R. (2017). *Defining, conceptualising and measuring the digital economy*. Development Informatics working paper, (68).
6. Elagina A.S. (2015) *Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin]*, 2 (2), pp. 59-64.
7. Elagina A.S. (2019) *Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera,*

- segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
8. Fridlyanova Yu. (2022) Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkii statisticheskii sbornik [Digital economy: 2022: a brief statistical collection]. Moscow.
 9. Haltiwanger, J., & Jarmin, R. S. (2000). Measuring the digital economy. *Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research*, 13-33.
 10. Zakharov D.V. (2020) Tsifrovizatsiya ekonomiki: problemy i perspektivy [Digitalization of the economy: problems and prospects]. In: *Razvitie nauki, natsional'noi innovatsionnoi sistemy i tekhnologii* [Development of science, national innovation system and technologies]. Belgorod.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.027

Информационная безопасность в условиях цифровой экономики**Рагимханова Камилла Тагировна**

Старший преподаватель
кафедры информационного права и информатики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: dgu@dgu.ru

Хазбулатов Зелимхан Лечиевич

Младший научный сотрудник
отдела физико-математических и химических наук,
Академия наук Чеченской республики;
ассистент,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: zelim_han9795@mail.ru

Танделова Оксана Мусаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт –
Государственный технологический университет,
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;
e-mail: oksana.tanelova@mail.ru

Аннотация

Малое и среднее предпринимательство по всех странах представляет собой платформу интенсивного экономического развития, формирует отраслевую структуру экономики и является индикатором ее «здоровья». Именно предприниматели такого уровня, как правило, первые внедряют инновации для совершенствования своей деятельности и повышения конкурентоспособности, повышения уровня дохода. Они становятся проводниками технологических, коммуникационных и экономических новшеств, адаптируют их к текущим условиям и особенностям своего бизнеса, тем самым, создавая условия для дальнейшей интеграции в других сферах и форматах бизнеса. В статье рассматривается влияние воздействия инноваций на деятельность малых и средних предприятий. В качестве инноваций рассматривается цифровизация экономики. Указано на преимущества применения цифровых технологий. Представлены ключевые принципы цифровой экономики. Рассмотрены преимущества цифровизации в управлении большими данными. Приведена роль информационной безопасности в цифровизации бизнес-процессов. Рассмотрены трудности для предприятия при внедрении инноваций.

Рассмотрены основные направления стратегии обеспечения информационной безопасности (конфиденциальность данных, условия обеспечения сохранности информации, хранения, использования). Обеспечение информационной безопасности в условиях цифровой экономики – важный и сложный процесс, требующий значительных инвестиций и организационной поддержки со стороны разных субъектов экономической деятельности, а также осознанного понимания всех участвующих в процессах обмена информацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Рагимханова К.Т., Хазбулатов З.Л., Танделова О.М. Информационная безопасность в условиях цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 255-261. DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.027

Ключевые слова

Цифровизация экономики, цифровые технологии, цифровая экономика, инновации, цифровизация, информационная безопасность, информационная безопасность, стратегия, субъект экономического пространства.

Введение

Малое и среднее предпринимательство по всем странам представляет собой платформу интенсивного экономического развития, формирует отраслевую структуру экономики и является индикатором ее «здоровья». Именно предприниматели такого уровня, как правило, первые внедряют инновации для совершенствования своей деятельности и повышения конкурентоспособности, повышения уровня дохода. Они становятся проводниками технологических, коммуникационных и экономических новшеств, адаптируют их к текущим условиям и особенностям своего бизнеса, тем самым, создавая условия для дальнейшей интеграции в других сферах и форматах бизнеса.

Также бизнес является наиболее уязвимым в условиях активно экономической деятельности и подвержен всевозможным факторам внешней среды, в том числе угроз, которые появляются в результате цифровизации экономики.

В последнее десятилетие цифровые технологии активно входят во все сферы жизни. Акселератором этих процессов стали экономика и банковская сфера. Доступность информационных ресурсов всем категориям граждан – от детей младшего возраста до пенсионеров – формирует представление о том, что информационные технологии способны решить абсолютно все задачи, которые волнуют современное общество.

Малый и средний бизнес, некоммерческие организации проявляют активный интерес к инновациям в этой области, понимая ощутимость выгод и преимуществ от их внедрения. Становится очевидно, что цифровые технологии особенно полноценно позволяют использовать ресурсы интернета и цифрового пространства, чтобы сформировать эффективный поток информации в соответствии с потребностями клиентов, добиться выделения в конкурентном окружении, ускорить и оптимизировать коммуникационный обмен, стать более гибкими, мобильными и преактивными, снизить издержки.

Именно поэтому исследование сущности и возможностей влияния инновационных инструментов цифровой экономики на деятельность малых и средних предприятий заслуживает

особого интереса и глубокого разностороннего анализа, выявления возможностей для решения прикладных задач.

Основная часть

В научной литературе представлены самые разные определения «цифровой экономики», однако единого подхода, учитывающего все аспекты, которые составляют суть этого понятия еще не отражены в полной мере. Тем не менее, представляется верным выделить актуальные ключевые принципы цифровой экономики: электронное взаимодействие субъектов, автоматизация постоянных процессов и ввод прогрессивных информационных технологий в повседневную жизнь. Причем, необходимо учитывать, что автоматизировать процессы возможно и на базе аналоговых устройств или применяя управленческие решения. Наиболее результативно концепцию автоматического управления возможно использовать при передовых технологиях, которые с каждым днем совершенствуются все быстрее.

Благодаря цифровизации появилась возможность обрабатывать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных, используя технологии искусственного интеллекта, нейронных сетей предиктивного анализа, виртуальной реальности и других. Современные технологии уже сейчас позволяют создавать «прорывные» решения в биологии, медицине, телекоммуникациях, дизайне, производстве.

Следует отметить, что в России именно государство стало инициатором внедрением цифровых технологий во всех сферах: промышленности, экономики, банковской сферы и т.д. Только после того как в государственных структурах начали вводить данные технологии и процессы, малый и средний бизнес стал интегрироваться в данном направлении и сейчас тотальная активизация в области цифровизации происходит во всех бизнес-структурах.

Однако в секторе малого и среднего предпринимательства, отличающихся минимальным влиянием государственного воздействия, данные процессы осуществляются непосредственно по инициативе самих предпринимателей, зависят от их заинтересованности и понимания ими выгод и преимуществ [Сударушкина, Стефанова, 2017].

Тем не менее, несмотря на преимущества, которые несет цифровая экономика, есть и определенные негативные обстоятельства, которые могут ставить под угрозу многие бизнес-процессы и в том числе информационную безопасность.

Именно информационная безопасность в последние десятилетия является определяющей успешность хозяйствующих субъектов, так как защищает их стратегию развития, позволяет сохранять в тайне многие данные, которые необходимо скрывать от конкурентов, мошенников и злоумышленников.

Информационная безопасность включает в себя широкий спектр организационно-экономических и технологических аспектов, процессов, посредством которых возможно обеспечить сохранность информации, добиться необходимого уровня целостности имеющегося информационного пространства, исключить утечку информации.

Каждый субъект экономического пространства заинтересован в обеспечении информационной безопасности и в интеграции в цифровую экономику. Однако добиться баланса между ними достаточно сложно, это требует определенных усилий.

Особенно важно обратить внимание на трудности, с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса при внедрении инновационных инструментов цифровой экономики:

– отсутствие методологической базы и исследований в области адаптации и интеграции

- продуктов и технологий цифровой экономики в бизнес-процессы;
- высокая стоимость инновационных средств цифровой технологии и их малодоступность для предприятий малого бизнеса;
 - отсутствие программ кредитования и поддержки применения инновационных цифровых технологий в деятельности предприятий;
 - высокие риски внедрения малоизвестных неадаптированных цифровых технологий в процессы развития бизнеса, финансово-хозяйственную деятельность, производство, логистику, коммуникации и другие аспекты деятельности фирмы;
 - сложность процессов интеграции цифровых технологий в уже сложившиеся бизнес-процессы, что приводит к необходимости реинжиниринга, моделирования новой структуры бизнеса и, как следствие, к дополнительным затратам [Юзефов, 2020].

Такие сложности характерны и для других субъектов экономического пространства, что определяет необходимость принятия определенных мер по обеспечению информационной безопасности при интеграции в цифровую экономику.

Прежде всего, необходимо сформировать стратегию информационной безопасности, которая определит ключевые аспекты сохранения конфиденциальности данных, обозначит источники возможной утечки и определит ресурсы для создания условий обеспечения сохранности информации и эффективного ее хранения и использования.

Стратегия обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой экономики включает в себя:

- определение целей и задач обеспечения информационной безопасности,
- определение принципов информационной безопасности,
- выделение субъектов, ответственных и вовлеченных в процесс обеспечения информационной безопасности,
- определение ресурсов цифровой экономики, которые будут использоваться для обеспечения информационной безопасности,
- отработка вариантов снижения рисков информационных угроз и утечек данных.

Реализация данной стратегии во многом зависит от ресурсного обеспечения субъекта. Крупные предприятия тратят значительные средства на обеспечение информационной безопасности и это оправдано. Тем не менее, современные технические средства и системы, информационные платформы обладают значительным потенциалом в решении данной задачи и это позволяет даже при ограниченных ресурсах решать задачу максимально эффективно.

Важная задача обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой экономики также заключается в постоянном изменении и адаптации действующей системы защиты к новым условиям. Каждый день появляются новые технологии, новые ресурсы, инструменты и методы, которые в руках злоумышленников могут стать эффективным оружием для завладения информацией частных лиц или бизнес-структур, получения доступа к базам данных и использованию их в своих корыстных целях. Поэтому специалисты и технологии обеспечения информационной безопасности должны быть постоянно готовы к таким атакам и вооружены самым современным оборудованием, технологиями, средствами защиты данных.

Заключение

Таким образом, обеспечение информационной безопасности в условиях цифровой экономики – важный и сложный процесс, требующий значительных инвестиций и

организационной поддержки со стороны разных субъектов экономической деятельности, а также осознанного понимания всех участвующих в процессах обмена информацией.

Библиография

1. Доктрина информационной безопасности РФ, принята 05.12.2016 № 646 указом Президента «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
2. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 182-184.
3. Чалдаева Л.А. Риски современного предпринимательства: характерные особенности и практика эффективного управления. Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация. М.: Дашков и К, 2017. 466 с.
4. Юзэфов В.С. Цифровая экономика в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4 (94). Ч. 2. С. 44-46.
5. Алексейчева Е.Ю., Зверев О.М., Ле-ван Т.Н., Михайлова И.Д., Нехорошева Е.В., Феклин С.И. МГПУ как субъект управления развитием городской образовательной среды в условиях цифровизации экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономические науки. 2018. № 2 (16). С. 98–108
6. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
7. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
8. Захаров Д.В. Цифровизация экономики: проблемы и перспективы // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий. Белгород, 2020. С. 102-107.
9. Carlsson B. The Digital Economy: what is new and what is not? //Structural change and economic dynamics. – 2004. – Т. 15. – №. 3. – С. 245-264.
10. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy //Development Informatics working paper. – 2017. – №. 68.

Information security in the digital economy

Kamilla T. Ragimkhanova

Senior Lecturer of the Department of Information Law and Informatics,
Law Institute,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgu@dgu.ru

Zelimkhan L. Khazbulatov

Junior Researcher of the Department of Physical,
Mathematical and Chemical Sciences,
Academy of Sciences of the Chechen Republic;
Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zelim_han9795@mail.ru

Oksana M. Tandelova

PhD in Economics, Associate Professor,
North Caucasian Mining and Metallurgical Institute –
State Technological University,
362021, 44, Nikolaeva str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: oksana.tandelova@mail.ru

Abstract

Small and medium business in all countries is a platform for intensive economic development, forms the sectoral structure of the economy and is an indicator of its “health”. It is entrepreneurs of this level, as a rule, who are the first to introduce innovations to improve their activities and increase competitiveness, increase income. They become conductors of technological, communication and economic innovations, adapt them to the current conditions and characteristics of their business, thereby creating conditions for further integration in other areas and business formats. The article examines the impact of the impact of innovation on the activities of small and medium-sized enterprises. The digitalization of the economy is considered as an innovation. The advantages of using digital technologies are indicated. The key principles of the digital economy are presented. The advantages of digitalization in big data management are considered. The role of information security in the digitalization of business processes is given. The difficulties for the enterprise in the implementation of innovations are considered. The main directions of the information security strategy (data confidentiality, conditions for ensuring the safety of information, storage, use) are considered. Ensuring information security in the digital economy is an important and complex process that requires significant investment and organizational support from various economic entities, as well as a conscious understanding of all those involved in the information exchange processes.

For citation

Ragimkhanova K.T., Khazbulatov Z.L., Tandelova O.M. (2022) Informatsionnaya bezopasnost' v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Information security in the digital economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 255-261. DOI: 10.34670/AR.2023.91.15.027

Keywords

Digitization of the economy, digital technologies, digital economy, innovations, digitalization, information security, information security, strategy, subject of the economic space.

References

1. Chaldaeve L.A. (2017) Riski sovremennogo predprinimatel'stva: kharakternye osobennosti i praktika effektivnogo upravleniya. Razvitie predprinimatel'stva i biznesa v sovremennykh usloviyakh: metodologiya i organizatsiya [Risks of modern entrepreneurship: characteristic features and practice of effective management. Development of entrepreneurship and business in modern conditions: methodology and organization]. Moscow: Dashkov i K Publ.
2. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti RF, prinyata 05.12.2016 № 646 ukazom Prezidenta «Ob utverzhenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Doctrine of Information Security of the Russian Federation, adopted on December 5, 2016 No. 646 by Presidential Decree “On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation”].
3. Sudarushkina I.V., Stefanova N.A. (2017) Tsifrovaya ekonomika [Digital economy]. Azimut nauchnykh issledovaniy:

-
- ekonomika i upravlenie [Azimuth of scientific research: economics and management], 6, 1 (18), pp. 182-184.
4. Yuzefov V.S. (2020) Tsifrovaya ekonomika v Rossii [Digital Economy in Russia]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 4 (94), 2, pp. 44-46.
 5. Alekseicheva E.Yu., Zverev O.M., Le-van T.N., Mikhailova I.D., Nekhorosheva E.V., Feklin S.I. (2018) MGPU kak sub"ekt upravleniya razvitiem gorodskoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [MCU as the subject of management of development of urban educational environment in the conditions of digitalization of the economy]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 2, pp. 98-108.
 6. Bukht, R., & Heeks, R. (2017). Defining, conceptualising and measuring the digital economy. *Development Informatics working paper*, (68).
 7. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
 8. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
 9. Fridlyanova Yu. (2022) Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkii statisticheskii sbornik [Digital economy: 2022: a brief statistical collection]. Moscow.
 10. Haltiwanger, J., & Jarmin, R. S. (2000). Measuring the digital economy. *Understanding the Digital Economy: Data, Tools and Research*, 13-33.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.25.28.028

Формирование экосистемы в условиях трансформации экономики: институциональные аспекты

Денисов Игорь Владимирович

Доктор экономических наук, профессор
Кафедра теории менеджмента и бизнес-технологий
Российский экономический университет им. Плеханова
Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: denisov.id@gmail.com

Половова Татьяна Александровна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственного управления и кадровой политики,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: t.a.polovova@gmail.com

Уваров Роман Александрович

Аспирант,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28/1;
e-mail: r.a.uvarov@mail.ru

Аннотация

Для обеспечения конкуренции на рынке в условиях трансформации экономики получила развитие новая форма хозяйствования - экосистемы. Экосистема позволяет создать уникальный клиентский опыт, сформулировать потребности и нужды целевого сегмента, инновационные пути создания добавленной ценности, разработать систему управления инновациями. Принципиально новое в экосистемах - расширение границ взаимодействия за пределы одной отрасли с целью захвата новых сегментов рынка непрофильного направления, что позволяет дифференцировать деятельность, но при этом материализовать совместное ценностное предложение инновационного характера, которого одна организация не может достичь в одиночку. Структура согласования взаимодействия многосторонних партнеров для материализации ценностного предложения определяют различие типов экосистем. Участники экосистемы могут создать совместное ценностное предложение только в том случае, если они сосредоточат свое внимание на соответствующих инновационных возможностях. Несмотря на преимущества создания бизнес-экосистем существует ряд проблем, с которыми могут сталкиваться

организации: большие финансовые и управленческие вложения при создании совместных модулей, трудности с выравниванием качества всех продуктов, риск потери управляемости. Поэтому при безусловной перспективе развития концепция экосистемы ключевой задачей будет создание механизма управления распределенной деятельностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Денисов И.В., Половова Т.А., Уваров Р.А. Формирование экосистемы в условиях трансформации экономики: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 262-272. DOI: 10.34670/AR.2023.25.28.028

Ключевые слова

Инновации, экосистемы, добавочная ценность, управление инновациями, механизм интеграции участников.

Введение

Новый виток развития рынков, смена центров влияния, формирование многоядерного экономического мира и трансформация технологического уклада влекут изменения в технологической сфере и закономерно определяют новое развитие бизнес-процессов в экономической среде. Усиление конкуренции, достижение предельной емкости рынка, изменения потребительских предпочтений замедляют доходность бизнеса и толкают его на поиск новых форм хозяйствования. В ответ на новые вызовы экономической среды, отличительными факторами которой, являются потребность инновационности, развитие цифровизации, глобализация, интеграция со смежными отраслями и прочее – получила развитие новая форма хозяйствования - экосистемы.

Основная часть

Концепция бизнес-экосистемы основывается на совместном развитии хозяйствующих субъектов вокруг инновации: они работают совместно и на конкурентной основе, чтобы поддерживать новые продукты, удовлетворять потребности клиентов и, в конечном итоге, внедрять следующий раунд инноваций.

Для обеспечения конкуренции на рынке в условиях трансформации экономики в рамках формируемой экосистемы необходимо понимать источники возникновения такой системы работы организации и структурировать основные элементы ее внутренней среды. Работа в данном направлении позволит организациям:

- создать уникальный привлекательный клиентский опыт, т.е. охватить все аспекты предложения предприятия (реклама, упаковка, характеристики продукта/услуги, надежность и удобство использования, качество обслуживания, внутренние субъективные впечатления клиента от контакта с предприятием и др.);
- выявить и сформулировать потребности и нужды целевого клиентского сегмента;
- сформулировать инновационные пути и способы создания добавленной ценности (т.е. определить стратегический фокус), являющейся основой долгосрочных интересов участников;
- разработать систему управления инновациями (создание и внедрение инноваций в новой

среде).

Для полноценной, плодотворной работы экосистемы, обеспечивающей развитие и поддержание экономических рынков и достижения целей организаций необходимо выполнить ряд условий, которые позволят стать конкурентными преимуществами для участников. Основными условиями могут стать:

- формирование комфортной клиентской среды экосистемы;
- создание специальных механизмов интеграции участников экосистемы на базе единой платформы (с целью свободного перехода от сервиса к сервису);
- создание системы управления данными (в т.ч. обмена между участниками) для взаимодействия внутри экосистемы, а также обеспечения запросов и доверия потенциальных клиентов;
- определение возможных рисков в экосистеме с разработкой планов реагирования на возникающие риски, при предварительном ранжировании по возможности наступления, вероятных последствиях, экономическом и репутационном воздействии на всех участников экосистемы;
- определить виды координации деятельности внутри экосистемы.

Сама идея объединения для получения совместного конкурентного преимущества не нова и использовалась в древние времена, позволяющая демпинговать на рынках и создавать, в том числе, монополистические объединения. Первым, кто использовал концепцию бизнес-экосистемы, в современном понимании, был Дж. Ф. Мур. В 1996 г. он представил бизнес-экосистему как «экономическое сообщество, поддерживаемое фундаментом взаимодействующих организаций и индивидуумов – организмов делового мира. Это экономическое сообщество производит товары и услуги, представляющие ценность для клиентов, которые сами являются членами экосистемы. Организм-член также включает поставщиков, ведущих производителей, конкурентов и других заинтересованных лиц. Со временем они совместно развивают свои возможности и роли и, как правило, следуют направлению, заданному одной или несколькими центральными компаниями. Те компании, которые занимают лидирующие позиции, могут меняться со временем, но функция лидера экосистемы ценится сообществом, потому что она позволяет участникам двигаться к общему видению, согласовывать свои инвестиции и находить взаимоподдерживающие роли».

На текущий момент концепции экосистем наиболее популярны в таких вопросах как стратегия, инновации и организационные потребности организаций. В отличие от традиционной структуры отраслевой организации, разработанной М. Портером, среда рассматривается как система, не ограниченная одной отраслью и отдельными организациями, а включающая в себя ее и взаимодействующих друг с другом акторов. Принципиально новым, в текущем развитии, стало расширение границ взаимодействия за пределы одной отрасли с целью захвата новых сегментов рынка непрофильного направления, что позволяет дифференцировать деятельность, но при этом материализовать совместное ценностное предложение инновационного характера. В связи с реализацией данной концепции расширения возникает проблема подбора квалифицированных кадров, способных реализовывать новые идеи.

Сама по себе концепция экосистемы стала популярным способом описания сотрудничества, выходящим за пределы одной организации. Такое сотрудничество становится многосторонней системой организаций, которая материализует совместное ценностное предложение. Именно в идее такого сотрудничества выражается особенность модели бизнес-экосистем. Модель основывается на синергетическом эффекте интеграции процессов взаимодействия – это

взаимодополняемость и взаимозависимость, а также то, что вся система не полностью иерархически контролируется. Чтобы концепция экосистемы была работоспособной, каждый из дополнительных модулей не должен быть общим. Это означает, что взаимосвязанные взаимодополняемости должны быть либо уникальны, т.е. не могут функционировать без другого компонента, либо увеличивают ценность других модулей (так называемая супермодульность). Другими словами, в основе концепции экосистемы лежит создание совместного ценностного предложения для клиента, которого одна организация не может достичь в одиночку. Именно такое поведение организаций позволяет создавать комфортную клиентскую среду и проводить внедрение инноваций в свою деятельность.

Участникам, для оперативного решения возникающих проблем и увеличения эффективности, за счет совместного приложения труда, необходимо создавать новые модули или, по крайней мере, взаимно адаптировать существующие модули, дополняющими модулями, предоставляемые другими партнерами. Это показывает, что партнеры по экосистеме имеют индивидуальные цели и планы, но в то же время они должны разрабатывать и взаимно адаптировать, и согласовывать свои модули во взаимных отношениях с другими партнерами. Всё это подразумевает сильную зависимость между игроками, тем более что взаимная адаптация модулей вызывает значительные затраты на их ввод в эксплуатацию. Следовательно, если один игрок терпит неудачу или покидает экосистему, то она терпит неудачу или, по крайней мере, испытывает трудности в целом. Это делает экосистемы еще более важными, поскольку действующие лица в них по-прежнему являются независимыми экономическими субъектами с индивидуальными программами и целями. Следовательно, разработка структуры согласования между партнерами лежит в основе концепции экосистемы. Согласование по своей сути является многосторонним, т.е. связи между партнерами не могут быть составлены как двусторонние договоренности, чтобы гарантировать, что все модули функционируют друг с другом и используют весь потенциал взаимодополняемости.

При этом, как и в любой другой системе управления, а такого рода взаимоподдерживающее применение труда для создания совместного ценностного предложения образует систему управления, влекущее трансформацию механизма управления персоналом выделяется лидер. Именно поэтому ученые сосредотачиваются на силе лидера экосистемы в формировании цели для конкретного типа экосистемы и объясняют, что роль лидера важна для создания общих коллективных результатов. Такого рода лидера экосистемы принято называть терминами «оркестратор», «организатор», «фокусная фирма» или «кейстоун».

Как отмечалось ранее действия организаций должны быть согласованы с ценностным предложением [6]. Организатором такого согласования становится оркестратор.

Расширение использования концепции экосистем позволяет выделять разные типы, в зависимости от общей цели совместной работы по созданию ценностного предложения. К настоящему времени были концептуализированы и такие **типы экосистем** как:

- бизнес-экосистема;
- инновационная экосистема;
- экосистема знаний;
- предпринимательская экосистема.

Бизнес-экосистему можно определить, как систему, в которой «... компании совместно развивают возможности вокруг новой инновации: они работают совместно и на конкурентной основе, чтобы поддерживать новые продукты, удовлетворять потребности клиентов и, в конечном итоге, внедрять следующий раунд инноваций». Бизнес-экосистемы сосредоточены на

оркестраторе и его среде, а также описывают, как оркестратор может сотрудничать за пределами отрасли. Исследования бизнес-экосистемы сосредоточены на отношениях, выборе партнеров, управлении, эволюции, структуре и эффективности бизнес-экосистемы.

Инновационную экосистему можно определить, как «... договоренности о сотрудничестве, посредством которых фирмы объединяют свои индивидуальные предложения в согласованное решение, ориентированное на клиента». Инновационная экосистема фокусируется на разработке инноваций или совместной реализации ценностного предложения. Исследования инновационной экосистемы сосредоточены на ее возникновении и развитии, управлении, ценностных предложениях, отношениях и бизнес-моделях.

Экосистему знаний можно определить, как «...разнородный набор наукоемких компаний и других участников, эффективность и результативность которых зависят друг от друга, и как таковые должны находиться в непосредственной близости». Экосистема знаний фокусируется на взаимодействии знаний между субъектами для разработки новых знаний. Исследования экосистемы знаний сосредоточены на механизмах обмена знаниями, преодолении границ, бизнес-моделях и создании знаний.

Предпринимательскую экосистему можно определить, как «...предпринимателей, [которые] создают новую стоимость, организованную с помощью самых разных режимов управления, разрешенных и ограниченных определенным институциональным контекстом» [6]. Предпринимательская экосистема ориентирована на обеспечение экономического роста путем стимулирования предпринимательства в различных географических регионах. Исследования предпринимательской экосистемы сосредоточены на предпринимательстве, географическом масштабе, институтах, экономическом росте, отношениях и управлении.

При этом, выбор типа экосистемы для получения совместного ценностного предложения зависит от соотношения ожидаемого результата с **целями типов экосистем**. В зависимости от типа экосистем организациям необходимо проводить подбор или обучение персонала для достижения общей цели, для которой экосистема и была создана. Таким образом, типы экосистем различны по целям, на которые они направлены. Каждая экосистема имеет ценностное предложение и организационную структуру, предназначенную для достижения общей цели экосистемы.

На основе анализа научной литературы можно определить несколько возможных целей для каждого типа экосистемы. Сравнение целей экосистем приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнение целей типа экосистемы

Тип экосистемы	Фокусное выживание и рост организации	Выживание и рост партнера по экосистеме	Устойчивая и/или социальная ценность	Генерация знаний
Бизнес	X	X	X	
Инновации	X	X	X	
Знаний		X		X
Предпринимательский		X	X	

Отличительной чертой для каждого типа экосистем является важность выживания и роста партнера в действующей экосистеме, это обусловлено корреляцией основных акторов. Другими словами, при провале одного звена в экосистеме достижение совместного ценностного предложения ставится под угрозу.

Различия в целях экосистем позволяет сформулировать отличительные черты-

характеристики типов экосистем. Характеристика может быть определена как специфичный атрибут, который способствует определению концептуального различия между различными типами экосистем. Ряд атрибутов, связанных с определением конкурентных преимуществ, географическим охватом, временной сферой, оркестровкой, акторами, структурой, а также создание ценности и захвата подходят для проведения сравнительного анализа типов экосистем, выявляя сходства и различия, рассматривая способы проведения границ между контекстами и типами экосистем. Каждая экосистема определяется уникальным сочетанием характеристик, которые позволяют им реализовать цели типов экосистем. Характеристики типов экосистем приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Обзор атрибуты разных типов экосистем

Тип/ атрибуты экосистемы	Бизнес	Инновации	Знания	Предпринимательский
Конкурентное преимущество	Фокусная организация	Экосистема и ориентация на партнеров	Экосистема и ориентация на партнеров	Акцент на экосистему
Географический охват	Сочетание глобального и локального, локального, глобального	Сочетание глобального и местного, местного, национального	Географическое расположение	Местный, региональный, национальный
Временная сфера	Эволюционный фокус	Эволюционный фокус	Эволюционный фокус	Эволюционный фокус
Оркестровка	Фокусная организация	Фокусная организация	Нет фокусной организации	Нет фокусной организации
Акторы	На основе ролей или типов партнеров	На основе ролей или типов партнеров	По типам партнеров	По типам партнеров
Структура	Платформа, сеть	Платформа, сеть, кластер, альянс	Префигуративная форма, частичная форма	Кластер, платформа
Создание ценности и захват	Акцент на уровне партнера по захвату ценности	На уровне экосистемы и партнеров	На уровне экосистемы и партнеров	Акцент на уровне экосистемы создания ценности

Наиболее распространены бизнес-экосистемы, которые изначально были ориентированы на выживание и рост оркестратора, согласно обзору атрибутов [6]. Однако, все чаще начали встречаться экосистемы в которых уделяется больше внимания возможностям партнеров по экосистеме, предполагая, что такого рода акторы также могут извлечь выгоду из деятельности всей бизнес-экосистемы.

Особый интерес в исследовании бизнес-экосистем вызывает тот факт, что реализация данной концепции стала источником для решения вопросов сотрудничества и конкуренции на системном уровне, таких как свободная сеть заинтересованных сторон, совместная инновационная сеть, основанный на рынке платформенный бизнес, экономика совместного использования агентов с недоиспользованными ресурсами, что по своей сути является **целью бизнес-экосистем**.

Эта перспектива на уровне экосистемы сильно отличается от традиционной точки зрения на конкурентную динамику и стратегию на уровне фирм, поскольку фирмы в бизнес-экосистеме должны учитывать, что любые связанные заинтересованные стороны, например, конкуренты,

поставщики, клиенты и лица, определяющие политику, не являются экзогенными факторами окружающей среды, но предстают как эндогенные факторы управления.

В контексте экосистем понятие конкурентного преимущества приобрело несколько иное значение, чем традиционное определение конкурентного преимущества М. Портера, у которого оно относилось к способности фирмы работать лучше, чем другие на том же рынке или в отрасли. Экосистемы могут охватывать несколько отраслей и рынков, и поэтому конкурентное преимущество экосистемы объясняет, как конкретная экосистема может превзойти другие экосистемы и/или отдельные компании.

Общие технологические платформы - яркий пример структурного источника конкурентного преимущества. Использование платформ приводит к таким преимуществам, как общие коммуникационные структуры, стандартизация технологий, экономия за счет масштаба, процессы инновационного продукта следующего уровня, а также улучшение технологических характеристик и управление ими.

Географический охват оказался существенным, потому что доступ к ресурсам важен для достижения бизнес-экосистемой своих целей. А также важны местные специализированные знания, которые дополняются знаниями и опытом глобального рынка.

Экосистемами часто руководит организатор, который использует механизмы управления для согласования партнеров, предотвращения оппортунистического поведения, реализации совместного ценностного предложения. В литературе по бизнес-экосистемам «крупная» организация (Microsoft, Google, Cisco, Walmart, Сбер) часто определяется как организатор экосистемы. Эти крупные организации обладают большой властью в экосистеме - они устанавливают правила участия и определяют или обеспечивают общую техническую инфраструктуру. Бизнес-экосистемы структурированы как платформа оркестратора. Платформа соединяет оркестратора, дополнительные организации и пользователей. Когда платформа предлагает широкий спектр дополнительных услуг и продуктов, она становится привлекательной для пользователей, создавая сетевой эффект.

Источник конкурентного преимущества бизнес-экосистем является структурным, что означает, что конкурентное преимущество является результатом **структурного дизайна экосистемы**.

Бизнес-экосистемы, как источник преимущества, уникальны и их определяет «структура согласования многостороннего набора партнеров, которые должны взаимодействовать для того, чтобы материализовалось основное ценностное предложение».

Дизайн структуры согласования особенно важен, поскольку все партнеры, участвующие в экосистеме, преследуют свои индивидуальные цели, что требует совместного принятия решений всеми вовлеченными партнерами. С точки зрения взгляда на организацию, такое принятие решений требует от лица принимающего решения, сосредоточить свое внимание на доступной информации об окружающей среде и понять альтернативные возможные решения. Кроме того, по той же причине участники экосистемы могут создать совместное ценностное предложение только в том случае, если они сосредоточат свое внимание на соответствующих инновационных возможностях, поскольку люди вряд ли будут использовать возможности, которые не привлекают их внимания.

Таким образом, важно понимать, как организатор проектирует структуру согласования экосистемы, чтобы способствовать надлежащему распределению и таким образом, совместному принятию решений и созданию совместного ценностного предложения.

Утверждая, что экосистемы возникают из-за необходимости координировать

необобщенные взаимодополняемости, то участники не заинтересованы в том, чтобы выяснить, откуда берутся взаимодополняемости, что может быть **проблемой**. Теория дополнительности должна серьезно учитывать контекстуальность, поскольку «дополнительность может стать полностью эффективной только тогда, когда она встроена в общую систему, включающую множество элементов».

Структурный дизайн выстраивается в соответствии с необходимостью достижения долгосрочных и стабильных результатов, а также по более краткосрочным процессам/действиям, происходящим внутри этих структур. До сих пор исследования дизайна экосистем были предметом многих исследований, в которых рассматривались отдельные элементы или аспекты согласования изолированно. Связи между участниками, безусловно, являются краеугольным камнем, который касается обмена деньгами или товарами, а также влияния и, таким образом, вопроса о том, как управляются экосистемы. Экосистемы, в свою очередь, менее иерархичны, чем цепочки поставок, но, с другой стороны, они требуют определенной иерархии и контроля, чтобы обеспечить согласованность участников в отношении ценностного предложения. Важность связей между участниками технического прогресса была подтверждена моделированием и эмпирическими исследованиями.

Что касается **субъектов**, участвующих в экосистеме, то оркестратор, безусловно, играет ключевую роль, поскольку оркестратор отвечает за разработку структуры согласования, а также является главным лицом, принимающим решения в экосистеме. Такая власть возникает в связи с тем, что оркестратор приносит ключевые ресурсы и инфраструктуру или динамические возможности. Таким образом, чаще всего, оркестратор рассматривается как крупная, мощная и устоявшаяся компания. При этом, в некоторых экосистемах отмечается, что партнеры, выполняют специализированные функции и виды деятельности в рамках экосистемы.

На текущий момент в России наиболее популярными и самыми развитыми являются бизнес-экосистемы Сбера, VK, Яндекса и МТС. Данные примеры являются показательными, так как компании в своей основе являлись разными по первичной направленности, но создавая бизнес-экосистему стали лидерами в разных отраслях экономической деятельности составляя друг другу конкуренцию. Так, рассматривая пример Сбера, который начал работу над созданием собственной экосистемы в 2017 году, можно увидеть развитие компании от финансовой к компании с множеством сервисов, которую невозможно причислить к одной из отраслей деятельности, выстроенным на базе компании оркестранта. Доказательством данного тезиса является ребрендинг компании в 2020 году обоснованный именно развитием и невозможностью оставаться компанией с названием, ограничивающим деятельность. На текущий момент компания осуществляет свою деятельность более чем в 50 направлениях бизнеса, создавая экосистему для реализации концепций B2B, B2C, B2G.

Российские компании, создавшие бизнес-экосистему наиболее часто к основной деятельности, приращивают такие сферы, которые:

- связанные с потреблением цифрового контента (онлайн-кинотеатры, музыкальные сервисы);
- связанные с финансовой отраслью (собственные платформы по работе с финансовыми активами как юридических, так и физических лиц);
- связанные с телекоммуникациями (сотовая связь, интернет, ТВ инфраструктура, почтовые сервисы);
- связанные с онлайн продажей розничных товаров (интернет-магазины, сервисы по предоставлению площадки для осуществления продаж);

- связанные с здоровьем граждан (сервисы телемедицины, аптеки (онлайн));
- связанные с человеческим капиталом (онлайн сервисы по обучению, подбору работы, а также печатные издательства);
- связанные с технологиями (онлайн сервисы обработки и хранения данных, «умные» устройства разработка IT продуктов под потребности заказчика и обработку собственных проектов);
- связанные с доставкой еды (компании по доставке готовой еды и продуктов. Особое развитие получило в период пандемии);
- связанные с мобильностью граждан (сервисы проката (в т.ч. краткосрочной) автомобилей, велосипедов, самокатов, агрегирующие такси);
- связанные с физической розницей (офисы, салоны, пункты выдачи).

Несмотря на преимущества создания бизнес-экосистем существует ряд проблем, с которыми могут сталкиваться организации. Такими проблемами могут выступать: необходимость больших финансовых и управленческих вложений при создании совместных модулей, трудности с выравниванием качества всех продуктов, а также существует риск увеличения экосистемы при котором теряется управляемость ею.

Развитие бизнес-экосистем носят повсеместный характер и являются источником для развития трансформация технологического уклада, иногда являясь причиной таких изменений.

Заключение

Таким образом, в отраслевой практике фирмы все чаще строят разнообразные экосистемы и ожидается, что концепция экосистемы возьмет верх над традиционным мышлением в организации производства продуктов и рынках, поскольку «отдельные корпорации больше не подходят для использования в качестве основной единицы анализа». Это довольно неоднозначное утверждение, но отмечается, что ключевой задачей для организаций будет управление распределенной деятельностью в экосистемах.

Библиография

1. Moore J. *The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems*. — New York: Harper Business, 1996. — 320 p.
2. Cobben, D., W. Ooms, N. Roijackers and A. Radziwon, 2022. Ecosystem types: A systematic review on boundaries and goals. *Journal of Business Research*, 142: pp. 138-164.
3. Ganco, M., R. Kapoor and K. Gwendolyn, 2020. From Rugged Landscapes to Rugged Ecosystems: Structure of Interdependencies and Firms' Innovative Search. *Acad. Manag. Rev.*, 45(3): pp. 646-674.
4. Hou, H. and Y. Shi, 2021. Ecosystem-as-structure and ecosystem-as-coevolution: A constructive examination. *Technovation*, 100: 24-43.
5. Jacobides M.G., C. Cennamo, A. Gawer, 2018. Towards a theory of ecosystems. *Strat. Manag. J.*, 39 (8): pp. 2255-2276.
6. Lingens, B., L. Miché and O. Gassmann, 2021. The ecosystem blueprint: How firms shape the design of an ecosystem according to the surrounding conditions. *Long Range Planning*, 52(2): pp. 1-53.
7. Thomas LDW, Autio E, Gann DM, 2014. Architectural Leverage: Putting Platforms in Context. *Acad Manag Perspect* 28(2): pp. 198–219.
8. Cha, H., 2020. A paradigm shift in the global strategy of MNEs towards business ecosystems: A research agenda for new theory developmen. *Journal of International Management*, 26. Date Views 09.02.2023 DOI 10.1016/j.intman.2020.100755.
9. Hannon B. *The structure of ecosystems* // *Journal of theoretical biology*. – 1973. – Т. 41. – №. 3. – С. 535-546.
10. O'Neill R. V. et al. *A hierarchical concept of ecosystems*. – Princeton University Press, 1986. – №. 23.

Ecosystem formation in the context of economic transformation: institutional aspects

Igor' V. Denisov

Doctor of Economics

Professor

Department of Management Theory and Business Technologies

Russian University of Economics named after Plekhanov

117997, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;

e-mail: denisov.id@gmail.com

Tat'yana A. Polovova

Doctor of Economics, Docent,

Professor at the Department of state administration and personnel policy,

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,

107045, 28 Sretenka st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: t.a.polovova@gmail.com

Roman A. Uvarov

Postgraduate,

Moscow City University of Management,

107045, 28/1, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: r.a.uvarov@mail.ru

Abstract

To ensure competition in the market in the context of the transformation of the economy, a new form of management has been developed - ecosystems. The ecosystem allows you to create a unique customer experience, formulate the needs and needs of the target segment, innovative ways to create added value, and develop an innovation management system. Fundamentally new in ecosystems is the expansion of the boundaries of interaction beyond the boundaries of one industry in order to capture new segments of the non-core market, which allows you to differentiate activities, but at the same time materialize a joint value proposition of an innovative nature, which one organization cannot achieve alone. The structure of coordinating the interaction of multilateral partners for the materialization of the value proposition is determined by the difference in the types of ecosystems. Ecosystem participants can only create a shared value proposition if they focus on relevant innovation opportunities. Despite the advantages of creating business ecosystems, there are a number of problems that organizations may face: large financial and managerial investments in creating joint modules, difficulties in leveling the quality of all products, and the risk of losing control. Therefore, with an unconditional development perspective, the concept of an ecosystem will be a key task to create a mechanism for managing distributed activities.

For citation

Denisov I.V., Polovova T.A., Uvarov R.A. (2023) Formirovanie ekosistemy v usloviyakh transformatsii ekonomiki: institutsional'nye aspekty [Ecosystem formation in the context of economic transformation: institutional aspects] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 262-272. DOI: 10.34670/AR.2023.25.28.028

Key words

Innovateons, ecosystems, added value, innovation management, participant integration mechanism.

References

1. Moore J. The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. — New York: Harper Business, 1996. — 320 p.
2. Cobben, D., W. Ooms, N. Roijackers and A. Radziwon, 2022. Ecosystem types: A systematic review on boundaries and goals. *Journal of Business Research*, 142: pp. 138-164.
3. Ganco, M., R. Kapoor and K. Gwendolyn, 2020. From Rugged Landscapes to Rugged Ecosystems: Structure of Interdependencies and Firms' Innovative Search. *Acad. Manag. Rev.*, 45(3): pp. 646-674.
4. Hou, H. and Y. Shi, 2021. Ecosystem-as-structure and ecosystem-as-coevolution: A constructive examination. *Technovation*, 100: 24-43.
5. Jacobides M.G., C. Cennamo, A. Gawer, 2018. Towards a theory of ecosystems. *Strat. Manag. J.*, 39 (8): pp. 2255-2276.
6. Lingens, B., L. Miché and O. Gassmann, 2021. The ecosystem blueprint: How firms shape the design of an ecosystem according to the surrounding conditions. *Long Range Planning*, 52(2): pp. 1-53.
7. Thomas LDW, Autio E, Gann DM, 2014. Architectural Leverage: Putting Platforms in Context. *Acad Manag Perspect* 28(2): pp. 198–219.
8. Cha, H., 2020. A paradigm shift in the global strategy of MNEs towards business ecosystems: A research agenda for new theory developmen. *Journal of International Management*, 26. Date Views 09.02.2023 DOI 10.1016/j.intman.2020.100755.
9. Hannon B. The structure of ecosystems // *Journal of theoretical biology*. – 1973. – T. 41. – №. 3. – C. 535-546.
10. O'Neill R. V. et al. A hierarchical concept of ecosystems. – Princeton University Press, 1986. – №. 23.

Введение

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

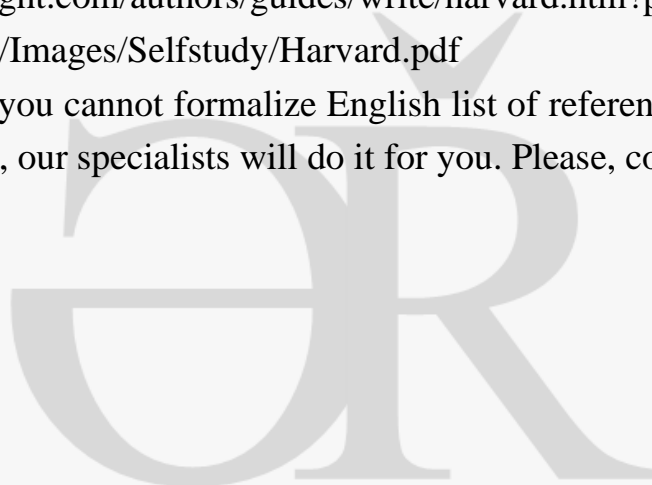
The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

